

**ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ**

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Издаваемый подъ редакціею Секретаря Общества Н. Н. Загоскина.

Томъ II.

1879 годъ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1880.

1700

259M

#27-6

**ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ**

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Издаваемые под редакціей Секретаря Общества Н. Н. Загоскина.
Члены Ученого Комитета Императорскаго Казанскаго Университета
и члены Императорскаго Казанскаго Общества Любителей Древности и Искусствъ

См. на оборотѣ

Томъ II

1879 годъ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1880.

ИЗВЕЩАНИЕ
О РАБОТАХ И ИТОГАХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

Печатается по определению Совета Общества "Археология, История и Этнография при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Казань, 18 декабря 1879 г.

Секретарь Общества Н. Завоскинъ.

ИЗДАНО

1880 г.

КАЗАНЬ

Типографія Императорскаго Университета

1880.

УСТАВЪ ОБЩЕСТВА

Члены-основатели: **Срезневскій, Иванъ Ивановичъ**, профессоръ Императорскаго Университета въ Петербургѣ (Избранъ 28 февраля 1879 г. Членъ-основатель Общества).
Уваровъ, графъ Алексій Сергѣевичъ, докторъ русской исторіи, председатель Московскаго Археологическаго Общества. (Избранъ 28 февраля 1879 г. Членъ-основатель Общества).
Горемыкинъ, Игнатій Ивановичъ, членъ Казанскаго окружнаго суда. (Избранъ 16 апрѣля 1879 г. за пожертвованіе книгъ на сумму свыше 300 р.).
Шиманоскій, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Казанскаго окружнаго суда. (Избранъ 28 сентября 1879 г. за пожертвованіе книгъ на сумму свыше 300 р.).

Личный составъ общества
къ 1-му январю 1880 года.

I. Члены почетные.
Срезневскій, Иванъ Ивановичъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета (*). (Избранъ 28 февраля 1879 г. Членъ-основатель Общества).

Уваровъ, графъ Алексій Сергѣевичъ, докторъ русской исторіи, председатель Московскаго Археологическаго Общества. (Избранъ 28 февраля 1879 г. Членъ-основатель Общества).

II. Члены-соревнователи.

Горемыкинъ, Игнатій Ивановичъ, членъ Казанскаго окружнаго суда. (Избранъ 16 апрѣля 1879 г. за пожертвованіе книгъ на сумму свыше 300 р.).

Шиманоскій, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Казанскаго окружнаго суда. (Избранъ 28 сентября 1879 г. за пожертвованіе книгъ на сумму свыше 300 р.).

(*). Скопчался 4 февраля 1880 года.

III, Члены действительные.

1. *Ляфоновъ*, Николай Яковлевичъ, секретарь Казанскаго отдѣленія Государственнаго банка. (Членъ-основатель).

2. *Бекетовъ*, Андрей Николаевичъ, заслуженный профессоръ Казанскаго Университета. (Съ 4 сент. 1878 г.).

3. *Бодуэнъ-де-Куртэнэ*, Иванъ Александровичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

4. *Буличъ*, Николай Никитичъ, заслуженный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

5. *Виддиновъ*, Василий Ильичъ, въ г. Саратовѣ. (Съ 30 ноября 1878 г.).

6. *Витесскій*, Владиміръ Николаевичъ, преподаватель Казанской учительской семинаріи. (Съ 11 апрѣля 1879 г.).

7. *Владиміровъ*, Петръ Владиміровичъ, кандидатъ историко-филологическихъ наукъ, въ г. Казани. (Членъ-основатель).

8. *Гарскій*, Михаилъ Андреевичъ, помощникъ кассира Казанск. отд. Госуд. банка. (Съ 29 апрѣля 1879 г.).

9. *Гинисскій*, Александръ Серафимовичъ, членъ Нижегородскаго Губ. Статист. Комитета. (Членъ-основатель).

10. *Готшалкъ*, Юсифъ Θεодоровичъ, бібліотекаръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

11. *Гроссманъ*, Рудольфъ Оттоновичъ, кандидатъ правъ, въ Казани. (Съ 31 октября 1878 г.).

12. *Дембровскій*, Константинъ Григорьевичъ, преподаватель Казанскаго Родионовскаго Института⁽¹⁾. (Съ 29 апрѣля 1879 г.).

13. *Добротворскій*, Иванъ Михайловичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

14. *Заюскинъ*, Николай Павловичъ, экстр. профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

15. *Заринскій*, Платонъ Егоровичъ, протоіерей, въ Казани. (Членъ-основатель).

16. *Заусайловъ*, Василий Ивановичъ, потомственный почетный гражданинъ, въ Казани. (Съ 30 ноября 1878 г.).

(1) Скончался 3 февраля 1880 г.

ВЪ КАЗАНИ ВЪ 1878 Г. ВЪ ПЕЧАТѢ

17. *Золотницкій*, Николай Ивановичъ, руководитель частнаго Миссіонерскаго Института въ Казани (Членъ-основатель).
18. *Измайловъ*, Александръ Силовичъ, магистръ ветеринарныхъ наукъ, въ С.-Петербургѣ (Членъ-основатель).
19. *Игнатовъ*, Ціодоръ Александровичъ, директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи (Членъ-основатель).
20. *Ильминскій*, Николай Ивановичъ, директоръ Казанской учительской семинаріи (Членъ-основатель).
21. *Борсаковъ*, Дмитрій Александровичъ, доцентъ Казанскаго Университета (Членъ-основатель).
22. *Лаврскій*, Константинъ Викторовичъ, помощникъ ревизора Казанской контрольной палаты (Членъ-основатель).
23. *Деженъ*, Адольфъ Карловичъ, лекторъ франц. языка въ Казанскомъ Университетѣ (Съ 27 января 1879 г.).
24. *Лизачевъ*, Андрей Θεодоровичъ, Казанскій землевладелецъ, членъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ (Членъ-основатель).
25. *Майковъ*, Леонидъ Николаевичъ, старшій редакторъ центральнаго стат. комитета, въ С.-Петербургѣ (Съ 27 января 1879 г.).
26. *Мельниковъ*, Павелъ Ивановичъ, состоящій по особымъ порученіямъ при г. Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ (Членъ-основатель).
27. *Можаровскій*, Александръ Θεодоровичъ, воспитатель 1-й Казанской гимназіи (Съ 4 сентября 1878 г.).
28. *Можаровскій*, Апполонъ Θεодоровичъ, преподаватель Нижегородской духовной семинаріи (Съ 4 сентября 1878 г.).
29. *Осокина*, Алексѣй Гавриловичъ, камергеръ двора Е. И. В., Казанскій губернсвій предводитель дворянства (Членъ-основатель).
30. *Осокина*, Николай Алексѣевичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета (Членъ-основатель).
31. *Островскій*, Андрей Николаевичъ, землевладелецъ (Съ 31 октября 1878 г.).
- (*) Скончался 14 мая 1880 г.

32. *Пеллцалъ*, Эмануилъ Даниловичъ, лаборантъ Казанскаго Университета. (Съ 30 ноября 1878 г.).
33. *Полвановъ*, Владимиръ Николаевичъ, камеръ-юнкеръ двора Е. Н. В., почетный попечитель Симбирской гимназіи, въ С.-Петербургѣ. (Членъ-основатель).
34. *Пономаревъ*, Петръ Алексѣевичъ, преподаватель Казанскаго Родионовскаго института. (Членъ-основатель).
35. *Порфирьевъ*, Иванъ Яковлевичъ, ординарный профессоръ Казанской духовной академіи. (Членъ-основатель).
36. *Путиловъ*, Александръ Аристарховичъ, нумизматъ-коллекторъ, въ г. Самарѣ. (Съ 27 января 1879 г.).
37. *Радловъ*, Василій Васильевичъ, инспекторъ Татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ Казан. Учебн. Округа. (Членъ-основатель).
38. *Рамбо*, Альфредъ, французскій ученый, профессоръ словеснаго факультета въ г. Нанси, во Франціи. (Членъ-основатель).
39. *Розенъ*, баронъ Фридрихъ Фридриховичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).
40. *Савельевъ*, Викторъ Константиновичъ, канцелярскій совѣтникъ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).
41. *Сверчковъ*, Николай Дмитриевичъ, предводитель дворянства Тетюшскаго уѣзда Казанской губ. (Съ 31 января 1879 г.).
42. *Симиревъ*, Веніаминъ Алексѣевичъ, экстраординарный профессоръ Казанской духовной академіи. (Съ 29 апрѣля 1879 г.).
43. *Сорокинъ*, Николай Васильевичъ, экстраординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).
44. *Тимасовъ*, Евгенийъ Матвѣевичъ, драгоманъ Азіатскаго Департ. Минист. Иностран. Дѣлъ, въ С.-Петербургѣ. (Членъ-основатель).
45. *Толмачевъ*, Николай Александровичъ, доцентъ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).
46. *Флоринскій*, Василій Марковичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Съ 4 сентября 1878 г.).
47. *Хорошавинъ*, Сергій Алексѣевичъ, преподаватель Казанскаго реального училища. (Съ 29 апрѣля 1879 г.).
48. *Христофоровъ*, Иванъ Яковлевичъ, инспекторъ Симбирской гимназіи. (Членъ-основатель).

49. *Шестаковъ*, Петръ Дмитриевичъ, тайный совѣтникъ, Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа. (Членъ-основатель).

50. *Шимановскій*, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Казанскаго окружнаго суда, приватъ-доцентъ Университета. (Онъ же членъ-соревнователь Общества). (Съ 31 окт. 1878 г.)

51. *Шпилевскій*, Сергѣй Михайловичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

52. *Штукембергъ*, Александръ Антоновичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

53. *Юшковъ*, Николай Евровичъ, редакторъ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. (Членъ-основатель).

54. *Янишевскій*, Эрастъ Петровичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета, Казанскій Городской Голова. (Членъ-основатель).

55. *Вирсовъ*, Николай Алексѣевичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

Примѣчаніе. Дѣйствительные члены *В. Н. Пливинъ* и *Е. М. Тимаевъ* числятся, на основаніи § 16 Устава, — пожизненными дѣйствительными членами Общества (сдѣлали единовременные членскіе взносы въ 100 р. каждый).

IV. Члены-сотрудники и корреспонденты Общества

1. *Аристовъ*, Михаилъ Николаевичъ, студентъ естественнаго разряда Казанскаго Университета. (Съ 22 марта 1879 г.)

2. *Вазинъ*, Петръ Константиновичъ, художникъ, въ г. Казани. (Съ 15 декабря 1879 г.)

3. *Вакуловскій*, Николай Николаевичъ, въ С. Петербургѣ. (Съ 27 января 1879 г.)

4. *Вечеславъ*, Николай Николаевичъ, секретарь Казанскаго губ. статист. комитета. (Съ 24 октября 1878 г.)

5. *Высоцкій*, Николай Теодоровичъ, доцентъ Казанскаго Университета. (Съ 16 апрѣля 1879 г.)

6. *Дормидонтовъ*, Григорій Теодоровичъ, кандидатъ правъ. (Съ 22 марта 1879 г.)

7. *Дьяковъ*, отецъ Павелъ, священникъ с. Можарова, Тетюшскаго у., Каз. губ. (Съ 28 сентября 1879 г.)

8. *Жилинъ*, Алексѣй Дмитриевичъ, учитель начальнаго училища, въ с. Верхъ-Ушгуръ, Уржумскаго у., Вятск. губ. (Съ 22 марта 1879 г.)

9. *Ивановъ*, Александръ Павловичъ, бывший учитель Уфимской гимназии. (Съ 25 ноября 1878 г.)
10. *Имятевъ*, Руфъ Гавриловичъ, членъ Минскаго губ. статист. комитета. (Съ 11 мая 1878 г.)
11. *Извоицковъ*, Михаилъ Ивановичъ, штатный смотритель Севгилеевскаго уѣзднаго училища. (Съ 8 ноября 1879 г.)
12. *Казариновъ*, Всеволодъ Абрамовичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Чистопольскаго у., Казанской губернии. (Съ 16 апрѣля 1879 г.)
13. *Любаскій*, Александръ Дмитриевичъ, надворный совѣтникъ, въ г. Тулѣ. (Съ 11 мая 1878 г.)
14. *Мазнитскій*, Василій Константиновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Уржумскаго у., Вятской губ. (Съ 23 августа 1878 г.)
15. *Малиевъ*, Николай Михайловичъ, провекторъ Казанскаго Университета. (Съ 8 ноября 1879 г.)
16. *Мелетій*, епископъ Селенгинскій, викарій Иркутской епархіи. (Съ 20 юня 1878 г.)
17. *Мышковъ*, Григорій Ивановичъ, статскій совѣтникъ, почетный членъ Казанскаго Университета, въ г. Казани. (Съ 23 августа 1878 г.)
18. *Пасмыковъ*, Павелъ Петровичъ, помощникъ Елабужскаго уѣзднаго исправника. (Съ 28 сентября 1879 г.)
19. *Рудаковъ*, Александръ Николаевичъ, Вятскій губернский врачъ. (Съ 28 сентября 1879 г.)
20. *Сабуровъ*, Василій Васильевичъ, мировой судья въ г. Городищахъ, Пензенской губ. (Съ 22 марта 1879 г.)
21. *Сапожниковъ*, Василій Васильевичъ, въ Рязь-Пескахъ, въ Ханской Ставкѣ Букеевской Орды. (Съ 28 сентября 1879 г.)
22. *Скопинъ*, Василій Никитичъ, уѣздный врачъ, въ г. Чемкентѣ, Сыръ-Дарьинской области. (Съ 16 апр. 1879 г.)
23. *Соколовъ*, Авдій Ивановичъ, редакторъ Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. (Съ 8 ноября 1879 г.)
24. *Соловьевъ*, Евпль Титовичъ, штатный смотритель Мамадышскаго уѣзднаго училища. (Съ 11 мая 1878 г.)
25. *Теплоуховъ*, Александръ Ефимовичъ, въ с. Ильинскомъ Соликамскаго у., Пермской губ. (Съ 28 сент. 1879 г.)
26. *Фанагурскій*, отецъ Петръ, священникъ с. Баранова, Спасскаго у., Казанской губ. (Съ 27 января 1879 г.)

27. *Фатяновъ, Михаилъ Ивановичъ*, кандидатъ естественныхъ наукъ, землевладелецъ Сентлишевскаго у. Сибирской губ. (Съ 15 декабря 1879 г.).

28. *Холмогоровъ, Иванъ Николаевичъ*, бывший профессоръ Казанскаго Университета. (Съ 28 сентября 1879 г.).

АДМИНИСТРАЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Председатель Общества — Почетный Казанскаго Учебнаго Округа, тайный совѣтникъ *Петръ Дмитриевичъ Шестаковъ*.

Товарищъ Председателя — ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета действ. стат. сов. *Сергей Михайловичъ Шпилевскій*.

Секретарь Общества — экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета, *Николай Павловичъ Заюскинъ*.

Казначей Общества — казначей Императорскаго Казанскаго Университета, членъ-корреспондентъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества *Викторъ Константиновичъ Садовскій*.

ЧЛЕНЫ СОВѢТА ОБЩЕСТВА.

Заринскій, Платонъ Егоровичъ, протоіерей.

Золотницкій, Николай Ивановичъ, руководитель частнаго Миссіонерскаго Института въ Казани.

Износковъ, Илюдоръ Александровичъ, директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи.

Радловъ, Василій Васильевичъ, инспекторъ татарскихъ и киргизскихъ и башкирскихъ школъ Казан. учебн. округа.

Фирсовъ, Николай Алексѣевичъ, ординарный профессоръ русской исторіи въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Примѣчаніе. Администрація Общества избрана съ 5 мая 1878 года на два года, т. е. по 5 мая 1880 года.

Въ составъ Общества въ 1878 году избраны: Председатель — *Петръ Дмитриевичъ Шестаковъ*; Товарищъ Председателя — *Сергей Михайловичъ Шпилевскій*; Секретарь — *Николай Павловичъ Заюскинъ*; Казначей — *Викторъ Константиновичъ Садовскій*; Члены Совѣта — *Платонъ Егоровичъ Заринскій*, *Николай Ивановичъ Золотницкій*, *Илюдоръ Александровичъ Износковъ*, *Василій Васильевичъ Радловъ*, *Николай Алексѣевичъ Фирсовъ*.

... ..
... ..
... ..
... ..

Г О Д О В О Й О Т Ч Е Т Ъ

... ..
... ..

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗА 1878 ГОДЪ,

составленный секретаремъ Н. П. Загоскинымъ и читанный въ I-мъ годичномъ публичномъ засѣданіи Общества, 19 марта 1879 года.

... ..
... ..
... ..

Учрежденіе при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи—стоитъ въ самой тѣсной связи съ бывшимъ въ нашемъ городѣ въ августѣ 1877 года IV-мъ Археологическимъ Сѣздомъ.

Мысль о необходимости учрежденія въ г. Казани ученаго Общества для изученія мѣстнаго края въ его прошедшемъ и настоящемъ,—мысль далеко не новая и вполне естественная, въ видахъ огромнаго значенія нашего края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Эта мысль неоднократно высказывалась любителями мѣстной старины и этнографіи,—но, къ сожалѣнію, до самаго послѣдняго времени не получала фактическаго осуществленія. IV-й Археологическій Сѣздъ, временно сплотившій и побудившій дѣйствовать въ одномъ общемъ направленіи разрозненныя до тѣхъ поръ силы лицъ, интересовавшихся изученіемъ мѣстнаго края въ его прошедшемъ и настоящемъ—разомъ поставилъ на твердую почву вопросъ объ учрежденіи въ Казани подобнаго Общества. IV-й Археологическій Сѣздъ, въ лицѣ всѣхъ членовъ своихъ, призналъ крайнюю необходимость и своевременность учрежденія здѣсь ученаго Общества для цѣлей изученія мѣстнаго края въ

археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отноше-
ніяхъ: вопросъ объ учрежденіи въ Казани такого Общества составилъ спеціальнѣйшій предметъ разсужденій оди-
нѣхъ Общій Собраній Създа. Създомъ, въ полномъ
составѣ его, избрана была особая коммиссія изъ мѣстныхъ
членовъ для выработки проекта устава будущаго Общества,
въ которую, подъ предѣдательствомъ ординарнаго профессо-
ра С. М. Шпилевскаго, вошли слѣдующія лица: г. Попе-
читель Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестаковъ, В. В.
Радловъ, Д. А. Корсаковъ и Н. П. Загоскинъ.

Выработанный коммиссіею проектъ устава въ ноябрѣ
того же года подвергнутъ былъ обсужденію всѣхъ лицъ,
занесшихъ свои имена въ списокъ членовъ-основателей Об-
щества и затѣмъ, подписанный послѣдними, переданъ былъ
въ Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета для
препровожденія его на утвержденіе г. Министра Народнаго
Просвѣщенія. Утвержденіе Устава воспослѣдовало 18 марта
минувшаго 1878 года. Такимъ образомъ съ нынѣшняго дня,
т. е. 19 марта 1879 года, Общество наше вступаетъ во
второй годъ своего существованія.

Глубоко проникнутые сознаніемъ необходимости тѣсна-
го общенія нашего научнаго кружка съ мѣстнымъ общест-
вомъ съ одной стороны, и съ Университетомъ, подъ эгидою
котораго возникъ онъ, съ другой стороны,—мы пригласили
на наше скромное празднество Васъ, Милостивыя Госуда-
рыни и Милостивые Государи, и уважаемыхъ представите-
лей университетской корпораціи, чтобы, между прочимъ,
предложить Вашему вниманію итоги дѣятельности Казан-
скаго Общества Археологій, Исторій и Этнографій за исте-
кающій первый годъ его существованія. Ставъ въ первый
разъ лицомъ къ лицу съ мѣстнымъ обществомъ, мы имѣемъ
полное основаніе ожидать отъ него вопросовъ: Что вы сдѣ-
лали въ первый годъ существованія вашего Общества? Гдѣ
видимые результаты вашей дѣятельности со времени осно-
ванія Общества, которые давали бы вамъ право рассчиты-
вать на наше сочувствіе къ вашимъ задачамъ и на наше
посильное содѣйствіе вашей дѣятельности?

Въ качествѣ секретара Казанскаго Общества Археоло-
гій, Исторій и Этнографій—я пользуюсь въ настоящій
день лестнымъ правомъ представить Вамъ отвѣтъ на эти

иногда естественно, хотя и безмолвные, вопросы, выходящие перед Вами в краткую очерк современнаго состояния Общества и его дѣятельности за истекающій годъ.

Я буду имѣть честь сообщить Вамъ о личномъ составѣ и управленіи Общества, о настоящемъ состояніи библиотеки и собраній его, о денежныхъ средствахъ Общества и наконецъ, о ученой дѣятельности его въ отчетномъ году.

Вашъ покорный слуга
И. И. Шубертъ

Ваше письмо отъ 15-го сего мѣсяца получено мною въ 18-й день сего мѣсяца. Въ немъ вы просите сообщить Вамъ о личномъ составѣ и управленіи Общества, о настоящемъ состояніи библиотеки и собраній его, о денежныхъ средствахъ Общества и наконецъ, о ученой дѣятельности его въ отчетномъ году. Я буду имѣть честь сообщить Вамъ о личномъ составѣ и управленіи Общества, о настоящемъ состояніи библиотеки и собраній его, о денежныхъ средствахъ Общества и наконецъ, о ученой дѣятельности его въ отчетномъ году.

Ваше письмо отъ 15-го сего мѣсяца получено мною въ 18-й день сего мѣсяца. Въ немъ вы просите сообщить Вамъ о личномъ составѣ и управленіи Общества, о настоящемъ состояніи библиотеки и собраній его, о денежныхъ средствахъ Общества и наконецъ, о ученой дѣятельности его въ отчетномъ году. Я буду имѣть честь сообщить Вамъ о личномъ составѣ и управленіи Общества, о настоящемъ состояніи библиотеки и собраній его, о денежныхъ средствахъ Общества и наконецъ, о ученой дѣятельности его въ отчетномъ году.

Вашъ покорный слуга
И. И. Шубертъ

Въ составѣ общества состоятъ: 64 члена различныхъ наименованій, — въ томъ числѣ двухъ членовъ почетныхъ, 51 дѣйствительнаго члена и 11 членовъ-сотрудниковъ. Изъ общаго числа дѣйствительныхъ членовъ сорока лицамъ, подписавшимся въ числѣ желающихъ учрежденія Общества — присвоивается званіе членовъ-основателей его; къ сожалѣнію Обществу уже на первыхъ порахъ существованія своего пришлось лишиться одного изъ членовъ-основателей своихъ, въ лицѣ бывшаго предсѣдателя Казанской Губернской Земской Управы, Владиміра Александровича Ермолова, скончавшагося въ началѣ осени минувшаго 1878 года. Двое изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества — Влад. Ник. Полювановъ и Евг. Матв. Тумаевъ — сдѣлавшіе, на основаніи § 16 Устава, единовременныя членскія взносы въ размѣрѣ ста рублей каждый, — пользуются званіемъ пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ Общества.

1. Личный составъ общества и его управленіе.

Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ считаетъ въ своемъ составѣ 64 члена различныхъ наименованій, — въ томъ числѣ двухъ членовъ почетныхъ, 51 дѣйствительнаго члена и 11 членовъ-сотрудниковъ. Изъ общаго числа дѣйствительныхъ членовъ сорока лицамъ, подписавшимся въ числѣ желающихъ учрежденія Общества — присвоивается званіе членовъ-основателей его; къ сожалѣнію Обществу уже на первыхъ порахъ существованія своего пришлось лишиться одного изъ членовъ-основателей своихъ, въ лицѣ бывшаго предсѣдателя Казанской Губернской Земской Управы, Владиміра Александровича Ермолова, скончавшагося въ началѣ осени минувшаго 1878 года. Двое изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества — Влад. Ник. Полювановъ и Евг. Матв. Тумаевъ — сдѣлавшіе, на основаніи § 16 Устава, единовременныя членскія взносы въ размѣрѣ ста рублей каждый, — пользуются званіемъ пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Управленіе Общества сосредоточивается въ лицѣ Совѣта его, составляющагося изъ должностныхъ лицъ Общества и пяти выборныхъ Членовъ Совѣта, избираемыхъ изъ среды всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ. Въ настоящее время должности по Обществу замѣщены слѣдующими лицами, избранными, въ силу Устава, на два года, въ первомъ учрежденномъ Общеземскомъ Собраніи гг. членовъ, имѣвшемъ мѣсто 5 мая 1878 года:

Предсѣдателемъ Общества состоитъ г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа *Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ*, избранный въ эту должность безъ баллотировки, единодушнымъ желаніемъ всѣхъ членовъ-основателей.

Товарищемъ Предсѣдателя состоитъ ординарный профессоръ Университета *Сергій Михайловичъ Шнигелескій*.

Секретарем Общества состоитъ доцентъ Университета *Николай Павловичъ Заюскинъ*.

Казначеем Общества состоитъ казначей Университета *Викторъ Ксистианшиновичъ Савельевъ*.

Членами Совета состоятъ: Протоіерей *Платонъ Евровичъ Заринскій*; руководитель Казанскаго частнаго Миссіонерскаго Института *Николай Ивановичъ Золотницкій*; директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи *Илиодоръ Александровичъ Изюковъ*; инспекторъ татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ Казанскаго Учебнаго Округа *Василій Васильевичъ Ридловъ* и ординарный профессоръ Университета *Николай Алексеевичъ Оурсовъ*.

II. СОСТОЯНІЕ БИБЛИОТЕКИ И СОБРАНІЯ ОБЩЕСТВА.

На основаніи § 5-го Устава при Казанскомъ Обществѣ Археологія, Исторія и Этнографія существуютъ: а) *библиотека*, б) *архивъ* рукописей и актовъ и с) *археологическій и этнографическій музеи*.

Само собою разумѣется, что въ первый годъ существованія Общества — собранія его не могли значительно обогатиться, тѣмъ болѣе что они, при ограниченности матеріальныхъ средствъ Общества, пополнялись исключительно лишь путемъ частныхъ пожертвованій членовъ Общества, различныхъ учреждений и отдельныхъ лицъ. Но, оглядываясь на то, что уже собрано Обществомъ, можно смѣло предсказать, что если дѣло пойдетъ въ этомъ отношеніи также успѣшно, какъ поставлено было въ первый годъ существованія Общества — въ такомъ случаѣ при Обществѣ черезъ вѣсколько лѣтъ сформируется хорошая библиотека книгъ по археологіи, исторіи и этнографіи и довольно значительное собраніе предметовъ мѣстной археологіи и этнографіи, — если только не остынетъ горячее рвеніе къ успѣху Общества со стороны его членовъ и симпатіи въ дѣятельности его со стороны частныхъ лицъ и учреждений, — которыми ознаменовался первый годъ существованія Общества.

Библиотека Общества заключается въ настоящее время въ 228 названійъ и 381 томъ книгъ, атласовъ и брошюръ, представляющихъ собою общую цѣнность въ 562 рубля 35 копѣекъ. Многія ученые Общества и учреждения доставили и продолжаютъ доставлять библиотекѣ свои изданія; упоми-

Над о послѣднихъ, мы должны съ особенной благодарностью вспомнить Императорское Русское Археологическое Общество, Московское Археологическое Общество, Общество любителей древне-русскаго искусства при Московскомъ Румянцевскомъ и Публичномъ Музеѣ, Общество Любителей Кавказской Археологич., Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Московскій Главнй Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, С.-Петербургскій, Кіевскій, Новороссійскій, Дерптскій, Харьковскій и Варшавскій Университеты, С.-Петербургскую, Московскую и Казанскую Духовныя Академіи, Археологическій Институтъ, Казанскій, Самарскій, Саратовскій, Астраханскій, Оренбургскій и друг. губернскіе статистическіе комитеты и въ которыхъ другія ученые общества и учрежденія, содѣйствовавшія обогащенію нашей зарождающейся бібліотеки. Не рѣшаюсь утруждать Ваше вниманіе перечисленіемъ длиннаго ряда членовъ Общества и стороннихъ лицъ, дѣлавшихъ вклады свои въ бібліотеку Общества; имена жертвователей занесены въ документальный каталогъ ея.

Одна изъ главныхъ цѣлей, которую поставила себѣ бібліотека Общества—это собраніе возможно полной коллекціи мѣстныхъ изданій и, въ частности, собраніе печатныхъ пособій, служащихъ къ изученію археологич., исторіи и этнографіи здѣшняго края. Каталогъ бібліотеки (за исключеніемъ поступленій послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ) напечатанъ въ III выпускѣ „Извѣстій“ Общества за 1878 г.

Архивъ рукописей и актовъ заключаетъ въ себѣ до 90 отдѣльныхъ номеровъ, касающихся преимущественно исторіи края, входящаго въ районъ дѣятельности Общества, въ числѣ которыхъ числятся до 57 столбцевъ XVII столѣтія. Въ числѣ лицъ, привошеніями своими способствовавшихъ основанію при Обществѣ собранія рукописей, съ благодарностью вспомнимъ мы членовъ-сотрудниковъ Григ. Нв. Мамкова (*) и Вас. Конст. Магнитскаго (**), извѣстнаго Казанскаго историка.

(*) Привезъ въ даръ свою собствен. автобіографію, автобіографію К. П. Ченцова (втор. пол. XVIII в.), рукописную „Историч. Записку о Казанск. уѣздѣ и мн. другія рукописи.

(**) Привезъ въ даръ составленный имъ сборникъ этнографическаго матеріала.

скаго, ориенталиста, бывшего профессора Гордія Семеновича Саблукова (1) и И. И. Канонникова, принесшаго въ даръ Обществу большую массу старинныхъ дѣлъ и актовъ. Наконецъ, въ послѣднее время, весьма цѣнный вкладъ въ архивъ рукописей сдѣлалъ членъ-сотрудникъ Николай Николаевичъ Венеславъ, принесшій въ даръ Обществу снимки съ чертежей наиболее замѣчательныхъ городищъ, кургановъ и пещеръ Казанской губерніи, съ приложеніемъ самыхъ описаній ихъ.

У многихъ частныхъ лицъ здѣшняго края должны имѣться старинные акты; если эти лица не будутъ отказываться передавать ихъ на храненіе въ архивъ рукописей, образуемый при нашемъ Обществѣ, — нѣтъ сомнѣнія, что этимъ путемъ спасены будутъ отъ возможности утраты ихъ многие старинные акты, которыми съ благодарностью воспользуется будущій историкъ мѣстнаго края, а при Обществѣ составится значительное собраніе невзданныхъ письменныхъ матеріаловъ, всегда доступное для лицъ, желающихъ пользоваться имъ для цѣлей научныхъ.

Музей Общества, при настоящей незначительности своей, еще не раздѣленъ на отдѣлы археологическій и этнографическій и достающіе въ него предметы древностей и этнографія заносятся пока въ одинъ общій документальный каталогъ. Въ послѣднемъ значится въ настоящее время 370 номеровъ отдѣльныхъ предметовъ, изъ которыхъ 305 предметовъ относящихся къ археологич. и 65 предметовъ этнографическихъ.

Музей Общества пополняется исключительно путемъ частныхъ пожертвованій, которые, какъ показываетъ уже самая численность положенныхъ въ его основаніе предметовъ, щедрою рукою дались въ него въ истекающій первый годъ его существованія. Изъ сдѣланныхъ музею приношеній особое вниманіе и благодарность Общества останавливаются на себѣ: коллекція Увекскихъ древностей (74 отд. предмета), принесенная въ даръ дѣйствит. членомъ Петромъ Алексѣевичемъ Пономаревымъ, собранная имъ во время гѣтней (въ 1878 г.) экскурсіи его на мѣсто расположенія древ-

(1) Принесшаго въ даръ рукописное извѣщеніе о древности Увекъ, съ разл. приложеніями къ нему.

няго Золотоординскаго города Укека; предметы Билярскихъ древностей, принесенные въ даръ дѣйствит. членомъ, профессоромъ Николаемъ Никитичемъ Буличемъ, и Казанскимъ землевладѣльцемъ Александромъ Александровичемъ Демидовымъ; собраніе предметовъ, добытыхъ при раскопкѣ древняго магометанскаго кладбища въ с. Болгарахъ, принесенное въ даръ дѣйствит. членомъ Василиемъ Васильевичемъ Радловымъ; одиннадцать большихъ листовъ превосходныхъ снимковъ тушью съ старинныхъ иконъ, изображающихъ въ лицахъ легенду о Муромскомъ князѣ Св. Петрѣ и супругѣ его Блаж. княгинѣ Февроніи, хранящихся въ Муромскомъ Кафедральномъ соборѣ, принесенныхъ въ даръ членомъ-сотрудникомъ Григоріемъ Ивановичемъ Мѣшковымъ, сдѣланныхъ на мѣстѣ по особому заказу г. Мѣшкова. Затѣмъ много отдѣльныхъ предметовъ поступило въ Музей Общества, какъ отъ вышеупомянутыхъ же выше лицъ, такъ и отъ многихъ другихъ лицъ, въ числѣ которыхъ значатся въ каталогѣ Музея имена: Н. Я. Агафонова, Н. Ф. Высоцкаго, проф. П. Е. Заринскаго, Н. П. Загоскина, И. А. Износкова, А. И. Смирнова, В. М. Флоринскаго и др. лицъ.

Независимо отъ археологическаго и этнографическаго музея, при Обществѣ положено начало нумизматическому собранію, которое уже и въ настоящее время представляетъ весьма значительную коллекцію монетъ.

Въ нумизматическомъ собраніи Общества числится 729 монетъ и 18 медалей,—всего 747 предметовъ, въ числѣ которыхъ 303 серебряныхъ и 444 мѣдныхъ, бронзовыхъ, бижонныхъ и др.

По видамъ предметовъ, въ него входящихъ, собраніе это группируется слѣдующимъ образомъ:

- А. Русскихъ монетъ—253 (изъ нихъ 151 серебряная). Въ томъ числѣ XV—XVI вѣковъ—120; XVII вѣка—19; XVIII и XIX вѣковъ—114.*
- В. Джучидскихъ монетъ (Хановъ Золотой Орды)—402 (изъ нихъ 116 серебряныхъ).*
- С. Восточныхъ монетъ различныхъ—20 (изъ нихъ 12 серебряныхъ).*
- Д. Западно-Европейскихъ монетъ, древнихъ и новыхъ—34 (изъ нихъ 23 серебряныя).*
- Е. Медалей, русскихъ—16, иностранныхъ—2.*

Быстрое возрастание нумизматического собрания Общества также объясняется значительностью пожертвований, поступивших въ него со времени основанія Общества и непрерывно поступающихъ въ него до настоящаго времени. Здѣсь Общество съ полною признательностью должно вспомнить просвѣщенное вниманіе къ его задачамъ со стороны г. Казанскаго Губернатора *Николая Яковлевича Скаржина*, предложившаго дѣйствительному члену В. К. Савельеву отобрать для собранія Общества коллекцію древнихъ русскихъ монетъ изъ вклада, открытаго въ Казанскомъ Кремлѣ 4 сентября минувшаго года, которая, въ количествѣ 81 экземп. монетъ (относящихся къ XV—XVI вв.) и была отобрана г. Савельевымъ. Затѣмъ дѣйствительнымъ членомъ *Петромъ Алексеевичемъ Пономаревымъ* пожертвована была значительная коллекція Джучидскихъ монетъ (53 серебр. и 172 мѣди.), прибрѣтенная имъ въ дер. Увекѣ (Саратовской губ. и уѣзда), близъ которой обнаруживаются слѣды древняго г. Увека. Далѣе въ даръ Обществу поступило собраніе монетъ дѣйствит. члена и секретаря Общества *Н. П. Загоскина*, собиравшееся имъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и заключающее въ себѣ 350 монетъ (изъ нихъ 121 серебр.), преимущественно джучидскихъ и русскихъ; въ числѣ первыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ коллекція монетъ, прибрѣтенная въ Селитренномъ Городкѣ (Астраханской губ., Фютаевскаго уѣзда), въ окрестностяхъ котораго находятся слѣды древняго Золотоордынскаго города. Коллекція Джучидскихъ монетъ, поступившія отъ гг. Пономарева и Загоскина, особенно интересны въ томъ отношеніи, что онѣ заключаютъ въ себѣ не только значительное количество вариантовъ монетъ уже извѣстныхъ, но также и монеты еще никѣмъ не изданныя. Наконецъ менѣе значительные вклады въ нумизматическое собраніе Общества дѣлаемы были: свящ. отцемъ М. Акрамовскимъ, А. А. Путиловымъ, Н. А. Толмачевымъ, Е. Т. Соловьевымъ и другими лицами.

III. ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА ОБЩЕСТВА.

Денежныя средства Общества образуются исключительно изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ его.

Къ настоящему дню (19 марта 1879 г.) счетъ кассы Общества представляется, по свидѣніямъ доставленнымъ г. казначеемъ Общества, въ слѣдующемъ видѣ:

Приходъ.

1) Поступило ежегодныхъ взносовъ отъ 30 дѣйствит. членовъ, по 10 руб. каждый	300 р.
2) Поступило два единовременныхъ взноса (по 100 руб. каждый), отъ дѣйствит. членовъ Е. М. Тимаева и В. Н. Полизанова	200 р.
<hr/>	
Итого въ приходѣ	500 р.

Расходъ.

1) Выдано на различные расходы по Обществу, по постановленіямъ Совѣта и ордерамъ г. Предсѣдателя Общества (на основ. § 39 Устава), въ томъ числѣ на отдѣлку помѣщенія Общества и устройство его, на вознагражденіе служителя и разсыльного, на почтовые и канцелярскіе расходы и т. п.	168 р. 64 к.
2) Приобрѣтены двѣ облигаціи Восточнаго 5% займа 1877 года, за №№ 371020 и 461714, по курсу на	188 р. 75 к.
<hr/>	
Итого въ расходѣ	357 р. 39 к.

Затѣмъ, къ 19 марта 1879 года, въ кассѣ Общества состоитъ:

1) Наличными деньгами	142 р. 61 к.
2) Въ 5% бумагахъ (двѣ облигаціи Восточнаго займа за №№ 371020 и 461714), по номинальной цѣнѣ, на	200
<hr/>	
Всего	342 р. 61 к.

IV. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Приступая къ изложенію дѣятельности Общества за истекающій первый годъ его существованія, мы должны заранѣе оповорочиться, что Общество не могло еще вполнѣ

развить ее до той значительной степени, какая была бы желательна и какой требуют сами задачи поставленные себя Обществомъ. Этотъ первый годъ существованія Общества—былъ по преимуществу годомъ организаціи, годомъ первыхъ несмысленныхъ шаговъ его на пути будущей дѣятельности. Затѣмъ, при оцѣнкѣ результатовъ дѣятельности Общества въ отчетномъ году, необходимо имѣть въ виду то существенное обстоятельство, что годъ этотъ въ сущности является годомъ фиктивнымъ, такъ какъ ученые заведенія начались лишь послѣ положеннаго уставомъ лѣтняго вакаціоннаго времени, т. е. съ 1 сентября 1878 года; до лѣтняго вакаціоннаго времени Общество имѣло только два Общихъ Собранія членовъ, которыя были посвящены внутреннему устройству Общества и соображеніямъ о предстоящихъ ему задачахъ. Такимъ образомъ собственно ученая дѣятельность Общества имѣетъ за собою сравнительно небольшой промежутокъ времени въ 6½ мѣсяцевъ, который только и можетъ быть принимаемъ въ расчетъ при общей оцѣнкѣ достигнутыхъ Обществомъ результатовъ. Но, смѣемъ надѣяться, что тѣ данныя, которыя буду я имѣть честь представить ниже Вашему вниманію,—врядъ ли дадутъ основаніе упрекнуть наше Общество въ бездѣятельности даже въ этотъ первый, можно сказать фиктивный, годъ его существованія.

Первыя задачи, которыя должны были обратитъ на себя вниманіе Общества, заключались: въ изысканіи для Общества опредѣленнаго помѣщенія, въ организаціи сношеній его съ другими учеными Обществами и учрежденіями и въ приобрѣтеніи членовъ-сотрудниковъ (корреспондентовъ) въ важнѣйшихъ въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ пунктахъ района дѣятельности Общества. Въ достиженіи первой цѣли на помощь Обществу пришелъ Императорскій Казанскій Университетъ, удѣлившій ему помѣщеніе въ зданіи своемъ; хотя помѣщеніе это и не такъ удобно, какъ было бы то желательно, но оно на первое время существованія Общества можетъ вполне удовлетворять нуждамъ его и во всякомъ случаѣ вызываетъ тѣмъ большую благодарность, что Казанскій Университетъ самъ чувствуетъ въ послѣднее время значительную потребность въ расширеніи своихъ помѣщеній. Но увеличивающаяся не по днямъ, а по часамъ, бібліотека Общества и расширяющіяся

съ собранія пособій—уже скоро побудятъ въростно Совѣтъ Общества принять мѣры въ присканію другаго, болѣе удобнаго, помѣщенія.

Дѣло организаціи сношеній съ другими учеными Обществами и учрежденіями началось съ того, что уже вскорѣ послѣ учрежденія Общества, Совѣтомъ его разосланы были извѣщенія о вступленіи Общества въ начало научной дѣятельности, съ просьбою объ оказываніи ему въ случаѣ надобности содѣйствія, — 27 ученымъ обществамъ и учрежденіямъ и 20 губернскимъ статистическимъ комитетамъ; большая часть ученыхъ обществъ и учреждений съ теплымъ сочувствіемъ и благими пожеланіями отнеслись къ начинающейся дѣятельности Общества и оказали поддержку послѣдней доставленіемъ различнаго рода изданій своихъ, — о чемъ уже было сказано при обзорѣ вѣи состоянія библіотеки Общества.

Третья задача—пріобрѣтеніе корреспондентовъ въ лицѣ членовъ-сотрудниковъ Общества—еще далеко не настолько выполнена, что бы Общество могло считать ее достигнутою; вслѣдствіе этого пріобрѣтеніе корреспондентовъ въ возможно большемъ количествѣ пунктовъ мѣстнаго края не переставетъ составлять одну изъ самыхъ существенныхъ заботъ Совѣта Общества. Въ настоящее время Общество, въ лицѣ членовъ-сотрудниковъ своихъ, имѣетъ корреспондентовъ въ селѣ Увекѣ (Саратовской губ. и уѣзда), въ лицѣ мѣстнаго священника А. И. Дроздова, въ селѣ Базяковѣ (Казанской губ., Спасскаго уѣзда), въ лицѣ мѣстнаго священника П. И. Фанагорскаго, въ г. Мамадышѣ (Казанской губ.), въ лицѣ штатнаго смотрителя уѣзднаго училища Е. Г. Соловьева, въ г. Уржумѣ (Вятской губ.), въ лицѣ инспектора народныхъ училищъ В. К. Магнитскаго и даже въ Вост. Сибири, въ лицѣ Преосвященнаго Мелетія, епископа Селевгинскаго, не считая членовъ-сотрудниковъ жителей въ г. Казани, а также въ другихъ городахъ, не входящихъ въ районъ дѣятельности Общества.

Въ истекающей первый годъ своего существованія, Казанское Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи имѣло 14 засѣданій, — въ томъ числѣ семь засѣданій Совѣта (11 мая, 20 іюня, 23 августа, 24 октября и 25 ноября 1878 года, 27 января и 22 февраля 1879 года) и семь засѣданій Общаго Собранія (5 мая, 22 мая, 4 сентября, 31

октября и 30 ноября 1878, 31 января и 28 февраля 1879). Засѣданія Совѣта, въ силу Устава, имѣли своимъ предметомъ обсужденіе текущихъ дѣлъ по управленію Обществомъ, а также организацію и направленіе научной дѣятельности его. Засѣданія Общихъ Собраній, составлявшіяся изъ всѣхъ г. г. членовъ Общества, посвящались слушанію докладовъ секретаря о дѣйствіяхъ Совѣта и о новыхъ приобретеніяхъ, выборамъ предлагаемыхъ новыхъ членовъ, слушанію научныхъ сообщеній членовъ и разсужденіямъ по поводу послѣднихъ. Изъ происходившихъ въ отчетномъ году Общихъ Собраній г. г. членовъ, одно было учредительное (5 мая 1878 г.), одно—чрепвычайное (22 мая 1878 г.), остальные пять—очередныя, въ силу Устава имѣющія мѣсто одинъ разъ въ мѣсяцъ (и чаще, если встрѣтится надобность), за исключеніемъ четырехъ лѣтнихъ вакаціонныхъ мѣсяцевъ (мая—августа). Для законности Общаго Собранія требуется Уставомъ присутствіе довольно значительнаго количества наличныхъ членовъ, именно 18-ти, и не смотря на эту весьма значительную, сравнительно съ общимъ количествомъ мѣстныхъ членовъ, цифру—въ отчетномъ году не было ни одного случая Общаго Собранія, несостоявшагося за непривытіемъ законнаго числа членовъ; во многихъ случаяхъ количество наличныхъ членовъ даже значительно превышало норму. Нельзя не порадоваться подобному факту, какъ свидѣтельствующему объ интересѣ и сочувствіи, съ которыми относятся г. г. члены къ задачамъ своего Общества. Засѣданія Общества посѣщались и сторонними лицами, вводившимися членами или дѣлавшими передъ началомъ засѣданія словесное заявленіе секретарю о своемъ желаніи присутствовать въ засѣданіи.

Въ отчетномъ году въ засѣданіяхъ Общества читали научныя сообщенія свои слѣдующія лица:

I. Дѣйств. членъ *И. В. Владиміровъ*: 1) „Объ историческомъ значеніи рукописей библиотеки Соловецкаго монастыря, хранящейся при Казанской Духовной Академіи“ (Общ. Собр. 27 янв. 1879 г.).

II. Дѣйств. членъ *прот. И. Е. Заринскій*: 2) „О древней каменной иконѣ XIII—XIV стол.“, открытой референтомъ, вырытой въ г. Козьмодемьянскѣ изъ земли, съ изложеніемъ общаго понятія о происхожденіи и значеніи подоб-

ныхъ иконъ въ древне-русскомъ религіозномъ быту (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.) ■

3) „Легендарныя сказанія о началѣ Казани и ихъ сравненіе съ подобными же сказаніями въ другихъ мѣстностяхъ и странахъ“ (Общ. Собр. 28 февр. 1879 г.).

III. Дѣйств. членъ *Н. И. Золотницкій*: 4) „Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биларъ и Морквашъ“ (Общ. Собр. 30 ноября 1878 г.).

IV. Членъ-сотрудникъ *А. П. Иванова*: 5) „О слѣдахъ первобытнаго Чудскаго населенія въ сѣв.-зап. части Периской губерніи“ (Общ. Собр. 30 ноября 1878 г.).

V. Дѣйств. членъ *Д. А. Корсаковъ*: 6) „О нѣкоторыхъ малозвѣстныхъ матеріалахъ для изученія исторіи Казанскаго края“ (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.).

VI. Дѣйств. членъ *А. Ѡ. Лихачевъ*: 7) „Предварительное сообщеніе объ открытіи слѣдовъ каменнаго вѣка въ окрестностяхъ г. Казани“ (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.). Продолжительное нездоровье помѣшало г. Лихачеву представить въ истекшемъ году полный рефератъ по этому вопросу, который онъ надѣется впрочемъ представить въ одно изъ будущихъ засѣданій Общества.

VII. Дѣйств. членъ *П. А. Пономаревъ*: 8) „О современныхъ слѣдахъ древняго города Укека близъ дер. Набережный Увекъ, Саратовской губ. и уѣзда“; этотъ рефератъ явился результатомъ экскурсіи г. Пономарева въ упомянутую мѣстность, въ августѣ минувшаго года (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.).

VIII. Дѣйств. членъ *В. К. Савельевъ*: 9) „Описание Джучидскихъ монетъ, собранныхъ П. А. Пономаревымъ въ дер. Увекъ, Саратовской губ. и уѣзда, и найденныхъ на мѣстѣ расположенія древняго Укека“ (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.) и 10) „Описание древнихъ русскихъ монетъ XV—XVI вѣковъ, составившихъ кладъ, открытый въ Казанскомъ Кремлѣ 4-го сентября 1878 года“ (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.).

IX. Дѣйств. членъ *профес. С. М. Шпилевскій*: 11) „Обзоръ литературныхъ свѣдѣній о древнемъ городѣ Укекѣ“; этотъ рефератъ, вмѣстѣ съ сообщеніями г. г. Пономарева и Савельева (№№ 8 и 9), вызванъ былъ воспослѣдовавшими минувшимъ лѣтомъ открытіемъ близъ с. Увекъ остатковъ каменныхъ построекъ древняго Золотоординскаго города

Улека⁽¹⁾ (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.). Кромѣ того профес. С. М. Шпилевскій читалъ сообщеніе *профессора С. Петербургскаго Университета Василія Павловича Васильева*: 12) „О замѣчательной Китайской монетѣ эпохи царствованія императора Чжэнь—Цауна (998—1009 г. г. нашей эры), приобрѣтенной въ с. Болгарахъ въ августѣ 1877 г.^а, ведущей къ предположенію о сношеніяхъ Булгарскаго царства съ древнимъ Китаемъ (Общ. Собр. 30 ноября 1878 г.).

Х. Дѣйств. членъ *профес. А. А. Штукенбергъ*: 13) „О Чудскомъ городищѣ, открытомъ референтомъ на устьи р. Чусовой“ (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.). Кромѣ того А. А. Штукенбергомъ прочитано было сообщеніе *Петра Ивановича Кротова*: 14) „О вѣкоторыхъ мѣстностяхъ находенія каменныхъ орудій въ Вятской и Казанской губерніяхъ“ (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.).

И того въ результатѣ пяти очередныхъ Общихъ Собраній Общества имѣемъ мы 14 научныхъ сообщеній, изъ которыхъ 8 относятся къ чистой археологій, 3 къ нумизматикѣ и 3 историческаго характера. Всѣ эти сообщенія имѣли своимъ предметомъ исключительно вопросы мѣстнаго характера; въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялось это возможнымъ, сообщенія пояснялись демонстрированными самыхъ предметовъ древности или снимковъ ихъ и представленіемъ плановъ и чертежей (сообщенія №№ 2, 5, 7, 8, 19, 14). Многія изъ читавшихся въ засѣданіяхъ Общества сообщеній вызвали оживленныя пренія и разсужденія членовъ, которыя способствовали живому обмѣну мыслей между присутствовавшими, вели къ лучшему выясненію и освѣщенію вопроса и верѣдко постановкѣ его на болѣе широкомъ основаніи.

Кромѣ указанныхъ выше научныхъ сообщеній, въ Общемъ Собраніи отъ 27 января дѣйств. членомъ *А. О. Мажаровскимъ* предъявлены были двѣ народныя рукописи, приобрѣтенныя имъ въ Казанской губерніи: „Сны царя Мамера“ и „Слово о созданіи твари“—съ прочтеніемъ изъ нѣхъ вѣкоторыхъ выдержекъ.

(¹) Кромѣ приведенныхъ трехъ сообщеній, касающихся древняго Улека, Саратовскій губерн. статист. комитетомъ, по просьбѣ Сѣвѣра Общества, доставлены были свѣдѣнія о обнаруживающихся слѣдахъ древнихъ построекъ Улека. Свѣдѣнія эти напечатаны въ III августѣ Извѣстій нашего Общества.

Говоря о научной деятельности членов нашего Общества, мы не можем умолчать и о почетных наградах, которых удостоились в отчетном году за труды свои действительные члены профес. С. М. Шилевскій и прот. П. Е. Заринскій.

Извѣстный трудъ действ. члена С. М. Шилевскаго „Древніе города и другіе Булгарско—Татарскіе памятники въ Казанской губерніи“ (Каз., 1877 г.)—былъ увѣнчанъ Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ высшею наградю—большою золотою медалью, а со стороны Императорской Академіи Наукъ—Уваровскою премією. Уваровскою же премією увѣнчала Академія и трудъ другаго сочлена нашего, прот. П. Е. Заринскаго—„Очерки древней Казани, преимущественно въ XVI вѣкѣ“ (Каз., 1877 г.).

Въ видахъ обнародованія результатовъ научной деятельности своей, Общество предприняло издание своихъ „Извѣстій“, выходящихъ выпусками, въ неопредѣленные промежутки времени. „Извѣстія“ Общества печатаются при Университетскихъ Ученыхъ Запискахъ⁽¹⁾, а также и отдѣльно,—въ количествѣ 300 экземпляровъ. По настоящее время вышло лишь три выпуска „Извѣстій“, заключающихъ въ себѣ 5½ печатныхъ листовъ; Совѣтъ Общества предстоящимъ лѣтомъ рассчитываетъ выпустить остальные выпуски „Извѣстій“ за истекающій годъ, которые вмѣстѣ съ вышедшими выпусками составятъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ и вмѣстятъ въ себѣ почти весь матеріалъ (сообщенія и протоколы), накопившійся за истекающій первый годъ деятельности Общества.

Переходимъ къ разсмотрѣнію *различныхъ мѣропріятій* предпринятыхъ Обществомъ для дальнѣйшаго развитія деятельности своей.

Совѣтъ Общества обратился къ Его Высокопреосвященству Архіепископу Казанскому и Свіяжскому съ ходатайствомъ о разрѣшеніи членамъ Общества, имѣющимъ получать на то полномочія Совѣта, доступа въ монастырскіе и церковные архивы здѣшней епархіи, для выясненія характера и научнаго значенія представляемаго ими матеріала;

(1) Въ силу постановленія Совѣта Университета.

нѣтъ сомнѣнія, что въ томъ случаѣ, если ходатайство это будетъ разрѣшено Его Высокопреосвященствомъ, откроется нове и обширное поприще для дѣятельности членовъ Общества во время лѣтнихъ вакаціонныхъ досуговъ ихъ.

Затѣмъ Общество исходатайствовало согласіе Нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета на доставленіе для разсмотрѣнія Общества обширнаго собранія старинныхъ актовъ XVII—XVIII вѣковъ, въ которыхъ есть надежда найти новыя данныя для исторіи приволжскаго края.

Наконецъ Совѣтъ Общества утвердилъ составленную секретаремъ программу свѣдѣній и матеріаловъ, какіе желательно было бы имѣть Обществу по различнымъ вопросамъ касающимся археологій, исторіи и этнографіи мѣстнаго края; напечатанная въ большомъ количествѣ экземпляровъ, программа эта къ лѣту разослана будетъ возможно большому числу лицъ, жительствоющихъ въ мѣстностяхъ, входящихъ въ районъ дѣятельности Общества, отъ которыхъ можетъ послѣднее надѣяться имѣть желаемыя свѣдѣнія.

Въ заключеніе настоящаго отчета, необходимымъ считаемъ мы указать на обширное мѣропріятіе, задуманное Обществомъ по инициативѣ дѣятельнаго члена его, профес. *Василія Марковича Флоринскаго*, которое, если суждено ему будетъ осуществиться, — что въ свою очередь зависитъ отъ той степени добраго участія, съ какимъ отнесется къ нему мѣстное общество, — несомнѣнно окажетъ важное вліяніе на развитіе популярнаго знакомства съ здѣшнимъ краемъ въ его прошедшемъ и настоящемъ. Мы говоримъ о *проектѣ учрежденія въ г. Казани Публичнаго Музея* для нагляднаго ознакомленія съ прошедшимъ и настоящимъ бытомъ мѣстнаго края. Потребность въ такомъ музеѣ именно въ нашемъ городѣ, въ виду самаго географическаго положенія его въ предѣлахъ могущественнаго нѣкогда Булгарскаго, а затѣмъ Казанскаго царствъ, въ предѣлахъ края, столь богатаго историческими воспоминаніями и этнографическими особенностями, — представляется на столько бьющею въ глаза своею естественностью, что врядъ ли существуетъ надобность распространяться о полной законности этой потребности. Цѣлесобразность устройства подобнаго рода музеевъ давно признана не только въ Западной Европѣ, но и во всѣхъ русскихъ городахъ, пред-

ставляющихъ собою умственные центры жизни известныхъ областей. Будемъ надѣяться, что и нашъ городъ, при посвященномъ содѣйствіи мѣстнаго общества и при энергическомъ, проникнутомъ любовью къ дѣлу, стараніи нашего скромнаго научнаго кружка—украдется черезъ нѣсколько лѣтъ мѣстнымъ музеемъ, который будетъ представлять собою наглядную и живую картину минувшихъ судебъ и современнаго состоянія здѣшняго края.

Проектъ учрежденія подобнаго музея, внесенный въ Общество дѣйств. членомъ проф. В. М. Флоринскимъ, подвергнулся обсужденію Общаго Собранія отъ 28 февраля. Твердо рѣшившись не оставлять мысли объ устройствѣ музея и стойко идти къ ея осуществленію,—Общее Собраніе постановило вызвать желающихъ изъ гг. членовъ составить особую комиссію для всесторонняго обсужденія проекта, выработки программы музея и изысканія путей для постановки задуманнаго дѣла на почву фактическаго осуществленія. Такая комиссія, добровольно составившаяся изъ дѣйствит. членовъ Н. И. Золотницкаго, К. В. Лаврскаго, В. В. Радлова, проф. В. М. Флоринскаго и проф. С. М. Шпилевскаго,—приступила къ выполненію возложенной на нее задачи, первая половина которой съ полнымъ успѣхомъ уже выполняема ею, и нѣтъ сомнѣнія, что при той преданности и любви, съ какими относятся къ дѣлу члены комиссіи, работы ее скоро приведутъ къ желаемому результату; остальное будетъ зависеть отъ доброй воли и участія соединенныхъ силъ мѣстнаго общества.

Этимъ, Милостивыя Государини и Милостивые Государи, заканчиваю я свой отчетъ по Обществу.

Въ простой, безыскусственной картинѣ,—начертали мы передъ Вами настоящее состояніе Общества и его дѣятельность за истекающій первый годъ существованія. Ваше дѣло оцѣнить изложенными вами даныя и рѣшить, заслуживаетъ ли наше Общество сочувствія и поддержки съ Вашей стороны; въ чемъ можетъ выразиться эта поддержка—было указано въ рѣчи С. М. Шпилевскаго (1). Что преслѣ-

(1) «О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и о возможныхъ содѣйствіяхъ изъ со стороны жителей мѣстнаго края»,—которая произведена была на годичномъ собраніи 19-го марта 1879 г. и напечатана отдѣльною книжкою.

дущия нашимъ Обществомъ задачи не чужды Вашего вниманія—доказалъ уже IV Археологическій Съездъ, возбуждавшій къ себѣ симпатіи и сочувствіе мѣстнаго общества; нашъ научный кружокъ составляетъ непосредственное порожденіе этого Съезда: удѣлите же намъ хотя небольшую долю сочувствія, которыми ознаменовались Ваши отношенія къ послѣднему.

Мы твердо сознаемъ наше служеніе мѣстному краю, а слѣдовательно и интересамъ мѣстнаго общества.

Мы хорошо знаемъ, что наша сила—въ сочувствіи и содѣйствіи мѣстнаго общества.

Сознавая все это—мы и на будущее время будемъ ежегодно предлагать вниманію мѣстнаго общества итоги вашей скромной дѣятельности, будемъ ежегодно призывать Васъ къ участію въ нашемъ годичномъ торжествѣ, вмѣстѣ съ нами радоваться печаль о нашихъ неудачахъ, вмѣстѣ съ нами радоваться радости по поводу достигнутыхъ успѣховъ.

ставляющихъ собою умственные центры жизни известныхъ областей. Будемъ надѣяться, что и нашъ городъ, при посвященномъ содѣйствіи мѣстнаго общества и при энергическомъ, проникнутомъ любовью къ дѣлу, стараніи нашего скромнаго научнаго кружка—украдется черезъ нѣсколько лѣтъ мѣстнымъ музеемъ, который будетъ представлять собою наглядную и живую картину минувшихъ судебъ и современнаго состоянія здѣшняго края.

Проектъ учрежденія подобнаго музея, внесенный въ Общество дѣломъ членомъ проф. В. М. Флоринскимъ, подвергался обсужденію Общаго Собранія отъ 28 февраля. Твердо рѣшившись не оставлять мысли объ устройствѣ музея и стойко идти къ ея осуществленію,—Общее Собраніе постановило вызвать желающихъ изъ гг. членовъ составить особую комиссію для всесторонняго обсужденія проекта, выработки программы музея и изысканія путей для постановки задуманнаго дѣла на почву фактическаго осуществленія. Такая комиссія, добровольно составившаяся изъ дѣйствит. членовъ Н. И. Золотницкаго, К. В. Лаврскаго, В. В. Радлова, проф. В. М. Флоринскаго и проф. С. М. Шпилевскаго,—приступила къ выполненію возложенной на нее задачи, первая половина которой съ полнымъ успѣхомъ уже выполнена ею, и нѣтъ сомнѣнія, что при той преданности и любви, съ какими относятся къ дѣлу члены комиссіи, работы ее скоро приведутъ къ желаемому результату; остальное будетъ зависеть отъ доброй воли и участія соединенныхъ силъ мѣстнаго общества.

Этимъ, Милостивыя Государини и Милостивые Государя, заканчиваю я свой отчетъ по Обществу.

Въ простой, безыскусственной картинѣ,—начертали мы передъ Вами настоящее состояніе Общества и его дѣятельность за истекающій первый годъ существованія. Ваше дѣло оцѣнить изложеннымъ вами даныя и рѣшить, заслуживаетъ ли наше Общество сочувствія и поддержки съ Вашей стороны; въ чемъ можетъ выразиться эта поддержка—было указано въ рѣчи С. М. Шпилевскаго (1). Что преслѣ-

(1) «О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и о возможности содѣйствія имъ со стороны жителей мѣстнаго края»,—которая прозвучала была на годичномъ собраніи 19-го марта 1879 г. и напечатана отдѣльною книжкою.

двумя нашимъ Обществомъ задачи не чужды Вашего вниманія—доказалъ уже IV Археологическій Съездъ, возбужденнй къ себѣ симпатіи и сочувствіе мѣстнаго общества; нашъ научный кружокъ составляетъ непосредственное порожденіе этого Съезда: удѣлите же намъ хотя небольшую долю сочувствія, которыми ознаменовались Ваши отношенія къ послѣднему.

Мы твердо сознаемъ наше служеніе мѣстному краю, а слѣдовательно и интересамъ мѣстнаго общества.

Мы хорошо знаемъ, что наша сила—въ сочувствіи и содѣйствіи мѣстнаго общества.

Сознавая все это—мы и на будущее время будемъ ежегодно предлагать вниманію мѣстнаго общества итога нашей скромной дѣятельности, будемъ ежегодно призывать Васъ къ участію въ нашемъ годичномъ торжествѣ, вмѣстѣ съ нами раздѣлять печаль о нашихъ неудачахъ, вмѣстѣ съ нами раздѣлять радость по поводу достигнутыхъ успѣховъ.

Въ случаѣ необходимости, мы будемъ рады и въ частномъ общеніи съ Вами сообщать Вамъ о нашихъ дѣлахъ и о результатахъ нашей дѣятельности. Мы будемъ рады и въ частномъ общеніи съ Вами сообщать Вамъ о нашихъ дѣлахъ и о результатахъ нашей дѣятельности. Мы будемъ рады и въ частномъ общеніи съ Вами сообщать Вамъ о нашихъ дѣлахъ и о результатахъ нашей дѣятельности.

Мы будемъ рады и въ частномъ общеніи съ Вами сообщать Вамъ о нашихъ дѣлахъ и о результатахъ нашей дѣятельности. Мы будемъ рады и въ частномъ общеніи съ Вами сообщать Вамъ о нашихъ дѣлахъ и о результатахъ нашей дѣятельности. Мы будемъ рады и въ частномъ общеніи съ Вами сообщать Вамъ о нашихъ дѣлахъ и о результатахъ нашей дѣятельности.

Мы будемъ рады и въ частномъ общеніи съ Вами сообщать Вамъ о нашихъ дѣлахъ и о результатахъ нашей дѣятельности. Мы будемъ рады и въ частномъ общеніи съ Вами сообщать Вамъ о нашихъ дѣлахъ и о результатахъ нашей дѣятельности. Мы будемъ рады и въ частномъ общеніи съ Вами сообщать Вамъ о нашихъ дѣлахъ и о результатахъ нашей дѣятельности.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА

И

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НИМЪ.

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

II

НАЦИОНАЛИЗМ И РАСИЗМ

ПРОТОКОЛЬ

VI ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 27 ЯНВАРЯ 1879 ГОДА.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель П. Д. Шестаковъ, Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Заринскій, Н. И. Золотницкій, И. А. Износковъ, В. В. Радловъ, Н. А. Фирсовъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и предложенъ къ подписанію протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта, отъ 25 ноября 1878 года.

II. Докладывались бумаги, поступившія въ Общество со времени послѣдняго засѣданія Совѣта.

III. Секретарь Общества предъявилъ сообщеніе священника села Базякова (Спасскаго уѣзда) П. И. Фанагорскаго, о находящемся близъ д. Ямкиной городищѣ, извѣстномъ въ народѣ подъ названіемъ „Борка“ (*).—*Постановлено*: въ виду выраженнаго доставленіемъ этого сообщенія желанія П. И. Фанагорскаго содѣйствовать задачамъ Общества,—избрать его членомъ-сотрудникомъ Общества, о чемъ и увѣдомить.

IV. Доложено письмо г. действит. члена Импер. Рус. Географич. Общества Н. Вакуловскаго, съ изъявленіемъ имъ желанія быть причисленнымъ къ числу членовъ-сотрудниковъ Общества.—*Постановлено*: Избрать г. Вакуловскаго въ члены-сотрудники Общества, о чемъ и увѣдомить его.

V. Заслушано заявленіе действ. члена Н. И. Золотницкаго о желаніи его имѣть, на основаніяхъ выраженнаго

(*) Печтается ниже приложеніемъ къ настоящему протоколу.

въ п. V протокола засѣданія Совѣта 25 ноября 1878 г.—
 ста отдѣльныхъ оттисковъ имѣющагося печататься въ „Извѣстїяхъ Общества“ сообщенія его: „Лингвистическая записка о названїяхъ Булгаръ, Баларъ и Морквашъ“.—*Постановлено:* разрѣшить ходатайство г. Золотницкаго на основанїи п. V протокола Совѣта отъ 25 ноября истекшаго года.

VI. Доложено о доставленїи дѣйствит. членомъ Общества *В. Н. Ползвановымъ* единовременнаго членскаго взноса въ размѣрѣ *ста рублей*.—*Постановлено:* На основанїи § 16-го Устава Общества признать *В. Н. Ползванова* пожизненнымъ дѣйствительнымъ членомъ Общества.

VII. Такъ какъ въ Общество поступило уже два единовременныхъ членскихъ взносовъ въ размѣрѣ ста рублей (отъ дѣйств. членовъ *Е. М. Тимаева* и *В. Н. Подпанова*),—то возбужденъ вопросъ объ обращенїи ихъ въ неприкосновенный капиталъ Общества.—*Постановлено:* отчислить означенные двѣсти рублей въ неприкосновенный капиталъ Общества и поручить г. казначею Общества обратить ихъ въ благонадежныя 5% бумаги.

VIII. Разрѣшено ходатайство секретара о препровожденїи въ редакціи мѣстныхъ газетъ и значительнѣйшихъ столичныхъ газетъ и журналовъ экземпляровъ „Извѣстїй“ Общества.

IX. Обсуждался вопросъ о днѣ празднованія годовщины учрежденія Общества.—*Постановлено:* праздновать годовщину Общества 18 марта,—въ день утвержденія Устава Общества,—въ каковой день и имѣетъ происходить торжественное публичное собранїе Общества.

X. *С. М. Шишлевскій* предъявилъ Совѣту проектъ дѣйств. члена проф. *В. М. Флоринскаю*, объ учрежденїи при Обществѣ публичнаго музея для ознакомленія съ прошедшимъ и современнымъ бытомъ мѣстнаго края.—*Постановлено:* передать означенный проектъ на обсужденїе ближайшаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.

XI. Возбужденъ вопросъ о назначенїи дня обыкновеннаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.—*Постановлено:* назначить Общее Собранїе на 31 января, въ 7 час. веч., въ маломъ залѣ Университета. Для занятїй Общаго Собранія начертана слѣдующая программа: 1) Докладъ секретара о дѣйствїяхъ Совѣта и о новыхъ прїобрѣтенїяхъ сдѣланныхъ Обществомъ; 2) Баллотировки новыхъ дѣйствитель-

...и
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

ПРОТОКОЛЪ

**VI ОБЩАГО СОБРАНІЯ ГГ. ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ,
ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ, КАЗАН-
СКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 27 ЯНВАРЯ 1879 ГОДА.**

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдате-
лемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствительные члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бе-
кетовъ, Н. Н. Буличъ, П. В. Владиміровъ, І. О. Готвальдъ,
И. М. Добротворскій, Н. П. Загоскинъ (секретарь), прот.
П. Е. Заринскій (чл. совѣта), Н. И. Золотницкій (тоже),
И. А. Износковъ (тоже), К. В. Лаврскій, Э. Д. Пельцамъ,
П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (чл. совѣта), В. К. Са-
вельевъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, С. М. Шпилевскій
(тов. предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ, Н. О. Юшковъ,
Н. А. Фирсовъ (чл. совѣта), А. О. Можаровскій. *Члены-
сотрудники:* А. П. Ивановъ и Г. И. Мѣшковъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго
V-го Общаго Собранія отъ 30 ноября 1878 года.

II. Секретарь докладывалъ о важнѣйшихъ текущихъ
дѣлахъ по Обществу и о сдѣланныхъ собраніями Общества
новыхъ приобретеніяхъ.

A. Въ библіотеку Общества вновь поступили слѣдую-
щія книги:

189. Владиміровъ П. В. — Нѣсколько данныхъ для изу-
ченія сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ XVI—XVII стол.
(по рукописямъ Соловецкой библ.), Каз. 1878. (отъ автора).

190. Catalogue des Monnaies et des Medailles du cabi-
net numismatique de l'université Imperiale de Casan, dressé
par le professeur E. Beresine. Cas., 1855.

191. Атласъ восточныхъ (преимущ. Джучидскихъ) мо-
нетъ, изъ нумизматическаго собранія проф. Фукса (Рѣзалъ
Д. Кальмонъ, Каз. 1815).

192. Сборникъ ученыхъ статей, написанныхъ профессорами Каз. Унив. въ память 50-лѣтія его существованія. 2-го тома, К. 1856—1857 г.
193. Статья написанная для произнесенія въ торжественномъ собраніи Каз. Унив. въ столѣтній юбилей Карамзина, К. 1866. (№№ 190—193 отъ Н. П. Загоскина).
194. Bulletin de la société de l'histoire de Paris et de l'Ile de France, 3-me livraison, P. 1878. (отъ А. Д. Любаскаго).
195. Справочная книжка Оренбургскаго края на 1871 годъ. Ор. 1871.
196. Одновременная перепись населенія г. Оренбурга, произвед. 21 дек. 1875 г. Ор. 1878.
197. Матеріалы по Статистикѣ, Географіи, Исторіи и Этнографіи Оренбургской губерніи, съ картою. Ор. 1877. (№№ 195—197 отъ Оренб. Губ. Стат. Ком.)
198. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской Дух. Академіи за 1877—1878 уч. годъ. Спб. 1878. (отъ С.-Пет. Дух. Ак.).
198. Корсаковъ Д. А.—Отчетъ о занятіяхъ въ архивахъ и библіотекахъ С.-Петербурга и Москвы. Каз. 1879 (отъ автора).
200. Соловьевъ Е. Т.—Очеркъ обычнаго права крестьянъ Мамадышскаго уѣзда. Глава III: Семейныя раздѣлы у русскихъ сравнительно съ инородцами. Каз. 1878 (отъ автора).
201. Извѣстія Общества Любителей Кавказской Археологіи, вып. I. Тиф. 1877.
202. Предметы древности въ хранилищѣ Общества Любителей Кавказской Археологіи, съ 12 табл. рис. Тиф. 1877.
203. Записки Общества Любителей Кавказской Археологіи, кн. I, съ 3 фотограф. снимками. Тиф. 1875 (№№ 201—203 отъ Общ. Люб. Кавк. Археологіи).
204. М. Θ.—Преданія чувашъ Вичуринскаго прихода, Чебоксар. уѣзда, и способы леченія у нихъ болѣзней. Каз. 1876.
205. Магнитскій В.—Бѣловолжская ярмарка. Этнографическіе матеріалы. Каз. 1878.

206. Магнитскій В. — Археологическія достопримѣчательности во 2 ставѣ Чебоксарскаго уѣзда. Каз. 1874 (№№ 204—206 отъ В. К. Магнитскаго).

207. Однодневная перепись губ. гор. Пркутека, 8 марта 1875 года (отъ Прк. Губ. Стат. Ком.).

208. Труды Казанскаго Губерна. Статистич. Комитета, подъ ред. члена и секр. Н. Н. Вечеслава, вып. III. Каз. 1869.

209. Износковъ И. А. — Обычаи горныхъ Черемисъ. I: Право гражданское. II: Право уголовное. Каз. 1869.

210. Износковъ И. А. — О названіяхъ населенныхъ мѣстъ (отдѣльный оттискъ).

211. Износковъ И. А. — Горно-Черемисскіе приходы Козмодемьянскаго уѣзда. I: Пернягашскій приходъ. Каз. 1869 (№№ 208—211 отъ И. А. Износкова).

212. Загоскинъ Н. П. — Столы Разряднаго Приказа по хранящимся въ Архивѣ Мин. Юстиціи книгамъ ихъ. Каз. 1879 (отъ автора).

Б) Въ Архивъ рукописей и матеріаловъ вновь поступилъ:

Отъ Н. Н. Вечеслава: тридцать пять чертежей (съ описаніями) наиболѣ замѣчательныхъ кургановъ, городищъ и пещеръ Казанской губерніи.

Отъ В. К. Магнитскаго: а) Списокъ народной пѣсни записанной въ с. Верхъ-Ушнуръ, Уржумскаго у. Вят. губ. и б) Описаніе черемисскаго обряда „Увучумушъ“ (въ стихахъ).

Отъ прот. П. Е. Зарнискаго: Снимки съ подписи и печати Святителя Гурія, находящихся на грамотѣ его 1556 г.

В) Въ Музей Общества вновь поступили слѣдующіе предметы:

Отъ И. А. Износкова: а) Двѣ чугунныя картечи, найденныя у с. Кабана, Казанскаго уѣзда; б) Каменное орудіе (стамеска), найденное у дер. Карманяка, Чистопольск. уѣзда.

Отъ В. К. Магнитскаго: Три фотографіи съ изображеніями черемисокъ и татарскаго муллы Уржумскаго уѣзда.

Отъ прот. П. Е. Зарнискаго: а) Листъ съ шестью снимками тѣльныхъ крестовъ XVII вѣка, изъ общей могилы, близъ с. Царицына, Казанск. уѣзда; б) Три снимка на вощеной бумагѣ съ заставокъ на грамотахъ XVII вѣка;

е) Два образца старинныхъ тканей,—карик 1678 г. и серебрян. обьяри 1704 года; д) Каменное ядро, вырытое на дворѣ Казанскаго Пѣхот. Юнкерскаго Училища (въ Кремлѣ); е) Шесть фрагментовъ надгробной плиты, вырытой позади Казанскаго Юнкерскаго Училища (въ Кремлѣ).

Отъ И. И. Канонникова: Глиняное лѣпное архитектурное украшеніе изъ Аблакетскихъ палатъ на р. Аблакетѣ, лѣв. притокъ р. Иртыша.

III. Происходили баллотировки въ дѣйствительные члены лицъ, предложенныхъ въ предшествовавшее засѣданіе отъ 30 ноября, именно гг. Лежена, Майкова, Путилова и Сверчкова. Результатъ баллотировокъ оказался избирательнымъ для всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ.—*Постановлено*: Извѣстить гг. Лежена, Майкова, Путилова и Сверчкова объ избраніи ихъ въ дѣйствительные члены Общества.

IV. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ сообщилъ Обществу Собранію, что проектъ дѣйств. члена проф. В. М. Флоринскаго не будетъ предложенъ въ настоящее засѣданіе разсмогрінію гг. членовъ Общества, такъ какъ В. М. Флоринскій, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, не могъ прибыть въ засѣданіе.

V. П. В. Владиміровъ прочелъ свое сообщеніе: „Объ историческомъ значеніи библиотеки Соловецкаго монастыря, хранящейся при Казанской Духовной Академіи“ (*).

VI. А. Θ. Можаровскій сообщилъ о двухъ рукописяхъ: „Сны царя Мамера“ и „Благочестивыя бесѣды всакихъ чиновъ философовъ, къ людямъ вопросы и отвѣты, краткія рещи: слово о созданіи твари“, приобрѣтенныхъ имъ въ Казанской губерніи, причемъ предложилъ вниманію Общаго Собранія выдержки изъ указанныхъ рукописей.

Съ подлиннымъ вѣрно Секретарь Общества Н. Завоскина.

(*). Сообщеніе П. В. Владимірова печатается ниже предложеніемъ къ настоящему протоколу.

и 7-го числа — Имели за честь съездить в Казань (с
целью) для осмотра архивов (по распоряжению) Императорского
Университета. Упомянутому же члену Общества (И. Срезневскому)
за участие в архивной работе предложено наградить 100 руб.
Александровым орденом 3-го класса. Об этом предложении
содержит докладный отчет И. Срезневскому. Упомянутому же члену
Общества за участие в архивной работе предложено наградить 100 руб.
Александровым орденом 3-го класса.

ПРОТОКОЛЬ

**VII заседание Совета Общества Археологии, Истории и
Этнографии при Императорскомъ Казанскомъ Уни-
верситетѣ, 22 февраля 1879 года.**

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдате-
лемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій; члены Со-
вета: прот. П. Е. Заринскій, Н. П. Золотницкій, В. В.
Радловъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Са-
вельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго
засѣданія Совета отъ 27 января.

II. Доложены бумаги вновь поступившія въ Советъ
Общества, и въ числѣ ихъ отношеніе отъ Нижегородскаго
Губерн. Статистич. Комитета отъ 5 февраля 1879 г. за №
42, о согласіи на доставленіе Обществу старинныхъ актовъ
XVII—XVIII вв., хранившихся при Нижегородской гимна-
зии, съ приложеніемъ копій съ журнальнаго постановленія
о томъ Комитета.

III. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ внесъ
предложеніе объ избраніи почетными членами Общества
ординарн. академика и заслуж. профессора С.-Петербург-
скаго Университета *Измаила Ивановича Срезневскаго* и
предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, док-
тора русской исторіи, графа *Алексыя Сергеевича Ува-
рова*.—*Постановлено*: На основаніи § 20 Устава войти отъ
имени Совета въ ближайшее Общее Собраніе Общества съ
предложеніемъ объ избраніи И. И. Срезневскаго и графа
А. С. Уварова почетными членами Общества.

IV. Обсуждался вопросъ объ организациі имѣющаго
быть I-го публичнаго годичнаго собранія Общества, въ озна-

менованіе годовщины утверждениа устава его. — *Постановлено:* Въ виду непредвидѣнныхъ неудобствъ, встрѣтившихся къ назначенію публичнаго собранія на 18 марта, назначить его въ текущемъ году на 19 марта; поручить тов. председателю С. М. Шпилевскому и секретарю Н. П. Загоскину организацію собранія, предоставивъ имъ приглашать для содѣйствія себѣ въ этомъ отношеніи лицъ, содѣйствіе которыхъ найдутъ они полезнымъ для дѣла и разрѣшить изъ кассы Общества расходъ, необходимый для организаціи собранія. Въ программу чтеній внести: рѣчь С. М. Шпилевского „О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи Обществу со стороны мѣстныхъ жителей“ и „Отчетъ секретаря о дѣятельности Общества за истекающей пераий годъ его существованія“.

V. Обсуждался вопросъ о назначеніи дня и программы занятій слѣдующаго очереднаго Общаго Собранія. — *Постановлено:* Назначить слѣдующее Общее Собраніе на 28 февраля, въ 7 часовъ вечера, въ маломъ залѣ Университета, съ слѣдующею программою занятій: а) Докладъ секретаря о дѣйствіяхъ Совѣта и о новыхъ пріобрѣтеніяхъ; б) Чтеніе сообщенія прот. П. Е. Заринскаго: „Легендарныя сказанія объ основаніи Казани, ихъ источники и развитіе, и связь съ подобными легендами, встрѣчающимися въ Россіи и другихъ странахъ“ и с) Обсужденіе проекта проф. В. М. Флоринскаго объ учрежденіи въ Казани музея для взглядаго ознакомленія съ прошедшимъ и настоящимъ бытомъ мѣстнаго края (оставшееся отъ Общаго Собранія 27 января).

Съ поданными въ видо: Секретарь Общества **Н. Загоскинъ**.

Секретарь Общества **Н. Загоскинъ**.

Секретарь Общества **Н. Загоскинъ**.

— 88 —

ПРОТОКОЛЬ

VII ОБЩАГО СОБРАНІЯ ГГ. ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ,
ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАН-
СКАГО УНИВЕРСИТЕТА, 28 ФЕВРАЛЯ 1879 ГОДА.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдате-
лекъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствительные члены: Н. Я. Агафоновъ, проф. А. Н. Бекетовъ, І. Ѳ. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), прот. П. Е. Заринскій (членъ Совѣта), Н. И. Золотницкій (тоже), В. И. Заусайловъ, Д. А. Корсаковъ, К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ, П. А. Пономаревъ, Э. Д. Пельцамъ, проф. И. Я. Порфирьевъ, А. Ѳ. Можаровскій, В. В. Радловъ (членъ Совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), проф. Н. В. Сорокинъ, Н. А. Толмачевъ, проф. О. М. Шпилевскій (товарищъ Предсѣдателя), проф. А. А. Штукенбергъ, Н. Ѳ. Юшковъ, проф. Н. А. Ойрсовъ (членъ Совѣта), проф. В. М. Флоринскій и членъ-сотрудникъ Г. И. Мѣшковъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 27 января текущаго года.

II. Секретарь Общества докладывалъ Общему Собранію о важнѣйшихъ дѣйствіяхъ Совѣта со времени послѣдняго Общаго Собранія и о поступившихъ въ Общество приношеніяхъ.

A) Библіотека Общества увеличилась слѣдующими приношеніями:

213. Добролюбовъ И.—Ознакомленіе съ фонетикой и формами чувашскаго языка посредствомъ разбора и перевода оригинальныхъ чувашскихъ статей, подъ редакціею Н. И. Золотницкаго. К. 1879 г. (Отъ Н. И. Золотницкаго).

214. Каталогъ предметовъ музея древностей, состоящаго при Виленской Публ. Библіотекѣ, состав. Ѳ. Добрян-

ский, В. 1879 г. (Отъ временной комиссiи по устройству Виленской Публ. Библиотекы и Музея при ней).

215. Киевскiя Университетскiя Извѣстiя за 1877 г., №№ 1—12 (доставлялись редакцiею).

216. Владимiровъ В.—Историческая записка о первой Казанской гимназiи, 2 части. К. 1867—1868 г. (отъ П. В. Владимiрова).

217. Владимiровъ В.—Рѣчь произнесенная на торжественномъ актѣ 100-лѣтняго юбилея первой Казанской гимназiи, 21 января 1868 г. (отъ него же).

218. Вечеславъ Н. Н.—Описание костюмовъ русскихъ и инородческихъ крестьянъ Казанской губернии. К. 1879 г. (три экземпляра. Отъ автора).

219. Григорiй, архiep.—Житiе Св. Святителей Христо-выхъ Гурiя, Варсоноiя и Германа, Казанскихъ Чудотворцевъ, К. 1871 г. (отъ Н. П. Загоскина).

220. Отчетъ Императ. Одесскаго Общества Исторiи и Древностей, съ 14 ноября 1877 по 14 ноября 1878 г. Съ картой. Од. 1879 г. (Отъ Общ. Ист. и Древн.).

221. Отчетъ Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленiя за четырехлѣтiе, съ 1871—1875 г. К. 1875 г. (Отъ г. казан. городскаго головы Э. П. Яяшевскаго).

222. Отчетъ Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленiя за четырехлѣтiе съ 1875—1879 г. К. 1878 г. (Отъ него же).

В) Въ Музей Общества поступили:

1) Отъ дѣйств. члена проф. Н. Н. Булича: три серебряныя Сманидскiя монеты.

2) Отъ члена—сотрудника Г. И. Мѣшкова: три большiя бронзовыя медали.

3) Отъ члена—сотрудника Е. Т. Соловьева: двѣнадцать мѣдныхъ монетъ прошедшаго столѣтiя.

С) Въ архивъ рукописей поступили:

Отъ Н. П. Канонникова: большая связка старинныхъ бумагъ и дѣлъ XVII и XVIII столѣтiй.

III. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ сообщилъ Общему Собранiю о предложенiи Совѣтомъ въ почетныя члены Общества ордин. академика и заслужен. профессора С. Петербургскаго Университета *Измаила Ивановича Срезневскаго*, и предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, доктора русской исторiи, графа *Алексия*

Сергеевича Уварова. — Въ виду единогласнаго желанія всѣхъ присутствующихъ членовъ, Общее Собраніе постановило: Признать Н. И. Срезневскаго и графа А. С. Уварова почетными членами Общества въ настоящемъ же засѣданіи, безъ особой баллотировки, о чемъ и увѣдомить ихъ.

IV. Проф. Н. А. Энрсовъ предложилъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества преподавателя Казанской Учительской Семінаріи Влад. Никол. Витевскаго; предложеніе г. Энрсова поддержано г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ — *Постановлено:* Баллотировать г. Витевскаго въ дѣйствительные члены въ ближайшемъ Общемъ Собраніи Общества.

V. Дѣйств. членъ протоіерей П. Е. Заринскій прочелъ сообщеніе свое: „Легендарныя сказанія объ основаніи Казани, ихъ источники и развитіе и ихъ связь съ подобными легендами, встрѣчающимися въ Россіи и другихъ странахъ“.

По поводу этого сообщенія сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія г. г. Шпилевскимъ, Радловымъ, Корсаковымъ и Пономаревымъ. С. М. Шпилевскій указалъ при этомъ на важность собранія легендарныхъ и другихъ сказаній и преданій, касающихся исторіи мѣстнаго края и ихъ изслѣдованія при посредствѣ сравнительнаго метода (*).

VI. Дѣйств. членъ проф. В. М. Флоринскій предложилъ внимнію (Общаго Собранія выработанный имъ проектъ учрежденія въ г. Казани Публичнаго Музея, для нагляднаго ознакомленія съ прошедшимъ и настоящимъ мѣстнаго края. При этомъ прочтана была авторомъ проекта и систематическая программа предполагаемаго Музея.

Предсѣдатель П. Д. Шестаковъ предложилъ г. г. членамъ Общества высказаться по поводу проекта проф. Флоринскаго. Г. г. члены Общества единогласно признали настоятельную необходимость поставить проектъ г. Флоринскаго на путь фактическаго осуществленія, причемъ сдѣлано было нѣсколько замѣчаній по поводу частностей проекта и отдѣльныхъ подробностей системы будущаго музея. — По окончаніи весьма оживленныхъ преній, *постановлено:* Пред-

(*) Сообщеніе проф. П. Е. Заринскаго, въ распространяемомъ и дозволенномъ видѣ, напечатано авторомъ въ Казанскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ за 1879 годъ и затѣмъ отдѣльной брошюрой.

ложить желающимъ изъ г. г. членовъ составить особую комиссію для подробнѣйшаго обсужденія и окончательной разработки составленной профес. В. М. Флоринскимъ программы Музея. Къ участию въ этой комиссіи вызвались: Н. П. Золотницкій, К. В. Лаврскій, В. В. Радловъ, проф. В. М. Флоринскій и проф. С. М. Шпилевскій.

Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ выразилъ надежду, что комиссіи удастся представить Обществу Собранію результатъ трудовъ своихъ въ одно изъ ближайшихъ же засѣданій Общества.

VII. Дѣйствит. членъ Э. Д. Пельцамъ предложилъ вниманію Общаго Собранія старинный женскій головной уборъ вышитый золотомъ, принадлежащій одной крестьянкѣ Казанскаго уѣзда и принесенный послѣднею въ г. Казань для переплава шитья. По словамъ хозяйки убора—ему не нѣе ста лѣтъ. Г. Пельцамъ предлагаетъ приобрести уборъ для этнографическаго музея Общества; владѣтельница соглашается продать его за 12 рублей.—*Постановлено:* Приобрѣсти уборъ для Музея Общества и просить г. казначея уплатить за него изъ кассы Общества 12 р. г. Пельцамъ; для передачи денегъ хозяйкѣ приобретаемаго предмета.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Заложникъ.*

...кой судью...
...вн...
...М...
...М...
...М...
...М...

ПРОТОКОЛЬ

I-го публичнаго годичнаго собранія гг. членовъ общества археологій, исторіи и этнографіи при императорскомъ казанскомъ университетѣ, 19 марта 1879 г.

Засѣданіе, имѣвшее мѣсто въ актовомъ залѣ Университета, въ присутствіи 24 дѣйствительныхъ членовъ, 2 членовъ—сотрудниковъ и многочисленной публики—открыто въ 7 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

I. Дѣйствительный членъ и товарищъ предсѣдателя Общества С. М. Шпилескій прочелъ рѣчь: „О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи Обществу со стороны жителей мѣстнаго края“.

II. Г. предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ провозгласилъ состоявшееся поздравленіе почетными членами Общества академика Измаила Ивановича Срезневскаго и графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Присутствовавшая публика встрѣтила заявленіе г. предсѣдателя сочувственными и продолжительными рукоплесканіями.

III. Дѣйствительный членъ и секретарь Общества Н. П. Заюскинъ прочелъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за первый годъ его существованія“.

Засѣданіе закрыто въ 9 часовъ 40 минутъ вечера. По окончаніи засѣданія, публика разсматривала выставленные въ залѣ предметы изъ археологическаго и этнографическаго музея Общества.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества Н. Заюскинъ.

... ..

ПРОТОКОЛЬ

VIII ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 22 МАРТА 1879 ГОДА.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Товарищъ предсѣдателя С. М. Шпилевскій; члены Совѣта: Н. И. Золотницкій и И. А. Износковъ, секретарь Н. П. Загоскимъ и казначей В. К. Савельевъ).

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 22 февраля.

II. Доложены бумаги, вновь поступившія въ Совѣтъ Общества со времени послѣдняго засѣданія его и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Читана докладная записка члена—сотрудника Г. И. Мѣшкова, съ предложеніемъ обратиться къ г. Пензенскому Губернатору съ ходатайствомъ о препровожденіи въ Общество для разсмотрѣнія и снѣтія копій весьма интересной рукописи конца XVII вѣка, представляющей собою книгу строенія г. Пензы,—хранящейся при мѣстномъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ. Снѣтіе съ нея копій г. Мѣшковь согласенъ взять на себя.—*Постановлено:* Просить г. Предсѣдателя Общества обратиться къ г. Пензенскому Губернатору съ просьбою о доставленіи Обществу на непродолжительное время означенной рукописной книги.

IV. Состоялись предложенія въ члены—сотрудники Общества слѣдующихъ лицъ: студента Казанскаго Университета *Михаила Николаевича Аристова* (въ г. Казани), кандидата правъ *Григорія Феодоровича Дормидонтова* (то—

же), учителя Верхъ—Ушнурскаго начальнаго народнаго училища *Алексія Дмитриевича Жилина* (въ с. Верхъ—Ушнуръ/ Вятской губ., Уржумскаго уѣзда) и мирового судьи Городищенскаго уѣзда Пензенской губернии *Василія Васильевича Сабурова* (въ собств. имѣніи, Городищенскаго уѣзда, Пенз. губ.).— *Постановлено*: Избрать г. г. Аристова, Дормидонтова, Жилина и Сабурова членами—сотрудниками Общества, о каковомъ избраніи и уведомить ихъ.

V. Обсуждался вопросъ о назначеніи очереднаго Общаго Собранія г. г. членовъ Общества. Послѣ выслушавъ докладъ секретаря о нынѣшнихъ матеріалахъ, *постановлено*: Назначить очередное Общее Собраніе на 11 Апрѣля (среду), въ 7 час. вечера; въ маломъ залѣ Университета. Въ программу его включить: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ и о новыхъ пріобрѣтеніяхъ; 2) Сообщение дѣйствит. члена К. В. Лаврскаго: „Что такое Этнографія? (По поводу проекта учрежденія въ г. Казани этнографическаго музея)“; 3) Докладъ о результатахъ трудовъ комиссіи по разработкѣ программы предполагаемаго въ г. Казани публичнаго музея и 4) Сообщение члена—сотрудника М. Н. Аристова: „О возможности существованія древнихъ каменныхъ ломенъ въ окрестностяхъ пригорода Биларска“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Заюшкинъ*.

... (mirrored text from the reverse side of the page)

ПРОТОКОЛЬ

УШ-ГО ОБЩАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 11-ГО АПРѢЛЯ 1879 ГОДА.

За отсутствіемъ г. председателя П. Д. Шестакова, засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. товарищемъ председателемъ Общества С. М. Шилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствительные члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, О. Э. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. И. Заусайловъ, Н. И. Золотницкій (членъ Совѣта), И. А. Ивносковъ (тоже), К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ, Ал. Э. Можаровскій, Н. А. Осокинъ, А. Н. Островскій, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (членъ Совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій, М. В. Шимановскій, А. А. Штукенбергъ, Н. Э. Юшковъ, Н. А. Эирсовъ (членъ Совѣта) и **членъ-сотрудникъ** Г. Э. Дормидонтовъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 28 февраля 1879 года.

II. Секретарь Общества докладывалъ о текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ приобрѣтеніяхъ, поступившихъ въ бібліотеку и собранія Общества.

A) Въ бібліотеку Общества вновь поступили слѣдующія книги:

223). Вечеславъ Н. Н.—Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи, вып. I: Уѣздъ Казанскій. Казань, 1879 г. (Отъ Казанск. Губ. Стат. Ком.—та).

224) Извѣстія и ученныя записки Императорскаго Казанскаго Университета за 1876 годъ.

225) Вѣстникъ Императорскаго Русск. Географическаго Общества за 1851 г. Часть I, книга 2-я.

226) Извѣстія Императорскаго Русск. Географическаго Общества за 1876 годъ.

227) Нижегородскій Сборникъ, изд. А. С. Гацисскимъ, томи I, II, III, IV и V. Н.—Новг. 1867—1875 гг.

228) Соловьевъ Е. Т.—Очерки обычнаго права крестьянъ Мамадышскаго уѣзда. Каз. 1878 г. (№№ 224—228 отъ Е. Т. Соловьева).

229) Житіе св. Авраамія, мученика Булгарскаго. Изложено на крещено-татарскомъ языкѣ, съ перефразированнымъ русск. переводомъ, слушателемъ Казан. частнаго миссіон. приюта Д. Т. Медвѣдевымъ. К. 1878.

230) Софійскій И.—О вереметахъ крещенныхъ татаръ Казанскаго края. К. 1877.

231) Софійскій И.—Заговоры и заклинанія крещенныхъ татаръ Казанскаго края. К. 1879.

232) Апаковъ М.—Святочныя игры у крещенныхъ татаръ Казанской губерніи. К. 1877. (№№ 229—232 отъ Н. И. Золотницкаго).

233) Горскій С.—Жизнь и историческое значеніе князя Андрея Михайловича Курбскаго. К. 1858 г. (отъ Б. В. Лаврскаго).

234) Тилло А.—Земной магнетизмъ Оренбургскаго края. Магнитныя наблюденія въ 1869—1871 гг. Сиб. 1872.

235) Оводовъ А.—Магнитныя наблюденія произведенныя во время похода русскихъ войскъ въ Хиву въ 1873 году. Оренб. 1877.

236) Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Географическаго Общества. Три выпуска. Каз. и Оренб. 1870—1875 гг. (№№ 234—236 отъ Оренб. Отдѣла Императ. Русск. Географ. Общества).

237) Юбилейный Актъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета 8 февраля 1869 года. Сиб. 1869. (Отъ М. В. Шимановскаго).

238) Древнія русскія стихотворенія (Кирши Давидова). М. 1804 г.

239) Абевага—русскихъ суждѣній, М. Чулкова. Сиб. 1786 г.

240) Успенский Г. — Опыт повествования о древности славян русских. Двѣ части. Изд. 2-ое, Харьк. 1818 г.

241) Рычков П. — Опыт Казанской истории древности и среднихъ временъ. Сиб. 1767.

242) Рыбушкинъ М. — Братская история г. Казани, Двѣ части. К. 1840.

243) Сбоевъ В. А. — Исслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи. Каз. 1856.

244) Сбоевъ В. — О бытѣ крестьянъ въ Казанской губерніи. К. 1855.

245) Миллеръ. — Описание живущихъ въ Казанской губерніи ящическихъ народовъ. Сиб. 1791.

246) Березинъ И. — Булгаръ на Волгѣ. К. 1853. (№№ 238—246 отъ А. Н. Островскаго).

Къ № 122). Труды Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ VII, вып. 3—6-й. К. 1878 и томъ VIII, вып. 2-й, К. 1879. (Отъ Общества Естествоиспытателей).

247) Протоколы секціонныхъ засѣданій IV-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Казани. К., 1873 (Отъ Н. П. Загоскина).

248) Уставъ Юридическаго Общества при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ и списокъ его членовъ. К. 1876 (Отъ Казанскаго Юридическаго Общества).

249) Естественное движеніе населенія Иркутской губерніи въ 1877 году. Иркут. 1879 (Отъ Иркутск. Губ. Стат. Бюро).

В) Въ архивъ рукописей и актовъ поступило:

Отъ М. В. Шимановскаго: два столбца первой половины XVII вѣка (эпохи царя Михаила Феодоровича).

С) Въ Музей Общества поступило:

1) Женскій головной уборъ, шитый золотомъ. Приобрѣтенъ покупкою отъ крестьянки Казанск. уѣзда Тинаковой.

2) Одинъ старовѣрческій крестъ, четыре славянъ и пять металлическихъ образковъ. Принесены въ даръ В. М. Флоринскимъ.

3) Восемь фотографій съ изображеніями типовъ инородцевъ Казанской губерніи. Принесены въ даръ Н. П. Загоскинымъ.

4) Металлическая древняя ступка, древній плоскій глиняный сосудъ (лампочка) и металлическая чашечка, два камеш-

ных орудий и шести древних напильников различных городищ Казанской губернии. Принесены в дар Н. А. Ивонсковым.

5) Восемь предметов эпохи каменного века из Уржумского уезда. Доставлены А. Д. Жилиным.

6) Два старинных дамских вѣера. Принесены в дар Н. А. Ивонсковым.

7) Стрѣла лучная. Отъ А. Д. Жилина. Прочитъ Воеводъ III. Происходила баллотировка въ действительные члены Общества преподавателя Казанской Учительской Семинаріи *Владимира Николаевича Витевскаго*, предложеннаго въ предшествовавшемъ Общемъ Собраніи. Результатъ баллотировки оказался избирательнымъ, вследствие чего определено: извѣстить г. Витевскаго о воспослѣдовавшемъ избраніи его действительнымъ членомъ Общества.

IV. Происходили предложенія новыхъ кандидатовъ въ действительные члены Общества, именно: профессоръ Казанской Духовной Академіи *Венедикта Алексеевича Сильверса* (предложенъ Н. П. Загоскинымъ и С. М. Шпилевскимъ), преподавателя словесности въ Казанскомъ Родионоскомъ Институтѣ *Константина Григорьевича Дембровскаго*, и преподавателя Казанскаго Реальнаго училища *Сергія Александровича Хорошавина*, кассира Казанскаго отдѣленія Государственнаго Банка *Михаила Андреевича Гарскаго* (предложенъ П. А. Пономаревымъ и С. М. Шпилевскимъ).

V. Воспослѣдовало назначеніе действ. члена Общества *П. В. Владимірова* депутатомъ на Московскую Антропологическую выставку, устрояемую въ Москвѣ летомъ текущаго 1879 г. — *Опредѣлено*: Извѣстить Комитетъ Московской Антропологической выставки о таковомъ назначеніи г. Владимірова.

VI. Действительный членъ *К. В. Лаврскій* прочелъ сообщеніе свое: «Что такое этнографія? (по поводу проекта устройства въ г. Казани этнографическаго музея)». Сообщеніе г. Лаврскаго вызвало нѣкоторыя замѣчанія со стороны действ. членовъ С. М. Шпилевскаго, Н. А. Ойрцова, Н. А. Осокина и Н. О. Юшкова.

VII. Действительный членъ профессоръ *В. М. Флоринскій* доложилъ Общему Собранію о результатахъ работы комиссіи, учрежденной для разработки вопроса объ устройствѣ публичнаго археолого-этнографическаго музея и про-

чить самую программу музея, выработанную на основании проекта, представленного докладчикомъ въ Общезъ собраніи 28-го февраля.—*Опредѣлено:* Программу музея утвердить и просить секретаря Общества заботиться ея напечатаніемъ (*). Просить Совѣтъ Общества и комиссію по разработкѣ вопроса о музее обсудить мѣры къ дальнѣйшему осуществленію этого предпріятія.

ПРОТОКОЛЪ

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Захаркинъ.*

ВЕРСИЯ ПРОТОКОЛА ОБЩЕСТВА ЗА 1878 ГОДЪ

ПРОТОКОЛЪ ОБЩЕСТВА ЗА 1878 ГОДЪ

(*) Отчетная программа музея напечатана въ «Извѣстіяхъ Общества за 1878 годъ», а также и отдельномъ брошюрѣ.

Въспомогательный комитетъ общества археологовъ, историковъ и этнографовъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, въ составѣ котораго входятъ: П. Д. Шестаковъ, С. М. Шилевскій, Н. И. Золотницкій, И. А. Износковъ, В. В. Радловъ, Н. П. Загоскинъ, В. К. Савельевъ, К. В. Лаврскій и проф. В. М. Флоринскій.

ПРОТОКОЛЬ

IX ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 16-го АПРѢЛЯ 1879 г.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Присутствовали: товарищъ предсѣдателя С. М. Шилевскій, члены Совѣта: Н. И. Золотницкій, И. А. Износковъ, В. В. Радловъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ. Сверхъ указанныхъ лицъ, въ засѣданіе приглашены были члены комиссіи по разработкѣ вопроса объ устройствѣ публичнаго музея—К. В. Лаврскій и проф. В. М. Флоринскій.

I. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 22-го марта.

II. Докладывались вновь поступившія въ Совѣтъ бумаги. Въ числѣ ихъ докладывалось письмо члена-сотрудника А. Д. Жилина⁽¹⁾, при которомъ доставлена стрѣла и фрагментъ серебрянаго браслета. Въ этомъ же письмѣ находится объясненіе мѣста и обстоятельствъ находки монеты и слѣдовъ каменнаго вѣка (изъ Уржумскаго уѣзда), равнѣе доставленныхъ г. Жилинымъ, о которыхъ упомянуто въ протоколѣ VIII Общаго Собранія отъ 11-го апрѣля:

(1) Учитель Верхъ-Ушнурскаго начального народнаго училища, Вяткой губ., Уржумскаго уѣзда.

Относительно монеты и громовых стрѣлъ — пишетъ здѣсь г. Жилинъ — мнѣ въ прошлый разъ писать было совершенно некогда, но теперь сообщу Вамъ. Монету далъ мнѣ крестьянинъ дер. Чумбарей, Данило Яковлевъ Грязинъ. Онъ нашелъ ее при вспашкѣ новой земли, добытой изъ подъ гѣса (*). Вместе съ монетой были найдены кольца, браслеты и др. женскія украшенія изъ серебра. Обломокъ отъ браслета (нынѣ доставленный) забылъ Вамъ послать въ прошлый разъ. Кроме серебряныхъ вещей были найдены замокъ и бердышъ. Серебро Грязинъ продалъ бровинку, т. е. фабриканту черемисскихъ украшеній. Замокъ сломанъ вслѣдствіе желанія рассмотреть его устройство, такъ какъ этотъ замокъ отличался по формѣ отъ нынѣшнихъ замковъ и открывался ключемъ, имѣвшимъ видъ креста. Бердышъ Грязинъ, какъ кузнецъ, хотѣлъ передѣлать на топоръ, но при первомъ же ударѣ молота это древнее орудіе разлетѣлось на мелкія части.

Громовыя стрѣлы доставлены учениками изъ деревни Новой Оришуты и только одна, наконечникъ стрѣлы, что побольше, — изъ деревни Вѣрки. Найдены онѣ на поляхъ, во время пашни. Собственниками, или, вѣрнѣе, собственницами, держались какъ лечебное средство отъ всякихъ немощей, душевныхъ и тѣлесныхъ. Жители дер. Оришуты не дорожатъ ими и велѣли мнѣ самому явиться лѣтомъ за этими добромъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, въ вѣкоторыхъ мѣстахъ стрѣлы можно сгребать чуть не лопатой. Не было ли тутъ въ былое время мастерской? Если на этомъ мѣстѣ производилась фабрикація каменныхъ орудій, то почему это можно узнать? Вотъ на эти вопросы я попрошу дать отвѣтъ, а вмѣстѣ и совѣтъ, какъ приступить къ дѣлу. Если только сойдеть снѣгъ, я предприиму путешествіе въ Новую Оришуту. Затѣмъ, въ концѣ письма помѣщена слѣдующая приписка: „Сейчасъ только узналъ, что на поляхъ, принадлежащихъ жителямъ деревни Чумбарей, нерѣдко находятъ железные наконечники отъ стрѣлъ и копій. Постараюсь доставить въ будущемъ же мѣсяцѣ“. Совѣтъ, выслушавъ пись-

(*) Монета эта, по опредѣленію В. К. Савельева, оказалась съ слѣдующими легендами: I) Султанъ правосудный Нассиръ-Эд-Динъ Тохтаминъ Хагъ. II) Монета Сарая Нового, 782 года.

мо д. Жилина, *опредѣлено* благодарить его за дѣятельность на пользу Общества и доставить ему просимыя имъ указанія.

III. Доложено о весьма значительномъ пожертвованіи книгами, поступившемъ въ Общество отъ члена Казанскаго Окружнаго Суда, *Иванія Ивановича Горемкина*. Количество пожертвованныхъ книгъ простирается до 235 названій въ 385 томахъ, на сумму свыше 300 рублей.—*Опредѣлено*: Выразить И. И. Горемкину живѣйшую признательность Совѣта за столь значительное и полезное приношеніе. При этомъ, по предложенію С. М. Шпилевскаго, И. И. Горемкинъ, *примѣлительно* къ § 23 Устава,—единогласно избранъ членомъ—соревнователемъ Общества.

IV. Секретарь и библіотекаръ Общества Н. П. Загоскинъ доложилъ Совѣту о необходимости прикупки новыхъ шкафовъ для помѣщенія библіотеки и, въ частности, книгъ; принесенныхъ въ даръ И. И. Горемкинымъ, а также о необходимости приступить къ переплету нѣкоторыхъ книгъ.—*Опредѣлено*: Разрѣшить расходъ изъ кассы Общества до 25 рублей для приобрѣтенія шкафовъ для библіотеки и до 15 рублей, на первый разъ, для переплета книгъ.

V. Предложены и избраны въ члены-сотрудники Общества слѣдующія лица: 1) *Ник. Фед. Высоцкій*, докторъ медицины, доцентъ Казанскаго Университета, въ г. Казани; 2) *Всес. Абрам. Казариновъ*, инспекторъ народныхъ училищъ Чистопольскаго уѣзда, въ г. Чистополь; 2) *Вас. Никит. Скопинъ*, врачъ, въ г. Чемкентѣ.

VI. Обсуждался вопросъ о приступленіи предстоящимъ лѣтнимъ вакаціоннымъ временемъ къ печатанію перваго тома трудовъ Общества.—*Опредѣлено*: Приступить предстоящимъ лѣтомъ къ печатанію перваго тома трудовъ Общества подъ заглавіемъ: *Сборникъ Общества Археологій, Исторій и Этнографій при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Томъ I^о*, имѣющаго заключать въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ, въ количествѣ 600 экземпляровъ; редакцію Сборника поручить С. М. Шпилевскому, Н. И. Золотницкому и Н. П. Загоскину.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по заявленію нѣкоторыхъ изъ членовъ Совѣта, *опредѣлено* приступить вмѣстѣ же къ перепечатанію, для раздачи гг. членамъ Общества и др. лицамъ—утвер-

Журналъ Казанскаго Общества любителей естествознанія, исторіи и краевѣдѣнія. Казань, 1907 г. № 1. С. 54.

денной. III-мъ. Археологическимъ Съездомъ, Инструкціи для раскопокъ кургановъ и городищъ, въ количествѣ отъ 200 до 600 экземпляровъ.⁽¹⁾

VII. Обсуждался вопросъ о назначеніи обыкновеннаго очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества. — Определено: Назначить Общее Собрание на 29 апрѣля, въ 7 час. вечера, съ слѣдующею программю занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ и о новыхъ приобретеніяхъ; 2) Баллотировки новыхъ действительныхъ членовъ (гг. Дембровскаго, Гарскаго и Свѣгирева); 3) Пунзиматическая записка дѣйств. члена В. К. Савельева; 4) Сообщение члена—сотрудника М. Н. Аристова: „О возможности существованія каменоломенъ близъ древняго Биларска“; 4) Сообщение дѣйств. члена П. А. Пономарева: „О началѣ литературной дѣятельности въ Казани“ и 6) Сообщение дѣйств. члена В. В. Радлова: „Какимъ образомъ нужно измѣнить русскую азбуку, чтобы она была удобна для транскрипціи инородческихъ говоровъ“.

По окончаніи засѣданія Совѣта Общества, происходило соединенное совѣщаніе членовъ Совѣта и членовъ комиссіи по разработкѣ вопроса объ устройствѣ при Обществѣ Публичнаго Музея, относительно мѣръ къ приведенію въ исполненіе послѣдней задачи, постановленной себѣ Обществомъ. По выработкѣ и утвержденіи въ послѣднемъ Общемъ Собраніи отъ 11-го апрѣля самой программы Музея, вопросъ сводится нынѣ къ изысканію источниковъ денежныхъ средствъ для постройки или приобретенія помѣщенія Музея. Послѣ продолжительныхъ соображеній, признано полезнымъ учредить особый постоянный комитетъ изъ пяти лицъ для изысканія средствъ, необходимыхъ для этой цѣли, съ предоставленіемъ ему права организаціи подписокъ и сбора пожертвованій, публичныхъ чтеній, концертовъ и т. п. мѣръ къ приобретенію средствъ для устройства Музея, а также права привлеченія къ участию въ своей дѣятельности

(1) Означенная инструкція напечатана въ „Извѣстіяхъ“ Общества за 1878 годъ и отдѣльно.

других лиц, хотя бы и не принадлежащих къ составу Общества, но содѣйствіе которыхъ этому общественному дѣлу будетъ признано желательнымъ и полезнымъ. — **Опредѣлено:** предложить ближайшему Общему Собранію гг. членовъ Общества обсудить выработанную мѣру и избрать членовъ постоянного исполнительнаго комитета.

Съ подлиннымъ вынос: Секретарь Общества **Н. Залюкина.**

ПРОТОКОЛЬ

IX-го ОБЩАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ
И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕР-
СИТЕТѢ, 29 АПРѢЛЯ 1879 ГОДА.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдате-
лемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствиим. члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ,
И. А. Бодуанъ де Куртена, Н. П. Загоскинъ (секретарь),
прот. П. Е. Заринскій (чл. Совѣта) В. И. Заусайловъ, И.
А. Износковъ (чл. Совѣта) К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ,
Н. А. Осокинъ, А. Н. Островскій, Э. Д. Пельцанъ, П. А.
Поноваревъ, В. В. Радловъ (чл. Совѣта) В. К. Савельевъ
(казначей), В. М. Флоринскій, С. М. Шилевскій (тов. пред-
сѣдателя), А. А. Штукенбергъ, Н. А. Фирсовъ, (чл. Совѣ-
та). *Члены-Сотрудники:* А. П. Ивановъ, М. Н. Аристовъ
и Г. Ѳ. Дормидонтовъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго
Общаго Собранія отъ 11 апрѣля 1879 года.

II. Секретарь Общества докладывалъ о текущихъ дѣ-
лахъ по Обществу и о сдѣланныхъ Обществомъ вновь при-
обрѣтеніяхъ.

A. Въ *библіотекѣ Общества* поступили слѣдующія
книги.

250. *Аристовъ Н.* Состояніе образованія Россіи въ
царствованіе Александра I. Кіевъ. 1878 (Отъ автора).

251. *Крамкое* описаніе Михайло-Архангельскаго че-
ремыскаго мужскаго монастыря, Казанской губ., Козмодемья-
нскаго уѣзда. (Отъ И. А. Износкова).

252. *Отчетъ Императорскаго Русскаго Географиче-
скаго Общества за 1877 годъ.* Спб. 1878 г. (Отъ Е. Т. Со-
ловьева).

253. *Щанова А.* Русскій раскол старообрядства. Казань, 1859.

254. *Микшевичъ Ю.* Продажа государственныхъ имуществъ, какъ одно изъ средствъ для удовлетворенія современныхъ финансовыхъ потребностей Россіи. Каз., 1860.

255. *Корсаковъ А.* Историко-статистическое обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Каз., 1857.

256. *Дилловъ Р.* О такъ называемой Кирилловой книгѣ. Каз., 1858.

257. *Болантинъ*, архіеп. Слова въ Тобольской пастырѣ. Каз., 1860.

258. *Махмудовъ.* Практическое руководство къ изученію татарскаго языка. Каз., 1858.

(№№ 253—258 принесены въ даръ С. А. Хорошавиннымъ.)

259. Библиографическій списокъ сочиненій и изданій ordin. академика И. И. Срезневскаго, составленный къ 50-ти—лѣтію его ученой дѣятельности. Спб. 1879 (отъ Императ. Академіи Наукъ).

Въ № 76. *Aspelin dr.* Antiquités du Nord Finno-Ougrien. III livraison: L'Age du fer, antiquités, Morduines, Meriennes et Tschoudes Helsingf., 1878 (Отъ автора).

260. *Ханыковъ Я.* Поѣздка въ Орскъ и Хиву и обратно, совершенная въ 1740—1741 гг. Гладышевнымъ и Муравиннымъ. Спб. 1851 (отъ Н. П. Загоскина).

261—495). 235 названій въ 385 переплетахъ книгъ на французскомъ и русскомъ языкахъ, принесенныхъ въ даръ И. И. Горемыкинымъ. Книгамъ этимъ будетъ напечатанъ при „Извѣстіяхъ“ Общества особый каталогъ.

496. *Fraehn C. M.* De pisorum Vulgariorum forte antiquissimo commentationes. Рѣчь. Казань, 1816.

497. Пермскій Сборникъ Книги I и II. М. 1859 и 1860.

498. *Заринскій П., прот.* Краткая историч. записка о Казанской Кремлевской во имя Спасителя (военной) церкви. Каз., 1870.

499. *Пермско-Уральская* жѣлезная дорога и ея продолженіе на западъ отъ Камы. Двѣ газетныя статьи Д. Смышляева и краткое изложеніе проекта Перм.-Урал. дороги. И. И. Любимова. Спб., 1869.

500. *Думинъ В.* Воспоминаніе о Святыхъ мѣстахъ или путешествіе въ Соловецкую обитель. Каз., 1869.

501. *Луккин Я.* Путеводитель по Волгѣ между Нижнимъ и Астраханью. Саратовъ, 1865. 175 стр. 1 л. 1 к. 502. *Красенинниковъ Ст.* Описание земли Барчадия. Часть I.—II. Спб. 1753. (№№ 496—502 привнесены въ даръ В. П. Загоскинымъ).

III. Читано письмо почетнаго члена Общества, ординарнаго академика и заслуженнаго профессора С.-Петербургскаго Университета *Измаила Ивановича Срезневскаго*, полученное на имя г. Предсѣдателя Общества *И. Д. Шестакова*, въ отвѣтъ на извѣщеніе объ избраніи *И. И. Срезневскаго* почетнымъ членомъ Общества, слѣдующаго подержанія:

„Милостивый Государь *Петръ Дмитриевичъ*—Базань, дорогая для меня съ первыхъ лѣтъ жизни, какъ городъ, въ Университетѣ котораго началъ и кончилъ свою чисто-учевую службу профессоромъ философіи братъ отца моего, заботившійся о моемъ нравственномъ воспитаніи, стала мнѣ еще дороже съ того времени, какъ случайныя обстоятельства, а затѣмъ Археологическій Съездъ, дали мнѣ возможность сблизиться въ ней со многими представителями и читателями научной дѣятельности. Чувство глубокаго уваженія къ Университету, къ Духовной Академіи и къ новому Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи—было невольнымъ слѣдствіемъ ознакомленія съ ихъ членами. Не менѣе глубокое чувство,—чувство благодарности, вызываетъ во мнѣ благодушная внимательность къ моему послѣднему усердію, столько же неожиданныя, сколько и незаслуженно возвышающая меня въ моихъ собственныхъ глазахъ. Не могу не скорбѣть, что слабѣющія силы мои уже не позволяютъ мнѣ хоть сколько-нибудь достойно оправдать высокій почетъ мнѣ оказанный,—и утѣшаюсь надеждою на снисходительность къ моему старѣющему трудолюбію.—Усердно прошу Васъ, многоуважаемый *Петръ Дмитриевичъ*, принять и передать сочленамъ мою душевную благодарность за ихъ вниманіе.—Искренно уважающій Васъ *И. Срезневскій*. Петербургъ, 12 апрѣля 1879 г.“

IV. Происходили баллотировки въ дѣйствительные члены Общества гг. *В. А. Смирнова*, *К. Г. Дембровскаго*, *Д. А. Хорошавина*, и *М. А. Гарскаго*, предложенныя въ предшествовавшемъ засѣданіи Общаго Собранія отъ 11 апрѣля. Въ виду избирательнаго результата баллотировокъ, *опредмаче-*

но: Извѣстить гг. Сибирева, Дембровскаго, Хоршанина и Гарскаго объ избраніи ихъ въ дѣйствительныя члены Общества.

V. Обсуждалось предложеніе Совѣта Общества относительно назначенія особаго постоянного исполнительнаго комитета изъ пяти лицъ, для практическаго осуществленія вопроса объ учрежденіи въ Казани Публичнаго Музея. По одобреніи Общимъ Собраніемъ этой кѣри, составленъ таковой комитетъ изъ слѣдующихъ пяти лицъ: В. И. Заусайлова И. А. Износкова, В. В. Радлова, В. М. Флоринскаго и С. М. Шпилевскаго.

VI. Дѣйствит. членъ *В. В. Радловъ* прочелъ сообщеніе: „Какимъ образомъ нужно измѣнить русскую азбуку, чтобы она была удобна для транскрипціи инородческихъ говоровъ“,—вызвавшее нѣсколько возраженій со стороны дѣйств. члена профес. И. А. Болуэна де Куртена.

По поводу разсужденій, вызванныхъ сообщеніемъ В. В. Радлова г. предсѣдателемъ Общества *П. Д. Шестаковимъ* сдѣлана была слѣдующая замѣтка:

Интересный рефератъ и столь же интересныя замѣтки по поводу его нашихъ ученыхъ филологовъ—познакомили насъ, такъ сказать, съ археологіею языка, представили намъ картину образованія звуковъ, ихъ фізіологію. Какъ самый рефератъ, такъ и вызываемыя имъ замѣчанія, наглядно доказали намъ, что русская азбука, безъ всякихъ значковъ, неудобна для транскрипціи инородческихъ говоровъ, потому что при такой транскрипціи невозможно полное соотвѣтствіе между звукомъ и его обозначеніемъ; а только такая азбука можетъ призываться соотвѣтственною и цѣлесообразною, въ которой буква вполне передаетъ звукъ, ею обозначаемый. Вопросъ о транскрипціи имѣетъ особенное значеніе у насъ, гдѣ составляются и издаются переводы на инородческіе языки, съ цѣлью образованія инородцевъ и постепеннаго слитія ихъ съ русскимъ народомъ путемъ образованія. У насъ существуетъ двѣ системы транскрипціи: одна, болѣе точная и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющая ученое основаніе, допускаетъ различныя знаки при русскихъ буквѣхъ, помогающіе болѣе ясному и правильному обозначенію звуковъ; другая система, опасаясь призрѣка обособленности и сепаратизма инородцевъ, упорно, во что бы то ни стало, силится употреблять русскую азбуку безъ всякихъ значковъ,

жертву точности изображенія звуковъ и полноты инородцевъ. Эта вторая система, неосновательная своимъ страхомъ и нежелающая высказать настоящей причины, старается иногда парадоксами доказать вѣрность свою и полную возможность точной передачи инородческихъ звуковъ русскою азбукою безъ всякихъ значковъ. Теперь передъ нами наука, въ лицѣ двухъ своихъ представителей, высказывается за первую систему. Да будетъ слышанъ голосъ ея тѣмъ, которые трудятся на поприщѣ образованія инородцевъ.

VII. Дѣйствит. членъ *В. К. Савельевъ* сдѣлалъ сообщеніе о новомъ видѣ перебитыхъ мѣдныхъ пятикопѣечниковъ Екатерины II.

Баронъ Шодуаръ („Обзоръ русскихъ денегъ“, часть II, Спб. 1841) подъ № 1673-мъ, описывая 10-тикопѣечники 1796 г. Екатерины II, съ десятью около вензеля шариками,—говоритъ, что гривна эта не была въ обращеніи и что такихъ гривенъ встрѣчается много переключенными въ обыкновенные пятаки 1791 и 1793 гг., но не означаетъ при этомъ монетнаго двора. Дѣйствительно, встрѣчаются, хотя и не часто, пятаки К. М. двора 1791 и 1793 гг., битые на означенной гривнѣ, но изъ нихъ пятаки 1791 года—весьма рѣдко.

Недавно *В. К. Савельевъ* имѣлъ случай приобрести для пополненія своей коллекціи вѣскольکو пятаковъ Екатерины II, битыхъ въ разныхъ монетныхъ дворахъ. Между этими пятаками оказались пятаки А. М. (Анненскаго монетнаго двора) 1794 и 1795 гг., переключенные въ означенной гривны 1796 г., на которыхъ видны остатки прежняго штемпеля. Слѣдовательно гривны 1796 г. переключались не только штемпелями 1791 и 1793 гг. въ Екатеринбургѣ, но и штемпелями 1794 и 1795 гг. въ Анненскѣ.

VIII. Дѣйствит. членъ *В. К. Савельевъ* предложилъ вниманію Общаго Собранія письмо, полученное имъ отъ *А. А. Пугилова*, изъ Самары, заключающее въ себѣ свѣдѣнія о кладѣ русскихъ монетъ, найденномъ въ г. Самарѣ въ маѣ текущаго года. Въ этомъ письмѣ г. Пугиловъ между прочимъ сообщаетъ слѣдующія подробности объ этомъ открытіи: „... Въ маѣ мѣсяцѣ 1876 г., на пятой сажени глубины отъ уровня земли, въ берегу оврага, лежащаго въ полу-верстѣ отъ желѣзно-дорожнаго вокзала, играли дѣти мѣщанъ

г. Самары въ баблѣ, прочелъ одинъ изъ нихъ увидѣвъ въ берегу что то въ родѣ рыбьей чешуи: дотронувшись рукою, онъ увидѣлъ что это бить холщевый мѣшокъ, выстланный и разсыпавшійся отъ времени, изъ котораго посыпались серебряныя денги (копѣйки), обнимающія собою, какъ оказалось, періодъ времени отъ вел. князя Ивана IV до царя Михаила Теодоровича включительно. Въ первый разъ собрано было монетъ 7 фунтовъ, а затѣмъ было найдено еще 5 фунтовъ; въ теченіи же всего года собрано было въ томъ же мѣстѣ, сверхъ указанныхъ двухъ находокъ, еще до 30 фунтовъ монетъ. Изъ этихъ монетъ перебивало у меня въ рукахъ въ различное время до 10 ф., при чемъ я покупалъ ихъ по цѣнѣ отъ 25 до 28 коп. за золотникъ; серебряныя покупали монеты отъ 15 коп. за золотникъ. Въ концѣ года 1876 г. сачмарская публичка, узнавъ что въ магазинѣ Буслаева имѣются эти монеты, покупала ихъ охотно на выборъ по 10 коп. за штуку, разобравъ ихъ примѣрно до 500 штукъ. Ходили разговоры, что между найденными монетами были времена Батмъ,—что могло произойти отъ невѣрнаго прочтенія легенды, подобно тому какъ извѣстныя слова въ легендахъ „и гдръ“ въ которыхъ читали „Игорь“,—о каковой ошибкѣ упоминаетъ и Шодуаръ.

Изъ найденнаго клада г. Самарскимъ губернаторомъ отправлено въ Петербургъ до 20 фунтовъ. Замѣчу, что изъ найденнаго клада монѣе всего оказалось монетъ царя Михаила Теодоровича и еще менѣе Дмитрія и Владислава.

При этомъ В. К. Савельевъ представилъ 12 монетъ, присланныхъ г. Путиловымъ въ даръ Обществу, слѣдующія именно: 1) Великаго князя Иоанна IV, съ поднятою саблею, 2) Тоже, 3) В. К. Иоаннъ IV, съ опущеннымъ копьемъ, 4) Тоже, съ надписью „и гдръ“, 5) Царя Иоанна IV, 6) Царя Теодора Иоанновича, 7) Царя Бориса Теодоровича, 8) Царя Дмитрія Самозванца, 9) Царя Василья Ивановича Шуйскаго, 10) Владислава Сигизмундовича, 11) и 12) Царя Михаила Теодоровича.

IX. Членъ-сотрудникъ М. Н. Аристовъ прочелъ сообщеніе: „О возможности существованія каменоломенъ въ окрестностяхъ древняго Биларска“. (1)

(1) Сообщеніе М. Н. Аристова печатается ниже, приложеніемъ къ настоящему протоколу.

IX Действит. членъ П. А. Пономаревъ прочесть сообще-
ние: „О началѣ литературной дѣятельности въ г. Казани“.

При этомъ г. Пономаревъ передалъ въ распоряженіе
Общества составленный имъ полный систематическій ука-
затель статей мѣстно-областнаго содержанія, напечатанныхъ
въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ“, издававшихся при Император-
скомъ Казанскомъ Университетѣ съ 1811-го до 1821-го
года.

Въ ничтоги... Секретарь Общества Н. Завоскинъ...

Этотъ указатель...
Составленъ имъ...
Содержаніе...
Въ 1811 году...
Въ 1812 году...
Въ 1813 году...
Въ 1814 году...
Въ 1815 году...
Въ 1816 году...
Въ 1817 году...
Въ 1818 году...
Въ 1819 году...
Въ 1820 году...
Въ 1821 году...

... протоколъ ...

ПРОТОКОЛЬ

**X-го засѣданія Совета Общества Археологии, Истории
Этнографии при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ, 2 мая 1879 года.**

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣда-
лемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдат
С. М. Шилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Зарисъ,
Н. И. Золотницкій, И. А. Износковъ, В. В. Радловъ,
А. Фирсовъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В.
Савельевъ. Сверхъ того въ засѣданіи Совѣта присутств
ли члены комитета по устройству Публичнаго Музея въ
Казани,—В. И. Заусайловъ и В. М. Флоринскій.

I. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествова
шаго засѣданія Совѣта отъ 16 апрѣля.

II. Докладывались вновь поступившія въ Совѣтъ
мѣги и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Секретаремъ Общества представлена составлен
ная программа вопросовъ, по которымъ желательно было
содѣйствіе Обществу со стороны мѣстнаго населенія
Постановлено: а) Утвердить настоящую программу,
поручить г. секретарю озаботиться ея напечатаніемъ и
сылкою въ значительномъ количествѣ лицамъ, отъ котор
можетъ быть ожидаемо содѣйствіе цѣлямъ Общества, на
разрѣшить необходимый расходъ изъ кассы Общества и
послать экземпляры программы въ редакціи Губернскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей губерній, входящихъ въ рай
дѣятельности Общества, съ просьбою о бесплатномъ на
печатаніи ея.

IV. Членъ комитета по устройству въ г. Казани П
личнаго Музея, профес. В. М. Флоринскій, представ
соображенія о возможности приспособленія подъ помѣща

будущаго музея каменной полицейской казармы, находящейся на Николаевской площади и предполагаемой Казанскою Городскою Думою къ упраздненію, при чемъ обратился къ Совѣту Общества отъ имени комитета съ предложениемъ ходатайствовать передъ Думою объ уступкѣ Обществу означенной казармы на предметъ приспособленія ея къ помѣщенію публичнаго Музея Древностей и Этнографіи.

— *Постановлено:* Ходатайствовать передъ Казанскою Городскою Думою объ уступкѣ Обществу подъ устройство публичнаго Музея Древностей и Этнографіи находящейся на Николаевской площади каменной полицейской казармы.

Съ подписаннѣмъ вѣро: Секретарь Общества *Н. Завескина.*

Въ виду того, что каменная полицейская казарма, находящаяся на Николаевской площади, предполагается Казанскою Городскою Думою къ упраздненію, и въ виду того, что Комитетъ Общества предложилъ ходатайствовать передъ Думою объ уступкѣ Обществу означенной казармы на предметъ приспособленія ея къ помѣщенію публичнаго Музея Древностей и Этнографіи, постановлено ходатайствовать передъ Казанскою Городскою Думою объ уступкѣ Обществу подъ устройство публичнаго Музея Древностей и Этнографіи находящейся на Николаевской площади каменной полицейской казармы.

Съ подписаннѣмъ вѣро: Секретарь Общества *Н. Завескина.*

— 58 —

ПРОТОКОЛЬ

XI-го засѣданія Совѣта Общества Археологій исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 29-го сентября 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. председателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ председателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Заринскій, И. А. Извозковъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. Б. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 2 мая 1879 года.

II. Доложены поступившія въ Общество бумаги, и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Доложено о значительномъ пожертвованіи, сдѣланномъ музеемъ и библіотекѣ Общества дѣйствит. членомъ М. В. Шимановскимъ, состоящемъ изъ 220 названій книгъ и рукописей, въ числѣ которыхъ много весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ изданій, коллекціи большихъ фотографій съ типами кавказскихъ народностей и снимками съ памятниковъ древности (всего до 56 штукъ) и 8 большихъ гравюръ половны прошлаго столѣтія, съ рамами въ нимъ, изображающихъ виды С.-Петербурга. Въ общей сложности приношеніе г. Шимановскаго превышаетъ суммою 300 рублей.—*Опредѣлено:* Благодарить М. В. Шимановскаго за его содѣйствіе цѣлямъ Общества и, на основаніи § 23 Устава Общества, избрать его въ члены—соревнователи.

IV. Секретарь Общества доложилъ о необходимости приобрѣтенія двухъ шкафовъ и двухъ витринъ для библіотеки и музея Общества.—*Опредѣлено:* Разрѣшить г. секретарю расходъ изъ кассы Общества, необходимый для приобрѣтенія означенной мебели.

V. Секретарь Общества представилъ счетъ въ 4 р. 50 к. за брошюровку перваго тома „Извѣстій“ Общества (за 1878 г.) и возбудилъ вопросъ о назначеніи продажной цѣны за него. — *Опредѣлено:* а) Счетъ утвердить, б) Первый томъ „Извѣстій“ пустить въ продажу по 50 коп. экземпляръ и дать его на комиссію мѣстнымъ книгопродавцамъ.

VI. Секретарь Общества представилъ отчетъ въ деньгахъ, издержанныхъ на изданіе и распространеніе программъ запросовъ Общества (20 р. 58 к.) и мелкихъ расходовъ по Обществу, произведенныхъ имъ изъ авансовъ съ 24 декабря 1878 года (6 р. 14 к.). *Опредѣлено:* Представленные отчеты г. секретаря утвердить.

VII. Секретарь Общества доложилъ о недоимкахъ по членскимъ взносамъ за истекшій первый годъ существованія Общества. — *Опредѣлено:* Обратиться къ гг. членамъ, неуплатившимъ еще взносовъ за истекшій годъ, съ просьбою о скорѣйшемъ внесеніи таковыхъ.

VIII. Заслушано приглашеніе Общества Естественнотытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ принять участіе въ открываемой имъ 30 сентября 1879 г. въ актовомъ залѣ Университета антрополого-археологической выставкѣ. — *Опредѣлено:* Принять приглашеніе Общества Естественнотытателей и представить для выставки коллекціи Общества.

IX. Секретарь Общества заявилъ о могильной каменной плитѣ съ древне армянскою надписью (повидимому изъ с. Болгарь), находящейся во дворѣ дома г. Бродскаго (извѣстнаго кievскаго сахарозаводчика), принадлежавшаго прежде попечителю Казанскаго Учебнаго Округа Мусину—Пушкину; желательнo было бы приобрѣтеніе означенной плиты для музея Общества. — *Опредѣлено:* Отнестись къ г. Бродскому съ просьбою о предоставленіи находящейся во дворѣ его дома каменной плиты съ надписью въ распоряженіе Общества.

X. Состоялись избранія въ члены—сотрудники Общества слѣдующихъ лицъ: 1) Помощника Елабужскаго уѣднаго исправника *И. И. Пасынкова*, 2) Вятскаго губернскаго врача *А. Н. Рудакова*, 3) Бывшаго профессора Казанскаго Университета *И. Н. Холмогорова* (въ г. Казани), 4) Купца *В. В. Сапожникова* (въ ханской ставкѣ Буковской Орды), 5) *А. Е. Теплоухова* (въ с. Ильинскомъ

Солнцямскаго уѣзда) и б) Священника с. Можарова (Тетюшскаго уѣзда) отца *Паала Дьякова*.

XI. Обсуждался вопросъ о назначеніи очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества. — *Опредѣлено:* Назначить Общее Собраніе на 4 октября текущаго года, въ 7 час. вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ; 2) Сообщение П. Д. Шестакова: „Нѣсколько словъ о могильникѣ близъ деревни Анашиной, въ 4 верстахъ отъ г. Елабуги“; 3) Сообщение В. К. Савельева о кладѣ, найденномъ минувшимъ лѣтомъ въ деревнѣ Карташихѣ; 4) Чтеніе сообщеній гг. а) А. Рязанцева: „О старинномъ кладбищѣ около села Билиморскаго (Уржумскаго у.) и о произведенныхъ тамъ раскопкахъ“ и б) М. И. Извожикова: „Описаніе нѣкоторыхъ городищъ и кургановъ Сивгилевскаго уѣзда“.

Съ подписаніемъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Злюскинъ*.

ПРОТОКОЛЬ

X-го общаго собранія гг. членовъ общества архивологии, исторіи и этнографіи при императорскомъ казанскомъ университетѣ, 4-го октября 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. председателемъ Общества П. Д. Шестаковимъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствительные члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Ветовъ, Н. Н. Буличъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. И. Заусайловъ, Н. И. Золотницкій (чл. Совѣта), И. А. Изюсковъ (тоже), Д. А. Корсаковъ, К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ, А. Θ. Лихачевъ, Н. А. Осокнинъ, П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (чл. Совѣта), баронъ Θ. Θ. Розенъ, В. К. Самельевъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій, М. В. Шимановскій, С. М. Шпилевскій (товар. председателя), А. А. Штукенбергъ, В. Н. Витевскій; *члены сотрудники:* Н. Θ. Высоцкій и А. П. Ивановъ.

I. Читавъ и предложенъ въ подписанію протоколъ IX-го засѣданія Общаго Собранія, отъ 26-го апрѣля текущаго года.

II. Секретарь Общества доложилъ о дѣйствіяхъ Совѣта со времени послѣдняго Общаго Собранія и о поступившихъ въ собранія Общества новыхъ приношеніяхъ.

A) Въ библіотеку Общества поступило со времени послѣдняго Общаго Собранія 218 названій книгъ. Въ виду столь значительнаго количества новыхъ поступленій въ библіотеку Общества, является крайне затруднительнымъ перечисленіе ихъ въ настоящую минуту; гг. члены, желающіе съ ними ознакомиться могутъ сдѣлать это по рукописному каталогу библіотеки, гдѣ означенныя книги числятся въ предѣлахъ номеровъ 503-го—720-го. Совѣтъ Общества, въ виду почтенныхъ размѣровъ, которыхъ достигаетъ библіотека

—предполагаетъ издать въ ближайшемъ будущемъ печатный каталогъ ея. Главную массу новыхъ приобретений библиотеки составляютъ книги и рукописи, пожертвованныя дѣйств. членомъ М. В. Шимановскимъ, между которыми имѣются крайне рѣдкія и цѣнныя въ настоящее время изданія⁽¹⁾.

Въ музей Общества поступили вновь слѣдующіе предметы:

Отъ П. Д. Шестакова: коллекція предметовъ, добытыхъ при раскопкѣ Ананьинскаго могильника, близъ г. Елабуги.

Отъ помощника Елабужскаго уѣзнаго исправника П. П. Пасынкова, черезъ П. Д. Шестакова: 1) Три мѣдныя восточныя монеты, найденныя въ Елабужскомъ уѣздѣ, 2) желѣзный короткій мечъ съ золотою насѣчкою, найденный въ Граховской волости, Елабужскаго уѣзда. 3) двѣ мѣдныя чашечки, найденныя въ Ананьинскомъ могильникѣ, 4) бронзовый чудскій барашекъ, найденный близъ с. Танайки, въ 8 верстахъ отъ Елабуги, 5) Каменные орудія—колотуша и долото—найденныя тамъ же.

Отъ Вятскаго губернскаго земскаго врача А. Н. Радакова, черезъ П. Д. Шестакова: 1) Листъ съ фотографическими снимкамъ чудскихъ древностей, принадлежащихъ ему и найденныхъ въ Елабужскомъ уѣздѣ и 2) серебряную монету Александра Македонскаго.

Отъ Н. П. Остроумова черезъ Н. И. Ильминскаго: а) цѣтная штукатурка отъ Тамерлановой мечети въ г. Самаркандѣ, б) образцы Сартскихъ обоевъ и с) трехъугольная каменная китайская табакерка.

Отъ члена-сотрудника В. К. Магнитскаго: 1) Два просверленныхъ по срединѣ плоскихъ кружка изъ агальматолита (напрясла?), найденные на берегу р. Вятки, близъ устья р. Шурминки и б) 60 предметовъ слѣдовъ каменнаго вѣва, собранныхъ въ Уржумскомъ уѣздѣ членами—сотрудниками Общества В. К. Магнитскимъ, А. Д. Жилинымъ и священникомъ о. Викторомъ Курочкинымъ.

(1) За сдѣланное имъ пожертвованіе книгами, рукописями, гравюрами и фотографическими снимками.—М. В. Шимановскій удостоенъ званія члена корреспондента Общества.

Отъ дѣйств. члена *Н. А. Илюскаго*: 1) Снимокъ надписи съ могильной плиты, находящейся на древнемъ татарскомъ кладбищѣ близъ с. Уржма, Тетюшскаго уѣзда., 2) головное украшеніе, носимое чувашскими дѣвками, 3) чувашская подвѣска, 4) образцы чувашской тесьмы, 5) чувашская трубка и 6) 18 предметов древности, найденныхъ въ оврагѣ „Береметь“ у д. Омарскій Починокъ, Мамадышскаго уѣзда.

Отъ члена-сотрудника *А. Д. Жилина*: фрагментъ серебрянаго браслета, найденнаго у дер. Чумбарей, Уржумскаго уѣзда.

Отъ дѣйств. члена *Н. В. Сорокина*: наконечникъ вогульской стрѣлы.

Отъ дѣйств. члена *кром. Н. Е. Заринскаго*: вышитое шелками кружевное полотенце, работы прошедшаго столѣтія.

Отъ врача *П. С. Петрова*: два каменные орудія (топоръ и молотъ), найденныя въ Чебоксарскомъ уѣздѣ.

Отъ студента Казан. Университета *Н. Н. Оболенскаго*: древняя русская мѣдная гривна (медаль съ ушкомъ).

Отъ студента Казан. Университета *г. Крапивоина*: 3 вида серебрян. кофеекъ царей Михаила Феодоровича и Петра Алексѣевича.

С) Въ архивъ рукописей поступили:

Отъ г. Уфимскаго губерн. предводителя дворянства *В. А. Нозикова*: пять столбцовъ XVII вѣка.

Отъ члена-сотрудника *Г. П. Мамикова*: а) рукописная автобіографія покойнаго родителя его и б) рукописный отрывокъ изъ старинной лѣтописи.

III. Прочитано отношеніе, полученное отъ г. почетнаго члена Общества, графа *А. С. Уварова* въ отвѣтъ на извѣщенія Совѣта Общества объ избраніи въ почетные члены, слѣдующаго содержанія:

„Въ Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.—Отъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ я имѣлъ честь получать уведомленіе отъ 26 марта за № 35 объ избраніи меня въ его почетные члены. Признавая такое избраніе за особую для себя честь, считаю долгомъ привести высокоуважаемому Обществу моему глубочайшую признательность и выдѣлѣть ей

тѣмъ заявить о своей полной готовности содѣйствовать по-
сильными трудами его научнымъ задачамъ. Графъ Уваровъ.
Москва, 30 апрѣля 1879 года.

IV. Секретарь Общества заявилъ о воспослѣдовавшей
2 числа текущаго октября кончинѣ дѣйствительнаго члена
Общества *Ивана Владиміровича Соколовскаго*, магистранта
русской исторіи, бывшаго хранителя музея древностей и
этнографіи при злѣшнемъ Университетѣ, и члена—сотру-
дника Общества *Александра Ивановича Дроздова*, священ-
ника села Увека, Саратовской губерніи и уѣзда, воспослѣ-
довавшей еще въ прошедшемъ году, но извѣстіе о которой
лишь минувшимъ лѣтомъ получено Обществомъ.

V. Г. Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* демон-
стрировалъ харатейное славянское, Евангеліе к. XIV или
нач. XV вѣка, переданное въ его распоряженіе екатери-
бургскимъ первой гильдіи купцомъ и почетнымъ граждани-
номъ *Як. Ив. Расторгуевымъ*, сдѣлавъ при томъ сообщеніе
относительно нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей ру-
кописи⁽¹⁾. Въ заключеніе *П. Д. Шестаковъ* отъ имени г.
Расторгуева передалъ рукопись въ даръ библіотекѣ Обще-
ства.

VI. Г. Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* про-
челъ свое сообщеніе: „Нѣсколько словъ о могильникѣ, нахо-
дящемся близъ деревни Ананьиной, въ четырехъ верстахъ отъ
г. Елабуги“⁽²⁾.

По поводу сдѣланнаго *П. Д. Шестаковымъ* замѣчанія о томъ,
что въ Ананьинскомъ могильникѣ не встрѣчаются находки,
сдѣланныя изъ золота, г. дѣйствит. членъ *А. О. Духачевъ*
замѣтилъ, что въ настоящее время, повидимому, уже невоз-
можно утверждать, чтобы предметы изъ золота вовсе не
встрѣчались въ могильникѣ. Въ 1877 году, во время быв-
шаго здѣсь IV-го Археологическаго Съѣзда, секретарь Фин-
ляндскаго Археологическаго Общества, г. Аспелингъ, ѣдигъ
въ Ананьино и приобрѣлъ тамъ отъ крестьянъ разные пред-
меты, добытые ими изъ Ананьинскаго некрополя. Между
этими предметами въ особенности была замѣчательна одна

(1) Сообщеніе *П. Д. Шестакова* напечатается ниже, въ отдѣлѣ при-
ложній къ протоколамъ.

(2) Этотъ рефератъ напечатается особымъ приложеніемъ къ насто-
ящему протоколу.

вещь из золота. Но всей вероятности серьга. Металл, имѣлъ нѣсколько блѣдный цвѣтъ, а потому можно думать, что онъ былъ употребленъ въ натуральномъ видѣ, безъ очистки отъ примѣсей другихъ металловъ, которые обыкновенно сопровождаютъ въ рудѣ чистое золото. Форма серьги была также весьма характерна: она имѣла видъ осеменной *трубы* или *рога* и напоминала известныя скандинавскія бронзовыя дуры (см. Форсо: Сѣв. др. №№ 199—201).

На замѣчаніе А. О. Лихачева—П. Д. Шестаковъ возразилъ, что могло легко случиться, что предметъ, приобретенный г. Аспелинымъ, найденъ былъ крестьяниномъ с. Ананьина вовсе не въ могильникѣ, а гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ предметы древности находимы бывають и въ другихъ окрестностяхъ с. Ананьина, наприм. въ такъ называемомъ „Чертовомъ городищѣ“.

А. О. Лихачевъ отвѣчалъ, что хотя, вообще говоря, подобный случай и возможенъ,—но въ отношеніи предмета, о которомъ идетъ рѣчь, едва ли слѣдуетъ его допустить. Впервыхъ, форма самого предмета и наружный его видъ говорятъ въ пользу его большой древности. Вторыхъ, „Ананьинскій могильникъ“ принадлежитъ къ бронзовому вѣку, въ которомъ золото употреблялось на выдѣлку нѣкоторыхъ предметовъ убранства, слѣдовательно, находка, хотя бы и въ весьма ограниченномъ числѣ, такихъ предметовъ—тамъ не была бы аномаліей. Въ третьихъ, г. Аспелинъ, какъ археологъ, уже заявилъ свое большое знакомство съ различными доисторическими памятниками быта и, слѣдовательно, долженъ былъ бы самъ высказывать скептицизмъ въ отношеніи предмета сомнительнаго происхожденія; а между тѣмъ, по отношенію къ упомянутой мною золотой серьгѣ, онъ высказывалъ полное убѣжденіе въ томъ, что она дѣйствительно происходитъ изъ „Ананьинскаго могильника“. Его сборникъ древностей—„Antiquités du Nord Finno-Ougrien“ уже былъ напечатанъ ранѣе упомянутой находки. Надо надѣяться, что въ обѣщанномъ послѣднемъ (IV) выпускѣ этого сборника—онъ помѣститъ упоминаніе и о золотой серьгѣ. Въ ожиданіи этого, все таки, его находка должна быть принята наукой къ свѣдѣнію.

Въ заключеніе П. Д. Шестаковъ заявилъ о предоставленіи имъ демонстрированной при чтеніи сообщенія коллекціи древностей изъ Ананьинскаго могильника—въ даръ музею Общества.

VII. Г. Дѣйстви. членъ *Н. А. Толмачевъ*, въ дополненіе къ предметамъ древностей изъ Ананьинскаго могильника, собранныхъ *П. Д. Шестаковымъ*, демонстрировалъ Обществу Собранію свою коллекцію древностей изъ той же мѣстности, составленную имъ минувшимъ лѣтомъ, при посѣщеніи с. Ананьина.

VIII. Г. Дѣйстви. членъ *В. К. Савельевъ* представилъ описаніе древнихъ серебряныхъ монетъ изъ клада, найденнаго минувшимъ лѣтомъ на лѣвомъ берегу Волги, противъ с. Красновидова, и приобрѣтенныхъ у крестьянъ дер. Карташихи (Ланшевскаго у. Казан. губ.) гг. профес. *А. А. Штукебергъ*, *Н. И. Ильминскій* и *В. И. Заусайловъ*. Монеты эти были большею частью обрѣзаны, какъ видно въ новѣйшее время, и отъ того много потеряли въ значеніи и цѣнности; есть основаніе думать, что это сдѣлали сами крестьяне, для сохраненія у себя части серебра. Самая старая монета—вел. князя *Рослѣя Василевича Темнаго* (1426—1462), а самыя позднія—царя и вел. князя *Іоанна Грознаго* (1547—1584); послѣднія очень новы и можно полагать, что кладъ этотъ попалъ въ землю въ царствованіе именно *Іоанна IV-го*. Въ этомъ кладѣ попадались также копѣйки *Вел. Новгородъ* и *Псковскія*. Всего же описано референтомъ 154 экземпляра серебряныхъ копѣекъ.

IX. Секретарь *Н. П. Загоскинъ* прочелъ сообщеніе, доставленное г. штатнымъ смотрителемъ *Сенгилеевскаго уѣзднаго училища М. И. Извошниковымъ*: „Описаніе нѣкоторыхъ городищъ и кургановъ *Сенгилеевскаго уѣзда*“.

X. Секретарь *Н. П. Загоскинъ* прочелъ сообщеніе, доставленное *г. А. Разамцевымъ*: „О старинномъ кладбищѣ около села *Вязморскаго* (*Уржумскаго у. Вятск. губ.*) и о произведенныхъ тамъ раскопкахъ“. При этомъ демонстрировались Обществу Собранію черепныя кости и предметы древности, доставленныя Обществу при сообщеніи.

Присутствовавшій въ засѣданіи прозекторъ при кафедрѣ анатоміи, докторъ медицины *Н. М. Малеевъ*—далъ заключеніе о вѣроятной принадлежности предъявленныхъ череповъ *черемисскому племени*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

— 27 —

ПРОТОКОЛЬ

XII-го засѣданія Совѣта Общества Археологич., Историч. и Этнографич. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 8-го ноября 1879 г.

Засѣданіе открыто въ 8 час. вечера г. председателемъ Общества П. Д. Щестаковичемъ.

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ председателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Заринскій, И. А. Износковъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго XI-го засѣданія Совѣта Общества отъ 29 сентября 1879 года.

II. Докладывались вновь поступившія въ Общество бумаги и состоялись по нимъ опредѣленія.

III. Докладывалась рукописная статья штатнаго смотрителя Сарапульскаго уѣзднаго училища *В. С. Кошурникова* „Бытъ Вотьяковъ Сарапульскаго уѣзда“, присланная авторомъ въ распоряженіе Г. Председателя Общества. — *Постановлено*: Имѣть трудъ г. Кошурникова въ виду для напечатанія при первой къ тому возможности.

IV. Обсуждалось заавленіе члена-соревнователя и дѣятельнаго члена Общества *М. В. Шимановскаго* о значительномъ собраніи старинныхъ книгъ и раскольниковыхъ вещей, хранящемся при архивѣ Казанскаго Округнаго Суда; послѣднія представляютъ вещественныя доказательства, оставшіяся послѣ производившихся въ Судѣ раскольниковыхъ процессовъ. — *Постановлено*: Обратиться къ Г. Председателю Казанскаго Округнаго Суда съ просьбою о ходатайствѣ передъ Г. Министромъ Юстиціи о предоставленіи означенныхъ книгъ и вещей въ распоряженіе Общества.

V. Предложены и избраны въ члены-сотрудники Общества слѣдующія лица: штатный смотритель Сивгилеевскаго уѣзднаго училища *Мих. Иван. Извоицковъ*, провекторъ при кафедрѣ анатоміи въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ *Ник. Мих. Маліевъ* и редакторъ неофициальной части Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей *Андр. Ив. Соколовъ*.—*Постановлено*: Извѣстить Гг. Извоицкова, Маліева и Соколова объ избраніи ихъ въ члены-сотрудники Общества.

VI. Обсуждался вопросъ о назначеніи слѣдующаго очереднаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества.—*Постановлено*: Назначить XI-ое очередное Общее Собраніе Гг. членовъ Общества на 15 ноября, въ 7 час. вечера, съ слѣдующею программою, занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ по Обществу; 2) Сообщение А. Ф. Лихачева: „О слѣдахъ каменнаго вѣка въ окрестностяхъ г. Казани“; 3) Сообщение П. А. Пономарева: „Въ общественной жизни г. Казани начала текущаго столѣтія“; 4) Сообщение П. Д. Шестакова: „Попытка объясненія одного мѣста изъ Булгарской лѣтописи Хисанъ—Эддина—ибнъ—Шарафъ Эддина“ и 5) Сообщение Н. Ф. Высоцкаго: „Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребленія у насъ фигурнаго (иероглифическаго) письма“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Заюскинъ*.

ПРОТОКОЛЬ

XI-го ОБЩАГО СОБРАНІЯ ГГ. ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛО-
ГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КА-
ЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 15-го НОЯБРЯ 1879 ГОДА.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. председате-
лемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали, *дѣйствительные члены*:
Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, Н. Н. Буличъ, Г. О.
Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. П. Заусайловъ,
И. А. Износковъ (членъ совѣта), Д. А. Корсаковъ, К. В.
Лаврскій, Ал. О. Можаровскій, Н. А. Осокинъ, А. Н.
Островскій, П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (членъ совѣ-
та), Баронъ Ф. Ф. фонъ Розенъ, В. К. Савельевъ (казначей),
В. А. Снѣгиревъ, В. М. Флоринскій, М. П. Шивановскій,
С. М. Шпилевскій (товарищъ председателя), А. А. Шту-
кенбергъ, Н. О. Юшковъ; *члены сотрудники*: М. Н. Ари-
стовъ, Г. О. Дорнхонтовъ, Н. О. Висоцкій и И. Н. Холмо-
горовъ.

I. Читанъ и предложенъ къ подписанію протоколъ
предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 4-го октября те-
кущаго года.

II. Секретарь докладывалъ о важнѣйшихъ текущихъ
дѣлахъ по Обществу и о новыхъ поступленіяхъ въ библіо-
теку и музей Общества.

A) Въ библіотеку поступили слѣдующія книги:

Свяц. Смирнова: „Нѣсколько словъ о хурулахъ, бого-
служеніи и празднествахъ, отправляемыхъ калмыками, во-
чующими въ Астраханской губерніи“, отъ автора. *Заюскина*
Н.: „Исторія права Московскаго государства“, томъ II-й,
вып. 1-ый, (Каз. 1879), отъ автора. *Заюскина Н.*: „Указе-

ніе царя и В. К. Алексѣя Михайловича и Земскій Соборъ 1648—1649 года" (Каз. 1879), отъ автора. *Можаровскій А.*: „Лиса Патриѣевна, сказка—складка. Составлена изъ русскѣхъ народныхъ басенъ животнаго эпоса" (Каз. 1879),— отъ автора.

Б) Въ *Музей Общества* поступили:

1) Отъ *Г. П. Языкова* (черезъ Н. А. Толмачева): серебряныя украшенія, составляющія подражанія древне-рускимъ копѣйкамъ, носимыя татарами Мензелинскаго уѣзда.

2) Отъ *П. П. Пасинкова* (черезъ него же): пять монетъ и одна серебряная медаль XVIII-го вѣка.

3) Отъ *И. А. Износкова*: доставленный учителемъ Дигтлинскаго училища, Мамадышскаго уѣзда, снимокъ съ восточной надписи на древнемъ могильномъ камнѣ, находящемся близъ с. Дигтля.

4) Отъ учителя Кукарскаго училища *Н. Мымкина*: орудіе каменнаго вѣка, найденное въ Лебяжской волости Уржумскаго уѣзда.

5) Отъ *Д. Т. Рюмина*: орудіе каменнаго вѣка, найденное въ г. Козмодемьянскѣ при рытвѣ ямы.

В) Въ *собраніе матеріаловъ и рукописей* поступили:

Отъ штатнаго смотрителя Сарапульскаго уѣзднаго училища *В. С. Кожурникова* рукопись его сочиненія: „Бытъ Вотьяковъ Сарапульскаго уѣзда“.

Отъ штатнаго смотрителя Сенгилевскаго Уѣзднаго Училища *М. И. Швощикова*—нѣсколько замѣтокъ, касающихся древностей Сенгилевскаго уѣзда.

Отъ священника с. Базякова (Спасскаго уѣзда) отца *П. Фонаторскаго*—описание городища, находящагося на р. Актаѣ, между деревнями Якиной и Войкинымъ.

III. Секретарь Общества доложилъ Общему Собранію письмо отъ дѣйств. члена А. Ѳ. Лихачева, въ которомъ г. Лихачевъ, увѣдомляя о невозможности сего, вслѣдствіе нездоровья, лично сдѣлать въ настоящемъ засѣданіи свое сообщеніе,—уполномочиваетъ на то секретаря П. П. Загоскина.

Вслѣдствіе сего секретаремъ Н. П. Загоскинымъ и было прочитано сообщеніе *А. Ѳ. Лихачева*: „О слѣдахъ древней фабрикаціи каменныхъ орудій около г. Казани“, открытыхъ референтомъ между Ново-Татарскою слободою и Вавалдинскою пристанью, на правой сторонѣ отъ дороги; ведущей отъ первой къ послѣдней. При этомъ была демон-

стрирована коллекція орудій и остатковъ фабрикаціи ихъ, составленная референтомъ.

IV. Дѣйств. членъ *П. А. Цономаревъ* прочелъ сообщеніе: „Къ общественной жизни г. Казани начала текущаго вѣка“, въ которомъ представилъ документы, касающіеся существованія въ началѣ текущаго столѣтія юмористическихъ обществъ „любителей прогулки и друзей признательности“.

V. Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* прочелъ сообщеніе свое: „Попытка объясненія одного мѣста изъ Булгарской зѣлописи Хассанъ-Эддина-абн-Шарафъ Эддина (¹). По поводу сообщенія П. Д. Шестакова сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія гг. С. М. Шпилевскимъ, Н. Н. Булвчемъ и И. А. Износковимъ.

VI. Членъ-сотрудникъ *Н. О. Высоцкій* прочелъ сообщеніе свое: „О слѣдахъ употребленія въ Россіи фигурнаго (героглифическаго) письма“. Поводомъ къ реферату г. Высоцкаго послужило фигурное письмо, полученное солдатомъ Колесниковымъ въ С.-Петербургѣ отъ своихъ родныхъ, изъ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи, представленное г. Майновымъ на Московскую Антропологическую выставку нынѣшняго года.

Сообщеніе г. Высоцкаго вызвало дополненія и замѣчанія гг. А. А. Штукенберга, В. Б. Савельева, В. И. Заусайлова, Н. О. Юшкова, И. Н. Холмогорова и С. М. Шпилевскаго.

Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* замѣтилъ, что было бы весьма желательно выяснитъ вопросъ, поднятій Н. О. Высоцкимъ и съ этою цѣлью обратиться къ членамъ-сотрудникамъ Общества съ просьбою собрать и доставить Обществу свѣдѣнія о томъ, не существуетъ ли въ мѣстностяхъ ихъ жительства какихъ либо способовъ фигурнаго или вообще графическаго выраженія понятій на письмѣ лицами неграмотными.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Заоскина*.

(¹) Сообщеніе П. Д. Шестакова будетъ напечатано особымъ приложеніемъ къ настоящему протоколу.

ПРОТОКОЛЬ

XIII-го засѣданія Совѣта Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Уни- верситетѣ, 15-го декабря 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдате-
лемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя
С. М. Шпилевскій, членъ Совѣта Н. И. Золотницкій, се-
кретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго
XII-го засѣданія Совѣта отъ 8-го ноября текущаго года.

II. Докладывались вновь поступившія по Обществу бу-
маги и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Секретарь Общества Н. П. Загоскинъ высказалъ
мысль о желательности полученія для бібліотеки Общества
различнаго рода періодическихъ изданій, выходящихъ въ
предѣлахъ района дѣятельности Общества.—*Постановлено:*
Обратиться къ редакціи Губернскихъ Вѣдомостей, Епархі-
альныхъ Вѣдомостей и частныхъ газетъ, издаваемыхъ въ го-
родахъ района Камско-Волжскаго края, съ просьбою о вы-
сылкѣ для бібліотеки Общества, съ 1-го января 1880 года,
по одному бесплатному экземпляру этихъ изданій.

IV. Секретарь Общества доложилъ о необходимости при-
нятія заблаговременно мѣръ къ выработкѣ программы го-
дичнаго публичнаго собранія Общества, имѣющаго быть
въ мартъ 1880 года.—*Постановлено:* Въ ближайшемъ Об-
щемъ Собраніи предложить гг. членамъ Общества, не по-
желаетъ ли ктонибудь изъ нихъ взять на себя трудъ при-
готовленія рѣчи, для произнесенія на годичномъ собраніи
Общества, имѣющемъ быть въ Мартъ 1880 года.

V. Состоялось предложеніе и избраніе въ члены-сотрудники Общества кандидата естественныхъ наукъ Михаила Ивановича Фатьянова (жительствовающаго въ Селенгинскомъ уѣздѣ) и художника Петра Константиновича Вагина (жительствовающаго въ г. Казани). — *Постановлено:* Извѣстить гг. Фатьянова и Вагина объ избраніи ихъ членъ-сотрудники Общества.

VI. Обсуждался вопросъ о назначеніи XII-го очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества. — *Постановлено:* Назначить XII-ое очередное Общее Собраніе на 20 декабря, въ 7 часовъ вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ по Обществу; 2) Сообщеніе дѣйствит. члена П. А. Пономарева: „Новыя данныя о Камской Булгаріи“. 3) Сообщеніе Г. Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова: „Выдержки изъ архива Елабужскаго Духовнаго Правленія“ и 4) Сообщеніе дѣйствит. члена В. К. Саевлева: „О дополнительной коллекціи монетъ изъ Укека, составленной П. А. Пономаревымъ, и о коллекціи монетъ изъ Булгара, принадлежащей В. М. Элендъ“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества Н. Зюскина.

ПРОТОКОЛЬ

XII-го ОБЩАГО СОБРАНІЯ Г. ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 20-го ДЕКАБРЯ 1879 ГОДА.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. председателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: *дѣйствительные члены:* Н. Я. Агаоновъ, А. Н. Бекетовъ, В. Н. Витевскій, П. В. Владиміровъ, І. Ѳ. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. И. Заусайловъ, Н. П. Золотницкій (членъ совѣта), И. А. Извозковъ (тоже), К. В. Лаврскій, Ал. Ѳ. Можаровскій, Н. А. Осокнязъ, А. Н. Островскій, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Попомаревъ, В. К. Савельевъ (казначей), Н. В. Сорокинъ, Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій, М. В. Шимановскій, С. М. Шпилевскій (товарищъ председателя), А. А. Штукенбергъ, Н. Ѳ. Юшковъ, Н. А. Фирсовъ (членъ совѣта); *члены сотрудники:* М. Н. Аристовъ, П. К. Вагнянъ, Н. Ѳ. Висоцкій, А. П. Ивановъ, Н. М. Маліевъ, Г. П. Мѣшковъ и И. Н. Хомягоровъ.

I. Читавъ и предложенъ къ подписанію протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 15-го ноября 1879 г.

II. Секретарь Общества докладывалъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ поступленіяхъ въ бібліотеку и музей Общества.

А) Въ бібліотеку Общества поступили вновь:

Отъ комиссіи переводчиковъ при братствѣ Св. Гурія: 24 брошюры переводовъ книгъ священнаго и духовнаго содержанія съ русскаго языка на различныя инородческія нарѣчія.

„Сборникъ историко-статистическихъ матеріаловъ по Симбирской губ.“, С. 1868 г., — отъ ч. — с. М. И. Извозниковъ.

Rapport sur les questions ethnographiques et anthropologiques au congrès de Pesth, par le d—r E. Magitot, P. 1878 г.,—отъ ч.-с. Н. М. Маврова.

L'Anthropologie a l'exposition internationale des sciences géographiques, par le d—r Hamy, P. 1879 г.,—отъ него-же.

Remarques sur la capacité moindre du crâne chez les races inférieures, par D. Anomtchine. P. 1878 г.,—отъ него-же.

Пятый Археологич. Съездъ въ Тифлисѣ. Протоколи Подготовительнаго Комитета, М. 1879 г.,—отъ Москов. Археологич. Общества.

Ипатьева Р. Г. „Джепатріархъ Игнатій“, В. 1879 г.,—отъ автора.

Баратаевъ, кн. М. „Нумизматическіе факты Грузинскаго Царства“, Спб. 1844 г.,—приобрѣтено покупкою.

„Симбирскій Сборникъ“. М. 1845 г., отъ д. ч. А. Н. Островскаго.

„Основаніе города Казани“. Повѣсть въ стихахъ, взятая изъ татарскихъ преданій Александромъ Фуксъ, К. 1836 года,—отъ него-же.

Историческое описаніе памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ, сод. архим. Гавріила. К. 1833 г.,—отъ него-же.

„Пансалаина, князь тьмъ“, М. 1809 г.,—отъ него-же.

„Манштейновы современныя записки о Россіи“, Д. 1810 г.,—отъ него-же.

„Сборникъ Археологическаго Института“, кн. II, Спб. 1879 г.,—отъ сенатора Н. В. Калачова.

Б) Въ Музей Общества поступили:

Отъ М. И. Фатянова: Серебряная подвѣска съ рельефными украшеніями, найденная въ Селгилевскомъ уѣздѣ.

Отъ учителя Кукарскаго нар. училища А. Березовскаго —кремневая стрѣла.

Отъ чл.-сопр. В. А. Казаринова: древніе—сабля, цѣпь, сошникъ и жел. молотокъ съ изображеніемъ головы зѣбра на остромъ концѣ, найденныя въ Чистопольскомъ уѣздѣ.

Отъ д. ч. А. Н. Островскаго: Чувашскій женскій головной уборъ, украшенный древними и новыми русскими серебряными монетами.

Отъ чл.-сопр. *Н. М. Малица*: Гипсовый слѣпокъ съ изображенія дрови. креста первыхъ вѣковъ христіанства въ пещерной церкви въ Криму.

Отъ чл.-сопр. *М. В. Шимановскаго*: 1) Восемь большихъ гравюръ видовъ С.-Петербурга, работы половины XVIII стол.; 2) 46 фотографій съ типами Кавказскихъ народностей, снимками съ Кавказскихъ памятниковъ древности и т. п.

III. Доложено Общему Собранію о полученномъ отъ Московскаго Археологическаго Общества приглашеніи командировать въ Москву отъ Казанскаго Общества Археологій, Исторій и Этнографій депутата на Предварительный Комитетъ для разработки программы имѣющаго быть въ Тифлисѣ въ 1881 году V-го Археологическаго Съѣзда, засѣданія котораго откроется въ Москвѣ 4-го января 1880 года.—*Постановлено*: Просить г. товарища председателя Общества профес. *С. М. Шнилевскаго* принять на себя представительство Общества на Предварительномъ Комитетѣ и отнестись въ Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета съ просьбою о командировкѣ профес. Шнилевскаго въ Москву депутатомъ какъ отъ Университета, такъ и отъ Общества Археологій, Исторій и Этнографій.

IV. Согласно постановленію Совѣта Общества отъ 18-го декабря 1879 г., сдѣлано предложеніе гг. членамъ, не желаетъ-ли кто-нибудь взять на себя трудъ изготовленія рѣчи для произнесенія на имѣющемъ быть въ мартѣ 1880 года II-мъ Годичномъ Публичномъ Собраніи Общества. При этомъ *Ш. А. Пономаревъ* заявилъ о своей готовности взять на себя означенный трудъ.—*Постановлено*: Занести объ этомъ въ протоколъ.

V. *Ш. А. Пономаревъ* прочелъ свой рефератъ: „*Новыя данныя о Камской Буларѣ*“, бывшій результатомъ его изысканій въ теченіи лѣта 1879 г. въ Ланшевскомъ у., на правомъ нагорномъ берегу Камы, въ дачахъ селеній: Шурана, Сорочинхъ Горъ, Большихъ и Малыхъ Юлговъ, гдѣ изслѣдователи Буларѣ до сихъ поръ только неопредѣленно указывали на существованіе слѣдовъ г. Кашана.

Охарактеризовавъ прежде всего физическія условія обслѣдованнаго участка, занимающаго 50 квадр. верстъ пространства, и его многочисленныя удобства въ стратегическомъ и промышленномъ отношеніяхъ; сообщивъ затѣмъ

объ открытіи въ этой мѣстности, кромѣ Кашана, ¹⁾ земли слѣдовъ еще трехъ городищъ, до сихъ поръ нигдѣ не упомянутыхъ, и подробно описавъ каждое изъ нихъ въ отношеніи положенія, размѣровъ, укрѣпленій, находокъ и нѣстныхъ русскихъ и татарскихъ преданій, референтъ, на основаніи всѣхъ изложенныхъ имъ фактовъ, пришелъ въ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) На правомъ гористомъ берегу Камы, между бассейномъ р. Шуранки и Сорочинскими Горами, находится 4 городища, называемыхъ окрестными жителями: Кашанъ-кала, Бызларъ-кала, Юртста и Стрѣлка (Сорочинское городище), изъ коихъ Бызларъ-кала (Дѣвичій городъ) и въ настоящее время представляетъ всѣ данныя для признанія его мѣстомъ обширнаго и богатаго города.

2) Близость этихъ городищъ другъ отъ друга и обширные размѣры ихъ площадей ясно свидѣтельствуютъ, что въ древности вся эта мѣстность населена была едва ли не плотнѣе, чѣмъ теперь.

3) Различныя вещи изъ камня, глины, красной гѣлы, желѣза, серебра и золота, въ изобиліи находимыя на Бызларѣ, Юртста и Стрѣлкѣ, особенно въ прежнее время, — тождественны съ находками г. Булгара, но уступаютъ послѣднимъ въ количествѣ и разнообразіи и показываютъ такимъ образомъ, что здѣсь находились второстепенные болгарскіе города, между которыми, судя по величинѣ площадей, сложности системы укрѣпленій и богатству находокъ, первенство принадлежало Бызлару. Что касается Кашану, то это городище не представляетъ пока никакихъ данныхъ для обобщеній, такъ какъ почва его, скрѣпленная корнями „казаннаго“ лѣса, никогда не распахивалась, а вслѣдствіе этого никогда никакихъ находокъ здѣсь находимо не было.

4) Настоящія названія обследованныхъ городищъ, время ихъ возникновенія и продолжительность существованія неизвѣстны. Отвѣтомъ на послѣдніе два вопроса могутъ служить пока шесть джучидскихъ монетъ 1310—1363 г. хр. эры и золотой перстень съ тамгою хана Менгу Тимура, царствовавшего въ орду въ концѣ XIII вѣка.

Затѣмъ П. А. Пономаревъ изложилъ свои соображенія по двумъ вопросамъ: 1) О правильномъ произношеніи и начертаніи имени г. Кашана и 2) О предполагаемой запискѣ въ нашихъ лѣтописяхъ имени г. Кашана Казанью.

1) Отрицая установленное начертаніе имени этого города съ гласною О въ первомъ слогѣ и производя его отъ джагатайскаго слова Кашъ—гора, референтъ доказывалъ, что нужно выговаривать и писать Кашанъ, а не Кошанъ, при чемъ въ подкрѣпленіе правильности подобной ареографіи опирался: 1) на мѣстный русскій и особенно авторитетный татарскій говоръ, 2) на гористый характеръ мѣстности городища, 3) на переводъ изъ „Таварихъ Булгаріе“, сдѣланный Вагабовымъ, который, какъ специалистъ, едва ли могъ ошибиться въ чтеніи имени Башана у Хюсамъ-эд-дина; 4) на Оларія и знаменитаго арабскаго писателя Ибнъ-Батуту и 5), наконецъ, на „Таварихъ Булгаріе“ соч. Хюсамъ-эд-дина и рукописный сборникъ нѣсколькихъ татарскихъ лѣтописей, доставленныхъ референту Юлгинскимъ муллою.

2) Сопоставляя показанія русскихъ и татарскихъ лѣтописей съ извѣстными данными о городищахъ и доказывая, что вопросы о мѣстонахожденіи г. Керменчука и первоначальной Казани—вопросы совершенно открытые, референтъ пришелъ къ заключенію, что въ настоящее время, при наличности извѣстныхъ фактовъ, нѣтъ никакихъ точныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно-бы было думать, что въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1391 и 1399 г. ошибочно поставлена Казань вмѣсто Кашана, какъ предполагаетъ это С. М. Шпилевскій.

Въ заключеніе реферата, предъявивъ собранную коллекцію, состоящую изъ 30 каменныхъ орудій, двухъ желѣзныхъ копій и одного изъ красной мѣди, двухъ желѣзныхъ стрѣлъ, двухъ сабель, стальнаго кинжала съ индійской надписью, двухъ чашекъ вѣсовъ изъ красной мѣди, желѣзнаго замка, четырехъ серегъ—мѣдной, серебряной и двухъ изъ композиціи, обломка браслета съ камнемъ, двухъ золотыхъ перстней—съ тамгою Менгу Тимура и спиральнаго, 6 серебряныхъ джучидскихъ монетъ 1310—1363 г. хр. эры, глиняныхъ напрасъ и массы черепковъ глиняной посуды съ разнообразными рисунками; сообщивъ затѣмъ рассказы крестьянъ о „рогулькахъ“, „турскихъ серпахъ“, „серебряныхъ тарелочкахъ“ и другихъ многочисленныхъ находкахъ обследованнаго побережья, сбываемыхъ въ Рыбную слободу, гдѣ, благодаря этому, развилась даже особая промышленность—поддѣлка монетъ и украшеній по болгарскимъ образцамъ для продажи окрестнымъ татарамъ и киргизамъ; указавъ,

наконецъ, на то, что въ томъ 1880 года Кашанское городище, еще невидавшее плуга, будетъ расчищено и распахано. — П. А. Пономаревъ возбуждъ вопросъ объ изысканіи средствъ для приобрѣтенія могущихъ быть при этомъ находокъ, а равно и для производства раскопокъ на мѣстахъ обследованныхъ имъ городищъ и находящагося поблизости Именьковского кургана.

Вмѣстѣ съ тѣмъ референтъ предложилъ Обществу: принять отъ него въ даръ всю собранную имъ коллекцію и составленный имъ подробный археологическій планъ мѣстности, выразить благодарность юлгянскому муллѣ Шерефъ-эддину за содѣйствіе и зачислить владѣльца Кашанской дачи П. А. Чижевскаго въ число членовъ-сотрудниковъ Общества.

Въ виду предложеній, сдѣланныхъ П. А. Пономаревымъ, постановлено: 1) Выразить П. А. Пономареву благодарность Общаго Собранія за его труды на пользу Обществу и за сдѣланное имъ для музея Общества цѣнное пожертвованіе, а равно и муллѣ Шерефъ-эддину выразить благодарность Общества за его содѣйствіе г. Пономареву; 2) Вопросъ объ изысканіи средствъ для раскопки обследованныхъ референтомъ городищъ и объ утвержденіи П. А. Чижевскаго членомъ-сотрудникомъ Общества — передать въ Собраніе Общества.

Затѣмъ г. предсѣдатель Общества предложилъ желающимъ изъ гг. членовъ высказаться по поводу сообщенія П. А. Пономарева.

С. М. Шилевскій, не соглашаясь съ референтомъ по поводу защиты имъ показаній Воскресенской летописи — на основаніи мнѣній, высказанныхъ на IV-мъ арх. съѣздѣ, отрицалъ возможность предположенія о мѣстонахожденіи г. Керменчука въ низовьяхъ Камы, близъ д. Ташъ-Керменъ.

Н. А. Сирсовъ сообщилъ, что онъ, обозрѣвая мѣстность въ окрестностяхъ д. Ташъ-Кермена, не нашелъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы было думать, что здѣсь былъ значительный городъ.

И. А. Износковъ высказался въ пользу мнѣнія *С. М. Шилевскаго* о положеніи г. Керменчука на берегу р. Кирмени, выше Чистополя.

И. Н. Хомяковъ подтвердилъ мнѣніе референта о томъ, что нужно писать Кашанъ, а не Кошанъ.

П. А. Пономаревъ обратилъ вниманіе оппонентовъ на то, что онъ не приурочиваетъ г. Керменчукъ къ дер. Ташъ-Керменъ, а только находитъ, что въ отношеніи этого города—д. Ташъ-Керменъ (укрѣпленная гора) и р. Бирменъ (укрѣпленная рѣка) пользуются равными шансами, и что для окончательнаго рѣшенія вопроса о мѣстонахожденіи г. Керменчука было-бы полезно произвести тщательныя изысканія въ томъ и другомъ мѣстѣ.

VI. *В. К. Савельевъ* прочелъ составленное имъ описаніе 40 серебряныхъ джучидскихъ монетъ изъ Булгара, пожертвованныхъ В. М. Элендъ въ музей Общества и доставленныхъ *П. А. Пономаревымъ*.

VII. *В. К. Савельевъ* прочелъ описаніе „Дополнительной коллекціи джучидскихъ монетъ изъ Укека“, составленной *П. А. Пономаревымъ* лѣтомъ 1879 года.

Въ дополненіе къ этому, *П. А. Пономаревъ* сообщилъ Обществу, что онъ снова посѣтилъ въ нынѣшнемъ 1879 году Укекское городище, при чемъ собралъ дополнительную коллекцію, въ которой числится до 300 предметовъ: монетъ и другихъ вещей—пронизокъ, обломковъ зеркалъ, глиняныхъ сосудовъ и проч.

Заявивъ затѣмъ, что Укекъ посѣщенъ былъ лѣтомъ 1879 г. докторомъ *Лебедевымъ*, сдѣлавшимъ сообщеніе Спб. Обществу натуралистовъ, и *Минхомъ*, который представилъ докладъ о развалинахъ этого города, основанный почти исключительно на статьѣ г. Пономарева, напечатанной въ „Древней и Новой Россіи“, *П. А. Пономаревъ* предложилъ Обществу принять отъ него въ даръ собранную имъ дополнительную коллекцію, присоединивъ ее къ прежней, пожертвованной имъ въ 1878 году.

VIII. *П. Д. Шестаковъ* предложилъ вниманію Общаго Собранія „Выдержки изъ архива Елабужскаго Духовнаго Правленія“, хранящагося наверху Елабужскаго собора и представляющаго много интересныхъ данныхъ для характеристики быта духовенства XVIII вѣка. Архивъ этотъ былъ посѣщенъ *П. Д. Шестаковымъ* минувшимъ лѣтомъ (1).

(1) Сообщеніе *П. Д. Шестакова* печатается особымъ приложеніемъ къ настоящему протоколу.

ДВА ГОРОДИЩА СПАСКАГО УЪЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СООБЩЕНІЕ ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА, СВЯЩ. С. БАЗЬКОВА ОТЦА П. ФА-
НАГОРСКАГО.

(Прозваніе къ протокалу VI-го засѣданія Совета Общества) **Урочище „Борокъ“.**

Поселившись на жительство въ селѣ Базьковѣ спаскаго уѣзда съ половины мая 1878 года, я сталъ черезъ разспросы жителей знакомиться съ окружающей село Базьково мѣстностью. Псаломщикъ Базьковской церкви, живущій въ Базьковѣ болѣе 30 лѣтъ, сообщилъ мнѣ, что въ 3-хъ верстахъ отъ села, при спускѣ съ поля въ поемные камскіе луга есть, такъ называемый, „Городокъ“; что такой же „Городокъ“ есть между деревнями Якиной и Войкиной ближе въ этой послѣдней деревнѣ, а близко отъ первой—мѣстность, заросшая лѣсомъ и извѣстная подъ именемъ „Борка“. Псаломщикъ совѣтовалъ мнѣ непременно взглянуть на „Борокъ“, потому что „Борокъ“ удивительное мѣсто.

Въ концѣ іюня я исполнилъ этотъ совѣтъ. „Борокъ“ находится въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ деревни Якиной на западъ отъ нея и примѣрно въ 100 саженьяхъ отъ рѣки Ахтая, на лѣвомъ его берегу. „Борокъ“ представляется насыпью въ 300 сажень длины и 100 саж. ширины въ среднѣ, имѣетъ форму нѣсколько похожую на лодку, обращенную кормомъ, т. е. болѣе тупымъ концомъ къ югу, а носомъ къ сѣверу. „Борокъ“ покрытъ березовымъ лѣсомъ. Съ западной и сѣверной сторонъ его мѣстность низменная на разстояніи 100—150 сажень. Повидимому, земля съ этого мѣста взята и изъ нея сдѣлана насыпь, заросшая въ настоящее время лѣсомъ и получившая названіе „Борка“. Когда съ „Борка“ смотрѣть на низину и дальше на поле, имѣющее возвышенное положеніе, невольно приходитъ на мысль, что „Борокъ“ имѣетъ насыпную почву.

Въ лѣсу, въ „Боркѣ“, позволяю себѣ выразиться, нѣтъ живаго мѣста: все изрыто ямами разной величины, только

на сѣверномъ концѣ съ западной стороны есть площадь, приблизительно въ 100 квад. сажень, ровная, безъ ямъ. Ямы всѣ имѣютъ круглую форму. Самые большія ямы въ окружности до 45 саж., а самыя малыя до 10. Глубина ихъ болѣе сажени. Нѣкоторыя ямы соединены между собою ходами, прорытыми нѣсколько выше глубины ямъ. Соединенныя ямы представляютъ продолговатую форму. Въ расположеніи ямъ замѣчается слѣдующая особенность: нѣтъ, или по крайней мѣрѣ я не замѣтилъ, чтобы малыя ямы находились между большихъ и на оборотъ; напротивъ, большія ямы составляютъ особныя группы, также и малыя. Въ книгѣ г. Шилевскаго „О болгарско-татарскихъ памятникахъ Каз. г.“ есть нѣсколько словъ о „Боркѣ“, который называется тамъ, если не ошибаюсь, „Татарскимъ Жилищемъ.“ У г. Шилевскаго сказано, что въ „Татарскомъ жилищѣ“ нѣсколько десятковъ ямъ. Я не пересчиталъ ямъ, но мнѣ кажется, что ихъ не одна сотня. Отъ г. управляющаго мѣстнѣ А. А. Демидова въ д. Ямкиной я узналъ, что подъ „Боркомъ“ 6 десятинъ земли. Все пространство этихъ 6-ти десятинъ такъ наполнено ямами, какъ пчелиный сотъ ячейками. Если каждая яма по среднему расчету занимаетъ 50 кв. саж., то на 6 десятинахъ должно быть 288 ямъ.

Накакихъ сказаній о происхожденіи „Борка“ и находящихся въ немъ ямъ нѣтъ у окрестныхъ жителей. Нѣкоторые крестьяне д. Ямкиной говорили мнѣ, что въ прежнее время коренными жителями Ямкиной были татары, позволившіе когда-то русскимъ поселиться съ ними. Съ теченіемъ времени умножившееся русское населеніе стало притѣснять татаръ, которые и принуждены были выселиться и основали новую татарскую деревню Ямкину въ Казанской-же или Самарской губерніи. По рассказамъ другихъ, въ мѣстности, гдѣ теперь д. Ямкина, прежде жили калмыки, также переселившіеся куда-то отъ притѣсненія со стороны русскихъ.

„Борокъ“, а также находящійся между дер. Ямкиной и Войкиной „Городокъ“, никогда не были изслѣдованы. Говорятъ крестьяне, что въ недавнее время кѣмъ-то запрещено было имъ запахивать то мѣсто, гдѣ находится „Городокъ“, и что кто-то хотѣлъ осматривать его, но что никто не пріѣзжалъ до сихъ поръ.

Въ 1870 году г. Шилевскій изслѣдовалъ „Борокъ“ и „Городокъ“ и описалъ ихъ въ своей книгѣ „О болгарско-татарскихъ памятникахъ Казанской губерніи“.

Городокъ, находящійся между деревнями Ямкиной и Войкиной-Стрижевой спасскаго уѣзда Левашовской волости; находится на правомъ горномъ берегу Ахтая къ сѣверу отъ этой рѣки, отъ первой деревни приблизительно въ одной верстѣ къ востоку, а отъ послѣдней въ $\frac{1}{2}$ версты къ сѣверо-западу. Городокъ имѣетъ форму неравносторонняго четырехугольника съ нѣсколькими закругленными сѣверо-западными углами. Съ двухъ сторонъ, восточной и южной, „Городокъ“ трудно доступенъ: съ южной стороны онъ ограниченъ крутымъ спускомъ къ Ахтаю въ его настоящемъ теченіи, а съ восточной—крутымъ же спускомъ, вѣроятно, къ прежнему руслу рѣки. О прежнему теченіи Ахтая близъ крутаго восточнаго спуска съ „Городка“ можно заключить изъ того, что въ настоящее время при основаніи этого спуска есть небольшія озера и болота по протяженію замѣтнаго прежняго русла. Съ западной и сѣверной сторонъ „Городокъ“ защищенъ тремя канавами и двумя между ними валами, идущими параллельно. Длина западной стороны „Городка“, огражденной валами и канавами, и восточной стороны, ограниченной крутымъ спускомъ, по 80 сажень. Длина южной стороны, ограниченной крутымъ же спускомъ къ Ахтаю, и сѣверной, ограниченной канавами и валами, по 280 саж. Канавы и валы заросли въ настоящее время лѣсомъ—дубнякомъ; спускъ съ „Городка“ на востокъ также покрытъ молодымъ частымъ лѣсомъ. Въ „Городкѣ“ 6 десятинъ казенной мѣры и земля распахана подъ посѣвъ хлѣба. „Городокъ“ принадлежитъ къ датѣ гг. землевладѣльцевъ Денидова и Молоцова.

Мѣстность „Городка“ возвышенная. На востокъ отъ него можно видѣть мѣстность верстъ на 8-ми, на юго—востокъ и югъ, гдѣ мѣстность отъ Ахтая идетъ постепенно возвышаясь,—верстъ на 20-ть; на западъ также открытый видъ верстъ на 10-ть; на сѣверъ же отъ „Городка“ близъ находящійся лѣсъ не позволяетъ видѣть дали.

Въ народѣ вѣтъ никакихъ сказаній о „Городкѣ“, если не принимать за сказаніе догадку народа о томъ, что тутъ жила когда-то „орда“. Вѣроятно, впрочемъ, что у народа есть вѣрованіе, что въ „Городкѣ“ скрыты клады. По разсказу одного старика, жителя деревни Ямкиной, какой-то ямкинской же, теперь уже умершій, крестьянинъ отыскивалъ на „Городкѣ“ клады, но ничего не нашелъ. Этотъ-же

старикъ передалъ мнѣ, что два—три года тому назадъ мѣ-
стное левашовское волостное правленіе осматривало „Го-
родокъ“, но, какъ и кладонскатель, ничего не нашло. На
вопросъ мой, что побудило волостное правленіе дѣлать ра-
зысканіе на „Городокъ“, старикъ объяснилъ: „Городокъ за-
писанъ въ какой-то книгѣ, и въ этой книгѣ сказано, что
на немъ есть подвалы съ желѣзными дверями. Какое-то
начальство прочтало въ этой книгѣ о „Городкѣ“ и прика-
зало волостному правленію найти подвалы“.

На пашнѣ много камня-дикаря. Г. управляющій мнѣ-
нѣмъ говорилъ мнѣ, что вершка на три, а мѣстами и ме-
нѣе, отъ поверхности лежитъ сплошной камень, и что кре-
стьяне верѣдко ломаютъ сохи объ этотъ камень. На пашнѣ,
лежащей рядомъ съ „Городкомъ“ и на одной высотѣ, кам-
ня-дикаря не видно.

Городокъ (Городокъ) — это название одного изъ
деревень въ Волжскомъ уѣздѣ. Оно находится въ
окрестности деревни Кладонскатель. Оно состоитъ изъ
несколькихъ дворовъ. Оно было основано въ
концѣ XVII вѣка. Оно принадлежало
дворянину. Оно было разрушено въ
концѣ XVIII вѣка. Оно было
восстановлено въ началѣ XIX вѣка.
Оно было разрушено въ концѣ XIX вѣка.
Оно было восстановлено въ началѣ XX вѣка.
Оно было разрушено въ концѣ XX вѣка.
Оно было восстановлено въ началѣ XXI вѣка.

**ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ БИБЛИОТЕКИ СОЛОВЕЦКАГО МО-
НАСТЫРЯ, ХРАНЯЩЕЙСЯ ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.**

СООБЩЕНІЕ ДѢЙСТ. ЧЛЕНА П. В. ВЛАДИМИРОВА.

(Приложеніе къ протоколу VI-го засѣданія Общаго Собранія Общества).

Въ настоящемъ собраніи я имѣю честь сообщить объ историческомъ значеніи Соловецкой бібліотеки, принадлежащей въ настоящее время Казанской Духовной Академіи, и о нѣкоторыхъ не безынтересныхъ памятникахъ древнерусской письменности, замѣченныхъ мною въ рукописяхъ бывшаго Соловецкаго книгохранилища.

Монастырскія бібліотеки, подобныя Соловецкой, представляютъ интересъ не только по своимъ отдѣльнымъ памятникамъ, замѣчательнымъ въ томъ или другомъ отношеніи, но и въ своемъ цѣломъ составѣ, если такъ можно выразится, въ общемъ своемъ типѣ. Этотъ типъ бібліотеки выражается въ побужденіяхъ, руководившихъ основателями, затѣмъ въ постепенномъ ростѣ книгохранилища, въ собраніи известнаго рода памятниковъ, наконецъ, въ известномъ употребленіи бібліотекъ, въ историческихъ и литературныхъ явленіяхъ, связанныхъ съ известными бібліотеками. Такое значеніе признаю за известными монастырскими бібліотеками—Волоколамской и Кирилло-Бѣлозерской, такое же и даже еще большее значеніе должно признать за бібліотекой Соловецкаго монастыря.

Изъ книги подъ заглавіемъ: „Истинна Святой Соловецкой обители“, вышедшей въ 1844 г., изъ статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за разные годы и особенно изъ предисловія къ выходящему описанію Соловецкихъ рукописей, можно ознакомиться съ основаніемъ Соловецкой бібліотеки и особенно съ ея вкладчиками и съ болѣе любопытными ея памятниками. Можно также замѣ-

тить, что библиотечка, находящаяся въ настоящее время въ Казанской Духовной Академіи, не представляетъ всего собранія соловецкаго книгохранилища.

Въ разныхъ описаніяхъ рукописей общественныхъ и частныхъ собраній нерѣдко можно встрѣтить рукописи съ надписями: „книга казеннаго Соловецкаго монастыря“.—Изъ другихъ источниковъ можно узнать также, что много книгъ и рукописей погнбло во время извѣстнаго Соловецкаго мятежа въ концѣ XVII ст.—Память объ этой гибели книгъ сохранилась и въ сѣвернорусскихъ народныхъ пѣсняхъ: „Объ осадѣ Соловецкаго монастыря—„старыя книги взорвали, въ синее море пометали“.—Кромѣ этого метанія книгъ и рукописей въ синее море были и другіе пути, по которымъ скрывались соловецкія рукописи, о которыхъ мы упоминаемъ дальше.

Теперь же замѣтимъ, что эта невозвратная потеря рукописей и книгъ, къ сожалѣнію, лишаетъ возможности точнаго представленія объ интересномъ типѣ Соловецкой библиотечки. Во всякомъ случаѣ, вторая половина XVII в., произведшая такой переворотъ въ судьбѣ библиотечки, видѣла историческое значеніе этого сѣвернорусскаго монастырскаго собранія рукописей и книгъ.

Мы хотимъ сказать о той роли, какую играли соловецкія рукописи и книги въ историческомъ явленіи сѣверно-великорусской жизни, извѣстномъ подъ названіемъ соловецкаго мятежа, или подъ болѣе общимъ названіемъ раскола въ великорусскомъ обществѣ конца XVII в.—Оговариваемся напередъ, что по обстоятельствамъ времени и мѣста, мы постараемся опредѣлить это значеніе только въ общихъ чертахъ, но при этомъ представимъ нѣкоторые памятники Соловецкой библиотечки, относящіеся къ нашему вопросу. Въ то время, какъ въ Москвѣ, съ развитіемъ книгопечатанія и особенно съ развитіемъ разныхъ иноземныхъ вліяній—научныхъ и общественныхъ, въ концѣ XVII ст. возрасло стремленіе сблизиться съ религіозными преданіями православнаго Востока и съ общественными явленіями западной жизни, въ то время какъ это стремленіе повлекло за собой отрицательное отношеніе къ явленіямъ собственно русской жизни, достигшее до нетерпимости ихъ—въ средѣ духовенства, отчасти бояръ, и особенно народа, явился отпоръ этимъ стремленіямъ, извѣстный подъ названіемъ раскола.

Это движеніе тотчасъ же отразилось въ литературѣ тогдашняго времени. Въ ней наша вырѣженіе борьба двухъ противоположныхъ воззрѣній, двухъ противоположныхъ партій.—Но силы спорящихъ были неодинаковыя.—На сторонѣ реформаторовъ стояли власти, стояла наука, искусство и иѣтко поражавшая своеобразности въ религиозной и общественной жизни великорусскаго народа. Въ ихъ рукахъ находилась обширная, только что складывавшаяся Московская патриаршеская типографическая библіотека съ огромнымъ количествомъ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ и рукописей.—У вачетчика же, бравшагося защищать порицаемыя и гонимыя своеобразности, были въ рукахъ или случайно попавшіяся книги, или сохраненныя памятью преданія.—Поэтому онъ постоянно проигрывалъ въ силѣ доказательствъ и только держался воплемъ противъ ветеринности, противъ насилія.

Вотъ въ это то смутное время, выступили такъ наз. „Соловецкія тетради“—съ тѣмъ же протестомъ противъ реформъ, съ той же защитой великорусскихъ своеобразностей, но выступили, опираясь на болѣе прочныя основанія,—на свою монастырскую библіотеку. И этой силой книжныхъ доказательствъ сразу пріобрѣли уваженіе и распространенность въ средѣ протестующихъ. Съ тѣхъ поръ идетъ громадное количество списковъ Соловецкихъ челобитій, посланія смиреннаго внока къ брату, вопросившему о крестномъ знаменіи и пр., появившихся съ конца прошлаго столѣтія въ печати.

Въ XVII в. различ. полемисты пользуются „Соловецкими тетрадями“ какъ источниками; въ Москвѣ въ 1682 г. „Соловецкія тетради“ читаютъ всенародно, на Красной площади, а противники пишутъ обширныя обличенія и возраженія, въ родѣ недавно изданной нашимъ уважаемымъ сочленомъ, проф. И. М. Добротворскимъ, въ Православномъ Соборѣ за прошлый годъ.

„Соловецкія тетради“, опираясь на рукописи и книги монастырскаго книгохранилища, цитируя ихъ, обращаютъ особенное вниманіе на „свои“ монастырскія преданія, связывая ихъ съ имеламноснователями и устроителями сѣверно-великорусскаго подвижничества. Эти преданія и имѣютъ непосредственное отношеніе къ монастырскому книгохранилищу, заключающему въ себѣ громадное количество уставовъ или типиковъ,

опредѣлявшихъ религиозную и общественную жизнь монастыря, жизнеописаній мѣстныхъ подвижниковъ и службъ ихъ, грамотъ, различныхъ записей и пр.

А въ этихъ памятникахъ, по самому характеру ихъ, самымъ непосредственнымъ образомъ должны были отразиться своеобразности русскихъ воззрѣній и жизни, противъ которыхъ возстали московскіе реформаторы.

Такой характеръ Соловецкой библіотеки обратилъ на себя вниманіе и московскихъ реформаторовъ; нѣсколько разъ они требовали различныхъ книгъ изъ монастыря въ Москву и подробно изучали ихъ.—Памятникомъ этихъ справокъ остались надписи на нѣкоторыхъ рукописяхъ, сдѣланныя въ Москвѣ.—Въ послѣдствіи Соловецкой библіотекой пользуются съ тою же цѣлью изслѣдователи церковной жизни русскаго народа, наконецъ для болѣе обширнаго изученія она переходитъ въ собственность здѣшней академіи.—Теперь мы переходимъ къ нѣкоторымъ памятникамъ соловецкаго книгохранилища, именно къ грамотамъ и частнымъ письмамъ, характеризующимъ общественную и частную жизнь Соловецкаго монастыря въ концѣ XVII ст.—Къ сожалѣнію, у нѣкоторыхъ изъ памятниковъ этихъ недостаетъ иногда начала, иногда конца.—Но и при всемъ томъ они представляютъ столько любопытныхъ подробностей, что мы рѣшились привести здѣсь хотя нѣкоторыя изъ нихъ.

Письмо. Государю соборному старцу Александру Соловецкаго монастыря Кемскаго городка приказному.

Великому Государю соборному старцу Александру соловецкаго монастыря Кемскаго городка приказному тоя честныя обители дѣтнорецкаго усолья убогой червецъ мосяга благословенія прошу и много челомъ бью. какъ тебѣ государя господь сохраняетъ въ духовныхъ подвигахъ а изволишь вѣдать про свой монастырской промыселъ ꙗ про мелевищаго и въ промыслу далъ богъ все здраво. моему оказанству Господь терпитъ якоже святаа его благодать велитъ да вѣдомо тебѣ буди что въ промыслу хлѣба немного бога ради не помори съ гозоду ꙗ такъ по ночамъ не естъ кроха во рта не бываетъ по сему государству государь мой во вѣки аминь.

Письмо инока Соловецкаю монастыря къ матери (безъ надписи)

Матушка моя любезная, пишу тебе здѣсь изъ монастыря, какъ живю и здравъ. Ты же не забывай мѣсяца моего и молись за меня. Аминь.

Государине моеи многомилостивой матушке пелагѣ семеновѣ синишко твой ооонка благословенна прошу и пады на землю много челомъ бью. пожалуй государина матушка прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтнее здорове какъ теби государина христось милостию 'своею сохраниеть а пожалуешь государина матушка изволишь про меня вспомануть и я государина въ пречествѣи обители въ соловецкомъ монастыре Генваря въ 25 день до воли божией живъ да писалъ я къ вамъ государина матушка преже сей грамотки что пришлю весною мѣдныя денги съ трубецкимъ человѣкомъ и инчега государина поехалъ къ Москве съ архимандритомъ матеей еедоровъ сынъ москвитинъ и я государина матушка послалъ восемь рублей безъ гривны медныхъ денегъ съ нимъ матеемъ и ты государина матушка изволь денги у него принять и что государина тебѣ понадобится и ты изволь на нихъ купить а мнѣ (конца недостаетъ).

Приведемъ еще 2 граматы, касающіяся „властелинскаго суда и управы“, принадлежавшихъ архимандриту, келарю, казначею и соборнымъ старцамъ.

1) (Начала не достаетъ)—есть государи мнѣ донять на немъ Теофилактѣ за говядину денегъ две гривны да онъ же Теофилактъ просилъ у меня на озерко сходить треухъ похъ сукно голубой а исподъ лисьихъ ногъ (¹) и денегъ мнѣ не платить а треуха не отдаеть а какъ я у него денегъ и треуха стану просить ꙗ онъ меня бранить всякою неподобною бранью при людехъ ꙗ будто меня священникъ Иванъ Лазаревъ отецъ духовный проклиналъ и такима неподобными речми въ церкви и въ мире меня позорить а меня бѣдного отецъ духовной Иванъ благословилъ и простилъ и своею рукою память мнѣ далъ что къ мному священнику на духъ мти да онъ же Теофилактъ клевететь меня шапкою бутѣ я у него шапку украдъ да то де я тебѣ не плачу денегъ и треуха не отдамъ. а я такому дѣлу государи недѣлшикъ всегда позорить государи безъ дѣла умиливитесь государь святой архимандритъ Варсоломѣи ꙗ келарь ꙗ казначей и соборныя старци дайте на того Теофилакта священника свой властелинскій судъ и управу.

(¹) Замѣтимъ, что такіе треухи подробно описаны въ уставѣ, составленномъ при игуменѣ Филиппѣ, воеводѣ вѣстномъ цесков. итроволатѣ и святителѣ.

2) Государю архимандриту Варооломию и келарю и казначею и соборнымъ старцамъ (небольшой пропускъ) нищая старица Маронца кѣсскихъ волости. Жалоба государь миѣ на вдову на Дарью Тимоѣеву дочь тарханику въ прошлыхъ государь лѣтѣхъ купили мы съ нею вдовою кельишко вструбѣхъ и поставили и я бѣдная сирота тещъ покупала на келью новинъ а она вдова Дарья клала на свою долю тещинско ветчаное и ходила она къ двинѣ и оттуда приехала съ дочерью своею а у дочери сей четыре души а сама она въ пятыхъ и вселился государь въ то вообще кельишко всею семьею и безпрестанная государь у нихъ брань и крикъ и рѣчи неподобныя и меня бѣдную истисняютъ и мѣстишко отнимаютъ силой а кельишко государь во поламъ ставлено а которую сторону она тесомъ гнѣлимъ крыла и тутъ у нихъ капель есть. И онѣ на мою сторону гнѣтутся жить и меня изгоняютъ и помолитса миѣ не стало гдѣ отъ ихъ семья. Умилоствивси государь святнѣ архимандритъ Варооломиѣи и келарь и казначей и соборные старцы велите государь ей одной со мною жить въ кельи а не съ семьею чтобы миѣ бѣдной отъ нихъ вконецъ душу непогубить или государи (конца не достаетъ).

Замѣтимъ еще, что среди этихъ грамотъ и писемъ мы встрѣтили нѣсколько листочковъ отреченнаго содержания, писанныхъ въ концѣ XVII. в.—Всѣ такого рода произведенія выводятъ насъ изъ сферы исключительно религіознаго содержания монастырскихъ памятниковъ и вводятъ въ другую болѣе любопытную сферу общественныхъ и умственныхъ интересовъ, связанныхъ съ соловецкимъ монастыремъ и его книгохранилищемъ.

и осязая и осязая... (The text is very faint and partially obscured by noise and artifacts from the scanning process. It appears to be a continuation of a discussion or a list of items.)

О ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ КАМЕНОЛОМЕНЬ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПРИГОРОДА БИЛЯРСКА.

Сообщения члена-сотрудника М. Н. Аристова.

(Приложения къ протоколу IX-го Общаго Собрания Общества).

Древній Бюляръ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго пригорода Билярска и былъ главнымъ средоточіемъ древней болгарской цивилизаціи, судя по непогнѣтымъ историческимъ извѣстіямъ и преданіямъ, дошедшимъ до насъ. Многие предполагаютъ, что Бюляръ былъ важнѣе даже Болгаръ, при чемъ указываютъ на значительное количество городищъ и валовъ, слѣды которыхъ видны и до сихъ поръ на правобережьи рѣки Малаго Черемшана, въ 2—3 верстахъ отъ Бюляра, по направленію къ рѣкѣ Камѣ. Эти валы, тянущіеся въ три ряда до села Горокъ, кажется, никѣмъ еще не были изслѣдованы, и неизвѣстно, относятся-ли они къ періоду Бюляра, или къ болѣе позднему періоду закавказской цивилизаціи. На постройку Бюляра и сосѣднихъ съ нимъ городищъ употреблялся камень: твердая разновидность песчаника и известняка, какъ изобличаетъ мусоръ, падающій въ большомъ количествѣ на мѣстѣ городищъ. Но гдѣ же брался этотъ камень? Въ окрестности Билярска, на разстояніи 30—40 верстъ, сколько извѣстно, нѣтъ каменныхъ пластовъ, выступающихъ наружу и удобныхъ для добыванія изъ нихъ камня.

Рычковъ въ статьѣ своей „Описаніе достопамятныхъ развалинъ Болгарскаго города Булумера, въ пригородѣ Билярскѣ находящихся“ (Журн. путеш. стр. 21—22) высказалъ мысль, что камень для постройки Бюляра былъ доставляемъ съ береговъ Камы. Предположеніе это едва ли можетъ быть допущено, такъ какъ Бюляръ лежитъ отъ Ка-

ми въ 45 верстахъ, и доставка камня въ большие количества на такомъ дальнемъ разстояніи и при тогдашнихъ недостаточныхъ средствахъ передвиженія должна бы была представлять громадна затрудненія.

Нельзя ли скорѣе предположить, что каменоломни были ли гдѣ вѣбудь недалеко по сосѣдству съ Буларомъ, но впоследствии слѣды ихъ по разнымъ причинамъ исчезли. На эту мысль наводитъ слѣдующее обстоятельство. Въ сентябрѣ прошлаго года я случайно услышалъ отъ одного крестьянина, что на склонѣ оврага, находящагося на среднѣй дорогѣ изъ деревни Бутлеровки въ село Арбузовъ Баранъ, появились камни странной формы, мѣшающіе нахожденію. Эта мѣстность находится въ 6—8 верстахъ отъ Биларска и въ 2—3 верстахъ отъ городища, расположеннаго на востокъ отъ слободы Никольскій Баранъ, и лежитъ по рѣчкѣ Юмшкѣ или Ямышкѣ, протекающей отъ Бутлеровки къ Арбузову Барану по глубокому оврагу, лѣвая сторона котораго покрыта лѣсомъ, правая же — степная. На этой степной сторонѣ, по преданію, были расположены поселенія, по сказаніямъ однихъ, какого-то народа — нехристя, а по сказанію другихъ — Башкирцевъ, которые впоследствии были вытѣснены русскими. На среднѣй разстояніи между Бутлеровкою и Арбузовымъ Бараномъ лѣвый склонъ оврага довольно пологъ и представляетъ какъ бы дугу, обращенную своею вогнутой стороной къ рѣчкѣ, что особенно замѣтно у основанія ската. Русло рѣчки въ этомъ мѣстѣ представляетъ прямую линію. Этотъ скатъ года четыре тому назадъ былъ покрытъ мелкимъ лѣсомъ, въ которомъ самыя толстыя деревья не достигали трехъ вершковъ въ діаметрѣ. Но потомъ лѣсъ былъ вычищенъ и скатъ распаханъ. Сначала камни не попадались и только прощлымъ лѣтомъ стали обнаруживаться. По недостатку времени я могъ произвести только самыя поверхностныя раскопки. Верхній слой почвы состоитъ изъ суглинка, смѣшаннаго съ пескомъ, а далѣе слѣдуетъ песокъ сѣрый; толщина этого слоя неизвѣстна.

Какъ въ верхнемъ, такъ и въ слѣдующемъ слоѣ находится много камней твердаго песчаника и известняка разкообразной величины и имѣющихъ клиновидно-удлиненную форму (вытянутыхъ тетраэдровъ). Кромя того попадаются безформенныя массы, состоящія изъ песчаника, которій при высыханіи рассыпается и обнаруживаетъ раз-

лично различны клиновидные осколки известняка и твердаго песчаника, заключенные въ немъ.

Поверхность камней не вывѣтрилась, что служитъ до нѣкоторой степени доказательствомъ, что они произошли при участіи человѣка. Какъ известнякъ, такъ и твердый песчаникъ тождественны съ камнями, находящими въ городищахъ. Мнѣ кажется, что, на основаніи сказаннаго, можно съ нѣкоторою вѣроятностью предположить, что именно въ этой мѣстности добывали прежде камень для построекъ. Какъ образцы камней, имѣю честь представить при семъ кусокъ твердаго песчаника и песчаника съ заключенными въ немъ кусками известняка.

Въдоль по югу Камы, въдоль юга, сѣверъ и югъ и въдоль по Камѣ
въдоль по Камѣ, въдоль по Камѣ, въдоль по Камѣ, въдоль по Камѣ
въдоль по Камѣ, въдоль по Камѣ, въдоль по Камѣ, въдоль по Камѣ
въдоль по Камѣ, въдоль по Камѣ, въдоль по Камѣ, въдоль по Камѣ

ЗАМѢТКИ.

О городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи и о встрѣчающихся въ нихъ находкахъ.

(Продолженіе) (2)

Дѣств. члена П. А. Износкова.

Мамадышскій уѣздъ. *С. Омары и д. Омарской Починокъ.* Селенія эти находятся одно подлѣ другаго, въ пяти верстахъ отъ р. Камы, жители въ нихъ русскіе и весьма небольшая часть инородцевъ—татаръ, выселенныхъ сюда въ 1852 году изъ Спасскаго уѣзда въ наказаніе за отпаденіе въ магометанство. Омарскіе жители времени переселенія въ эту мѣстность не помнятъ, а Омарскій Починокъ возникъ около 250 лѣтъ назадъ тому.—Основателемъ его называютъ одного изъ крестьянъ, вышедшихъ изъ Пермской губерніи, потомки котораго и до сихъ поръ носятъ фамилію Пермиковыхъ. У русскіхъ крестьянъ не сохранилось преданія о томъ, чтобы мѣстность, гдѣ находятся нынѣ с. Омары и д. Омарскій Починокъ, могла быть заселена въ прежнее время инородцами, но на это указываютъ по первымъ названіямъ нѣсколькихъ сосѣднихъ урочищъ и попадающихся въ нихъ находки, а во-вторыхъ существовавшіе еще въ недавнее время обычаи и костюмы русскіхъ крестьянъ, заимствованные ими повидимому отъ инородцевъ. Такъ д. Омарскій Починокъ съ сѣвера окружена оврагомъ „Кереметь“, въ которомъ, какъ говорятъ, въ древности было инородческое могище; а къ сѣверо-западу отъ этой де-

(2) См. «Извѣстія» за 1878 г., стр. 110 и 126.

ревни есть гора, называющаяся *Рови*², на ней замѣтны слѣды возвышеній и рововъ (ровы), слѣды, какъ полагаютъ въѣкторые крестьяне, древняго татарскаго жилища. Въ оврагѣ Кереметь и до настоящаго времени находятъ обломки глиняной посуды, покрытой глазурью, и разныя желѣзныя и мѣдныя вещи, прежде же, говорятъ, находили и серебро. Представляемые при семъ въ музей Общества обломки отъ разныхъ металлическихъ вещей, полученные мною отъ учителя Омарскаго двухкласснаго училища Хлѣбникова, набраны въ оврагѣ Кереметь бывшимъ ученикомъ того же училища Михаиломъ Мичугинымъ⁽¹⁾, доставившимъ мнѣ также довольно подробное описаніе д. Омарскаго Починка и окрестностей ея. Въ с. Омарахъ учитель Хлѣбниковъ приобрьлъ отъ одного изъ русскихъ крестьянъ кусокъ холста, вышитаго шелками. Изъ такого холста шили въ концѣ прошедшаго столѣтія камзолы, надѣваемые на свадьбахъ поѣзжанами, сопровождавшими свадебной поѣздъ верхами. Узоры на вышитомъ кускѣ, по моему мнѣнію, весьма подходятъ на узоры верхнихъ одеждъ, носимыхъ въ настоящее время черемисами.

Село Омари и Омарскій Починокъ, имѣющіе болѣе трехъ тысячъ жителей обоего пола, окружены также многочисленными русскими селеніями, по названіямъ которыхъ, какъ в селѣ Омаръ, можно предполагать, что основателями селеній были ивородцы. Села: *Дигитля*, *Кирмени* и *Секенеси* съ ихъ приходскими деревнями обрываютъ Омарскій приходъ. Въ с. Дигитляхъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ недавнее время, на гумнѣ у одного изъ крестьянъ есть въскольکو надгробныхъ камней съ надписями, снимки съ которыхъ въ непродолжительномъ времени мнѣ обѣщались доставить⁽²⁾. Около села Кирменей находятся также могильныя памятники и древнее городище, топографію котораго подробно объяснилъ членъ-сотрудникъ нашего Общества Е. Т. Соловьевъ въ одномъ изъ засѣданій Четвертаго Археологическаго общества.

(1) Упомянутыя находки изъ оврага «Кереметь» занесены въ документ. каталогъ Музея Общества подъ №№

(2) Снимокъ съ одного изъ этихъ надгробныхъ камней поступилъ уже въ Музей Общества при печатаніи настоящаго выпуска «Извѣстій».

логического Сѣзда. Такимъ образомъ мѣстность, въ которой находятся всѣ упомянутыя мною въ этихъ запискахъ селенія Мамадитскаго уѣзда, заслуживаетъ, имѣ кажется, болѣе подробно изслѣдованія, при которомъ она представлятъ, вѣроятно, много интереснаго въ археологическомъ отношеніи.

Тотюшскій уѣздъ. С. Урюмъ. На разстояніи отъ 300 до 350 сажень отъ этого села, по направленію къ дер. Богдашкиной, въ сорока сажень отъ дороги изъ села въ деревню, находится древнее татарское кладбище, на немъ есть вѣскольکو могильныхъ камней и одинъ изъ нихъ съ надписью, довольно хорошо сохранившеюся. Снимокъ съ этой надписи, сдѣланный учителемъ Урюмскаго сельскаго училища Дворниковымъ, при семъ представляется. Въ настоящее время въ близости отъ с. Урюма, жители котораго мордва, и отъ чувашской деревни Богдашкиной—татаръ вѣтъ. Вышеупомянутое кладбище называютъ также мордовскимъ, потому что на немъ хоронили мордву, когда они были еще язычниками, но могильные камни съ надписями, по словамъ крестьянъ, были и въ то время, когда еще предки ихъ мордва и чуваша, основавшіе село Урюмъ, а затѣмъ деревню Богдашкину въ прошедшемъ столѣтіи, жили въ 15-ти верстахъ отъ мѣста, гдѣ находится нынѣ село, въ лѣсу на полянѣ, называемой Юрилка. На этой полянѣ и теперь видны ямы и слѣды построекъ.

Казанскій уѣздъ. С. Чинчимъ. Жители передаютъ, что это село основано ссыльными изъ разныхъ мѣстъ татарами, чувашами, черемисами и жидами, которые впоследствии обрусьли; отъ этого разноплеменнаго заселенія жители до сихъ поръ, будто бы, носятъ фамиліи: Черемисовыхъ, Жижвиныхъ, Мурзавыхъ и пр. Кроме того, между ними встрѣчаются крестьяне, имѣющіе фамиліи: Маіоровыхъ, Капраловыхъ. Говорятъ, что предки этихъ крестьянъ были произведены въ маіоры и капралы Пугачевымъ, проходившимъ съ своею шайкой черезъ село. На рѣчкѣ Ящерѣ съ Пугачевымъ, котораго многіе крестьяне старики и старики до сихъ поръ называютъ царемъ Петромъ Федоровичемъ, была битва: противъ нашего царя Петра Федо-

ровича шелъ басурманскій царь „Мильксонъ“, у нашего царя войско было илехевское, набранное изъ крестьянъ, изъ которыхъ онъ понабралъ майоровъ и капрановъ, а у басурманъ были вѣстоящіе воины въ кованыхъ латахъ“. Убитыхъ зарыли въ общую яму при впаденіи р. Ящерми въ Казанку, на этомъ мѣстѣ поставленъ былъ крестъ, и теперь тутъ ежегодно служатъ папихиду. Неподалеку отъ этого мѣста зарыты также, говорятъ, въ шкурѣ лошади деньги, взятыя у Пугачева. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ с. Чичуговъ находятся два могильныхъ камня съ надписями. Одинъ изъ нихъ хорошо сохранился, а отъ другаго осталась только нижняя половина. *Д. Карадугавъ.* Недалеко отъ этой деревни, около почтовой дороги, находится могильный камень съ татарскою надписью. Говорятъ, этотъ камень поставленъ назадъ тому двѣсти лѣтъ „Баряскинскими купцами Вятской губерніи“. Объ этомъ могильномъ памятникѣ сохранилось такое преданіе: Изъ Бухари вышли три человека, ходили всадъ и проповѣдовали магометанскую вѣру. Однажды, по дорогѣ изъ Казани въ Карадугавъ, въ лѣсу, который теперь называется Фюнгленовскимъ, они увидѣли, что какіе то разбойники напали на извозчиковъ, за которыхъ они и заступились; но при этомъ разбойники отрубили голову одному изъ проповѣдниковъ. Проповѣдникъ взялъ свою голову, положилъ ее за пазуху и пошелъ впередъ. Товарищи его хотѣли взять у него его голову, но онъ не далъ, тогда они взяли его подъ руки и повели по дорогѣ. Такъ прошли они 8-мъ верстъ, а потомъ безголовый, сдѣлавши три шага въ сторону отъ дороги, упалъ и умеръ. На этомъ мѣстѣ товарищи его похоронили, а сами ушли въ Азію. Черезъ нѣсколько времени по той же дорогѣ шли въ Сибирь арестанты. Дойдя до могилы, одинъ изъ арестантовъ сказалъ: „Ай, ай! какъ хорошо здѣсь пахнетъ“. Другіе на это ему отвѣчали: „Тутъ недалеко луга, гдѣ есть разныя цвѣты и травы, оттого и воздухъ здѣсь пріятный“. „Нѣтъ, сказалъ первый арестантъ, здѣсь похороненъ одинъ святой, объ этомъ у меня записано въ книжкѣ. Ихъ было трое, одинъ здѣсь померъ, а двое ушли въ Азію. Похороненнаго звали Исхандръ“ (*).

(*). Подобное преданіе, вѣроятно, о той же могилѣ было сообщено бывшему Отдѣлу этнографіи и этнографіи при Обществѣ естественныхъ наукъ Н. Ф. Юшкову.

...иногда ...

ЗАМѢТКИ О СЕЛЕНІЯХЪ ЧИСТОПОЛЬСКАГО УѢЗДА: ВЕРХНЕЙ НИКИТКИНОЙ, ТАТАРСКОЙ БАГАЕЪ, КИЗЛЯУ И БИЛЯРЬ-ОЗЕРА.

По поводу сочиненія С. М. Шилевскаго „Древніе города въ Казанской губерніи“.

Члена-сотрудника В. А. Казарнова.

Въ книгѣ С. М. Шилевскаго, на стр. 87—89 упоминается о городѣ Тубулга-Атау*, который лежалъ при соединеніи рѣкъ Кичу и Чушма. Остатки этого города г. Шилевскій предполагаетъ найти въ пригородѣ Новошешминскѣ, въ 15 верстахъ выше устья рѣки Кичу; тутъ же говорится, что не далеко отъ Тубулга-Атау находится могила Ходжи Ахрара. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ по уѣзду мнѣ приходилось ѣхать изъ д. Нижней Никиткиной мимо д. Верхней Никиткиной въ с. Шешму-Архангельское тожъ, отъ с. къ ю., вверхъ по рѣкѣ Шешмѣ. Проѣзжая мимо Верхней Никиткиной справа, т. е. съ западной стороны, я встрѣтилъ вправо отъ дороги, возлѣ самой дороги, памятникъ, окруженный четырехугольнымъ срубомъ, уже ветхимъ. Памятникъ представляетъ большой четырехугольный камень, высотой до 6 четвертей, лицомъ къ ю. Въ верхней половинѣ была изображена звѣзда, внизу же надпись, очевидно, татарскими буквами. Я спросилъ, чей это памятникъ; мнѣ отвѣчали: Ходжи Ахрара, ученика Нуреддина изъ Бухары, жившаго очень давно, лѣтъ 400 и болѣе. Я просилъ прочесть надпись; татаринъ отказался, говоря, что надпись очень неразборчива стала отъ времени. Я вышелъ на землѣ, около памятника, вѣскольکو мелкихъ мѣдныхъ монетъ, которыя муллы берутъ въ свою пользу. Нахожденіе такого памятника мнѣ указало, что древній городъ Тубулга Атау находится здѣсь. Дѣйствительно, сей-

часть же нагъво отъ дороги показалаея мѣстность, окружен-
ная тройнымъ валомъ и рвами, на гъвомъ высокомъ берегу
долины рѣки Шешмы. Съ востока и юга идутъ крутые об-
рывы къ берегу, съ запада и сѣвера мѣстность представ-
ляетъ ровную плоскость. Это укрѣпленное валами мѣсто на-
ходится, слѣдовательно, на углу, образуемомъ долиною рѣ-
ки Шешмы. Сѣверная часть этихъ старинныхъ укрѣпленій
заселена жителями д. Верхней Никиткиной; изъ татаръ ма-
гометанъ; остается не занятою южная часть укрѣпленій.
Памятникъ Ходжи Ахрара былъ въ крѣпости (стр. 88),
но собственно памятникъ Ахрара отстоитъ отъ валовъ са-
женъ на 100, едва ли болѣе, на СЗ. Далѣе, разговаривая
съ жителями д. Нижней Никиткиной—русские и старокре-
щенные татары,—я узналъ, что татары называютъ Верхнюю
Никиткину „Тубулга таум“ и различаютъ деревни Никит-
кины такъ: жугарыги тубулга таум и тюбянге тубулга таум.
Слѣдовательно, эта мѣстность сохранила даже и древнее
свое именованіе. Наконецъ, рѣка Кичуй течетъ въ 3 вер-
стахъ отъ Верхней Никиткиной къ сѣверу и впадаетъ въ
рѣку Шешму. Тубулга или Таволга нѣсколько похожа на
вышевиый кустъ, растетъ на склону гъваго высокаго бере-
га долины рѣки Шешмы и встрѣчается въ окрестностяхъ
Верхней Никиткиной; въ другихъ, окрестныхъ мѣстностяхъ
это растеніе не попадается, какъ мнѣ передавалъ священ-
никъ с. Шешмы.

Что здѣсь дѣйствительно было довольно значительное
мѣстожителство, можно еще видѣть изъ того, что въ де-
ревнѣ Нижней Никиткиной, основанной гдѣ 30, не болѣе,
на дворахъ и огородахъ сохранилось нѣсколько памятни-
ковъ, изъ которыхъ сохранились особенно хорошо 2, на ого-
родѣ одного крестьянина. Сохраненію одного изъ нихъ
помогло наклонное его положеніе со стороны надписи.
Еще недавно, на берегу Кичуя, въ верстѣ отъ деревни,
стояли два памятника, изображающіе собой нѣкоторое по-
добіе верхней половинѣ человѣка въ чалмѣ, но эти памят-
ники или упали въ Кичуй, или были увезены татарами.
Можетъ быть, на этихъ памятникахъ могли бы прочитати
имена тѣхъ святыхъ, о которыхъ упоминается въ книгѣ пр.
Шпилевскаго на стр. 93. Но крайней мѣрѣ, на одномъ па-
мятникѣ надпись можетъ быть легко прочитана и носитъ
признаки старинной древности, равно и саміи памятникъ

по устройству своему много грубѣе другаго, сосѣднаго. Слѣдовательно, на мѣстѣ вышней Нижней Никиткиной было старинное кладбище; окрестные татары долго не позволяли жителямъ Нижней Никиткиной селиться на этомъ мѣстѣ; когда же не могли помѣшать, то усердно просили не рушить памятниковъ, что жителями строго и исполняется пока. Иногда проезжающіе татары заѣзжаютъ къ этимъ памятникамъ для моленій, при чемъ кладутъ въ ямку, находящуюся обыкновенно съ задней стороны памятника ямку, даже серебряныя монеты, которыя поступаютъ въ пользу мурлы.

На укрѣпленія въ Верхней Никиткиной есть указанія въ книгѣ пр. Шилевскаго на стр. 378: „городище круглообразной формы, имѣющее въ окружности до 500 сажень, окружено съ востока р. Шешмой, а съ прочихъ сторонъ валами и рвами. Эти валы тройные и до сихъ поръ хорошо сохранились“.

При семъ считаю не лишнимъ пояснить, что хотя и значатся въ спискѣ насел. мѣс Каз. Губ. двѣ Никиткины — верхняя и старая, но въ народѣ считаютъ одну Никиткину — Верхнюю. Другой Никиткиной, кромѣ Нижней, лежащей ниже въ 2½ верстахъ, въ этой мѣстности нѣтъ. Замѣчаніе Рычкова о Кызъ тау (стр. 378) едва ли можно относить къ Верхней Никиткинскому городищу; потому что, по словамъ Рычкова, Кызъ тау находится на верху одной горы, между тѣмъ мѣстность у Верхней Никиткиной представляетъ ровную обширную возвышенность.

Изъ древнихъ ауловъ, находившихся въ Чистопольскомъ уѣздѣ, упоминается еще аулъ Багана (стр. 91). Въ Чистопольскомъ уѣздѣ есть 3 Баганы: Татарская на рѣкѣ Баганѣ, Мордовская на рѣкѣ Бахтѣ, и 3-я на Черемшанѣ. Черемшанская Багана населена Мордвой и есть выселокъ изъ Мордовской Баганы, поселеніе сравнительно недавнее. Мордовская Багана населена исключительно Мордвой и, по всѣмъ преданіямъ, Мордва сюда явилась въ началѣ XVIII столѣтія, въ царствованіе Петра Великаго. Мордвыи явились сюда изъ западныхъ губерній еще язычниками и были крещены здѣсь, на новомъ своемъ мѣстѣ. Очевидно за тѣмъ, что подъ ауломъ Багана надо разумѣть татарскую Багану, которая, по преданіямъ окрестныхъ жителей д. Кондрати,

составляетъ очень древнее селеніе; оно уже было, когда впервые чуваша стали заселять эту мѣстность, что слѣдуетъ относить ко времени, не позже начала XVIII столѣтія.

Еще указывается (на стр. 92) аулъ Кизляу, гдѣ находится могила Ходжи Керкани; этотъ аулъ пр. Шпилевскій предполагаетъ искать на рѣчкѣ Кизляу, впадающей въ Сульчу, притокъ Большаго Черемшана. Между тѣмъ мнѣ пришлось на Большомъ Черемшанѣ найти татарскую деревню, которая и до сихъ поръ сохранила названіе Кизляу, это деревня Курманаева (№ 3438 по спис. насел. мѣст. Каз. губ.). Во время своихъ поѣздокъ я нерѣдко спрашиваю названія деревень по татарски и по чувашски, и про эту деревню татаринъ мнѣ сказалъ, что обыкновенно между ними эта деревня называется Кизляу. По этому мнѣ думается, что аулъ Кизляу можно считать на мѣстѣ этой деревни, на рѣчкѣ Черемшанѣ, что будетъ согласно и съ древнимъ указаніемъ.

Еще въ сочиненіи С. М. Шпилевского упоминаются (на стр. 365) селенія, лежащія около озера Биляра. Нѣсколько къ югу отъ р. Большаго Черемшана есть длинное, узкое озеро, идущее почти параллельно Большому Черемшану и соединяющееся съ рѣкой небольшими протоками; начало его нѣсколько выше устья р. Сульчи, а конецъ близко подходитъ къ д. Большой Чулпановкѣ; оно тянется на пространствѣ 7, 8 верстъ и называется Кривое озеро или Биляръ озеро; это длинное озеро, по всей вѣроятности, представляетъ остатокъ прежняго русла р. Черемшана. На южномъ берегу этого озера находятся селенія, въ имени которыхъ сохраняется остатокъ стариннаго слова *Бюляра*. Первое мѣсто занимаетъ между ними село Биляръ озеро (Преображенское) чуваша называютъ его Бюляръ Кюль или *Пилеркюль*; татары называютъ бикюльнике аулъ или бикюль; прежде село въ официальной перепискѣ (1751 г.) называли Абдрахманово-Биляръ озеро тожъ; въ народѣ же это имя не употребляется. (Въ спискѣ насел. мѣстн. Каз. губ. этого селеніе стоитъ подъ № 3352). Въ настоящее время здѣсь живутъ чуваша и находятся въ очень бѣдномъ состояніи, хотя земля около села вообще удовлетворительная; русскихъ здѣсь живетъ очень немного; татаръ совсѣмъ нѣтъ. Отсюда часть жителей очень давно, гдѣ около 125—150, выселилась на СВ далѣе по берегу озера и обра-

зовала д. Гайтанкину, по имени главного выходца Гайтана; эта деревня имѣтъ и другое, официальное названіе „Новое Биларь Озеро“; окрестные жители говорятъ, что эта деревня выселокъ изъ церковнаго Биларь Озера; татары называютъ ягабиквуль* (№ 3391 по спис. насел. мѣст. Каз. губ.). Въ пользу этой мысли говоритъ и то обстоятельство, что поля этихъ 2 деревень не отдѣлены до сихъ поръ, считаются на „одномъ плави“. Жители Нового Биларь Озера чувашами преимущественно, русскіе начинаютъ тутъ селиться еще съ недавняго времени. Собственно же татары живутъ въ „Степномъ Биларь Озерѣ“ (кыр биккульнике аул), почти на В. отъ села, въ 4 верстахъ. Очевидно, что татары этой деревни выселились по разнымъ причинамъ изъ с. Биларь Озера въ степь, и въ память своего прежняго жительства сохранили и для новаго своего селенія прежнее названіе „Биккульнике аул“. Можно думать, что когда чувашы нахлынули на этотъ край и стали обращаться въ православную вѣру, то татары не захотѣли болѣе оставаться съ ними вмѣстѣ и отошли въ степь. Степное Биларь Озеро въ спискѣ селеній значится подъ № 3337; тамъ означено, что оно находится при озерѣ Русскомъ. Я проѣзжалъ чрезъ эту мѣстность въ маѣ 1878 года, и тамъ нѣтъ никакого озера; но чрезъ деревню вдоль протекаетъ рѣчка Аксумла, которую жители запруживаютъ, и такимъ образомъ среди села образовался большой прудъ, который можетъ имѣть сходство съ озеромъ. Что же касается до четвертаго селенія „Новаго Биларь Озера“ (№ 3333) при озерѣ Степномъ, то о такомъ селеніи я тамъ ни отъ кого не слыхалъ, и полагаю, не ошибочно ли оно занесено въ списокъ.

Деревни Гайтанкина и Степное Биларь Озеро имѣютъ еще одно общее названіе „Абрахманово“; изъ чего можно сдѣлать также заключеніе, что эти 2 селенія имѣли некогда одно мѣстожительство въ селѣ Биларь Озерѣ, откуда и выселились, каждое плема отдѣльно: татары въ степь, а чувашы по берегу озера выше.

Въ 1878 году я проѣзжалъ по этому краю и замѣтилъ, что въ степномъ Биларь Озерѣ (кыр биккульнике аул) татары живутъ въ большомъ количестве, а чувашы въ селѣ Гайтанкино. Это обстоятельство подтверждаетъ предположеніе, что татары выселились изъ Биларь Озера въ степь, а чувашы остались на берегу озера.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА А. О. ЛИКАЧЕВА.

ОПИСАНІЕ ЧАСТИ КЛАДА РУССКИХЪ ДЕНЕГЪ XV ВѢКА.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА А. О. ЛИКАЧЕВА.

Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ уже извѣстно, что 4-го сентября прошедшаго 1878 года, былъ открытъ кладъ русскихъ монетъ, въ крѣпости г. Казани, при копаніи канавы для прокладки водопроводной трубы. Въ общемъ собраніи гг. членовъ Общества, состоявшемся вечеромъ того-же дня, объ этомъ кладѣ сдѣлалъ сообщеніе нашъ уважаемый сочленъ и казначей Общества В. К. Савельевъ; а потому я считаю излишнимъ снова повторять всѣ подробности находки.

Изъ числа монетъ этого клада, почти при самомъ открытіи его, въ то же утро было куплено другимъ достопрочеинымъ сочленомъ нашимъ, членомъ совѣта Общества протоіереемъ Казанской военной церкви П. Г. Заринскимъ, сто семнадцать монетъ, съ цѣлію привести ихъ въ даръ для нумизматической коллекціи Общества. Платонъ Георгіевичъ въ тотъ же день привезъ ихъ ко мнѣ на разсмотрѣніе и предложилъ ихъ разобрать. Я охотно принялъ это предложеніе и взялся разсмотрѣть ихъ, привести въ порядокъ и классифицировать съ тѣмъ, чтобы составить имъ точное описаніе, представить ихъ съ нимъ вмѣстѣ отъ имени протоіерея Заринскаго, Обществу.

Не имѣвъ возможности заняться этимъ дѣломъ тотчасъ же, сначала вслѣдствіе другихъ занятій, а потомъ по нездоровью, я былъ вынужденъ отложить разборку монетъ на нѣкоторое время, и только теперь могу представить полное ихъ описаніе.

Большинство монет оказывается относящимся к тому, что серебро, судялось из дьял черным. Совершенно другие экземпляры составляют меньшинство. На первый взгляд монеты представляются все относящиеся к правлению В. К. Московскаго Ивана III Васильевича (1462—1505); но, при тщательной разборкѣ, здѣсь оказались и монеты отца его, В. К. Василія Васильевича Темнаго (1425—1462). Въ числѣ монетъ вовсе не было Новгородскихъ денегъ, какія находились въ другой части вклада; точно также здѣсь не встрѣтилось ни одной монеты современнаго Ивану III князю удѣльныхъ. При опредѣленіи монетъ я руководствовался данными наиболее извѣстными по русской нумизматикѣ, отдѣльными сочиненіями, которыя я обозначилъ, при описаніи монетъ, краткими указаніями именъ авторовъ.

Монеты являются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Л. Всадникъ, идущій на право, козель копьемъ въ пасты змѣя, вокругъ надпись: **ИВАНЪ КНЯЗЬ МОСКОВСКИЙ** (Иванъ О. Голова въ профиль, въ правѣ; впереди головы, въ полѣ, вертикальная черта; позади головы точка. Вокругъ надпись: **ОСЛАДАРИ КНЯЗЯ РУСКИ**).

Ч. 67, таб. IV, 8; Шод. 65; Р. 218; С. 47, таб. X, 24; Сов. 77; Г.—Ч. 491.

2) Л. Въ кружкѣ изъ точекъ, двѣ звѣзды о семи лучахъ и цвѣтокъ безъ стебля; вокругъ надпись: **ИВАНЪ КНЯЗЬ МОСКОВСКИЙ**.

О. Въ кружкѣ изъ точекъ цвѣтокъ у пяти лепесткахъ, вокругъ надпись: **ДВѢ МОСКОВСКИЯ**; за ней ободокъ изъ точекъ.

Ч. 77, таб. IV, 5; Шод. 161; Р. 219; С. 115, таб. X, 23; Шуб. 269; Сов. 55; Г.—Ч. 478.

В. К. и Государь Иванъ III Васильевичъ.

3) Л. Въ кружкѣ изъ точекъ двѣ звѣзды о семи лучахъ и цвѣтокъ безъ стебля; вокругъ надпись: **ИВАНЪ КНЯЗЬ МОСКОВСКИЙ**.

Ч. 67, таб. IV, 8; Шод. 65; Р. 218; С. 47, таб. X, 24; Сов. 77; Г.—Ч. 491.

О. В кружкѣ изъ точекъ цвѣтокъ о пяти лепесткахъ; вокругъ надпись: * дѣла московскія; за ней ободокъ изъ точекъ. Шод. 196, таб. III 3, 6; Р. 276; С. 122, таб. XI, 25; Шуб. 280; Сов. 94; Г.—Ч. 497. — 2 экз.

4) Предыдущая монета Ивана III, № 3, представляетъ типъ совершенно сходный съ монетой отца его Василія, № 2; все различіе заключается въ собственномъ имени В. К., которое выставлено на монетѣ. Экземпляры же, на которыхъ имени князя невидно, невозможно отличить одни отъ другихъ и потому я помѣщаю ихъ за отдельнымъ №. — 10 экз.

5) В кружкѣ изъ точекъ цвѣтокъ о трехъ тройныхъ лепесткахъ безъ стебля; вокругъ надпись: мѣдъ великаго князя О. Всадникъ, ѣдущій въ право, съ занесенной саблей. Подъ конемъ буквы: сѣ.

Ч. 88; таб. V, 11; Шод. 162, таб. II, 3, 10; Р. 282; С. 123, таб. X, 34; Шуб. 281; Сов. 95; Г.—Ч. 498. 22 экз.

6) Подобная предыдущей; но на О. вокругъ всадника ободокъ изъ точекъ.

Шуб. 282. — 10 экз.

7) Такая же, какъ №№ 5 и 6; но надпись не разборчива. — 23 экз.

8) Л. Всадникъ, ѣдущій въ право, съ занесеннымъ мечемъ; подъ конемъ закладка Л. III.

Вокругъ надпись: мѣдъ великаго князя О. Звѣзда

О. Звѣзда объ осьми лучахъ, вокругъ которой, между двумя ободками чертой, татарская надпись: مسکو آچلسی بوتر

(сія монета московская. См. Шод.) Ч. 89, таб. V, 12; Шод. 165, таб. II, 58, 1; Р. 287; С. 156, таб. XI, 23; Шуб. 283; Сов. 96; Г.—Ч. 501. — 2 экз.

9) Л. Всадникъ, ѣдущій въ право, какъ на предыдущей, и надпись такая же. Подъ конемъ звездочка.

О. Надпись въ трехъ строкахъ: агі | stote | лез. Ч. 94, таб. V, 8; Шод. 203, таб. II, 4, 4; Р. 300; С. 151, таб. XI, 21; Шуб. 286; Сов. 99; Г.—Ч. 502. — 2 экз. В.

10) Л. Всадникъ, ѣдущій въ право, съ занесеннымъ мечемъ; подъ конемъ буква ѿ (Р).

Вокругъ надпись та же, что на предыдущей.

О. Надпись въ четырехъ строкахъ; макс. в. Ивана III
др. (из).

Ч. 93, таб. VI, 1; Шод. 202, таб. II, 3, 13; Р. 306;
С. 150, таб. XI, 20; Шуб. 285; Сов. 98; Г.—Ч. 503.—
3 экз. В.

11) Л. Всадникъ, скачущій въ право, съ занесенной
саблей; позади разбивается рукавъ одежды; подъ конемъ
буква: м. Вокругъ надпись: м. Ивана III (из).

О. Надпись въ четырехъ строкахъ; макс. в. Ивана III
Шуб. 292 и 293; С. 136; Г.—Ч. 508.—4 экз. (1)

12) Л. Всадникъ съ саблей въ право, какъ на предъ-
идущей; но подъ конемъ буква: ю. Надпись та же, но соб-
ственное имя: В. Б. начертано здесь: макс. в. Ивана III (1)

О. Надпись въ четырехъ строкахъ, какъ на предъ-
идущей; но въ третьей строкѣ, вмѣсто а здесь поставлено
в. Ивана III (из).

Ч. 96, таб. V, 6; Шод. 179; Р. 313; С. 139, таб. XI,
32; Шуб. 289; Сов. 101 и 106; Г.—Ч. 511.—5 экз.

13) Подобная предъидущей; но на О. есть разница въ
начертаніи буквы а; въ третьей строкѣ.—1 экз.

Монеты Московскія безъ имени Великаго Князя

макс. в. Ивана III (из)

14) Л. Всадникъ, скачущій въ право, съ занесенной
саблей; подъ конемъ буква: м. Ивана III (из)

О. Надпись, составленная въ видѣ монограммы изъ
связно-кудрявыхъ буквъ: Гдѣ еста Русь.

Ч. 130, таб. VII, 4; Шод. 187, таб. II, 3, 7; Р. 305;
С. 161, таб. XI, 29; Шуб. 301; Сов. 113; Г.—Ч. 511.—
3 экз. В.

Прим. По мнѣнію Ч. типъ всадника указываетъ на
время В. К. Ивана III (стр. 64).

15) Л. Всадникъ съ саблей, идущій въ право; подъ
конемъ буква т.

О. Монограмма Ф (Тверь?). Вокругъ надпись: макс. в. Ивана III (из)

Ч. 125, таб. VI, 12; Шод. 208, таб. II, 4, 8; Р. 372; С.
163, таб. XI, 28; Шуб. 297; Сов. 117; Г.—Ч. 526.—2 экз. В.

Прим. Эту монету невозможно приурочить ни къ одной изъ извѣстныхъ монетъ. По величинѣ и типу: всадника она болѣе подходит къ монетамъ В. К. Василія Темнаго. Къ сожалѣнію она худо отчеканена или плохо сохранилась, — и это нѣмаетъ точнѣе опредѣлить ее. — 1 экз.

21) Л. Всадникъ, скачущій въ право, съ записанной саблей, подъ копытами. О. Непонятно. Вокругъ слѣди надписи.

Прим. Л. здѣсь походитъ на № 14; но О. не представляетъ монограммы; напротивъ, здѣсь какое-то другое изображеніе и вокругъ кажется слѣди надписи. — 1 экз.

Сравнивая эти монеты со спискомъ тѣхъ, которыя описаны В. К. Савельевымъ изъ клада, для нумизматической коллекціи Общества (см. Извѣстія за 1878 г. № 3 стр. 67—68), мы находимъ, что всѣ виды описанныхъ здѣсь монетъ уже имѣются въ спискѣ, за исключеніемъ двухъ, именно: № 6 и № 11. Къ этому слѣдуетъ прибавить и №№ 20 и 21, которые, повидимому, не принадлежатъ къ числу доселѣ уже извѣстныхъ монетъ.

Теперь, когда общій составъ клада вполне выяснился, мы имѣемъ возможность опредѣлить его хронологически съ приблизительною точностью. Онъ весь относится ко второй половинѣ XV-го столѣтія и именно къ княженію В. К. Московскаго Ивана III Васильевича, такъ какъ главная масса монетъ клада состоитъ изъ денегъ этого государя.

Что касается образованія этого клада, то едва ли слѣдуетъ его считать результатомъ бережливости и постепеннаго накопленія монетъ, по мѣрѣ появленія въ обращеніи денегъ новыхъ образцовъ. Судя по мѣстности, гдѣ онъ найденъ, представляется болѣе правдоподобнымъ видѣть въ немъ часть тѣхъ значительныхъ суммъ русскихъ денегъ, которыя со времени основанія Казанскаго царства должны были стекаться всего болѣе въ той части города, гдѣ находится

вѣрности, влѣдетъ того, что тутъ помѣщалась резиденція самихъ хановъ. Кромѣ тѣхъ суммъ, которыя добывались влѣдетъ набѣговъ на русскія земли и грабежа жителей, значительное количество русскихъ денегъ должно было приходиться, отчасти, путемъ торговли, потому что г. Казань, вскорѣ послѣ своего основанія въ 1488 году, сдѣлалась пріютомъ различныхъ выходцевъ изъ Золотой Орды, Астрахани, Азова и Тавриды, стекавшихся сюда, вѣроятно, ради торговыхъ интересовъ, ибо положеніе новаго города при Волгѣ могло придавать ему значеніе очень важнаго, въ торговомъ отношеніи, пункта для всего нижняго Поволжья. (Ср. Карамзина, И. Г. Р. т. V, стр. 272).

Другія суммы русскихъ денегъ, не менѣе значительныя, приходили въ Казань, именно въ княженіе Ивана III, прямо изъ казны великокняжеской, то въ видѣ даровъ для самихъ хановъ казанскихъ (Карамзинъ, VI, стр. 164), то выдаваемые на руки воеводамъ при отсылкѣ войскъ для защиты хановъ отъ нападеній различныхъ претендентовъ, какъ напр. въ 1496 году, когда для поддержанія хана Магметъ-Амина былъ присланъ въ Казань, съ значительнымъ войскомъ, воевода князь Ряполовскій. Въ 1497 году, при возведеніи на тронъ новаго хана Абдыль-Летифа, съ нимъ изъ Москвы были отправлены въ Казань князья Холмскій и Палецкій, которые, провозгласивъ его ханомъ, заставили народъ присягнуть въ вѣрности и русскому Великому Князю. Безъ сомнѣнія по этому случаю были отпущены изъ великокняжеской казны значительныя суммы русскихъ денегъ. Въ 1499 и 1500 годахъ снова послышалось въ Казань русское войско, подъ предводительствомъ князя Федора Бѣльскаго, въ помощь тому же хану Абдыль-Летифу, противъ Шейбанскаго царевича Агалака. Въ 1500 году воевода князь Михайло Курбскій и Лобанъ Ряполовскій прожили въ Казани нѣсколько мѣсяцевъ, отражая набѣги Ногайскихъ мурзъ, Янгурчей и Мусм. Въ обоихъ случаяхъ, безъ новыхъ значительныхъ затратъ изъ казны великокняжеской—дѣло не могло обойтись.

Неоднократныя находки кладовъ русскихъ денегъ XV столѣтія въ г. Казани и полное отсутствіе въ оныхъ съ джучидскими монетами—наводятъ на мысль, что русская звонкая монета въ Казанскомъ царствѣ имѣла курсъ и замѣняла прежніе джучидскіе диргеми. До сего времени ни

одной монеты не обнаружили ни одной монеты, работавшей в г. Казани отъ имени которого либо изъден. Изъносъ, въ это обстоятельство, по справедливости, должно признать указаниемъ на то, что казанскіе ханы тоже не чеканили своей монеты. Огромное число джучидскихъ монетъ, рассмотрѣнное академикомъ Френомъ, Ш. С. Савельевымъ и Н. В. Григорьевымъ — не обнаружили ни одной монеты, которая съ достовѣрностью могла бы быть приписана казанскимъ ханамъ. Въ теченіи моего долговременнаго собранія джучидскихъ монетъ, мнѣ удалось составить очень большую коллекцію ихъ; но между ними также не встрѣтилось ни одной монеты хановъ казанскихъ.

Изучая джучидскую нумизматику сравнительно съ русской, можно замѣтить, что джучидскіе диргеми постепенно приближаются въ формахъ и величинѣ къ русскимъ деньгамъ. Искусство чеканки монеты, сначала тамъ высоко стоявшее въ Золотой Ордѣ, приходитъ въ совершенный упадокъ въ началѣ XV столѣтія.

Основатель казанскаго царства и первый ханъ его, Улу-Мухамедъ, въ то время когда еще занималъ тронъ Золотой Ордѣ, чеканилъ отъ своего имени диргеми. Онъ, также какъ и братъ его Бичи-Мухамедъ, занявшій ординскій престолъ послѣ его изгнанія, на монетахъ называютъ себя просто „Мухаммедомъ“, иногда съ прибавленіемъ „сынъ Тимура“. Эти диргеми съ именемъ Мухаммеда отличаются весьма дурнымъ качествомъ серебра и крайне плохой рѣзбой штемпелей, также какъ диргеми послѣднихъ ординскихъ хановъ. Неизвѣстно, отчего произошелъ такой упадокъ въ чеканкѣ монеты; но несомнѣнно, что дурное качество металла золотоординскихъ денегъ должно было привести ихъ курсъ къ совершенному паденію и заставило отдавать предпочтеніе въ обращеніи русскихъ денегамъ, чеканка которыхъ въ это время шла лучше и серебро было высшего достоинства. Замѣчательно, что диргеми послѣднихъ ординскихъ хановъ все уменьшаются въ размѣрѣ и всѣ такъ, что близко подходятъ къ русскимъ деньгамъ. Вероятно къ этому же времени должно относить и обрѣзанные диргеми первыхъ хановъ изъ XIV столѣтія, попадающіеся цѣлыми клочьями. — Можетъ быть, за недостаткомъ мастеровъ для рѣзбы штемпелей, въ обращеніе выпускали хранившіеся диргеми прежнихъ хановъ, лишь уменьшая ихъ вѣсъ и во-

личку, сообразно извѣщенію въ нечетной системѣ. Съ другой стороны, и въ русскихъ деньгахъ замѣчается измѣреніе отъ динъ вурсъ; не только въ русскихъ монетахъ, но и между инородческими населеніемъ, не исключая и мусульманъ. Со времени Дмитрія Донскаго уже начинаютъ встрѣчаться въ русскихъ деньгахъ восточныя легенды, скопированныя съ джучидскихъ диргемовъ, или только подражанія, иногда вовсе нечеткія. Въ княженіе Василія Темнаго въ особенности появляется много такихъ видовъ монеты. Но при в. к. Иванѣ вынуждены, наконецъ, два вида денегъ, на которыхъ находятся татарскія надписи, незамысловатая, а совершенно самостоятельно придуманная. Одна изъ нихъ удостоверяетъ, что монета есть *дейма Москвы*, другая содержитъ собственное имя В. К. Ивана, начертанное по татарски: *Ибана*. Конечно не прихоть, не фантазія руководствовала въ придумываніи такихъ штемпелей, а желаніе упрочить обращеніе русскихъ денегъ между татарами казанскаго царства.

Этотъ новый казанскій владъ представляетъ для русской нумизматики значительный интересъ въ томъ отношеніи, что онъ повидному рѣшаетъ окончательно спорный вопросъ о томъ, кому принадлежитъ деньги съ именемъ *Ибана*: Ивану III или Ивану IV?—Въ этомъ владѣ не замѣчено монетъ ни Василія Ивановича, ни Ивана IV, а монета съ именемъ *Ибана* оказалась. Чертковъ, Шубертъ, Рейхель и Сонцовъ относили эту деньги къ первымъ годамъ княженія Ивана IV, какъ чеканенную для татарскихъ подданныхъ московскаго государя; но Сахаровъ, Шодуаръ и Гуттенъ-Чапскій, находя, что и въ характерѣ буквъ, спорѣе указываютъ на время Ивана III, приурочивали ее къ княженію этого Великаго Кнзя. Новый казанскій владъ доказываетъ, что послѣднее мнѣніе болѣе справедливо и отнынѣ эта монета должна безспорно занять мѣсто въ ряду денегъ В. К. Ивана III.

Экзотическая и глянцевая по эстетике, изящная по форме, книга в окладной обложке, украшенной вышивкой, с золотым тиснением и окладом из перламутра. Книга эта, как видно из описания, принадлежит к числу редчайших и ценнейших рукописей, принадлежащих к числу древнейших и наиболее интересных памятников христианской литературы.

Эта рукопись, принадлежавшая некогда князю владимирскому, была приобретена в 1870 году в Москве г. Понкинским и подарена им в 1871 году Императорскому Московскому университету. В 1872 году она была передана в дар Обществу Я. И. Расторгуевых.

Рукопись эта, принадлежащая к числу древнейших и наиболее интересных памятников христианской литературы, была приобретена в 1870 году в Москве г. Понкинским и подарена им в 1871 году Императорскому Московскому университету. В 1872 году она была передана в дар Обществу Я. И. Расторгуевых. Председателем Общества П. Д. Шестаковым и г. Понкинским было решено подарить эту рукопись Императорскому Московскому университету. Екатеринбургский купец и почтенный гражданин Яковъ Ивановичъ Расторгуевъ прислалъ ко мнѣ при письмѣ писанное на пергаментѣ Евангеліе, прося передать оное въ университетское хранилище древностей. Передавая это рукописное евангеліе въ библиотеку состоящаго при университетѣ Археологическаго общества, я хотѣю дужнымъ познакомить моихъ почтенныхъ сочленовъ съ екатеринбургскою рукописью. Екатеринбургская рукопись евангелія не имѣетъ ни начала, ни конца, писана на пергаментѣ четкимъ полууставомъ. Писалъ это евангеліе, какъ видно, не весьма книжный человекъ, потому что 1) много имъ сдѣлано пропусковъ и ошибокъ, эти пропуски и ошибки почти все исправлены болѣе мелкимъ шрифтомъ въ выноскахъ на поляхъ; 2) мѣстами перепутаны заглавія евангелій, евангелія отъ Марка названы евангеліями отъ Матвѣя и наоборотъ, нѣкоторыя евангелія отъ Марка названы евангеліями отъ Луки и т. д.

Екатеринбургское евангеліе очевидно апракосъ, ведѣное, расположенное по недѣлямъ, начиная отъ пасхи, какъ и Остромирово евангеліе. По винѣ переплетчика листы перебиты, и начало находится за 8 листовъ отъ конца, гдѣ находимъ окончаніе евангелія отъ Іоанна, читаемаго въ первый день пасхи со словъ „и видѣхомъ славу его, славу яко единочадаго отъ отца“. За этимъ слѣдуетъ евангеліе, читаемое въ понедѣльникъ на пасхѣ: „Бога никто же имѣлъ

видѣ, потому евангеліе, читаемое во вторникъ и евангеліе, читаемое въ среду на пасхѣ, послѣднее не окончено и прервано на словахъ „его же писа Моисей. въ законѣ и пророци б.“. Затѣмъ пропускъ до слѣдующихъ словъ евангелія, читаемаго въ воскресенье по пасхѣ: „(показа) имъ рудѣ и во-

зѣ и ребра своя, върадовашеся же ученици, видѣвше Га“. За этимъ евангеліемъ слѣдуютъ евангелія, читаемыя въ понедельникъ, вторникъ, среду и четвергъ на Ѣмнинной недѣлѣ, послѣднее, т. е. четверговое, не окончено, остановилось на словахъ: „и область дастъ ему и судъ творити, яко Снъ

члвчъ есть, не двинется сему, яко“. Послѣ этого пропускъ до слѣдующихъ словъ евангелія, читаемаго въ воскресенье, или, какъ постоянно говорится въ рукописи, въ недѣлю 5-й седмицы, по пасхѣ: „внидоште, отъ града жъ того мнози върваша в онъ“ отъ самарявъ. Съ 5-й седмицы евангелія идутъ по порядку до субботы страстной недѣли; пропускъ тутъ не большой одинъ: евангеліе въ пятницу недѣли мытаря и фарисея (Марка XIV) не окончено, перерывъ на словахъ: „егда еже хотите, можете сотворити имъ“. Пропускъ — до словъ евангелія на среду мясопустной недѣли: (Мар-

ка XIV): „видѣвше Петра грѣющася възрѣвше нанъ и гла и ты со Иснъ назаряниномъ бѣ, онъ же отвержеса, глагола: не видѣ, ни свидѣ, что глещи, и изиде вонъ въ претворъ, и куръ воспѣ“. Евангеліемъ, читаемымъ въ субботу на страстной недѣлѣ, заканчиваются евангелія. Потомъ слѣдуетъ мѣсяцословъ съ евангеліями, читаемыми на праздни-ки господскіе и богородичныя съ сентября мѣсяца по 8 апрѣля, гдѣ написано евангеліе отъ Іоанна XIX—25—29 „Яко по единому писана бысть“, на этомъ мѣстѣ пропускъ до 29 августа ев. отъ Марк. VI со словъ: „глаголаху, яко Иліа есть“ до конца этой гл. евангелія. Въ концѣ мы находимъ воскресныя евангелія, именно евангеліе отъ Луки гл. XXIV—1—12, евангеліе отъ Іоанна XX—1—10 и отъ Іоанна же XX—11—17. Слѣдоват. въ Екатеринбургской рукописи недостаетъ нѣкоторыхъ евангелій, читаемыхъ на пасхѣ, 3-хъ евангелій Ѣмнинной недѣли, всѣхъ евангелій трехъ недѣль по пасхѣ, евангелій на субботу недѣли Мытаря и

Фарисей, на воскресенье, понедельник и вторник, в неделю пустой, недели и мѣсяцедора, съ апрѣля до сентабр.

Къ какому виду относится, рукопись, представляющая рѣшительныя знаменья. Мы можемъ замѣтить, что, судя по начертанію буквъ и языку, екатеринбургское евангеліе писано не позднѣе XIV вѣка съ какою нибудь древнѣею епископскою, и что ошибки въ словахъ могутъ быть объяснены малограмотностію переписчика, а ошибки въ указаніи евангелистовъ недостаточностію его внимательностію. Начавъ читать евангеліе отъ Іоанна, онъ и евангеліи другихъ евангелистовъ обозначалъ евангеліями отъ Іоанна, перейди въ евангеліи отъ Матіа, онъ всѣ читавшіяся въ эти недѣли евангелія приписывалъ евангелисту Матію. Языкъ екатеринбургскаго евангелія носитъ признаки древне-славянскаго языка: здѣсь встрѣтите нѣкоторые цорские звуки и употребленіе

звукъ ѣ и ѣ какъ гласныхъ (приде Исъ въ сборъ Іудейскъ (понед. 4 нед. отъ Мат. XII—9), свѣтъ створиша фарисей (вторн. 4 нед. отъ Мат. XIII—14); употребленіе винит. падежа съ окончаніемъ именительнаго; (бѣтъ искать, Іоан. XI—9) и свои овца по имени зоветъ (четвергъ 5 нед. по пасхѣ), употребленіе прилагат. съ усъчен. окончаніемъ въ словахъ опредѣлительныхъ (Ісу рождишюся въ Вифсемѣ жиловьскѣмъ въ днии Прода царя, се волси отъ востока при-

доша въ Іерлимъ глаголюще: где есть родившися царь жиловьскъ (Мат. гл. II—1), древній мѣстоименіа тѣ (тотъ) и съ (себ.), послѣднее въ очень оригинальномъ употребленіи: Рече Гдѣ: кому угодно, родось (родъ себ.)—вторн. 3 нед. Мат. XI гл. ѣ; на дуѣ азъ придохъ въ мирсь (въ миръ себ.) четв. 5 нед. по пасхѣ отъ Іоанна гл. IX—39. Но признаки древне-славянскаго языка въ 1-ю не всѣ, во 2-хъ и тѣ, которые есть, не выдержаны строго, такъ тѣ и употребляются вмѣсто гласныхъ, но часто онѣ замѣняются и гласными мѣстоименія азъ и съ не рѣдко встрѣчаются въ позднѣйшемъ видѣ мой и себ. Затѣмъ буквы жѣ замѣняются одною жѣ, у буквою ю, и п. види, слышю. стѣзи

Почитаю нужнымъ замѣтить, что въ нашей рукописи встрѣчаются слово снмазъ вм. совмъ (Іоан. XII. 47) и есеъ вм. всакій. Н. п. Рече Господь своимъ ученикомъ: весь мнѣ исповѣсть ма предъ челоуѣки, исповѣмъ и азъ его предъ

отцемъ моимъ. (нед. всѣхъ святыхъ отъ Мате. гл. X—32).

Рече Гдѣ, не весь глаголаи Гди, Гди въ царство небесное видети. (Среда 1 нед. отъ Мате. VII—21). Весь просай прияти и ища обрещети. (Суб. 1 нед. отъ Мате. VII—8).

Рече Гдѣ: весь, иже слыша словеса моя и творить я, уподоблю я мудрому мужу (суб. 2 нед. отъ Мате. гл. VII—24).

Для сравненія древняго текста съ текстомъ екатерибургскаго евангелія приведу евангеліе отъ Іоанна IX—16 потому и другому тексту и присовокуплю и третій текстъ, нынѣ употребляемый въ церквахъ:

По Древн. тексту.

1) Въ время оно мимодни Иисусъ видѣ чловѣка слѣпа отъ рожества.

2) И въпросиша и ученици его глаголаше: равни, кто съгрѣши, съ ли, или родителя его, да слѣпъ родиса.

3) Отвѣща Иисусъ; нисъ съгрѣши, ни родителя его, нъ да мватса дѣла Божиа на немъ.

4) Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла пославшааго ма, дондеже днь естъ; придетъ же ноць, тогда никто же не можетъ дѣлати.

По Екатериб.

Во оно в. прехода Исъ и видѣ чловѣка слѣпа отъ ржества.

И въпросиша и оученици глше: равни, кто согрѣши се ли или родителя его, да слѣпъ родиса.

Отвѣща Исъ: ни сесъ согрѣши, ни родителя его, но да мватса дѣла Божиа на немъ.

Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла пославшааго ма дондеже днь естъ, и придетъ ноць, тогда не можетъ никтоже дѣлати.

По Церк. слов.

И мимодни видѣ чловѣка слѣпа отъ рожества.

И въпросиша его ученици его, глаголюще; ровни, кто согрѣши, сей ли или родителя его, яко слѣпъ родиса.

Отвѣща Исъ ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явлетса дѣла Божиа на немъ.

Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла пославшааго ма, дондеже днь естъ: придетъ ноць, тогда никтоже можетъ дѣлати.

6) **Вгда же въ мирѣ мсмь, свѣтъ мсмь мироу.**

6) **Си рекъ, илюю на земли, и створи брнне отъ илюповенн и показа мму очн брнннн.**

7) **И рече мму: иди, оумнйса въ купели слоуамстѣ: иже сѣказатся посыланъ. шдъ же, и оумнса, и прнде, внда.**

8) **Сасѣди же, и иже бѣах видѣн прѣжде, ико слѣпъ бѣ, глаголаах: не съ ли мстѣ сѣдай и проса.**

9) **Друзни же глаголаах: подобнъ, мму мстѣ, онъ же глаголааше, ико азъ мсмь.**

10) **Глаголаах же мму, како ти са отъвероста очн.**

11) **Отвѣща онъ и рече: чловѣкъ нарицаемнй Иисоусъ брннн створи, и**

Вгда въ мирѣ мсмь, свѣтъ мсмь мироу.

И се рекъ, илюю на земли, и створи брннн отъ илюповенн, и показа мму очн брнннн.

И рече ему: иди, оумнйса в слоуамлю купѣли иже сѣказатся посланъ иде же и умнса, и прнде, внда.

Сусѣди же, иже баху видѣн его прѣжде, ико слѣпъ бѣ, глхъ, не сѣ ли мстѣ сѣдай и проса.

Онъ глхъ, ико подобнъ мму мстѣ, онъ же глше, ико азъ мсмь.

Глша мму: како ти са отъвероста очн.

Отвѣща мнъ и рече: чловѣкъ нарицаемнй Исъ брннн

Вгда въ мирѣ семъ, свѣтъ семъ мироу.

Ся рекъ, илюю на земли, и створи брннн отъ илюповенн и показа очн брнннн слѣпоу.

И рече ему: иди, умнйса въ купели слоуамстѣ, иже сѣказатся посланъ, иде убо и умнса, и прнде внда.

Сосѣди же и иже баху видѣн его прѣжде, ико слѣпъ бѣ, глаголааху не сѣ ли, мстѣ сѣдай и проса.

Онъ глаху, ико сѣ ли мстѣ, ииъ же глаголаху, ико подобнъ ему мстѣ, онъ же глаголааше, ико азъ емь.

Глаголаху же ему, како ти отъверостѣса очн.

Отвѣща онъ и рече: чловѣкъ нарицаемнй Исъ брннн

помаза очи, носъ и
рече ни; видъ въ гла-
вель силованна, и
умишся, прозръхъ.
онъ то и онъ то и
онъ то и онъ то и
онъ то и онъ то и

12) Речеша же
кмоу: кто съ естъ;
глагола: не вѣмъ.

13) Ведоша же и
къ фарисеомъ, иже
бѣ иногда слѣпъ.

14) Бѣже субота,
егда сътвори бръние
Исусъ и отверже
кмоу очи.

15) Пави же въпро-
шахъ и фарисей,
како прозръ, онъ
же рече имъ: бръние
положи мнѣ на
очю и оумишся и
видѣ.

16) Глаголахъ же
и днии отъ фарисей:
нѣсть съ отъ Бога
чловѣкъ, яко суббо-
ты не чють, Дру-
зи же глаголахъ:
како можетъ чловѣкъ
грѣшнъ снца
знаменна творити;
и распръ бѣ въ
нихъ.

свори гла рече
ни, ни и рече
ни: видъ и умишся
въ силованнѣ ку-
пиль. шедъ же, и
умишся, и про-
зръхъ. онъ то и онъ то и
онъ то и онъ то и

Речеша же кмоу
кто той естъ, гла:
не вѣмъ.

И ведоша и къ
фарисеимъ, иже
бѣ иногда слѣпъ.

Бѣже субота, егда
свори бръние Исъ
и отверже кмоу очи.

Пави же въпро-
саша и фарисей,
како прозръ. Онъ
же рече имъ:
бръние положи ми
на чю, и оумиш-
ся и видѣ.

И глаша жтери
отъ фарисей: нѣсть
съ чловѣкъ отъ Бо-
га, яко суботы
не хранитъ. Пави
же глахъ: како мо-
жетъ чловѣкъ грѣ-
шнъ знаменна си
творити, распръ
бѣ отъ нихъ.

не сътвори гла
маза, очю, носъ и
рече ни: видъ въ гла-
вель силованно и
умишся. Шедъ же
кумишся, прозръхъ.
онъ то и онъ то и
онъ то и онъ то и

Речеша же кмоу: кто
той естъ; глагола:
не вѣмъ.

Ведоша же его къ
фарисеимъ иже бѣ
иногда слѣпъ.

Бѣже суббота,
егда сътвори бръ-
ние Исъ и отверже
кмоу очи.

Пави же въпро-
саша его и фари-
сеи, како прозръ.
Онъ же рече имъ:
бръние положи ми
на чю, и оумишся
и видѣ.

Глаголаху же отъ
фарисей и жтери:
нѣсть сей отъ Бо-
га чловѣкъ, яко
субботу не хранитъ.
Ови глаголаху: ка-
ко можетъ чловѣкъ
грѣшнъ снца
знаменна творити и
распръ бѣ въ нихъ.

Изъ этого сопоставленія ясно, что екатеринбургское евангеліе, хотя имѣетъ признаки древняго письма и стиля, но не выдерживаетъ характера древности; а потому по справедливости можетъ быть поставлено на переходной ступени отъ древняго письма въ новому церковно-славянскому письму. Мы видимъ также, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наша рукопись различается въ чтеніи какъ отъ древняго, такъ и отъ новаго текста; а въ нѣкоторыхъ словахъ несутъ признаки народной рѣчи, в. п. гусидъ, куръ, царь жидовскъ, плюновенье, бернье, знамень; вижу в т. н.

гусидъ, куръ, царь жидовскъ, плюновенье, бернье, знамень; вижу в т. н.

гусидъ, куръ, царь жидовскъ, плюновенье, бернье, знамень; вижу в т. н.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О МОГИЛЬНИКѢ, НАХОДЯЩЕМСЯ БЛИЗЪ ДЕРЕВНИ АНАНЬИНОЙ ВЪ 4 ВЕРСТАХЪ ОТЪ ЕЛАБУГИ.

Г. Предводителя Общества П. Д. Шестакова.

Въ 5-ти верстахъ отъ города Елабуги, если ѣхать въ объѣздъ по мосту черезъ рѣчку Тойму, и не болѣе какъ въ 4-хъ верстахъ, если ѣхать прямою дорогою чрезъ Тойму въ бродъ, лежатъ невысокіе курганы, носящіе у жителей названіе *могильника*. Къ подножію этихъ кургановъ ежегодно разливается Кама въ половодіе и вымываетъ много древнихъ каменныхъ, бронзовыхъ, глиняныхъ и отчасти желѣзныхъ вещей. Мѣстоположеніе могильника, особенно въ древнее время, было весьма удобно для поселенія: Кама близъ могильника имѣла тогда, говорятъ, русло свое; за могильникомъ и теперь еще большой сосновый боръ; вся мѣстность за Тоймой, прилегающая къ могильнику, представляетъ богатые луга съ заводами и озерами, извѣстными нынѣ подъ именемъ Лужъ и изобилующими дичью и рыбою; такъ что древніе поселенцы имѣли вдоволь и рыбы и дичи, и звѣрей. А такіа мѣста они любили, чѣмъ и, объясняется богатство древнихъ поселеній на берегахъ Волги и Камы. Раскопки, произведенныя г. Алабинимъ и Лерхе, (г. Аспелинъ, какъ передавали мнѣ крестьяне, раскопки не производилъ, а просто прожилъ въ деревнѣ Ананьиной во время разлива воды дней 8 и покупалъ у крестьянъ вещи, ими находимыя) дали богатые результаты и привели къ убѣжденію, что этотъ могильникъ носитъ слѣды глубокой древности, что похороненные въ немъ, какъ показали найденные тамъ черепа, принадлежатъ къ финскому племени. Построеніе Ананьинскаго могильника и содержаніе его по словамъ Ейхвальда, кажется, весьма много имѣетъ сходства и съ чудскими могилами на Алтаѣ, какъ онъ прежде сего описаны Палласомъ и Сиверсомъ. Изъ разрытія и описанія

Ананьинскаго могильника у Алабина я, говоритъ Ейхвальдъ, хочу доказать, что народъ, отъ котораго остались эти гробницы, былъ древнее скиское или чудское племя, которое принадлежало доисторическому времени, т. е. желѣзному вѣку Россіи такъ какъ мы такое же точно описаніе обычаевъ скивовъ находимъ у Геродота въ 4-й книгѣ его историческаго творенія¹. Изъ 4-й книги Геродота, прибавляя я, мы усматриваемъ слѣдующее сходство обычаевъ жителей, похороненныхъ въ могильникѣ, съ обычаями скивовъ: трупо-сожженіе, убіеніе съ умершимъ коней собраніе канвей (*λίθους ἐκ πύρος διαφανείας*), посипаніе сѣмени каннобиса (родъ льва) на огонь. Алабинъ нашелъ въ могильникѣ семь сѣмечекъ, и когда посѣялъ ихъ, то получилъ листики, похожіе на коноплю. Геродотъ, говоря о каннобисѣ, прибавляетъ: посипаніе каннобиса въ огонь производитъ сильный дымъ... и скивы воютъ при этомъ. Затѣмъ на тоже сходство указываютъ: отдѣльное помѣщеніе рукъ и трупа у плѣяпиковъ (въ могильникѣ тоже находимы были отдѣльныя голцы), ставленіе горшковъ въ могилу.

Можетъ быть, продолжаетъ Ейхвальдъ, погребенныетамъ на Камѣ Скивы были современники еще Дарія, Персидскаго царя, и во всякомъ случаѣ это были предшественники происшедшихъ изъ того же племени Гунновъ, которые подъ именемъ Угорской или Югорской Чуди занимали главныя долины сѣвернаго Урала, откуда пошли на югъ и подъ именемъ Угровъ поселились на Дунаѣ².

Г. Аспелинъ, послѣдній, писавшій о могильникѣ, признаетъ Ананьинскій могильникъ принадлежащимъ къ эпохѣ, составляющей переходъ отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному: „La découverte, que l'on a faite à Ananino, sur les bords de la Kama, d'une nécropole datant de l'époque, intermédiaire entre l'âge du bronze et celui du fer (1)“. Этотъ некрополисъ, говоритъ онъ дальше, представляющій большую аналогію съ некрополисомъ Галльштатскимъ въ Австріи, образуетъ на берегахъ Камы довольно большую возвышенность; онъ въ особенности замѣчательнъ своими надгробными камнями, на которыхъ выбиты человѣческія фигуры³. Долгъ справедли-

(1) Sur l'âge de la pierre des régions Flano—Ougricanes, par Aspelin, стр. 8.

ности побуждает насъ замѣтить, что до сихъ поръ, сколько извѣстно, выбитая человѣческая фигура найдена только на одной каменной плитѣ, изображеніе которой находится на фиг. 3 (стр. 5) сочиненія г. Аспелина: *Sur l'âge de la pierre des régions finno-ougriennes* и на фигурѣ 402, стр. 107, его же сочиненія: *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*. Другихъ такихъ надгробныхъ камней находимо не было. Около пятидесяти скелетовъ, продолжаемъ слова г. Аспелина, извлечено изъ этого могильника, изъ нихъ одни сожжены, другіе не имѣли слѣдовъ сожженія. Въ этихъ могилахъ находили вмѣстѣ съ желѣзнымъ и бронзовымъ оружіемъ, другіе предметы, представляющіе въ некоторую аналогію съ находками, сдѣланными въ скифскихъ могилахъ до 4 вѣка передъ Р. Х. Желѣзное оружіе, находимое въ этомъ могильникѣ, также какъ и находимое на берегахъ Енисея, имѣетъ форму, характеризующую бронзовый вѣкъ. Этотъ фактъ доказываетъ, что народъ этого времени дошелъ до знакомства съ желѣзомъ безъ чувствительнаго переворота (*sans révolution sensible*). Въ другомъ своемъ сочиненіи⁽¹⁾ г. Аспелинъ говоритъ: Что касается до рѣзущихъ орудій, то бронзовые кельты—довольно еще общаго вида, кинжалы, также какъ и ножи—изъ желѣза, но они воспроизводятъ характеристическіе типы бронзоваго вѣка, оконечности копій—изъ бронзы и изъ желѣза, но послѣднія—иностранныя завезенныя модели; большая часть оконечностей стрѣлъ бронзовыя и трехгранныя, тогда какъ желѣзныя, которыя малы и въ маломъ числѣ—всѣ двугранныя; заступы бронзовые и желѣзные, одни заостренныя, у другихъ желѣзо узкое, въ формѣ сѣкиры. Многочисленныя украшенія изъ бронзы (серебра и золота нѣтъ), которыя найдены въ этихъ могилахъ, доставятъ наукѣ важныя матеріалы для изученія конца бронзоваго вѣка Алтае-уральскаго и первыхъ временъ желѣзнаго вѣка на берегахъ Камы. Въ числѣ главныхъ мотивовъ украшеній слѣдуетъ поименовать головы дракона, концентрическіе круги, рисунки спиральныя и волчьи зубы. По нѣкоторымъ типамъ этихъ изображеній г. Аспелинъ находитъ возможнымъ опредѣлить время могильника: въ 1 вы-

(1) *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*, 1877.

пущѣ своихъ Antiquites онѣ относить его къ III-му вѣку до Р. X. (1)

Изъ произведенной нами небольшой раскопки мы имѣли возможность убѣдиться въ справедливости заключеній о могильникѣ, сдѣланныхъ прежде, именно въ томъ, что трупы сожгались, — доказательствомъ служатъ найденныя нами обугленные человѣческія кости; что съ покойникомъ клялись принадлежашія ему вещи, а лошадиныя кости, найденныя нами въ могильникѣ, доказываютъ, что при погребеніи покойниковъ закалалась и ихъ кони; что въ могильникѣ преимущественно находятся глинавыя, каменныя и бронзовыя вещи (ни монеты, ни письмены, ни серебра и золота нѣтъ); желѣзныхъ вещей мало и кромѣ того, какъ справедливо указываетъ г. Аспелингъ, онѣ носятъ типъ бронзоваго вѣка; что по предметамъ, найденнымъ въ могильникѣ, его вѣрнѣе всего можно отнести къ эпохѣ переходной отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному; что предметы, найденныя въ могильникѣ и самый способъ устройства могильника имѣютъ сходство съ чудскими курганами, — изъ предметовъ укажемъ на характеристичныя кабаній клыкъ, найденный тамъ, на форму, матеріалъ и украшенія горшковъ и т. п.

Послѣ прекрасной и подробной статьи объ Аваньянскомъ могильникѣ Б. И. Невоструева, помѣщенной въ трудахъ Московскаго археологическаго съѣзда (2), мы не считаемъ себя въ правѣ распространяться о могильникѣ, потому что намъ пришлось бы повторять слова Невоструева. Произведенной нами въ могильникѣ раскопкѣ помѣшалъ дождь, и мы извлекли изъ могильника немного: нѣсколько обугленныхъ человѣческихъ костей, лошадиныя кости, кабаній клыкъ, глинавыя черепки различной формы и различнаго цвѣта

(1) Si l'on compare les trouvailles faites dans la nécropole d'Anavino, sur la rive occidentale de la Kama, nécropole appartenant à une période de transition entre l'âge du bronze et celui du fer, avec les antiquités trouvées dans des tombeaux scythiques qui renfermaient quelques objets de provenance græque. Il paraît probable, que la fin de l'âge du bronze, sur les bords de la Kama, corresponde au III-e siècle avant J. C.

(2) Труды перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, 1869 года. Москва. 1871 г. Аваньянскій могильникъ, стр. 595—632.

камни, въ которыхъ ни отчасти видны *Ἰδρύς διαφανεία* Геродота, отчасти точильные камни, — одинъ изъ нихъ по своей формѣ носитъ даже слѣды обработки, — кончикъ бронзовой трехгранной стрѣлы, каменную стрѣлку, нѣсколько бронзовыхъ продолговатыхъ плашекъ, на лицевой сторонѣ съ двумя выпуклыми кружочками или пуговицами, а на другой сторонѣ на срединѣ съ широкимъ ушкомъ (фигуры 483, 484, 485, 486, 487 рисунковъ г. Аспелина), бронзовые завитки разной величины, изъ которыхъ вѣроятно дѣлались шейные и головные жгуты или обручи (на черепахъ труповъ, по словамъ крестьянъ, находимы были такіе обручи, — фигуры 444, 446, 447, 451 Аспелина), бусинка, неизвѣстная бронзовая вещь, служившая можетъ быть женскимъ украшеніемъ, привѣска, какъ она означена у Невоструева, — бронзовая въ видѣ колокольчика съ ушкомъ вверху и четырьмя по бокамъ скважинами (фигура 457 Аспелина). Всѣ найденные мною предметы при семъ представляю для музея Общества; къ этому присоединяю осколки горшка, который, пока былъ въ землѣ, казался цѣлымъ, но какъ скоро его вытащили на поверхность — онъ развалился. Его осколки представляются здѣсь на сколько можно склеенными; здѣсь же вы увидите и землю, изъбра черную, которая находилась въ горшкѣ, и которая, быть можетъ, смѣшана съ прахомъ одного изъ сожженныхъ въ могильникѣ⁽¹⁾. Одинъ этотъ горшокъ обличаетъ глубокую древность могильника. При этомъ для образца плитъ, какія находятся въ могильникѣ, представляю одну плитку, найденную довольно глубоко на несчастномъ грунтѣ: плитка эта лежала не въ ряду съ другими (извѣстно, что въ могильникѣ плитки находимы были рядами, какъ и мы находили), но отдѣльно⁽²⁾. Изъ пред-

(¹) Всѣ вещи найдены были въ черноземномъ слое, не болѣе аршина отъ поверхности; плитка во углубленіи въ песчаный слой на полъ-аршина; горшокъ на значительной глубинѣ (около 2-хъ аршинъ). Въ окрестности кургана болѣе 200 шаговъ, черезъ вершину, отъ одной стороны основанія до другой, до 20 шаговъ; вертикальная высота отъ 4 до 5 аршинъ.

(²) Эта плитка, по странной вѣрѣ природы, представляетъ сверху будто очертанія горы, а на плитѣ, лежащемъ налѣво, изображенъ какъ будто барашекъ, — тотъ самый барашекъ, который вѣрѣю находимъ былъ въ

ставленнымъ мною въ Анавыинскаго могильника, предметовъ, обращаютъ на себя вниманіе между прочимъ дѣя бронзовыя чашечки, которыя доставлены мнѣ П. П. Пасичковичемъ, а найдены солдатомъ Софроновымъ,—по его словамъ подъ той плитою, на которой было изображеніе чело-вѣка въ остроколючной шапкѣ. Эти чашечки, носящія слѣды древности, кажется единственный въ своемъ родѣ экземпляръ; другихъ подобныхъ найдено въ могильникѣ не было. Какое назначеніе онѣ имѣли? Не были ли слезвицами? Не служили ли при жертвоприношеніяхъ? Онѣ напоминаютъ намъ жертвенныя чашечки Ламайскаго культа.

Сходство Анавыинскаго могильника съ сибирскими могильными курганами и по внѣшнему виду и по содержанию—указываетъ на сродство древнихъ насельниковъ камскихъ съ сибирскими. Это сродство подтверждается и общестію языка (мѣстности Камскія носятъ финскія названія, таковы и. п. Тойма, Ела, Бугъ) и общестію преданій. Меня поразилъ рассказъ Анавыинскихъ жителей: „Наше Анавыино, говорятъ они, буда какъ древнѣе Елабуги. Когда наши пришли сюда, эти (указываютъ могильникъ) взяли да и закопались въ могильникѣ со всѣмъ, что имѣли, со страху значить“. Этотъ рассказъ напомнилъ мнѣ существующее въ Сибиря преданіе: когда тамъ показалось бѣлое дерево (береза), чудаки спросили своихъ волхвовъ, что означаетъ это явленіе; волхвы объяснили, что появленіе бѣлаго дерева предвѣщаетъ прішествіе бѣлаго царя, который покоритъ все ихъ сторону; услышавъ это, чудаки закопались въ курганы со всѣми своими сокровищами (1).

Предметы, находимые въ Анавыинскомъ могильникѣ и во многихъ мѣстностяхъ Елабужскаго уѣзда, обличаютъ глубокую древность и могутъ служить доказательствомъ того, что въ доисторическую эпоху здѣсь жили люди каменнаго и бронзоваго вѣка, можетъ быть таже чуда, которая оставила въ курганахъ сѣвера ясныя о себѣ слѣды (2).

могильникъ курганахъ и которому сибирскіе народы воздавали божескія почести.

(1) Оба эти преданія, очевидно имѣющія одинъ источникъ, указываютъ, по моему мнѣнію, на подлѣченный наизвѣстный обычай чюдскаго племени погребать съ умершимъ все, ему принадлежавшее.

(2) Я не считалъ необходимымъ дѣлать подробное описаніе могильника, такъ какъ такое уже сдѣлано было прежде.

Находимые въ изобиліи въ Казанской и Вятской губерніяхъ не только отдѣльныя каменные орудія, но цѣлыя фабрики такихъ орудій (изъ которыхъ первая открыта близъ г. Казани А. Ф. Лихачевымъ), наглядно доказываютъ, что въ этихъ мѣстахъ жили люди не только бронзоваго, но и каменнаго вѣка. Да и трудно себѣ представить, чтобы древніе насельники, жившіе охотою, не обратили вниманія на богатые водок, лугами и лѣсомъ, обильные рыбой, дичью и звѣрями берега многоводныхъ рѣкъ—Волги и ея притоковъ.

ОПИСАНІЕ МОНЕТЪ, НАЙДЕННЫХЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ КАРТАШНХЪ,
ЛАИШЕВСКАГО УѢЗДА.

Г. действит. членъ В. К. Савельева.

Г. профессоръ А. А. Штукенбергъ, отпра-
вился вмѣстѣ съ консерваторомъ Императорской Академіи наукъ г. По-
ляковымъ для геологическихъ изысканій, прибылъ въ деревню
Карташну, Лаишевскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу рѣки Вол-
ги, противъ с. Красовидова. Здѣсь крестьяне предложили имъ
купить найденныя вышедшимъ изъ полъ серебря-
ныя русскія копейки, изъ которыхъ приобрѣли на выборъ: г.
Поляковъ 113 и г. Штукенбергъ 57 экз.; изъ нихъ г. Шту-
кенбергъ уступилъ мнѣ 10 экз. Изъ того же клада приобрѣ-
ли: Н. И. Ильминскій 10 экз., принесенныя имъ въ даръ
Казанскому Археологическому Обществу и В. И. Заславскій
160 экз. Къ сожалѣнію монеты эти болѣею частію обрѣ-
заны, какъ видно въ повѣдшее время, и отъ того много
потеряли въ значеніи и цѣнности.—Такъ какъ крестьяне
продавали ихъ поштучно, то есть основаніе думать, что
они сдѣлали это сами, чтобы сберечь для себя часть сере-
бра. Самая старая монета В. Кнзя Вас. Вас. Темнаго
(1425—1462), а самая поздняя—Царя и В. К. Іоанна Гроз-
наго (1547—1584); послѣднія очень новы и можно полага-
ть, что кладъ этотъ попалъ въ землю въ царствованіе
Іоанна Грознаго.—Тутъ также были копейки Великаго
Новгорода и Псковскія.

1) Монеты А. А. Штукенберга.

Великаго Новгорода

(времени самобытія 1420—1478).

1) Шуб. 125 1 экз.

2) Обрѣзана 1 —

- 3) Надпись между крестомъ 1 экз.
4) Тоже 1 —

В. К. Иоанна Васильевича.

1462—1505.

- 5) Шуб. 281. Подъ кон. а 4 —
6) Шуб. 283. По татарски: Деньга Московская. 5 —
7) Шуб. 284. Гдрь всея Руси 2 —
8) Шуб. 286. Orristot-lek. 2 —
9) Шуб. 289. Осподарь всея Руси, подъ
кон. в 3 —
10) Шуб. 290. Тоже, подъ кон. с 1 —
11) Шуб. 291. Тоже, подъ кон. м 1 —
12) Шуб. 292. Тоже, подъ кон. м 2 —
13) Шуб. 296. Монограмма Ф 1 —
14) Зап. Спб. Арх. Общ. Т. VI, ф. 73,
подъ кон. а 2 —
15) Шуб. 299. Гдрь всея Руси 5 —
16) Шуб. 326. По татарски: Ибавъ 3 —
17) — — Осподарь всея Руси (пере-
фига, неясна) 1 —

Псковскія:

В. К. Василія Иоанновича.

1510—1533.

- 18) Шуб. 112. Деньга Псковская Заманна, подъ кон. ж 1 —
19) Шуб. 117. Деньга Псковская, подъ
кон. ка 2 —
20) Шуб. 3065. Деньга Московская, подъ
кон. в 2 —
21) Деньга Псковская (неясна) 1 —

В. К. Василія Иоанновича

1505—1533.

- 22) Шуб. 313. Осподарь всея Руси, подъ
кон. ф 1 —
23) Шуб. 220. Тоже, подъ кон. а 1 —

= 157 =

В. К. Иоанна IV Васильевича.

1533—1547.

24) Шуб. 317 2 экз.

Царя Иоанна Васильевича (Грозного).

1547—1584.

25) Шуб. 345. Подъ кон. ж 1 —
Итого 47 экз.

II) Н. И. Ильминскаго,

Великаю Новорода.

(Время саомытiя 1420—1478).

- 1) Обрiзаны знаки 1 —
- 2) Надпись между крестомъ, тоже 1 —

В. К. Иоанна III Васильевича.

1462—1505.

- 3) Шуб. 281, подъ кон. с 2 —
- 4) Шуб. 292. Осподарь всея Руси, подъ
кон. м 1 —
- 5) — тоже, но буквы подъ кон. везмани 2 —

В. К. Василiя Иоанновича.

1505—1533.

- 6) Шод. 220. Осподарь всея Руси, подъ
кон. д 2 —

= 158 =

Псковская

1516-1555

(Его же)

7) Шуб. 147. Денга Псковская, подъ	1 экз.
Итого.	10 экз.

III) В. И. Заусалова.

Великую Новгород.

(Время самобытия 1420-1478).

- 1) Шуб. 122. Съ буквою с 1 экз.
- 2) Шуб. 123 а. Съ буквою с 1 —
- 3) Шуб. 126 1 —
- 4) Шуб. 134 1 —
- 5) Подобна Шуб. 147 1 —
- 6) Надпись неправильна. Можетъ быть со-
временной поддѣлки 1 —
- 7) Знаки невѣдны 1 —

Псковская.

Время самобытия 1424-1510.

- 8) Шуб. 92. Съ буквою а 1 —
- 9) Шуб. 93. Съ буквою д 1 —
- 10) Шуб. 105. 1 —
- 11) Безъ буквъ и точекъ 1 —
- 12) Тоже 1 —

В. К. Василья Иоанновича.

- 13) Шуб. 112. Денга Псковская Замани-
на, подъ кон. ж 4 —

	14) Шуб. 113. Деньга Псковская, подъ	III	28
кон. а		III	1
	15) Шуб. 117. Деньга Псковская, подъ	III	31
кон. на			6
	16) Шод. 3065. Деньга Псковская, подъ		4
кон. н			—

В. К. Иоанн III Васильевич.

1462—1505.

	17) Шуб. 280. Деньга московская		8
	18) Шуб. 281. подъ кон. с		24
	19) Шуб. 283. По татарски: Деньга Мо- сковская		3
	20) Шуб. 284. Гдрь всея Руси.		1
	21) Шуб. 286. Ogristoteles.		2
	22) Шуб. 289. Осподарь всея Руси, подъ		8
кон. ю			2
	23) Шуб. 290. Тоже, подъ кон. с		3
	24) Шуб. 291. Тоже, подъ кон. м		2
	25) Шуб. 292. Тоже, подъ кон. м		8
	26) Шуб. 293. Тоже, подъ кон. м		30
	27) Шуб. 294. Гдрь всея Руси		1
	28) Шуб. 301. Тоже, подъ кон. м		2
	29) Шуб. 303. Дозоръ		1
	30) Шуб. 304. Тоже		2
	31) Шуб. 305. Дозоръ		1
	32) Шуб. 310. Осподарь всея Руси, подъ		1
кон. е			2
же,	33) Зап. Спб. Арх. Общ. Т. III, ф. 73, то- же, подъ кон. а		3
	34) Шуб. 326. По татарски: Ибавъ		2
	35) Шод. 163. Головка на право		6
	36) Осподарь всея Руси. Буквы не видны.		—

В. К. Василія Иоаннович.

1505—1533.

	37) Шуб. 312. Осподарь всея Руси, подъ		2
кон. на			—

- 38. Шуб. 313. Тоже, подъ кон. А 1 —
- 39. Шуб. 313. Тоже, но другой штемпель. 4 —
- 40. Шод. 220. Тоже, подъ кон. А 1 —

В. К. Юсина IV. Васильевича.

1533—1547.

- 41) Шуб. 316 2 —
- 42) Шуб. 317 3 —
- 45) Перебитыхъ и неясныхъ 6 —

Итого. 157 экз.

Всего же. 214 экз.

1881—1881

гидрометеорологическая станция, находящаяся в селѣ Буеракъ, въ 500 футахъ надъ уровнемъ моря, въ 1891 г. была построена на холмѣ, возвышающемся надъ селомъ. Въ 1891 г. въ селѣ Буеракъ, въ 500 футахъ надъ уровнемъ моря, въ 1891 г. была построена на холмѣ, возвышающемся надъ селомъ. Въ 1891 г. въ селѣ Буеракъ, въ 500 футахъ надъ уровнемъ моря, въ 1891 г. была построена на холмѣ, возвышающемся надъ селомъ.

ОПИСАНІЕ ГОРОДИЩЪ И КУРГАНОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТИ Г. СЕНГИЛЕЯ, СИБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сообщено г. членомъ-сотрудникомъ М. П. Извозниковымъ.

Буеракскій городокъ. Съ южной стороны отъ села Буеракъ, на правомъ берегу р. Волги, на горѣ достигающей высоты до 500 футовъ надъ уровнемъ моря—находится городище, начинающееся отъ околицы села тремя параллельными валами на разстояніи 5 сажень, достигающими вышины $1\frac{1}{2}$ сажень. Между валами находятся правильные, хотя и не глубокіе, рвы; впереди валавъ, къ востоку отъ нихъ, замѣчаются слѣды ямъ въ видѣ ложементовъ. Сказанные валы достигаютъ Безыменнаго оврага, прорытаго дождевыми водами. Далѣе, саженьхъ во ста отъ описанныхъ трехъ валавъ, идутъ на разстояніи десяти сажень еще два вала, въ одну сажень вышины, которые затѣмъ прерываются и замѣняются распаханнымъ ровомъ до слѣдующаго вала, длиною въ 15 а вышиною въ $\frac{1}{2}$ сажени; этотъ послѣдній валъ постепенно понижается и незамѣтно доходить до горы у р. Волги, известной у крестьянъ села Буеракъ подъ названіемъ *шмала*, на которой опять таки находятся слѣды ямъ на подобіе ложементовъ. Этотъ *шмалъ*—естественный куполообразный холмъ, вышиною до пяти сажень надъ окружающими мѣстностями, заросшій вокругъ дровянымъ лѣсомъ—липою, березками и дубякомъ. Къ западу въ 5—10 саженьхъ все мѣсто распаханно и здѣсь крестьяне с. Буеракъ находят черепки изъ красной муравленой глины, толщиною въ палець, а также глиняныя трубы (цилиндры), имѣющія въ діаметръ около четверти, при толщинѣ стѣнокъ въ палець. Въ настоящее время я не могъ добыть указанныхъ предметовъ. Образцы находятъ

этого рода въ 1863 г. были доставлены Сенгилеевскимъ волостнымъ правленіемъ г. Сибирскому Губернатору, но погибли въ пожаръ, бывшій въ Сибирскѣ въ 1864 году. Кромя глиняныхъ черепковъ и трубъ — попадаются здѣсь глиняныя обливныя бусины, достигающія величины пятака а толщины въ палецъ (*напрясла?*) а также, хотя и весьма рѣдко, — золотныя и серебряныя кольца. Последняго рода находки достать у крестьянъ трудно, такъ какъ они тщательно скрываютъ ихъ изъ опасенія что бы ихъ не отобрали у нихъ безвозмездно; я объявилъ впрочемъ, что за каждое кольцо согласенъ дать цѣну, превышающую стоимость самаго металла. Сверхъ перечисленныхъ находокъ, на разстояніи 10—30 сажень отъ валовъ городища выпахиваютъ железныя перегорѣвшіе слитки, очевидно остатки кузнечныхъ работъ; ихъ добыть весьма нетрудно и сельскій староста обѣщалъ привести мнѣ, какъ образцы этихъ слитковъ, такъ и образцы находимыхъ на городищѣ черепковъ. Преданій о Буерацкихъ валахъ и рвахъ никакихъ не существуетъ; мѣстные крестьяне называютъ ихъ *городками*.

2) *Мордовинскіе городки*. Это городище находится къ сѣверу отъ села Мордово, на горѣ, возвышающейся отъ берега рѣки Волги. Самъ я не видѣлъ этого городища, но свѣдѣнія объ немъ имѣю отъ священника села Мордова отца Ааронова. Со временемъ имѣю въ виду изслѣдовать и описать Мордовинское городище.

3) *Бектяшинское городище*. Городище это находится близъ села Бектяшки; оно расположено на покатости косогора, къ югу отъ протекающей близъ села безымянной рѣчки. Городище состоитъ изъ дугообразнаго рва, протяженіемъ въ 30 сажень, и такого же вала, протяженіемъ въ 40 сажень, а вышиною въ одну сажень. Направленіе городища — отъ берега р. Волги на западъ. Какъ валъ, такъ и ровъ — распаханъ. На мѣстѣ городища находили черепки и другіе предметы, сходные съ Буерацкими находками.

4) *Елаурскіе курганы*. Эти курганы находятся къ сѣверу отъ села Елаура; одинъ на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты, второй на разстояніи 2 версты отъ села, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ городъ Сенгилей. Курганы эти

имѣютъ форму продолговатыхъ насипей, въ видѣ опрокинутой лодки, вышиною до 1½, длиною до 5, шириною до 3 сажень. Въ настоящее время курганы эти распахиваются и засѣваются рожью. Объ этихъ курганахъ существуетъ у мѣстныхъ крестьянъ слѣдующее преданіе: Елаурскіе чужаки вели поземельный споръ съ жителями г. Сенгилей, доходившій до вооруженныхъ стычекъ; какъ съ той такъ и съ другой стороны пало много бойцевъ,—и ихъ то трупы погребены подъ этими курганами. Г. предводитель дворянства Николай Петровичъ Карповъ и Михаилъ Ивановичъ Фатьяновъ обѣщали предоставить средства на раскопку этихъ кургановъ согласно научнымъ приемамъ—но я не могу предпринять этого дѣла безъ разрѣшенія г. симбирскаго губернатора.

б) *Худолорова казна*. Въ семи верстахъ къ западу отъ города Сенгилей, въ лѣсу, между деревнею Каранной и удѣльною фермою, на берегу р. Сенгилейки, находится городокъ, извѣстный подъ названіемъ Худолоровой или Будеаровой казны. Объ этомъ городкѣ существуетъ слѣдующее преданіе, которое я передаю со словъ крестьянина—собственника г. Сенгилей, Коровина: „Жилъ въ той мѣстности ледящій мужиченко, Никитка Загудавскій. Отправился онъ однажды въ находящійся въ мѣстности городка лѣсъ, рубить березки на метлы; сѣлъ на сукъ, а самъ его подрубливаетъ,—какъ вдругъ внезапно свалился вмѣстѣ съ сукомъ на землю, причѣмъ сломалъ ногу и куда то провалился. Очнулся—и видитъ себя въ пещерѣ; въ углу пещеры божица вся въ золотыхъ ризахъ, а передъ нею телятся золотыя лампады. Оглядѣлся вокругъ—видитъ каменный столъ, а за столомъ сидитъ сѣдой старикъ и зорко смотритъ на Никитку,—глаза сверкаютъ какъ у волка. Испуганный Никитка сотворилъ молитву, а старикъ оцепенѣлъ и крикнулъ: возьмите его! Тутъ взяли Никитку какіе то люди подъ руки и вывели въ лѣсъ на поляну. Никитка не помнитъ какъ добѣжалъ до дома; жена нашла его въ телѣгѣ у воротъ безъ языка. Истопали баню, выпарили Никитку,—онъ пришелъ въ чувство и рассказалъ случившееся съ нимъ происшествіе; рассказывалъ при этомъ, что въ пещерѣ висѣли на цѣпяхъ дубовыя бочки, у нѣкоторыхъ вторы рассыпались и обнаружили золото,—а золото

то какъ жаръ горитъ, и видно его невидно. Никитка послѣ этого приключенія хуже подурѣлъ, — а ужъ былъ дуракъ, добавилъ рассказчикъ, а тутъ дуракъ дуракомъ сталъ. Ну, скоро и померъ^а.

Этотъ городокъ—Худоярову казну—я при благоприятныхъ условіяхъ подробно изслѣдую и опишу, теперь же ве нѣю на то времени, а главное—средствъ.

— эмпи эмод зіомноходою втормод эіндрому эя эмн
— вятродот отъ элход глудъ, вьнмодемь кінмодкідъ и бівнлчт
— ннл дннм вннлмнпнхсод эд вьмч: ботс эмчл, мнл — глн
— катсодоту дво отъ рлмудъ в н, дотрмнн Блмудъ ботс эдл
— элрлмнпнхсод отъ элмнчрмнн (длмчл) дсодл днн
— үлс од — рлмудемь отъ дннчрмннпнхсод үхсодл

О СТАРИННОМЪ КЛАДБИЩѢ БЛИЗЪ СЕЛА БИЛЯМОРСКАГО, УРЖУМ-
СКАГО УЪЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сообщено г. А. Рязанцевымъ.

Около села Бияморскаго, Сендинской волости, Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи, въ 150 верстахъ отъ г. Казани по староказанскому на г. Уржумъ тракту, — есть старинное кладбище. Оно находится на Ю. В. въ верстѣ отъ с. Биямори, на правомъ обрывающемся берегу рѣчки Ноли, повыше мельницы. Мѣстность, въ которой находится кладбище, низменная, — сажени $3\frac{1}{2}$, надъ поверхностью рѣчки, — и составляетъ уголь, образуемый рѣчками Уржумой справа и Нолей слева.

Въ одной раскопанной мною могилѣ вотъ что оказалось: Костякъ лежалъ на глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности земли; обложенъ былъ съ боковъ круглымъ, повидному, деревомъ, — теперь въ діаметрѣ вершка 3; снизу тонкой, теперь меньше $\frac{1}{2}$, вершка, доской.

Скелетъ лежалъ головой на западъ; черепъ — на гѣвомъ вискѣ. Возлѣ самой боковой доски, слева, лежалъ ножикъ, — около груди относительно скелета; въ вырытой землѣ попадались и другія, представляемыя мною въ Общество, вещи, — между прочимъ 2 серебряныя монеты, попавшіяся около живота. Хотя скелетъ былъ выкопанъ весь, но такъ какъ онъ очень поврежденъ, то, для опредѣленія племени, я представляю только нѣкоторыя кости. Кости этого скелета считаются еще небольшими сравнительно съ вынимаемыми изъ берега весной (каковы части черепа и челюсти, найденныя мною ниже мельницы).

Дальнѣйшаго раскапыванія могилъ я не сталъ производить, такъ какъ, не имѣя при этомъ особыхъ научныхъ соображеній, и не зная особыхъ мѣръ предосторожности, я боялся безтолковаго раскапыванія и рѣшилъ, поэтому, предоста-

вить на усмотрѣніе Общества необходимость болѣе внимательнаго изслѣдованія кладбища, тѣмъ болѣе, что собственнику-владѣльцу этой земли въ раскапываніи могилъ увидѣлъ свой личный интересъ, и я думаю, что онъ (крестьянинъ Яковъ Мамаевъ) предприметъ это раскапываніе.

Какому племени принадлежитъ это кладбище,—по слухамъ ничего неизвѣстно⁽¹⁾. Раньше на этомъ мѣстѣ былъ большой лѣсъ. Черемисы, коренные жители этой мѣстности, увѣряютъ, что кладбище не черемисское. Дѣйствительно, всѣ украшенія, найденныя въ могилахъ, не имѣютъ ничего общаго ни съ черемисскими, ни съ татарскими украшеніями и значительно выше ихъ по искусству.

На мѣстѣ кладбища выкопаны и прилегающіе зуби⁽²⁾. Почва на 2 сажени красно-глинистая, глубже переходитъ во буро- и сине-глинистую.

Къ западу отъ Шурминскаго завода, на ново-казанскомъ трактѣ, въ 5 верстахъ за починомъ Кадошниковичъ, въ котловинѣ, недалеко отъ рѣчки Шурминки, находится курганъ, теперь въ высоту сажени 3. До распаханья былъ вдвое выше. Раскапывать его я не имѣю возможности. Народная молва приписываетъ его разбойникамъ, жившимъ будто бы здѣсь еще до существованія завода.

(¹) По итѣнію г. прозектора при кафедрѣ анатоміи *Н. М. Маліе-ва* — представленныя г. Рязанцевичъ черемисныя кости принадлежатъ черемисскому племени.

(²) Оказались лошадиныя.

отъ Баскутъ... (фaint text)

ПОПЫТКА ОБЪЯСНЕНИЯ ОДНОГО МѢСТА ИЗЪ БУЛГАРСКОЙ ЛѢТОПИСИ ХИСАМЪ ЭДДИНА ИБН ШАРАФЪ ЭДДИНА.

Г. Председателя Общества П. Д. Шестакова

Съ сѣверной стороны отъ рѣки Бѣлой (*), пишетъ Хисамъ-Эддинъ ибн Шарафъ Эддинъ, на устьѣ рѣки Туйми вышелъ изъ Сюдума или Алабуги Акбашъ Ходжа (Сюдумъ на юнанскомъ языкѣ значитъ Алабуга) (†) т. е. рыба окунь: это былъ большой городъ, его основалъ Искандеръ Зулъ-Карнейнъ (двурогій). По поводу этого мѣста лѣтописи Хисамъ Эддина К. И. Невоструевъ замѣчаетъ: Въ другой редакціи той же татарской лѣтописи (Шерефъ-Эддина Булгарскаго) говорится: „Сафиулла происходилъ изъ Касура. Это племя Касуръ называлось тогда Юнанами. А на юнанскомъ языкѣ Сюдумъ означаетъ рыбу окуня, которая на татарскомъ называется Алабуга. Первый царь въ Алабугѣ былъ Айдаръ-Ханъ изъ черемисъ у котораго была больная дочь Туйбика. Невоструевъ возбуждаетъ вопросъ прежде всего о племени Касуръ, называвшемся тогда Юнанами, что это было за племя? Во всякомъ случаѣ видно, что это были не Греки (Юнанами восточные народы называли Грековъ, но на греческомъ языкѣ окунь не называется Сюдумъ). Далѣе изъ лѣтописи видно, что первоначальное названіе Елабуги Сюдумъ взято изъ этого языка Юнан-

(*) Бѣлой татары называютъ не только Бѣлу, но и Кашулу

(†) Алабуга по татарски окунь, если принять за одно слово, и местный быкъ, если принять за два слова: вострый и бугъ (голова быка)

скаго племени и означало въ немъ рыбу окуня. Думаю, что это слово изъ финскаго или чудскаго языка, ии, продолжаетъ Невоструевъ, спрашивали о семъ г. Тизенгаузена и, чрезъ одолжительное посредство его, г. Европеуса и другихъ нашихъ филологовъ, но получили отрицательный отвѣтъ, что тамъ нѣтъ такого слова^(*). Сначала я тоже держался мысли К. И. Невоструева и тоже наводилъ справку о словѣ Сюдумъ, но также убѣдился, что ни въ одномъ изъ финскихъ нарѣчій восточнаго края этого слова въ смыслѣ рыбы окуня нѣтъ. Тогда я задалъ себѣ вопросъ: не смуталъ ли авторъ лѣтописи, на что указалъ и Невоструевъ, можно ли довѣрять ему, какъ историку?

Хисамъ Эддинъ или Шарафъ Эддинъ писалъ свою Булгарскую лѣтопись (Таварики - Булгарія) въ 992 году гнджры, т. е. въ 1584 году по Р. Х., слѣд. спустя 32 года послѣ завоеванія Казани русскими. Хисамъ Эддинъ не столько историкъ, сколько мусульманскій миссіонеръ. Цѣль его лѣтописи, по справедливому замѣчанію Г. С. Саблукова, показать достоинство вѣры, исповѣдуемой его единоплеменниками, и охранить ихъ отъ перехода въ христіанство, которое дѣятельно распространялось тогда русскимъ правительствомъ. Поэтому въ его лѣтописи мало достоинствъ историческихъ, но она достаточна для того, чтобы укрѣпить въ татарахъ преданность вѣрѣ предковъ. Этого Хисамъ Эддинъ достигаетъ во 1-хъ перечисленіемъ лицъ, признаваемыхъ дѣятельными споспѣшниками исламизма, въ числѣ которыхъ онъ называетъ нѣкоторыхъ даже посланниками самого Магомета; 2) указаніемъ мѣста ихъ подвиговъ и гробницъ, гдѣ лежалъ прахъ тѣхъ изъ нихъ, которые считались угодниками Божиими; 3) рассказомъ о чудѣ, обратившемъ Булгарскаго царя отъ идолопоклонства въ исламизмъ, именно объ исцѣленіи дочери Булгарскаго царя Айдаръ хана, княжны Туй (Туйбикъ), которую исцѣли-

(*) О городищахъ древняго Волжско-Булгарскаго и Казанскаго царствъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ Казанской, Сибирской, Самарской и Пензенской, К. И. Невоструевъ, стр. 577—579. Труды перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ въ 1869 году. Москва 1871. Объ Алабугѣ, какъ мы видимъ изъ этой статьи, говорится въ нѣсколькихъ лѣтописяхъ или, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколькихъ редакціяхъ одной и той же лѣтописи.

ли расхвоби (посланники) Магомета (*). Вообще преданія, сообщаемыя Хисамъ Эддиномъ, возбуждаютъ недоверіе и обличаютъ или легкомыріе рассказчика, или, что вѣрнѣе, задвія мысли. Для миссіонера—мусульманина Хисамъ-Эддина безразлично было, такъ или иначе назывался тотъ или другой городъ, въ Алабугъ или Булгаръ царствовалъ Адаръ ханъ, племя ли Касуръ или шахъ самаркандскій. Увлеченный своею предвзятою мыслию глѣтонисецъ легко могъ спутать и переначить названіе города. Такая судьба, по моему мнѣнію, и постигла Елабугу. Постарайся же восстановить истину, хотя и извращенную, но все же лежащую въ основѣ рассказа Хисамъ Эддина объ Алабугѣ.

На основаніи свидѣній, собранныхъ нами въ самой Елабугѣ, съ достовѣрностію можно предположить, что Елабугъ было туземное финнское названіе урочища, а за тѣмъ можетъ быть и поселенія, и составлено изъ двухъ слогъ: Ела (названіе озера близъ вышшняго почтового дома) и Бугъ (названія ручья и оврага, проходящаго мимо Никольской церкви и теперь слывущаго подъ именемъ Безымяннаго). Въ архивныхъ дѣлахъ еще сохраняются эти древнія названія озера и ручья, сохраняются и въ памяти немогихъ стариковъ. Ела значитъ молочный; бугъ или бунъ, пѣна. Замѣчательно, что названіе соответствуетъ пѣту воды озера и ручья, особенно ручей Бугъ течетъ скорѣе пѣною, чѣмъ водою. Что дѣйствительно эти урочища давали названіе мѣстности, это видно изъ официальныхъ документовъ, въ которыхъ село Тресвятское, изъ котораго образовался городъ Елабуга, именовалось „Тресвятское, что на Елабугѣ“, и древній городъ, если таковой былъ на этомъ мѣстѣ, могъ носить названіе Елабуга. Татары же, посѣ-

(*) Она могла варить большую котелю и не могла ходить кнзину Туи свѣжии вѣткани изъ дерева хадаръ (береза). Но тогда была зима и свѣжихъ вѣткочъ достать было негдѣ. И вотъ одинъ изъ захватовъ Абдурахманъ, повелъ двухъ наиззочъ, изъ палатки, воткнутой нр въ черныяну, сдѣлать свѣжую зеленую вѣтк, которая тотчасъ же стала большой молодой вѣткою березы. Изъ этой березы и сдѣлано свѣжикъ. Когда поварами въ банѣ Туи-Бале этия вѣткочы, она тотчасъ солу чала мочѣваніе и деревина быстро пробѣжала въ черноту стѣн, котрѣй, увидѣвъ такое чудо, признала мусульманство.

ливились въ этихъ мѣстахъ, но, конечно, назвали городъ по своему Алабуга, а эти ученые, въ родѣ Хисамъ Эддина, услышавши, что городъ называютъ такъ, какъ назывался онъ прежде, стали объяснять, что и прежнее названіе города означало тоже, что татарское Алабуга, — рыбу окуни. На какомъ же языкѣ было это прежнее названіе? Этотъ вопросъ ученый татаринъ рѣшилъ въ пользу юнанскаго, греческаго языка, такъ какъ съ греками у болгаръ были частыя сношенія^(*). Что болгарскій городъ Алабуга существовалъ, это едва ли подлежитъ сомнѣнію: Хисамъ Эддинъ могъ спутать названіе города на незнакомомъ ему языкѣ, но трудно предположить, чтобы онъ выдумалъ небывалый городъ съ татарскимъ названіемъ Алабуга. Но отчего же, спрашивается, именно отъ этого города не осталось никакихъ признаковъ его прежняго величія, когда отъ другихъ городовъ сохранились, по крайней мѣрѣ, валы и рвы, указывающіе на обширность этихъ городовъ? Такой вопросъ задаетъ извѣстный авторъ замѣчательнаго сочиненія „Древніе города и другіе булгарско татарскіе памятники въ Казанской губерніи“^(**). На этотъ вопросъ мы позволимъ себѣ отвѣтить тѣмъ, — что видѣли другіе и что видѣли мы сами. На мѣстѣ, называемомъ нынѣ Чертово городище, въ 1½ верстѣ отъ Елабуги, еще въ 1769 году Рычковъ видѣлъ слѣды каменной стѣны, въ 13 сажень длины и 2 вышины, съ тремя башнями, что онъ и признавалъ за остатки древняго города. Кромѣ каменной стѣны, говоритъ Рычковъ, отъ юго-восточной стороны укрѣпляетъ еще оное городище довольно глубокій ровъ съ иррадными на немъ валами. Профессоръ Эрманъ въ 1834 году также видѣлъ слѣды этихъ башенъ, но замѣтилъ, что „мѣсто, гдѣ стоитъ Чертово городище, слишкомъ мало, чтобы вмѣстить городъ“. Теперь

(*) Не можно не замѣтить, что татарское слово алабуга и въ другомъ своемъ значеніи (пестрый быкъ) идетъ къ алабужской мѣстности; мѣсто, некогда ниже владѣнія Тойми въ Кану, называлось, да и теперь еще называется быкомъ, потому что на этомъ мѣстѣ волны прибывали сюда къ утесу и разбивали на немъ.

(**) Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Каз. губ. С. М. Шилевскаго. Казань 1877 годъ, стр. 121.

нѣтъ и слѣда каменной стѣны и двухъ башенъ, остались одна третья башня, возобновленная въ 1867 году усердіемъ Елабужскихъ гражданъ. Но стоитъ посмотрѣть на эту башню, чтобы убѣдиться, что способъ ея постройки такой же, какъ и построекъ въ Болгарахъ. Кромѣ того тройной валъ (изъ котораго одинъ за 1½ версты отъ Чертова городища) и три рва, видныя до сихъ поръ, убѣждаютъ насъ въ томъ, что здѣсь была крѣпость, которая представляла всѣ удобства для стойкой защиты: съ восточной стороны утесъ, съ южной рѣка Кама и также утесъ; съ запада гѣсъ; только съ сѣверовостока мѣсто ровное и сухое, по которому протекаетъ рѣчка Тойма и ручей Бугъ (*). Сопоставляя сказаніе Хисамъ Эддина и положеніе Чертова городища и Елабуги, мы имѣемъ основаніе полагать, что на мѣстѣ теперешней Елабуги былъ болгарскій городъ, крѣпость котораго находилась на томъ укрѣпленномъ природою возвышенномъ плато, что носитъ теперь названіе Чертова городища. Этотъ городъ, какъ видно изъ словъ Хисамъ Эддина, назывался татарами Алабуга. Но подъ этимъ именемъ мы не встрѣчаемъ Булгарскаго города ни въ русскихъ лѣтописяхъ, ни въ другихъ источникахъ, слѣдовательно есть основаніе предполагать, что городъ Алабуга былъ извѣстенъ подъ другимъ именемъ.

На основаніи указаній Лаврентьевской, Никоновской и Тверской лѣтописей и Степенной книги, на основаніи убѣдительныхъ на нашъ взглядъ доказательствъ К. Н. Невоструева и недостаточности доводовъ contra, мы не сдѣлаемъ, кажется, большой ошибки, признавъ Елабугу городомъ Бряховымъ, тѣмъ городомъ, о которомъ въ Казанской исторіи неизвѣстнаго сочинителя говорится: „былъ на Камѣ градъ старій Бряховъ болгарскій, имѣлъ же ту городище пусто, его жъ первое взялъ кн. вел. Андрей Юрьевичъ Владимерскій рекомъ Боголюбскій и въ конечное запустѣніе

(*). Мѣстоположеніе Чертова городища очень напоминаетъ Орскія (О чудныхъ древностяхъ въ Архангельск. губ., А. Г. Тиминскаго Труды перваго Археологич. съѣзда стр. 350): „Въ 30 верстахъ вознше Коллетеръ, на краяхъ кругаго берега ниса известковой формации, образованнагося при поворотѣ Днины къ сѣверу видѣются остатки каменной стѣны и вала городища» и т. д.

предаде и болгары тѣ подъ себя покори^а. Объ этомъ же Бряхиновъ на Камѣ говорится и во многихъ изданіяхъ и спискахъ пролога и въ четы-мивен, въ сказаніи на празднество 1 августа. Для рѣшенія вопроса объ особомъ городѣ Бряховъ или Бряхимовъ—капитальное мѣсто представляетъ Лаврентьевская лѣтопись подъ 1164: „Иде князь Андрей на Болгары, с синомъ своимъ Изяславомъ и с братомъ своимъ Ярославомъ и съ Муромскимъ княземъ Гюргемъ; и поможе имъ Богъ и святая Богородица на болгаръ, самѣхъ нѣбоша множество, а стяги ихъ поймаша и едва в малѣ дружинѣ утече князь болгарскій до Великаго города; князь же Ондрѣй воротился с побѣдою, видѣвъ поганя Болгары избиты, а свою дружину всю сдраву. Стояку же пѣшци съ святою Богородицею на полчищѣхъ подъ стяги; и приѣхавъ до святое Богородици и до пѣшцеъ князь Андрей съ Гюргемъ и со Изяславомъ, и съ Ярославомъ, и со всею дружиною, удариша челомъ передъ святою Богородицею, и почаша целовати святу Богородицю съ радостью великою, со слезами, хвалы и пѣсни въздавающе ей, и шедше взяша градъ ихъ славный Бряхимовъ, а переди 3 города ихъ пожгоша. Сеже бысть чудо новое святое Богородици Володимѣрское“. На это мѣсто обратилъ вниманіе еще Кенпекъ: онъ на основаніи этого мѣста противопоставляетъ Булгаръ Бряхимову на Камѣ и говорить, что болгарскій князь ушелъ въ великій городъ, т. е. Булгаръ, а русскіе взяли г. Бряхимовъ на Камѣ. Таково дѣйствительно значеніе приведеннаго мѣста Лаврентьевской лѣтописи (*). Что подъ великимъ городомъ въ этомъ мѣстѣ разумѣется Булгаръ, а не Болгаръ, это мнѣніе еще требуетъ доказательства: потому что слѣдуетъ указать, какіе мѣри, а по степенной книгѣ мѣмуре города предъ Буларомъ взяло войско Андрея Боголюбскаго (**). За тѣмъ, если и признать, что Буларъ назывался

(*) О городищахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Кавкасскаго царствъ. Труды I Археологич. съѣзда т. II. стр. 579—582.

(**) Въ статьѣ К. И. Новоструова (вопневозавной вышка) за стр. 380 выходятъ указанія, какіе города могли быть русскіе, или въ Булгара (если приять Булгаръ за Великій городъ); «Если они, какъ видно, отъ Булгара или вѣща Канской Болгаріи, направилась къ Камѣ; то за этомъ пути, передъ Бряхиновымъ—Елабугой, десатъ видны остатки нѣсколькихъ.

великимъ городомъ, — то нельзя не признать и того, что и Булгарь также носилъ это имя: слѣд. нужны новыя данныя для рѣшенія мнѣнія о томъ, что въ походѣ 1164 года подъ великимъ городомъ разулѣся Буларь (ишиѣ Билярскъ), а не Булгарь. Нельзя наконецъ не обратить вниманія и на то, что Буларь (пригородъ Билярскъ) стоитъ не на самой Камѣ и слѣд. къ нему едва ли можно отнести то, что говорится о г. Браховѣ, о которомъ прямо и во многихъ летописныхъ сказаніяхъ говорится, что онъ лежитъ на Камѣ. И такъ, намъ кажется, нельзя не признать справедливымъ мнѣніе Вепрена, что Булгарь и Брахимовъ на Камѣ не одно и тоже, и мы признаемъ, что Браховъ на Камѣ — отдѣльный городъ и стоялъ онъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Чертово Городище и Елабуга; въ немъ царемъ былъ тотъ же Айдарь-Ханъ, который былъ и въ Булгарахъ, т. е. иначе сказать, городъ Браховъ былъ Булгарскій городъ, подчиненный Булгарскимъ царямъ, и особаго царя не имѣлъ. Замѣчательно, что названіе рѣчки, протекающей близъ Елабуги, Тойма или Туйма — напоминаетъ первую свою частію имя дочери Айдарь-Хана княжны Туи (Туи-бикъ), и что у Вотяковъ язычниковъ до сихъ поръ въ числѣ женскихъ именъ есть Туи-бикъ.

Названіе Браховъ можетъ быть нѣсколько видоизмѣненное греческое слово *Πέρον*, что значитъ окунь, слѣд. дословный переводъ татарскаго Алабуга. Такъ могли прозвать этотъ городъ Греки, перевода по своему татарское имя Алабуги. *Πέρον*, путемъ столь часто встрѣчающейся перестановки гласной, стоящей передъ плавною согласною, за плавную (*βαλλω—βέβλητα, πέρω—ετραδον*), — могло обратиться въ *пекы, праки*, а посредствомъ перехода и въ *б*, и *к* въ *х* — въ *брекы, бракы, брекосъ, бракосъ*. При такомъ предположеніи подтвердится показаніе Хисамъ Эддина, что названіе города Алабуги по юнански, т. е. по гречески, значитъ тоже, что татарское алабуга — рыбу оку-

можетъ быть, тогдашнихъ еще городовъ, которые и могли она вѣсть: городище Куралово близъ города Сласска, пригородъ Баларскъ (звѣстный Болг. городъ), городище Накитино на р. Игары и Жукотино близъ Частовола на Камѣ, — отсюда могли она пересѣсть въ лодки и вѣсть на Камѣ къ городу Брахимовъ. См. еще стр. 344.

на. Онъ не выдумалъ того, что писалъ, а только смѣшалъ
 названіе Бряхова съ сюдумомъ, потому что Бряховъ—сло-
 во для него чужое, непонятное. Откуда же взялъ Хисамъ Эддинъ слово Сюдумъ и
 почему онъ отнесъ его къ Алабугѣ? Сюдумъ не переначен-
 ное ли сьндуръ—памами? Такъ могла называться поставлен-
 ная на высокомъ утѣсѣ на берегу Тоймы сторожевая крѣ-
 постъ города Бряхова. Вотъ названіе этой-то крѣпости та-
 тарскій писатель смѣшалъ съ именемъ самого города; отъ
 чего и вышло, что, по его словамъ, юнанское слово Сюдумъ
 означаетъ рыбу окуна, что по татарски Алабуга.

Въ юнанскомъ языкѣ слово Сюдумъ означаетъ рыбу окуна, а по татарски Алабуга. Это слово взято изъ татарскаго языка и означаетъ рыбу окуна. Въ юнанскомъ языкѣ слово Сюдумъ означаетъ рыбу окуна, а по татарски Алабуга. Это слово взято изъ татарскаго языка и означаетъ рыбу окуна.

Въ юнанскомъ языкѣ слово Сюдумъ означаетъ рыбу окуна, а по татарски Алабуга. Это слово взято изъ татарскаго языка и означаетъ рыбу окуна. Въ юнанскомъ языкѣ слово Сюдумъ означаетъ рыбу окуна, а по татарски Алабуга. Это слово взято изъ татарскаго языка и означаетъ рыбу окуна.

Въ юнанскомъ языкѣ слово Сюдумъ означаетъ рыбу окуна, а по татарски Алабуга. Это слово взято изъ татарскаго языка и означаетъ рыбу окуна. Въ юнанскомъ языкѣ слово Сюдумъ означаетъ рыбу окуна, а по татарски Алабуга. Это слово взято изъ татарскаго языка и означаетъ рыбу окуна.

ной жёнъ, 10-ти лѣтнаго мальчика на женѣ, увезенной отъ живаго мужа; допускали жену и мужа въ воспріемники къ одному ребенку, чрезъ что дѣлали возможнымъ расторженіе ихъ брака и т. д. Злоупотребленіями священнослужителей вызваны правительственныя мѣры: изданъ указъ 11 сентября 1740 года, посланъ изъ синода совѣтникъ Ярцовъ разслѣдовать злоупотребленія эти; казанскою духовною консисторіею составлена и разслана инструкція, которая мною здѣсь помѣщается и которую, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа, запрещается духовенству чинить новокрещеннымъ какія либо обиды и озлобленія. Эта инструкція, составленная при епископѣ Луки Конашевичѣ въ 1748 году, сходна съ инструкціею епископа Гавріила Кременецкаго 1756 года, а обѣ онѣ основаны на указѣ отъ 11 сентября 1740 года, въ которомъ изложена полная программа дѣятельности новокрещенской конторы. Инструкція Луки Конашевича, сколько намъ извѣстно, напечатана не была. Изъ сдѣланнаго нами ниже сравненія пункта 3-го инструкціи Луки Конашевича съ пунктомъ 4-мъ указа 11 сентября 1740 года—можно усмотрѣть, что инструкція есть не болѣе какъ извлеченіе изъ указа; измѣненія въ ней самыя незначительныя. Инструкція же епископа Гавріила въ пунктахъ, касающихся миссіонерства, буквальное повтореніе инструкціи Луки Конашевича; новаго въ ней—весьма важный пунктъ о томъ „чтобы какъ священнослужители новокрещенскихъ жительствовавшихъ, такъ и дѣти ихъ, неотложно обучались языкамъ тѣхъ народовъ“. Поступки духовенства относительно новокрещенныхъ и необходимость строгихъ правительственныхъ мѣръ противъ духовенства вызывались тогдашнимъ нравственнымъ состояніемъ священнослужителей. Пьянство и буйство было сильно распространено въ средѣ священнослужителей, чему доказательствомъ могутъ служить а) содержаніе трехъ указовъ, выписанное мною изъ дѣлъ архива и б) подлинный приговоръ объ избраніи казанской епархіи мензелинскаго уѣзда разныхъ селъ священнослужителями десятоначальника, который, какъ сказано въ приговорѣ: „житія добраго и не пьянствующій“. Это засвидѣтельствованіе повторяется и въ другихъ приговорахъ, мною читанныхъ, такъ что оно безъ сомнѣнія требовалось, а требовалось конечно потому, что „пьянственное въ кабакахъ пребываніе“ и „безмѣрное пьян-

ство были нерѣдкость въ то время между священнослужителями. Да какъ же такихъ людей держали и въ такомъ санѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается приводимымъ здѣсь полнымъ указомъ казанской духовной консисторіи отъ 24 декабря 1747 года, гдѣ прямо говорится, что священнику за его крайнюю прохерзость и безмѣрное пьянство, „по необходимости въ священнослужителяхъ нуждѣ“, вмѣсто лишенія чина священническаго, учинено „нещадное въ духовной консисторіи плетьми наказаніе“ и за тѣмъ опущенъ онъ въ прежнее село, „гдѣ, сказано въ указѣ, быть ему по прежнему и должность званія своего исправлять правильно и содержать себя трезвенно и благообразно“. И такъ по настоятельной въ священнослужителяхъ нуждѣ даже и предавшіеся безмѣрному пьянству и буянн-священники были оставляемы при должности, имъ только производилось въ консисторіи нещадное наказаніе плетьми и бралась съ нихъ подписка, что впредь они будутъ держать себя „трезвенно и благообразно“. За блудъ, по крайней мѣрѣ съ пономарей, взыскивалось строже: ихъ были нещадно плетьми да и отрѣшали отъ должности, какъ видно изъ указа за № 92, выдержку изъ котораго я привожу ниже.

Такихъ безотраднымъ положеніемъ духовенства, думается мнѣ, объясняется между прочимъ и тотъ фактъ, что, не смотря на дѣятельныя мѣры правительства, не смотря на разумность инструкцій, даваемыхъ епархіальными архіереями, утвержденіе иновѣрцевъ въ христіанской вѣрѣ не подвигалось впередъ. Глядя на духовенство и мірское начальство, и народъ обижалъ новокрещенъ, какъ это видно изъ прилагаемаго мною подлиннаго прошенія или вѣрнѣе жалобы новокрещена изъ вотаконъ Федора Яковлева Байки, съ котораго, а равно и съ брата его Тукѣя, не только неправильно взяли подушныя деньги, но кромѣ того посланный изъ губернской канцеляріи для взысканія подушныхъ денегъ съ иновѣрцевъ сержантъ билъ и Байку и Тукѣя, по словамъ жалобы, смертельно напалъ и велѣлъ сажать въ колодки. Вотъ съ какими смиреніемъ, тихостію и кротостію обходились съ крещеными иновѣрцами. Какъ же имъ не обращаться къ прежнему ихъ идоложорскому и мухаметанскому нечестію, когда они не находили себѣ сочувствія и защиты ни въ священнослужи-

теляхъ, ни въ мірскихъ начальникахъ, ни въ народѣ, а отъ всѣхъ терпѣли обиду и притѣсненія, когда они даже въ жизни духовныхъ пастырей не находили примѣра достойнаго подражанія, который показалъ бы имъ, на сколько христіанство неизмѣримо выше вѣры ихъ отцовъ и дѣдовъ?

Книга входящая получаемнѣе отъ главныхъ командъ въ слабужскій духовный приказъ указомъ, въ бытность правителя Троицкаго слабужскаго монастыря игумена Иннокентія. Сего 1748 года генвара съ перваго числа.— Такое названіе носитъ связка дѣлъ, изъ которой взяли мною ниже помѣщенные указы.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Казанской Духовной Консисторіи Слабужскаго Троицкаго монастыря игумену Иннокентію: какова, по силѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ его преосвященству указа, инструкція о смотрѣніи и о наблюдательствѣ въ заказѣхъ обрѣтающимся архимандритомъ, игуменомъ, и заказникомъ, каждому въ вѣдомствѣ своемъ, надъ обрѣтающимися у новокрещенныхъ священно- и церковнослужителями, дабы они впредь никакихъ озлобленій тѣмъ новокрещенамъ чинить не могли, и о охраненіи ихъ новокрещенныхъ отъ того такожъ и о всепрілежно тщательномъ оныхъ въ христіанскомъ законѣ наставленіи и утвержденіи, въ духовной консисторіи сочинена и сего 1748 года ноября 12 дня Его Преосвященствомъ самоперсонально анпробовано; таковыя, по опредѣленію Его Преосвященства, вѣлно для надлежащаго по силѣ вышеобъявленнаго Ея Императорскаго Величества указа по онымъ исполненія написать, разослать къ объявленнымъ опредѣленнымъ смотрителямъ, архимандритомъ, игуменомъ и заказникомъ при указѣхъ и немедленно съ такииъ подтвержденіемъ, дабы тѣ давши имъ инструкціи оныя духовные правители всегда въ памяти своей имѣли и для незабвеннаго и непремѣннаго по нимъ исполненія читали сами частовременно, такожъ и имѣющимся въ вѣдомствахъ своихъ въ новокрещенскихъ селѣхъ священно- и церковнослужителямъ во время смотрѣнія своего тѣ инструкціи прочитывали, дабы и они, священнослужители, что по онымъ исполнять опредѣлено, точно и незабвенно вѣдать могли и исполняли,

что до ихъ должности касается, безъ всякаго унужденія (чего ради вышеоъявленная инструкция въ тебѣ, записка, при семъ и послана), и Елабужскаго Троицкаго монастыря игумену Иннокентію чинить о томъ во сену Ея Императорскаго Величества указу и оной инструкціи непременно, а о полученіи оного указа и инструкціи въ духовную консисторію репортовать по указомъ незабвенно.

Тихонъ архимандритъ Іоанновскій.

ІСТРУВЦА.

№ 1052. По Указу Ея Императорскаго Величества изъ Казанской Духовной Консисторіи Елабужскаго Троицкаго монастыря игумену Иннокентію.

Повеже сего 1748 года августа 7 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ преосвященному Лукѣ, епископу Казанскому и Свіяжскому, написано: присланныи де Святѣйшему Правительствующему Синоду, опредѣленный въ Казанскую и въ прочія губерніи, для преселенія некрещенныхъ инвертцовъ отъ общежительства новокрещенныхъ и защищеніи ихъ новокрещенныхъ отъ всякихъ обидъ, совѣтннкъ Ярцовъ доношеніи между прочимъ оъявляетъ. Новокрещенныи де отъ разныхъ чиновъ людей происходятъ великія обиды и разоренія, отъ коихъ де они приходятъ въ крайнее разореніе и нищету; а между де тѣми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отъ самихъ опредѣленныхъ къ нимъ священниковъ бываетъ имъ не безъ озлобленія. Чего де ради необходимая нужда требуетъ, чтобъ, для смотрѣнія надъ ними священники, а при томъ и для наставленія и обученія въ христіанскомъ законѣ въ каждомъ уѣздѣ или провинціи опредѣлить изъ духовныхъ хотя по одному чловѣку, усмотря достойныхъ мужей; ибо де многіе изъ нихъ новокрещенныхъ, яко русскаго языка и обычаевъ незнающіе, безъ такихъ наставниковъ приходятъ въ раскаяніе и остаются въ прежнемъ идолаторскомъ нечестіи а отъ коихъ де именно священниковъ и какія озлобленія чинятся и въ коихъ мѣстахъ и кто жъ именно изъ новокрещенныхъ въ идолаторскомъ заблужденіи остаются и гдѣ жъ, о томъ

ни о чемъ точно не объявлено. И по указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказали учинить слѣдующее: 1) окому совѣтнику Ярцову о томъ, конхъ по званію мѣсть и отъ кого именно священниковъ и какія озлобленія новокрещенныхъ происходятъ, освѣдомась, со всякою достовѣрностію представлять о томъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереомъ писменно, съ требованіемъ сатисфакцій со всякимъ обстоятельствомъ. А онимъ епархіальнымъ архіереомъ по тѣмъ ево представленіямъ, опредѣля изъ духовныхъ достойныхъ людей, весьма немедленно изслѣдовать, и по тѣмъ слѣдственнымъ дѣламъ разсмотрѣніе и рѣшеніе по святыхъ отецъ правиломъ, духовному регламенту и Ея Императорскаго Величества указомъ чинить самимъ имъ преосвященнымъ безъ всякаго продолженія, дабы безъ священниковъ тѣ новокрещенные отнюдь оставлены не были. 2) Для всегдашняго надъ помянутыми обрѣтающимися у новокрещенныхъ священники, дабы они впредь никакихъ озлобленій тѣмъ новокрещенамъ чинить не могли, наблюдательства и охраненія отъ того, такожъ и наставленія и утверженія ихъ новокрещенныхъ въ христіанскомъ законѣ, въ каждую провинцію, а буде можно и въ каждый уѣздъ опредѣлить же имъ, преосвященнымъ, изъ духовныхъ мужей по одному человѣку, усмотря къ тому достойныхъ и благонравныхъ людей, удовольствовавъ ихъ, како имъ въ томъ поступать, инструкціями съ довольнымъ наставленіемъ въ немедленномъ времени. 3) Къ новокрещеннымъ же, кои безъ наставниковъ, се есть безъ священниковъ, пришедъ въ расказіе остаются въ прежнемъ своемъ злочестіи, священниковъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереомъ опредѣлить безъ всякаго умедленія, удовольствовавъ же ихъ, како съ таковыми поступать, инструкціями и для того, гдѣ таковыя новокрещенные въ епархіяхъ нѣются, ему, Ярцову, представить тѣхъ епархій архіереомъ такожъ и новокрещенной конторѣ писменно въ самой скорости.

И въ исполненіе вышеписаннаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа, преосвященный Лука, епископъ Базанскій и Свѣжскій приказалъ: 1) по подачѣ отъ вышереченнаго совѣтника Ярцова надлежащихъ представленій, отъ кого именно священниковъ какія новокрещенныхъ озлобленія происхо-

дать, для надлежащаго о томъ въ правость послѣдованія опредѣлить имѣющихся въ тѣхъ мѣстѣхъ духовныхъ прѣвителей. 2) Надъ оными обрѣтающимися у новокрещенныхъ священники, дабы они впредь никакихъ озлобленій тѣмъ новокрещеннымъ чинить не могли, во всегдашнее наблюдательство и охраненіе отъ того имѣть, такожь должное наставленіе и утвержденіе имъ, новокрещеннымъ, въ христіанскомъ законѣ чинить въ каждомъ уѣздѣ обрѣтающимися духовнымъ персонамъ, а именно: въ Свіажску, въ Чебоксарехъ, въ Цивилску, въ Козмодемьянску, въ Симбирску, и буде архимандритомъ самимъ, а въ прочихъ закахъ игуменомъ и закахомъ. А какъ онымъ духовнымъ персонамъ въ томъ поступать, о томъ дать имъ инструкціи съ надлежащимъ наставленіемъ, [чего ради сія тебѣ, игумену, и дана], по которой чинити тебѣ слѣдующее:

(1).

Обрѣтающиеся во ономъ Елабужскомъ закахъ у новокрещенныхъ такожь и прочихъ селъ, къ коимъ тѣ новокрещенные въ приходъ приписаны, священникомъ и церковнымъ причетникомъ объявить съ подписками, дабы они имѣющимся въ приходѣхъ ихъ новокрещеннымъ никакихъ озлобленій и обидъ причинять отнюдь не дерзали, во намъ паче по должности своей обучали оныхъ всеприлежно и радѣтельно закону Божію, символа вѣры и молитвъ Господни и наставляли ихъ должностямъ и обычаямъ христіанскимъ, безъ всякихъ отъ нихъ за то требованій и прихитокъ. И для того, чтобъ отъ нихъ, священниковъ и церковныхъ причетниковъ, тѣмъ новокрещеннымъ никакихъ озлобленій и обидъ не происходило, въ томъ имѣть тебѣ, игумену, всегдашнее надъ оными священнослужителями наблюдательство и неослабное смотрѣніе. И буде отъ кого изъ тѣхъ новокрещенъ на кого изъ оныхъ священниковъ или же церковныхъ причетниковъ представлять будутъ или же словесно въ причиненныхъ имъ отъ нихъ обидѣхъ и озлобленіяхъ жалобы, то по тѣмъ ихъ прошеніямъ немедленно слѣдовать тебѣ, игумену, самоперсонально со всякою справедливостію. И буде кто по тѣмъ слѣдствіямъ изъ оныхъ священнослужителей окажется виновнымъ въ какомъ либо взятѣ скота, хлѣба или прочего, то съ тѣхъ обидимое взыскавъ возвращать онымъ челобитчикамъ при

свидѣтеляхъ, изъ же братіи новокрещенныхъ, съ росписками; а для положенія на виновныхъ надлежащаго штрафа предстать съ показаніемъ тѣхъ дѣлъ въ духовную его преосвященства коллегію безъ всякаго о нихъ, виновныхъ, прикрятія; а о взыщхъ и слѣдующихъ до разсмотрѣнія его преосвященства дѣлахъ по надлежащемъ изслѣдованіи для рѣшенія доносить его преосвященству безъ умедленія.

(2)

По утвержденію вышеобъявленныхъ, обрѣтающихся въ вѣдомствѣ твоёмъ новокрещенъ въ христіанскомъ законѣ, чинить тебѣ, игумену, на частѣ самоперсонально благопристойнымъ образомъ должное онимъ наставленіе, показу имъ путь спасительный о храненіи заповѣдей закона Божія съ обстоятельнымъ онихъ изъявленіемъ, и о прочихъ должностяхъ христіанскихъ и таинствахъ церковныхъ, дабы оныя чрезъ таковое наставленіе о всемъ томъ, что до исправленія христіанскаго касается, вѣдать и содержать могли безъ претяженія.

(3)

Онимъ же новокрещенамъ на частѣ подтверждать⁽¹⁾, чтобъ они въ церковь святую къ славословію Божію приходили непьющими, а наипаче во дни недѣльные и въ господскіе и богородичные, дванадцатые праздники и въ высокаторжественные дни, таковыя въ некоторые и нарочитыя святыя, а во дниже великаго поста у приходскихъ своихъ священниковъ исповѣдывались и приобщались святыхъ таинъ возможно, удаляясь отъ некрещенныхъ отъ сообщенія сколько возможно, удаляясь. А которые отъ безстрашія, лютости же и нераднія своею въ церковь въ вышеобозначенные дни приходятъ не будутъ, на таковыхъ, по силѣмяннаго блаженна и вѣчностойна памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія состоявшагося въ прошломъ 1740-мъ году сентября 11 дня Указа, емлюща денежнаго штрафа, полагать легкую цер-

(1) Вывчитанное курскою дьякономъ изъ указа 11 октября, 1740 года.

коную зинемію, наприкладъ величїю въ церкви глумителю
клясть по нѣсколькѣ поклоновъ, и прочимъ тому подобнымъ
склонять⁽¹⁾, а особливо тою усматривать надъ восприя-
вшими веру христіанскаго благочестія изъ матаметанскаго
народа, понеже оныя, какъ во объявленномъ Ея Импера-
торскаго Величества иманномъ указѣ прописано⁽²⁾, во обы-
чаяхъ своихъ бывають весьма замерзлы и ко крещенію ни-
кто изъ нихъ по благоволенію не придетъ, развѣ кою при-
слечетъ къ тому какая нужда. А въ которыхъ деревняхъ
между такими новокрещенными жить будутъ русскіе люди,
тѣмъ накрѣпко приказывать, чтобъ они на поступки тѣхъ
новокрещенныхъ, что касается до христіанской веры и за-
кона, накрѣпко смотрели⁽³⁾, и ежели кою изъ новокреще-
нныхъ усмотрятъ, что онъ поступаетъ не такъ, какъ пра-
вославному⁽⁴⁾ христіанину надлежитъ и въ церковь Божію
для моленія въ дванадцатые, господскіе праздникі и въ вос-
кресныя и высокоторжественныя дни не приходятъ и ма-
таметанскіе и прочіе свои обычаи содержатъ, такія въ
началѣ упреждать, дабы отъ тою престали, а буде не по-
слушаются, тогда священникомъ тою приходу объявлять,
которые в сами, по долгу званія своего, должны надъ
оними новокрещенными накрѣпко смотреть и отъ всякаго
неверья и лжности отворачивать и къ истинному пути
христіанскаго закона приводить и наставлять, а на не-
покорныхъ вышеобъявленныхъ епитимію показывать, а буде
и по такомъ духовномъ наказаніи явятся непослушны, то-
гда⁽⁵⁾ имъ, священникомъ, представлять на таковыхъ въ
тебѣ, игумену, описывая еси изъ неопределенныхъ и закону
христіанскому противныя поступки по самой справед-
ливости, по которымъ изъ доношеніямъ такія новокрещенныя

(1) Въ указѣ: «во разсмотрѣніи опредѣленныхъ къ нимъ духовныхъ
веронъ».

(2) Въ указѣ вѣсто возводчркнутыхъ словъ отвѣтъ: «какъ уншнко
пуют архандритъ Алексѣй представлять».

(3) Въ указѣ вѣсто «смотрели» — «смотрѣвъ».

(4) Вѣсто православному — православному.

(5) Въ указѣ послѣ слова тогда — вышеупомянутыи архандритъ
Стефану и опредѣленнымъ для провозда протопопъ доносить».

нужно истинному поучать, а буде по сроднѣности лѣн-
ся великая вина, то, по силѣ вышеобъявленнаго княжнаго
указа, церковнымъ покаяніемъ или другими по рассмотрѣ-
нію своему штрафами штрафовать, однакожь такитъ
дѣлѣ, что до новокрещенныхъ иноверцевъ о стрѣ и неиспол-
неніи христіанскаго закона касаться будетъ, даже черезъ
дней отнюдь не продолжаютъ и по приказному обычаю ни-
чимъ изъ не завязывать, но всякое снисхожденіе, сколько
возможно, имъ показывать, дабы чрезъ такіе ласковыя къ
нимъ поступки и наставленіе праведному и безпорочному
жизнію прочимъ иноверцамъ къ воспріятію христіанскаго
закона придать охоту.

(4).

Оныхъ же новокрещенныхъ, какъ возможно, утѣшавши,
чтобы они ко крещенію дѣтей своихъ воспріемливыми брава
русскихъ людей, кто кому изъ нихъ пріятенъ, и всячески
тищитися сей между ими вводитъ обычай, и всячески скло-
нять ихъ, чтобы они, новокрещенные, съ русскими брачались
и чрезъ то свойство и дружбу между собою возобновляли,
а наипаче для того, что, имея съ домъ своимъ зятя или
невестку русскихъ, такитъ дѣлѣ, которая христіанскому
закону противна, съ домомъ своимъ чинить опасаться бу-
дуща и пражнее свое заблужденіе отъ времени до времени
покидать и забывать стануть. Такожъ и русскихъ людей
слѣдуетъ склонять, чтобы они дочерей своихъ за крещенныхъ
иноверцевъ давали, не требуя за нихъ по иноверческому
обычаю приданнаго, но чтобы по прежнимъ російскимъ обы-
чаямъ за дочерями приданое давали, а напротиву того и
тѣхъ крещеныхъ иноверцевъ склонять же, чтобы они та-
кимъ же образомъ поступали.

(5).

Во прочемъ во всемъ поступать тебѣ, игумену, такъ,
какъ честному и во ономъ дѣлѣ повѣренному человѣку, а
самому тебѣ вышеобъявленнымъ новокрещеннымъ обидъ и
озлобленій никакихъ не чинить, но показывать имъ всякое
благусердіе и обучать ихъ вышепомянутымъ христіанскимъ
должностямъ по образу апостольской проповѣди со всякимъ
смиреніемъ, житостію и кротостію безъ всякаго гнѣвъ
угроженія и страта, и никакихъ вышностией, кои про-

тивни указомъ и честной совѣсти, какъ самому тебѣ, игумену, не производить, такъ и обрѣтающимся у нихъ новокрещенъ, приходскимъ священникомъ чинить не допускать, и того тебѣ накрѣпко смотритъ подъ опасеніемъ за оное по указу жестокаго штрафа.

(6).

Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежатъ будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ писмахъ никому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій. Иоанникій архимандритъ Спасоказанскій. Тихонъ архимандритъ Иоанновскій.

Ноября 11 дня 1748 года. (Полученъ ноября 24-го дня 1748 года).

№ 985. „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія изъ Казанской духовной консисторіи Елабужскаго заказа закащину Троицкаго монастыря игумену Инокентію.

Понеже по производимому въ духовной консисторіи слѣдственному дѣлу оказалось, что козмодемьянскаго уѣзду новокрещенскаго села Богоявленскаго, Большое Кузнецово тожъ, новокрещенъ Савелей Сидоровъ съ женою своею Мареою допущены по невѣдѣнію при крещеніи рожденнаго онаго жъ села Кузнецова у новокрещена Герасима Сидорова младенца въ кумовство, почему оныя и въ правильное подпали запрещеніе, которая погрѣшность ни отъ чего пнаго точію отъ неопаснаго въ томъ отъ священника учивилась разсмотрѣнія; которой при томъ крещеніи помянутыхъ воспріемниковъ, что они не въ супружествѣ между себѣ, о томъ и не спрашивалъ, и что они, воспріемники, по тому кумовству, имѣютъ быть уже между собою въ духовномъ родствѣ, того имъ, новокрещенамъ, что должно бы имъ дать знать, яко невѣдущимъ христіанскихъ должностей, нимаю объявлялъ. А надлежащее дѣло есть всѣхъ священниковъ. При дѣйствіи таковыхъ церковныхъ таинствъ, то есть при крещеніи младенцовъ, такъ и при бракосочетаніи, зѣло опасное и достовѣрное надлежитъ чинить имъ, священникамъ испытаніе; при крещеніи о воспріемникахъ, что оныя между собою не суть ли въ супружествѣ, а при бракосочетаніи — женихъ и невѣста свободныя ли ко браку

и совершенныхъ ли лѣтъ, и не имѣютъ ли между собою каковаго родства и кумовства, тогда правильно и законно оныя таинства и совершать должно. Но все то отъ крайняго священниковъ небреженія и безопасности бываетъ, и тако многія неудобства (какъ и выше показано въ допущеніи мужа съ женою въ кумовство) погрѣшительно происходитъ. И того ради, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію преосвященнаго Луки, епископа Казанскаго и Свияжскаго, велѣно отнынѣ впредь для показанныхъ случаевъ въ новокрещенскихъ селѣхъ у крещаемыхъ младенцовъ быть воспріемникомъ точію мужеска пола однимъ, а женъ для кумовства за вышечисанными погрѣшностями не требовать, и о томъ закащикомъ объявить указами, которыми отъ себя тѣхъ новокрещенскихъ селъ священникомъ обстоятельно указами жъ подтвердить, а въ старорусскихъ селѣхъ оставить то на ихъ произволеніе. И Елабужскаго заказа закащикъ Троицкаго монастыря игумену Инокентію чинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу. — Иоанникій, архимандритъ Спасо-Казанскій.

Ноября 4 дня

1748 года.

Получилъ ноября 24 дня 1748 года.

Въ указѣ подъ № 1106 отъ 19 ноября 1748 года опредѣлено: „каждому правителю и закащикъ вѣдомства своего всѣмъ священнослужителямъ указами объявить, дабы оныя желающихъ брачятся какъ старорусскихъ, такъ и новокрещенъ, конечно вѣнчали по вѣнечнымъ памятемъ въ надежащее, какъ правилами повелѣно, время и должное по онымъ повелѣнное разсмотрѣніе и свидѣтельство чинили правильно со всякою предосторожностію и крайнимъ опасствомъ, дабы въ тѣхъ бракахъ никакой христіанскому благочестію и правиламъ святымъ противности отнюдь не было. Всѣмъ онымъ правителямъ и закащикомъ тѣхъ священниковъ при объявленіи указовъ обязать надлежащими съ вышечисаннымъ подтвержденіемъ подписками точію при отпускѣ тѣмъ новокрещенамъ вѣнечныхъ памятей, по силѣ указовъ Ея Императорскаго Величества—вѣнечныхъ и лазаретныхъ пошлинъ не брать и убытковъ при томъ никакихъ имъ новокрещенамъ не причинять и ни

для чего тѣхъ памятей не удерживать подъ взысканіемъ съ тѣхъ, кто противно тому поступитъ, по указамъ Ея Императорскаго Величества, штрафа.

Въ началѣ этого указа значится: „Понеже по извѣщаніямъ въ духовной консисторіи слѣдственными дѣланъ оказалось, что нѣкіе въ епархіи его преосвященства, а особливо въ новокрещенскихъ жительствовахъ, пребывающіе священнослужители вѣчаютъ многихъ какъ старорусскихъ, такъ и новокрещенъ безъ вѣчныхъ памятей и безъ должнаго по онымъ разсмотрѣнію и свидѣтельству, такожъ и не въ надлежащее, какъ правилами святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ повелѣно, время, которое брани потомъ оказываются неправильныя и законопреступныя, а именно: (1) Города Уен Троицкой церкви священникъ Иванъ Дмитріевъ вѣчалъ приходу своего Уенскаго провинціального магистрата президента Алексія Буратникова Уенской провинціальной канцеляріи съ толмачевскою дочерью Оксией Васильевою въ противность церковныхъ правилъ, вѣдал, что оный бракъ сумнительный, въ nocturnое время. (2) Сибирскаго заказа села Бедцаго, Поддамасово тожъ, священникъ Левъ Никифоровъ обвѣчалъ приходской къ селу Максимовѣ деревни Вышки новокрещена Дмитрія Алексѣева со снохою ево братнею женою новокрещеною Устиньею Федотовою, безъ вѣчной памяти и безъ надлежащаго разсмотрѣнію и свидѣтельству. (3) Казанскаго уѣзда новокрещенскаго села Нохратъ священникъ Данша Васильевъ вѣчалъ деревни Кошки новокрещеннаго сына Архана Алексѣева десяти лѣтъ на женѣ, увезенной отъ жива мужа, въ совершенномъ возрастѣ находящейся и въ замужествѣ уже бывшей, безъ вѣчной же памяти и безъ изслѣдованія послѣ полудня.“

№ 2075. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія изъ Казанской Духовной Консисторіи Елабужскому завашнику Троицкаго монастыря игумену Инокентію съ товарищемъ.

Сего 1747 года декабря 11 дня во оную Духовную Консисторію приславо отъ васъ при доношеніи произведенное слѣдствіе по поданному въ Елабужской духовной прикѣзъ доношенію жъ десятона начальника, села Ни-

волоскаго, Бережине Челны тожъ, священника Сте-
сана Аванасьева, того жъ Елабужскаго заказа села По-
кровскаго, Аванасово тожъ, на пона Михайла Иванова!
въ причисенной имъ, попомъ, оному десятоначальнику
въ бытность его въ томъ селѣ Аванасовѣ, при смотрѣніи
церковнаго благочинія, обидѣ, въ дерзновенномъ ево, деся-
тоначальника, въ трапезѣ за волосы драгин и въ брани
скверною матерною бранію, при которомъ де случаѣ былъ
онъ, поппъ, пьянъ, въ чемъ онъ и при допросѣхъ своихъ
не заперся и показалъ, что у него, попа, съ тѣмъ десято-
начальникомъ, при смотрѣніи имъ того церковнаго благо-
чинія, ссора и драка въ трапезѣ была, и онъ де поппъ тогда
пьянъ былъ. И тако онъ, поппъ, какъ по онымъ допроснымъ
своимъ рѣчамъ, такъ и по показательству бывшихъ при
томъ свидѣтелей, въ показанномъ бою того десятоначаль-
ника въ трапезѣ и въ брани ево матерно оказался весьма
винобенъ, и тѣмъ своимъ дерзновеніемъ правиломъ свя-
тыхъ апостолъ и святыхъ отецъ учинилъ немалую против-
ность, за что подпалъ тягчайшему истязанію. И хотя онъ,
поппъ, за тое учиненную имъ вышереченнымъ дерзновеніемъ
своимъ крайнюю продерзость и безмѣрное пьянство, по
силѣ оныхъ правилъ святыхъ, и подлежалъ лишенію свя-
щенства; по помете въ епархіи его преосвященства въ свя-
щеннослужителяхъ не малый недостатокъ, того ради, по
указу Ея Императорскаго Величества, Его Преосвященство
приказалъ: оному попу Михайлу Иванову, по необходимости
въ священнослужителяхъ нуждѣ, вмѣсто того лишенія чина
священническаго, учинить за оную ево весьма тяжкую про-
дерзость нещадное въ духовной консисторіи плетью нака-
заніе [что ему и учинено] и отпустить паки въ то село
Аванасово, гдѣ быть ему по прежнему и должность зва-
нія своего исправлять правильно, и содержать себя тре-
звенно и благообразно безъ панималѣйшаго въ томъ при-
страстія подъ опасеніемъ, еслии впредь онъ, поппъ, въ ка-
ковыхъ преступленіяхъ явится, не толю тягчайшаго тѣ-
леснаго наказанія, но и лишенія вовсе священства, и въ
томъ при отправленіи ево, пона, обязать надлежащею съ
вышенисаннымъ подтвержденіемъ подпискою [которою онъ
здѣсь и обязанъ] и о томъ послать въ вамъ указъ и Ела-
буаскому заващюку Троицкаго монастыря игумену Ино-

кестію съ товарищемъ о томъ вѣдать, на оной помянутой
правленъ при семъ. Годочисломъ 1747 году
Германъ, архимандритъ Рязскій.

Декабря 24 дня
1747 года.

Подъ № 92. Указъ о вдовомъ пономарѣ Елабужской
Соборной Спасской церкви Аонасін Гавриловѣ, которому,
за блудное его житіе съ женою Авдотьею Ивановою, учи-
нить въ Духовной Консисгоріи нещадное плетью наказаніе
и отъ причта церковнаго отрѣштити, о томъ для вѣдома
послать къ вамъ указъ и Елабужскому закахнику Троицкаго
монастыря игумену Иннокентію съ товарищемъ о томъ
вѣдать.

Подписалъ: Иоанникій, игуменъ Бизическій.

Генваря 7 дня
1748 года.

Въ той же связкѣ указъ подъ № 110 съ такою резолюціею: „попа села Ицкаго устья Алексія Федорова за брань имъ, попомъ, крестьянъ, за обезчещеніе крестьянина Максима Матвѣева, и другія, причиненныя имъ крестьяномъ обиды, такожъ и за брань въ церкви во время служенія того села понамаря Матвѣя Федорова, и за прочіе его, священному чину непристойныя, поступки и пьянственное его въ кабакахъ пребываніе, Казанскій и Свияжскій епископъ Лука приказалъ: учинить сему помянутому наказаніе [что и учинено], отъ того села Ицкаго устья отрѣштити (и послать на священническое же мѣсто въ пригородъ Мензелинскъ), дабы впредь вѣдшаго безпокойства и ссоры съ упомянутыми обывателями произойти не могло. Съ него также взята подписка. Указъ подписалъ игуменомъ Бизическимъ Иоанникіемъ.

Здѣсь же прилагается жалоба новокрещена изъ вотковъ Федора Яковлева Байки, поданная имъ въ Елабужскую духовную приказъ, съ приложенною при прошеніи копіею съ указа помощника, протопопа Іоанна Орловскаго

священнику села Воздвиженского относительно новокрещен-
на Федора Байки съ братомъ его Петромъ Туктеемъ, о на-
ученіи оныхъ новокрещенныхъ подлежащихъ христіанскихъ
должностей и о вѣнчаніи съ нихъ подушныхъ и другихъ
чрезвычайныхъ поборовъ.

Воздвиженскій уездъ, село Воздвиженское, 1771 года, 11
декабря. Священникъ Воздвиженскій, Федоръ Байка, съ братомъ
его Петромъ Туктеемъ, о наущеніи оныхъ новокрещенныхъ
подлежащихъ христіанскихъ должностей и о вѣнчаніи съ нихъ
подушныхъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ.

Воздвиженскій уездъ, село Воздвиженское, 1771 года, 11
декабря. Священникъ Воздвиженскій, Федоръ Байка, съ братомъ
его Петромъ Туктеемъ, о наущеніи оныхъ новокрещенныхъ
подлежащихъ христіанскихъ должностей и о вѣнчаніи съ нихъ
подушныхъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ.

Воздвиженскій уездъ, село Воздвиженское, 1771 года, 11
декабря. Священникъ Воздвиженскій, Федоръ Байка, съ братомъ
его Петромъ Туктеемъ, о наущеніи оныхъ новокрещенныхъ
подлежащихъ христіанскихъ должностей и о вѣнчаніи съ нихъ
подушныхъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ.

Воздвиженскій уездъ, село Воздвиженское, 1771 года, 11
декабря. Священникъ Воздвиженскій, Федоръ Байка, съ братомъ
его Петромъ Туктеемъ, о наущеніи оныхъ новокрещенныхъ
подлежащихъ христіанскихъ должностей и о вѣнчаніи съ нихъ
подушныхъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ.

№ 12 (1901)

ОПИСАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Джучидские монеты (хановъ Золотой Орды) изъ развалинъ г. Умека, приобретенныя въ томъ 1879 года П. А. Пономаревымъ отъ крестьянъ деревни „Верешнаго Умека“, близъ города Саратова.

СОСТАВИТЕЛЬ ДѢЛЪ. ЧЛЕНЪ В. В. САВЫЛЬЕВЪ.

	Сереб.	Мѣд.
Эн-Насиръ Лид(инъ) Аллагъ.		
1. Динаръ, мон. Серирская, <i>Весьма редкая и Мон. хан. стр. 5, № 0</i> <i>достопримечан.</i>	1	1
Токтогу-ханъ.		
2. М. Сарая Богохраннаго. Годъ и. 710, хр. 1310. II. Мон. хан. Т. I, № XV и Рес. р. 199, № 7.	1	1
Узбекъ-ханъ.		
3. 16 пулъ деньги. Сарай. Печать Соломона. Мон. хан. Т. II, № LVII. и Р. р. 209, № 12	0	1
4. М. богоспас. гор. Сарая. М. 722, х. 1323. Мон. хан. Т. I, № XXVIII и Р. р. 210, № 13.	1	1
5. Тоже самое, но безъ тамги; совершенно новый вариантъ.	1	0

	Сереб.	Мѣд.
6. Высочайшій зрликъ, кругомъ 16 пулъ; коршунъ или соколъ съ 3-мя кружками, вокругъ: и. Сарайская. М. 726, х. 1325—6. Мон. хан. Т. I, № XXXI и Р. р. № 17. <i>Очень рѣдк. и весьма достопр.</i>	—	4
7. М. Сарая. М. 731, хр. 1320. 1-й Суннитскій символъ. Р. р. 213, № 24	1	—
8. М. Сарайская. Суннитскій символъ и имена 4-хъ халифовъ. Под. Р. р. 216, № 31.	1	—
9. Высочайш. повѣл.; на краю: М. Сарайская. М. 737, х. 1336—7. Левъ и восходящее солнце. Мон. хан. Т. II, № XLVI и Р. р. 218, № 35.	—	7
10. Высоч. повѣл.; на краю: М. Сарайская. Левъ и полное солнце. Мон. хан. т. II, № XLVII и Р. р. 218, № 36	1	2
11. 16 деньговъ. М. Сарайская. М. 731, хр. 1330. Мон. хан. т. X, № CCCXXXIX и Р. р. 219, № 40	—	11
12. 1) Узбекъ ханъ; кругомъ украшенія. 2) Въ квадратъ: Монета Мухши. <i>Новый неизданный экземпляръ.</i> I 17 201 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 Джанибекъ-ханъ	—	1
13. М. Нового Сарая. М. 746, хр. 1345—6. М. X. III. № LXXX и Р. р. 232, № 18	1	—
14. М. Сарая Нового. М. 747, х. 1346—7. М. X. т. III, № LXIV и Р. р. 233, № 20.	1	—
15. М. Сарая Нового. М. 748, х. 1347—8. М. X. т. III, № LXVI и Р. р. 234, № 24.	1	—
16. М. Сарая Нового. М. 750, х. 1349—50. Зап. Сиб. арх. общ. т. II, ст. 15 и Р. р. 238, № 34	—	—

	Серб.	Мид.
17. М. Сарая Нового. М. 748 (?) Зап. Слб. арх. общ. т. II, ст. 18, № 41	—	16
18. М. Гюлистана. М. 752, хр. 1361. М. X. т. III, № LXXVI и R. p. 243, № 56.	—	16
19. М. Сарая Нового. М. 752, хр. 1361. Ра- спустивш. цѣткъ. М. X. т. III, № LXXIV и R. p. 242, № 51.	—	3
20.	—	15
21.	—	8
22. Тоже, варианты	—	3
23.	—	1
24.	—	2
25. Тоже, но неясна и годъ не вышелъ.	—	12
26. Тоже, Nova Suppl. p. 302, № 51.	—	2
27. М. Сарая Нового. М. 753, хр. 1362. Ра- спустивш. цѣткъ. R. p. 244, № 60	—	4
28. М. Гюлистана. М. 753, х. 1362. Зап. Слб. арх. общ. т. I, рис. II и R. p. 244, № 61	—	2
29. М. Гюлистана. М. 753, хр. 1362. R. p. 243, № 62	—	2
30. М. Гарджина. М. 753, х. 1362. Украшения изъ цѣткъ. М. X. т. III, № LXXV и R. p. 245, № 64. <i>Достопримечательная</i>	—	7
Вирди-бегъ-ханъ.		
31. М. Гюлистана. М. 759, х. 1367—8. R. p. 259, № 8.	—	14
Хызръ-ханъ.		
32. М. Сарая Нового. М. 762, х. 1360—1. R. p. 266, № 8.	—	12
33. М. Гюлистана. М. 762, хр. 1360—1. R. p. 267, № 10	—	28

	Сереб.	Мѣд.
34. М. Гюлистана. М. 762, х. 1360—1. М. X. т. IV, CX и R. p. 267. № 13. Радкая.	—	1
35. М. Гюлистана. М. 766 т. е. 762, х. 1360—1. R. p. 268, № 14	—	2
36. М. Гюлистана. М. 722, т. е. 762, хр. 1360—1. R. p. 268, № 15	—	3
37. М. Гюлистана. М. 762, хр. 1360—1. Nova Suppl. p. 308, № 4	—	1
Килди-бей-ханъ.		
38. М. Нового Сарая. М. 763, хр. 1361—2. М. X. т. V, CXXIV и R. p. 273, № 2.	—	2
Абд-уллахъ-ханъ.		
39. Звѣрь. Надчеканена особая нестрочае- маяся мамъ	—	1
Джучидскія неизвѣстныя.		
40. М. Нового Сарая. М. 760, хр. 1359. Распустивш. цѣтокъ. Под. М. X. т. X, № CCCXLIV и R. p. 295, № 1.	—	3
41. М. Сарая Нового. М. 761, хр. 1359—60. Распуст. цѣтокъ. М. X. т. X, № CCCLIV и R. p. 295, № 1.	—	2
42. М. Гюлистана. М. 764, хр. 1362—3. Идуц. на право лезъ. R. p. 295, № 2.	—	9
43. Тоже, но съ надчеканеной тангою.	—	1
44. 1. Лезъ. 2) Въ добрый часъ. М. X. т. X, № CCCXXXVII и } <i>Весьма ред-</i> R. p. 404. } <i>кая.</i>	—	1
45. М. Нового Сарая. Сбоку: 16 деньговъ, Фи- гура, похожая на двухглаваго орла.	—	1

	Сереб.	Мѣд.
М. X. т. X, № CCCXLIII и R. p. 404, № 13	—	33
46. М. Сарая. Идущій на право левъ. R. p. 405, № 17 <i>Довольно рѣдкая.</i>	—	1
47. 1) М. Гюлистана, 2) Двуглавый орелъ, въ аннотации Соломона. <i>Novae Suppl. p. 314, № 2 d.</i>	—	1
48. Тоже, но на сторонѣ г. Гюлистана надчеканено: Абдула. <i>Новый вариантъ.</i>	—	1
49. Тоже, но на сторонѣ г. Гюлистана надчеканена особая тамга, а гдѣ двуглавый орелъ,—надчеканено: Абдула. <i>Весьма рѣдкая и замѣчательная.</i>	—	1
50. 1) М. Мухши. 2) Нѣсколько точекъ; года не видно. <i>Новый вариантъ.</i>	—	1
51. Мон. неизвестная. Можетъ быть—Булагидская	—	1
52. Монеты принадлежащія въ описаннымъ и попорченныя ржавчиною	—	41
	17	236.
	243	

Изъ этого описанія дополнительной коллекціи г. Пономарева видно, что самая рѣдкая и замѣчательная монета—Эн-Насиръ Лид(инъ) Аллага (№ 1); совершенно новый вариантъ монеты Узбекъ-хана, чеканенной въ Богоспасаномъ городѣ Сарай, въ 722 г. гижри (№ 5); нежданная мѣдная монета Узбекъ хана, чеканенная въ Мухши (№ 12); много вариантовъ мѣдныхъ монетъ Джанибекъ хана, чеканенныхъ въ Новомъ Сарай въ 752 г. гижри, съ распустившимся цѣткомъ (№№ 20—25); нѣсколько монетъ чеканенныхъ въ г. Гюлистанѣ съ надчеканкою Абдули и особой тамги (№ 47—49); монета Мухши, на которой на второй сторонѣ нѣсколько точекъ (№ 50) и одна неизвестная монета, можетъ быть, Булагидская, въ сожалѣнію, испорченная ржавчиною (№ 51).

ОПИСАНИЕ ЧУДСКИХЪ ВЕЩЕЙ, ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ
ВЪ МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ И ЭТНОГРАФИИ КАЗАНСКАГО
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ,

Г. членомъ-сотрудникомъ А. В. Голубовичемъ.

А. Гончарныя вещи.

Черепки № 1—12. Главное отличие здѣшнихъ древнихъ глиняныхъ сосудовъ отъ Западноевропейскихъ—состоятъ въ примѣси къ глинян. раковинной мелочи. Мнѣніе мое о значеніи таковой примѣси изложено въ моемъ сочиненіи „Ueber die prähistorische Opferstätten am Uralgebirge“, на стр. 11-й. При семъ представляются 12 экземпляровъ черепковъ изъ *Давряжскаго городища*, съ рѣки Вальсы, впадающей въ Яйву, гдѣ примѣсь раковины до того велика, что стѣнки посуды распадаются даже на слои (№ 12). Кроме сего эти черепки показываютъ разную толщину стѣнокъ посуды (№№ 1, 9), ихъ цвѣтъ,—наружный и внутри массы, а въ четырехъ экземплярахъ, бороздки—отпечатки отъ соломки (№№ 7, 8, 4, 5), которая употреблялась для дѣланія формы или для обжига сосуда.

Украшенія посуды.

На высокомъ берегу р. Иньы, близъ села Кудиньорскаго, въ Солнцямскомъ уѣздѣ, на давнишней пашнѣ, открытъ и слѣды городища; по многимъ остаткамъ—Чудскаго поселенія, между которыми всегда находятъ въ здѣшнихъ городищахъ черепки отъ глиняныхъ сосудовъ. Но ни въ одномъ другомъ городищѣ не встрѣчалъ я на черепкахъ та-

дого разнообразія въ орнаментахъ, какъ въ Будиндорскомъ. Въ сожалѣніи, отъ дахціи земли почти въ теменіи слодѣтія, вся посуда обращена въ мелкіе кусочки. Посылаются при семъ 19 экземпляровъ такихъ черепковъ съ характеристическими узорами. Изъ нихъ четыре (№№ 13—16) съ такъ называемымъ шнуровымъ орнаментомъ. Какъ видно, нахождение адѣсь этого орнамента, видно изъ замѣтки Г-на Фосса (Verhandlungen der Berliner Gesellschaft f. Anthropol., Ethnol. und Urgeschichte, im Jahre 1879. XI Jahrg. S. 166), въ которой онъ обращаетъ особенное вниманіе на небольшіе черепки тоже съ этимъ узоромъ, уступленные мною Берлинскому и Фрейберскому музеумамъ, взаимъ полученныхъ отъ нихъ вещей. На 9 экземплярахъ (№№ 17—25) узоры сдѣланы чеканами. На 6 образцахъ (№№ 26—31) видны украшенія на краю. По этимъ всѣмъ черепкамъ можно судить также и о толщинѣ стѣнокъ сосудовъ.

Чашечки. Изъ оставшихся у меня, въ небольшомъ количествѣ, чашечекъ изъ Гаревскаго кострища (описанныхъ на стр. 11) могу уступить двѣ, хотя онѣ и были уже внесены въ мой каталогъ и описаніе. № 32, средней величины, правильной формы темносѣраго цвѣта, дѣльная, только, въ большому сожалѣнію, край въ 2 мѣстахъ во время раскопки нѣсколько поврежденъ. Масса съ большою прихвѣсомъ раковинныхъ частицъ. № 33—чашечка глинистаго цвѣта, неправильной формы; ясно домашней работы. Найдена съ отломленнымъ на $\frac{1}{2}$ краемъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна быть другая дырочка.

Л. Давыдовъ

В. Стекло.

За исключеніемъ бусъ разнаго цвѣта и вида, въ адѣшней странѣ ни какихъ вещей изъ стекла не находится. Взаимъ того бусами можно похвалиться передъ всею Европой, хотя они и не адѣшней работы. Наиболее замѣчательны находимыя въ Гаревскомъ кострищѣ золотистыя бусы (стр. 17) каковыхъ представляю 7 экземпляровъ разной величины (№№ 34—40). Эти бусы, хотя рѣдко, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Россіи и также на Западѣ, въ Германіи, но худшаго сорта, что видно и изъ отзыва г-жи Месторфъ при описаніи Бергенскаго музея (Verzeichniss

der Anthrop. Literatur, s. 14, als Beilage zur Archiv of
Anthrop. IX. Bd. 4. Heft, ausg. im Januar 1877). Известно, что
вот именно в это время в Восточной Европе были найдены
стрелы, о которых В. Коотанна стрелки. Эти стрелы
даже в 1877—81 гг. были признаны за стрелы, и
они найдены в Гаревском кострище (№№ 41—59) и
до того своеобразны, что германские археологи, при первом
згляде, не хотѣли их и признавать за стрелы, и изъ
явившихся у меня на предмет обихва, и должны были
оставить в разных музеях значительное число их. Пред-
ставляемых при семъ, въ числѣ 13 экземпляровъ, стрелки
изъ Гар. кост.—не требуютъ особаго объясненія, ибо въ
статьѣ моей (Über die präh. Opf. etc. стр. 4) находится
достаточное ихъ описаніе. Подобно имъ и стрелки изъ
кострища в Гаревском кострище (№№ 41—59) и
Г. Бронза.

Десять вещей Чудской бронзы; изъ Рождественскаго го-
родища, упоминаемаго г-мъ Ешевскимъ, въ письмѣ г-ну
Смидляеву, помѣщенномъ во 2 кн. Пермскаго Сборника,
на стр. 36. №№ 53 и 54—трубочки, каковыхъ въ здѣшнихъ мѣ-
стахъ встрѣчается много. № 55—буса, или головка отъ бу-
лавки, № 56—бубенчикъ, №№ 57—60; полукруглыя, выпу-
лены пристражки отъ ремней и двѣ такія же меньшей вели-
чины (№ 61 и 62).

Д. Жалѣнные вещи.

Ими изобильно *Вакинское городище*, лежащее въ дрему-
чемъ лѣсу, въ долинѣ р. Псыль, впадающей слѣва въ Иньву.
Изъ этого мѣста привожу:

№ 63 и 64—два лезвия ножичковъ.
№ 65 и 66—цѣльные ножички замѣчательной формы.
Были вѣроятно много держаны. Стержни для рукоятокъ
крѣпкіе, длинныя.

Рукоятки были вѣроятно деревянныя и несохранились.
№ 67—стерженекъ отъ такого же ножичка.
№ 68—бородокъ. Такихъ инструментовъ значительное
число. Вместе попадаются и видны пластинки съ дырками,
пробитыми этими орудіями.

№ 69—стрижка вязанной формы и хорошей отделки, указывающая на большое искусство чуждских кузнецов, если только она не привозная.

№ 70—полоска жельза. Такъ какъ такихъ полосокъ въ Вакинскомъ городищѣ находится много, то въ этомъ видѣ, надобно полагать, получалось жельзо извѣсь для выдѣлки разныхъ мелкихъ вещей мѣстными кузнецами.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

[Faint, illegible text and illustrations, possibly bleed-through from the reverse side of the page.]

днѣ 1870 г. по распоряженію Императора Александра II.
Содержитъ описаніе древностей, находящихся въ окрестностяхъ
и въ сѣверной части губерніи. Издано въ 1870 г.
Дружескимъ обществомъ любителей древности въ Москвѣ.
Издатель: Императорскій Историческій Музей.

СЕЛО МАТАКИ.

Члена-сотрудника священника отца В. Е. Бетьковскаго.

Мѣстность села Матакъ довольно интересна въ археологическомъ отношеніи. Краткое описаніе ея я и имѣю честь доставить въ общество Археологівъ, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Село Матаки, Казанской Губерніи, Спасскаго Уѣзда, лежитъ на юго-востокъ отъ г. Спасска—въ сорока верстахъ, и отъ села Болгаръ на востокъ—въ шестидесяти верстахъ. Оно расположено между двумя истоками рѣки Ахтая. Къ югу и сѣверу отъ села Матакъ поднимаются небольшія возвышенности, а къ востоку и западу тянется равнина, образуемая теченіемъ рѣки Ахтая. На большее пространство мѣстность села Матакъ въ недавнее еще время была покрыта лѣсомъ, благодаря чему большая часть находящихся здѣсь древнихъ земляныхъ укрѣпленій сохранилась въ совершенной цѣлости.

Къ сѣверу отъ с. Матакъ, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты, на лѣвомъ берегу рѣчки Ахтая, при слияніи ея истоковъ, находится земляное укрѣпленіе или, какъ принято здѣсь называть, городокъ. Это городище представляетъ собою продолговатый четырехугольникъ, окруженный двойнымъ рядомъ валовъ и рвами, а съ западной, наиболѣе доступной стороны—пятью рядами ихъ. Весь четырехугольникъ разделенъ валами и рвами на два отдѣленія.

Первое занимаетъ пространство около трехъ десятинъ, а второе—около десяти. Валу достигаютъ вышины трехъ сажень, а рвы—глубиною двухъ сажень. Въ настоящее время здѣсь находится кладбище, и при рытіи могилъ находокъ никакихъ не было дѣлано. Къ сѣверу отъ этого городища, въ разстояніи трехъ верстъ, въ дачахъ крестьянъ деревни *Нохромъ*, находится другое городище, по своему

расположенію, сходное съ первыми. Эти городища, раздѣленные довольно значительною возвышенностію, какъ разсказываютъ, были соединены между собою подземнымъ ходомъ, который давно уже обвалился, и въ настоящее время можно только замѣтить углубленіе въ почвѣ, происшедшее отъ этого обвала. Къ югу отъ с. Матакъ, въ разстояніи одной версты, видны валы; здѣсь также, кажется, было городище, но съ теченіемъ времени большая часть валовъ была уничтожена нашей.

Напротивъ городища, на другой сторонѣ рѣки Ахта, находится мѣсто древняго поселенія, гдѣ постоянно выкапываютъ черепки глиняной посуды и монеты восточнаго происхожденія. Двѣ монеты, найденныя здѣсь, прилагаю при семъ.

До послѣдняго большаго пожара въ селѣ Матакахъ, какъ разсказываютъ, у здѣшнихъ чувашъ было очень много монетъ „съ татарскими надписями“, но теперь онѣ встрѣчаются очень рѣдко и пріобрѣсти ихъ трудно, такъ какъ у чувашъ древнія монеты служатъ амулетами, и ихъ—то они стараются приносить въ жертву „Приху“. Монеты восточнаго происхожденія встрѣчающіеся здѣсь—круглыя серебряныя, величиною въ нашъ полтинникъ, небольшія серебряныя неправильной формы и мѣдныя величиною въ нашу копѣйку, съ разными надписями. Встрѣчаются на женскихъ костюмахъ небольшія металлическія пластинки треугольной формы съ изображеніемъ кошки или челоука. Здѣшніе чуваша питаютъ особенное благоговѣніе къ этимъ пластинкамъ и онѣ—то у нихъ часто служатъ „Прихами“. Главный „Прихъ“ у чувашъ села Матакъ, какъ утверждаютъ, состоитъ изъ мѣднаго изображенія кошки, относительно котораго существуетъ у нихъ много легендъ, доказывающихъ его чудодѣйственную силу. Почему изображеніе кошки у нашихъ чувашъ пользуется особеннымъ почтеніемъ, я не могу объяснить. Но, во всякомъ случаѣ, всѣ эти предметы древняго происхожденія; не представляются ли они даже находками, которыя ловкіе изъ чувашъ и обратили въ Приховъ, чтобы эксплуатировать другихъ.

Въ окрестностяхъ села Матакъ повсюду видны могилы, безъ сомнѣнія, древняго происхожденія: въ настоящемъ году, при рытіи канавъ подъ фундаментъ для церкви, разрыты

было нѣсколько такихъ могилъ, въ которыхъ схороненные были обращены лицомъ на сѣверъ.

Къ Западной сторонѣ перваго городища прилагаетъ древнее кладбище, которое у нашихъ чувашъ служитъ предметомъ особеннаго почитанія; здѣсь они ежегодно весной совершаютъ свои поминки. Можно ожидать, что раскопка этого кладбища дастъ хорошіе результаты для археологін, если даже предположить познѣйшее его происхожденіе, такъ какъ чувашн (а это кладбище должно быть ихъ) имѣютъ обыкновеніе класть въ гробъ умершаго любимые имъ предметы, а такими предметами, какъ мною уже было сказано, служатъ у нихъ, между прочимъ, древнія монеты и металлическія украшенія женскихъ костюмовъ. Что здѣшній край изобилывалъ когда-то подобными металлическими предметами—на это указываетъ названіе деревни, ближайшей къ селѣ Матакамъ,—„Похратъ“, происходящее отъ чувашскаго слова „нохратъ“—мелкая монета, носимая женщинами на головныхъ уборахъ. Собственно названіе Похратъ носятъ двѣ деревни—Старые и Новые Похраты. Недалеко отъ деревни Новыхъ Похратъ указываютъ мѣсто, гдѣ въ старину былъ базаръ, и гдѣ находятъ старинные русскіе гроши и металлическія женскія украшенія, извѣстныя у чувашъ подъ именемъ *нохраты*. Но, такъ какъ достоверно извѣстно, что мѣстность, занимаемая деревнею Новыми Похратами лѣтъ 100 тому назадъ представляла собою степь, а жители этой деревни познѣйшіе русскіе переселенцы, при которыхъ здѣсь не было никакого базара—то съ достоверностью можно заключить, что здѣсь въ древности было какое-то поселеніе, имѣвшее торговое значеніе, даже не было ли оно мѣстомъ производства *нохратъ*. Жители же деревни Старыхъ Похратъ—чувашн, которые въ настоящее время совершенно обрусѣли; тоже быстрое обрусеніе чувашъ происходитъ и въ другихъ деревняхъ прихода села Матакъ. Нужно замѣтить, что вообще чувашн здѣшней мѣстности по своему языку и обычаямъ ближе стоятъ къ татарамъ, чѣмъ къ чувашамъ,—напримѣръ Чебоксарскаго уѣзда.

Сколько мнѣ извѣстно, здѣшняя мѣстность никѣмъ не была исследована въ научномъ отношеніи.

Желательно было бы, при совершенномъ незнакоміи археологін, получить отъ Казанскаго общества разъясненіе слѣдующихъ вопросовъ: 1) Имѣютъ ли какое либо значеніе

для археологій прилагаема при семъ новети и подобна имъ; 2) имѣть ли значеніе металлическіе предметы, упоминаемые мною выше; 3) на что главное вниманіе должно обращать при приобрѣтеніи того или другого предмета; 4) можно ли входить съ предложеніемъ Обществу Археологій приобрѣсти тотъ или другой предметъ; 5) какъ должно поступать при раскопѣхъ мѣстъ древнихъ поселеній и могилъ.

До полученія извѣстія объ открытіи Общества Археологій въ г. Казани, — мною не было обращено вниманіе на все здѣсь упоминаемое, посему прошу у Общества извиненія, если мое описаніе окажется неумѣльнымъ и неполнымъ.

Приложение I-е къ „Извѣстиямъ Общества Археологическаго, Историческаго и Этнографическаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ за 1879 годъ.

ПОЛНЫЙ
СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ
МѢСТНО-ОБЛАСТНАГО СОДЕРЖАНІЯ,

НАПЕЧАТАННЫХЪ

въ „КАЗАНСКИХЪ ИЗВѢСТІЯХЪ“,

ИЗДАВАВШИХСЯ

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ
съ 1811 по 1821 г.

Составилъ П. Пономаревъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1880.

Историческое общество при Императорском Казанском Университете
Историческое общество при Императорском Казанском Университете
Историческое общество при Императорском Казанском Университете

И И И И И И И И

Историческое общество при Императорском Казанском Университете

Историческое общество при Императорском Казанском Университете

Историческое общество при Императорском Казанском Университете

Печатается по определению Совета Общества Археологии,
Истории и Этнографии при Императорском Казанском Универ-
ситете. Казань, 29 ноября 1879 г.

Секретарь Общества Н. Завоскин.

Историческое общество при Императорском Казанском Университете

Историческое общество при Императорском Казанском Университете

Историческое общество при Императорском Казанском Университете

Историческое общество при Императорском Казанском Университете

Историческое общество при Императорском Казанском Университете

Историческое общество при Императорском Казанском Университете

Историческое общество при Императорском Казанском Университете

1792 г. в Казани. Издавался до 1806 г. (№ 1—11). В 1806 г. вышел № 12. В 1807 г. вышел № 13. В 1808 г. вышел № 14. В 1809 г. вышел № 15. В 1810 г. вышел № 16. В 1811 г. вышел № 17. В 1812 г. вышел № 18. В 1813 г. вышел № 19. В 1814 г. вышел № 20. В 1815 г. вышел № 21. В 1816 г. вышел № 22. В 1817 г. вышел № 23. В 1818 г. вышел № 24. В 1819 г. вышел № 25. В 1820 г. вышел № 26. В 1821 г. вышел № 27. В 1822 г. вышел № 28. В 1823 г. вышел № 29. В 1824 г. вышел № 30. В 1825 г. вышел № 31. В 1826 г. вышел № 32. В 1827 г. вышел № 33. В 1828 г. вышел № 34. В 1829 г. вышел № 35. В 1830 г. вышел № 36. В 1831 г. вышел № 37. В 1832 г. вышел № 38. В 1833 г. вышел № 39. В 1834 г. вышел № 40. В 1835 г. вышел № 41. В 1836 г. вышел № 42. В 1837 г. вышел № 43. В 1838 г. вышел № 44. В 1839 г. вышел № 45. В 1840 г. вышел № 46. В 1841 г. вышел № 47. В 1842 г. вышел № 48. В 1843 г. вышел № 49. В 1844 г. вышел № 50. В 1845 г. вышел № 51. В 1846 г. вышел № 52. В 1847 г. вышел № 53. В 1848 г. вышел № 54. В 1849 г. вышел № 55. В 1850 г. вышел № 56. В 1851 г. вышел № 57. В 1852 г. вышел № 58. В 1853 г. вышел № 59. В 1854 г. вышел № 60. В 1855 г. вышел № 61. В 1856 г. вышел № 62. В 1857 г. вышел № 63. В 1858 г. вышел № 64. В 1859 г. вышел № 65. В 1860 г. вышел № 66. В 1861 г. вышел № 67. В 1862 г. вышел № 68. В 1863 г. вышел № 69. В 1864 г. вышел № 70. В 1865 г. вышел № 71. В 1866 г. вышел № 72. В 1867 г. вышел № 73. В 1868 г. вышел № 74. В 1869 г. вышел № 75. В 1870 г. вышел № 76. В 1871 г. вышел № 77. В 1872 г. вышел № 78. В 1873 г. вышел № 79. В 1874 г. вышел № 80. В 1875 г. вышел № 81. В 1876 г. вышел № 82. В 1877 г. вышел № 83. В 1878 г. вышел № 84. В 1879 г. вышел № 85. В 1880 г. вышел № 86. В 1881 г. вышел № 87. В 1882 г. вышел № 88. В 1883 г. вышел № 89. В 1884 г. вышел № 90. В 1885 г. вышел № 91. В 1886 г. вышел № 92. В 1887 г. вышел № 93. В 1888 г. вышел № 94. В 1889 г. вышел № 95. В 1890 г. вышел № 96. В 1891 г. вышел № 97. В 1892 г. вышел № 98. В 1893 г. вышел № 99. В 1894 г. вышел № 100.

«Казанскія Извѣстія»—первый мѣстный періодическій органъ—очень долго не обращали на себя надлежащаго вниманія. Только въ 1859 году, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» появилась статья проф. Н. Попова «Періодическая литература въ Казани съ 1806 по 1834 г.», въ которой и краткой характеристикѣ излагавшая, между прочимъ, и содержаніе «Казан. Извѣст.» съ указаніемъ на то, что «они принимали живое участіе во всѣхъ интересахъ окружающей ихъ жизни и пытались даже утвердить на своихъ страницахъ знамя общественной гласности». Затѣмъ въ 1873 г. проф. С. М. Шилевскій въ своемъ «Указателѣ историческихъ достопримѣчательностей г. Казани» кратко указалъ на мѣстно-областной характеръ этого органа. Если къ этому прибавить нѣсколько цитатъ изъ «Каз. Изв.» въ статьяхъ: «Казан. Универс. въ эпоху Александра 1-го», проф. Н. Н. Булича, «Заботы Императора Александра 1-го о Казани», проф. С. М. Шилевскаго, «Карлъ Федоровичъ Фуксъ и его время», К. В. Лаврскаго, и краткій указатель статей о Пермской губ., составленный по «Казанскимъ Извѣстіямъ» для «Пермскаго Сборника» неизвѣстными авторами,—то мы будемъ имѣть передъ собою почти все, что извѣстно было до сихъ поръ въ литературѣ о «Казанскихъ Извѣстіяхъ».

Но въ настоящее время, съ учрежденіемъ въ Казани Общества археологій, исторіи и этнографіи, съ поднятіемъ вопроса объ изученіи мѣстно-областной старины становится необходимымъ болѣе специальное знакомство съ «Казанскими Извѣстіями», какъ съ капитальнымъ источникомъ для изученія состоянія нашего края въ началѣ настоящаго столѣтія. При подобныхъ обстоятельствахъ можетъ оказаться не бесполезнымъ предлагаемый вниманію всѣхъ интересующихся мѣстной стариною «Полный систематическій указатель статей мѣстно-областнаго содержанія, напечатан-

ныхъ въ „Каз. Изв.“ за весь десятилѣтній періодъ ихъ существованія (1811—1820 г.), а вмѣстѣ съ тѣмъ—и краткій очеркъ возникновенія и постепеннаго развитія этого органа.

Попытки литературной дѣятельности появляются въ Казани еще въ концѣ 18-го столѣтія, въ кружкѣ Саввы Андреевича Москотильникова. Съ открытіемъ-же въ 1805 г. Казанскаго университета мѣстная литературная дѣятельность начинаетъ значительно оживляться и получаетъ правильную организацію. Уже въ 1809 г., по словамъ проф. Н. Попова, попечитель Румовскій подалъ мысль объ изданіи при университетѣ „Періодическаго сочиненія“. Но эта идея осуществляется только черезъ два года и притомъ сначала въ видѣ частнаго предпріятія.

19-го апрѣля 1811 года, т. е. почти 70 лѣтъ тому назадъ, появился на свѣтъ первый номеръ „Казанскихъ Извѣстій“. Отпечатанный въ Казан. губерн. типографіи, на сѣрой и грубой бумагѣ, крупнымъ и разгонистымъ шрифтомъ, съ аляповатымъ изображеніемъ Казанскаго герба въ заголовкѣ,—безразчно смотрѣлъ этотъ первенецъ мѣстной періодической прессы. Все содержаніе этого номера, состоявшаго изъ согнутаго въ четверть листа, заключалось въ объявленіяхъ отъ „казенныхъ мѣстъ“ и „партикулярныхъ людей“, и только одинъ эпитафъ: „Я дѣло самое въ листахъ сихъ возвѣщаю, читателей моихъ не ложью обольщаю“,—нарушалъ однообразіе номера.

Слѣдующіе затѣмъ 17 номеровъ, хотя и „возвѣщали“ почти тоже самое, но время отъ времени стали разнообразиться небольшими литературными замѣтками. Такъ, въ 5 № напечатана была статья издателя „Весна“, въ 9 № помѣщены были „Анекдоты для пріятнаго препровожденія времени“; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ номерахъ, подъ рубрикой „Полезное“, появились статистическія замѣтки мѣстно-областнаго характера.—Подобная скудость содержанія „Каз. Изв.“ въ первый періодъ ихъ существованія объясняется вополю новостью дѣла и другими не совсѣмъ благоприятными условіями: изданіе началось въ видѣ частнаго предпріятія и издателью—по его собственнымъ словамъ—„приходилось трудиться одному безъ наимагѣйшаго пособія другихъ“, судя по объявленіямъ и заявленіямъ редакціи,—въ типографіи не было необходимаго числа наборщиковъ и за-

наша газетной бумаги; иногородніе сотрудники, не зная еще литературных порядковъ, доставляли статьи „безъ подписи своего чина и фамиліи“, подписывая или, какъ ихъ называли издатель, — „пренумеранты“ и „сускрибенты“ терпѣли билеты на получение газеты и осаждали редакцію своими просьбами и т. д. Но не смотря на эту неблагоприятную обстановку и бѣдность содержания, „Каз. Изв.“ къ 19-му №, когда закончился первый періодъ ихъ существованія, имѣли уже 130 „сускрибентовъ“.

Съ 19-го № изданіе сдѣлалось университетскимъ. Университетъ, принявъ газету „по силѣ Высочайшаго повелѣнія и предписанія высшаго начальства“ въ свое вѣдѣніе, немедленно принимаетъ мѣры къ улучшенію ея какъ съ вѣшной, такъ и съ внутренней стороны: переноситъ печатаніе въ свою типографію, измѣняетъ шрифтъ, вводитъ печатаніе метеорологическихъ наблюденій и заявляетъ, что „онѣ пріятнымъ себѣ долгомъ поставитъ содѣлать газету сію занимательнѣйшею, и на сей конецъ, кромѣ различныхъ извѣстій о происшествіяхъ въ нашей странѣ и о взаимныхъ нуждахъ согражданъ, будетъ помѣщать въ оную всѣ статьи, имѣющія предметомъ общественную пользу и удовольствіе, все касающееся до учености, до усовершенія земледѣлія, фабрикъ, мануфактуръ и вообще до хозяйства; увѣдомленіе о новыхъ, или не столь извѣстныхъ, или таковыхъ, конкъ употребленіе полезно, изобрѣтеніяхъ; также любопытные анекдоты, эпиграммы и извѣстія о вновь выходящихъ пріятнѣйшихъ книгахъ“.

Постепенно совершенствуясь, изданіе къ 1815 году достигаетъ полнаго развитія: вмѣсто одного раза въ недѣлю газета начинаетъ выходить два раза, окончательно выработывается къ этому времени программа и вообще весь внутренній механизмъ „Каз. Изв.“. „Цѣль сего изданія—говорится въ объявленіи на 1815 г.—многообразна и статья въ немъ помѣщаемыя многообразны“. „Привести пользу и занять любопытство разныхъ классовъ гражданъ *всего обширнаго восточнаго края Россіи*—суть главные предметы сего изданія; пользу сію, кромѣ частныхъ людей, можетъ нерѣдко получить непосредственно и сама казна, и потому листки сіи издаются для пользы гражданъ и правительства“.

Но періодъ процвѣтанія „Каз. Изв.“ тянулся не долго. Въ 1820 г., когда попечителемъ Каз. учеб. округа былъ

уже Магницкій, физиономія газеты совершенно измѣнилась, мѣсто-областное содержаніе почти исчезло и изданіе съ окончаніемъ года было прекращено.

Переходя къ „Указателю“, считаю необходимымъ пояснить, что при расположеніи въ немъ матеріала, я придерживался той-же системы, которую примѣнилъ раньше къ указателю мѣсто-областныхъ статей „Заволжскаго Муравья“—журнала, издававшагося въ Казани въ 1832—1834 г.^(*)

Для удобства при справкахъ, всѣ статьи „Каз. Изв.“ распределены въ „Указатель“ по слѣдующимъ рубрикамъ: космографія, естественная исторія, топографія, медицинская топографія, этнографія, топо-и этнографія, исторія и археологія, промышленность и общественная жизнь.

Взаключеніе, считаю долгомъ выразить мою признательность С. М. Шпилевскому, который, съ свойственной ему обязательностью, снабжалъ меня „Казанскими Извѣстіями“ и такимъ образомъ далъ возможность составить ихъ „Указатель“.

(*) Указатель этотъ напечатанъ въ „Казанскомъ литературномъ сборникѣ“ 1878 г., изданномъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа крестьянъ Казанской губ.

аз „Смѣлки“ на...
1811... 1812...
1813... 1814...
1815... 1816...
1817... 1818...

КОСМОГРАФІЯ

1. Сообщение профессора астрономіи Литрова о результатахъ наблюденій положенія кометы 1812-го года, произведенныхъ въ Казани магистромъ Н. Лобачевскимъ и студентомъ Симоновымъ. № 21, 1812 г.

2. Сообщение проф. Литрова о результатахъ наблюденій адыюнта Симонова надъ кометою 1815-го года. №№ 35 и 68, 1815.

3. О частномъ солнечномъ затмѣніи 1820 г. въ Казани. Результаты вычисленій студентовъ Юферова, Токарева и Пигорова № 62, 1820.

4. Объ огненномъ метеорѣ въ Чистополѣ, — учителя Благодарова. № 99, 1817.

5. О необыкновенно красивомъ метеорѣ (частное письмо изъ села Гундоровки Бугурусланскаго уѣзда). № 103, 1817.

6. „Метеорологическія наблюденія, учиненныя въ Казани“. Подъ этой рубрикой періодически печатались въ „Казанск. Извѣст.“, начиная съ 19-го номера 1811 года (когда изданіе сдѣлалось Университетскимъ), результаты термометрическихъ и барометрическихъ наблюденій, производимыхъ три раза въ день—7 час. утра, 2—по полудни и 9—вечера.

7. „Слѣдствія изъ метеорологическихъ наблюденій въ Казани за 1814 годъ“. (Систематическій сводъ всѣхъ термометр. и барометр. наблюденій). № 35 и 36, 1815.

8. „Выписка, учиненнымъ Казанск. г. Чебоксар. у. въ дер. Нерадовѣ наблюденіямъ о погодахъ, воздушныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ 1817 году“, — Лохтина. № 18, 1818.

9. „Выписка изъ метеорологическихъ наблюденій, дѣлаемыхъ при Симбирской гимназій“. №№ 17, 21, 36, 48, 1812 г. и №№ 12, 29, 1813.

10. Метеорологическія наблюденія: въ Нижнемъ, за 1811 г. (учит. гим. Протопопова) № 4, 1812;—Самарѣ № 32, 1811;—Оренбургѣ № 33, 1811;—Перми, Н. С. Попова (въ послѣдней замѣткѣ есть свѣдѣнія о цѣнахъ на съѣстные припасы) № 32, 1811.

11. Нѣчто о г. Томскѣ. (Метеорол. наблюденія директ. училищъ Мелеховскаго и указаніе вліянія климатическихъ условій на торговое движеніе въ Сибири) № 89, 1816.

12. Состояніе погоды въ г. Казани и наблюденія надъ повышеніемъ и пониженіемъ уровня воды въ Казанкѣ и Волгѣ. № 19 и 29, 1813; № 35, 1816.

13. Состояніе погоды: въ Васильсурскѣ (тутъ-же о разливѣ р. Суры) № 54, 1820;—Черномъ Ярѣ, учит. Мерцалова (тутъ-же о цѣнахъ на продукты) № 96, 1817;—Слободскомъ (цѣны на продукты и отпускъ съ Ношувской пристани) № 20 и 32, 1812 и № 39, 1813;—Налинскѣ (открытие навигаціи) № 34, 1816;—Кунгурскомъ у.,—Н. С. Попова. № 9, 1812.

14. Нѣкоторыя замѣчанія о г. Якутскѣ 1817 г.,—учит. Амвросова (о состояніи погоды и грозѣ) № 102, 1817.

15. Достопримѣчательныя особенности погоды; въ Чебоксарскомъ у. (сообщ. Лохтина о почти лѣтней погодѣ въ ноябрѣ и-цѣ) № 95, 1816;—Горбатовскомъ у. (—Кружелева— о ранней зимѣ) № 91, 1817;—Саратовѣ (о сильныхъ морозахъ, какихъ не бывало съ 1802 г.) № 23, 1820;—Черномъ Ярѣ (объ оттепели въ концѣ декабря 1813 г., гололедицѣ и безкормицѣ для скота) № 15, 1816;—Черномъ Ярѣ (о необычайной сухости весны, лѣта и осени 1814 г.) № 48, 1814;—Саранскѣ (сообщ. полицмейстера Евлочкова о чрезвычайномъ морозѣ 29 августа, погубившемъ много скота) № 39, 1812;—Мензелинскомъ у. (о сильномъ морозѣ 19 іюня, погубившемъ много овощей и хлѣба) № 11, 1811;—Перми (о ранней теплой веснѣ и быстромъ развитіи зелени) № 43, 1820;—Шадринскѣ (сообщ. смотр. училищъ Назарова о лѣтнихъ морозахъ въ восточной волостѣ Пермской г.) № 71, 1817;—Тобольскѣ (о сильномъ снѣгѣ и установленіи санной дороги въ половинѣ мая и-ца) № 57, 1816.

16. „Водяной столбъ“ (смерть) на Волгѣ, близь Казани, и опустошенія, произведенныя имъ близь дер. Воробьевки. Сообщеніе проф. физики Броннера. № 47, 1816.

17. Опроверженіе Казанскимъ губернаторомъ графомъ Толстымъ извѣстія о смертѣ и запросъ университетскому правленію: „съ чего въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ“ помѣщена статья, когда земскій судъ съ отобраннаго отъ иѣстваго начальства (волостнаго головы и писаря) свидѣнія довести о противномъ“, разъяснилъ, что „надъ рѣкою Волгой была обыкновенная радуга, а не столбъ“. № 51, 1816.

18. Дополнительное сообщеніе о бышней близъ Казани смертѣ.—Дохтина № 51, 1816.

19. Дополненіе къ описанію водянаго смерча въ окрестностяхъ Казани,—адъюнта Тимьянскаго. № 58, 1816.

20. О сильной грозѣ въ Казани 24-го мая, убишею двухъ крестьянъ. № 43, 1816.

21. О сильныхъ дождяхъ въ Казан. г. въ іюнѣ и грозѣ въ Симбирскѣ. № 49, 1817.

22. Сообщеніе изъ Нижняго о бурѣ и грозѣ, сопровождаемыхъ „безумольнымъ влокотаніемъ грома“ и „скажновенной молніей“. № 34, 1813.

23. О грозѣ, попортившей двѣ церкви въ Нижнемъ. (Интересное замѣчаніе: „Отводовъ у насъ еще нигдѣ нѣтъ. Съ одной стороны, изъ Казани, гдѣ существуетъ Университетъ, заведенія оныхъ здѣсь ожидать можно“. № 65, 1818

24. О сильныхъ грозахъ въ „Балахнинской округѣ“ (Тутъ-же: подробное сообщеніе о двухлѣтней крестьянской дѣвочкѣ, неимѣющей ни ногъ, ни рукъ). № 34, 1813.

25. Изъ Макарьева—о грозѣ, разрушительномъ вихрѣ и затопленіи города разливомъ Волги (смотри учл. Орлова). № 18, 1813.

26. Объ опустошительной бурѣ въ „Васильсурской округѣ“, сносившей крыши, лохавшей мельницы и перебрасывавшей людей съ мѣста на мѣсто. № 25, 1816.

27. О сильной бурѣ въ Горбатовѣ, разрушившей много домовъ и топившей суда. № 21, 1812.

28. О бурѣ и ливнѣ въ Горбатовѣ. № 60, 1818.

29. О бурѣ въ Ставропольскомъ у. Самарск. губ. № 83, 1816.

30. О градобитіяхъ: въ Спасскомъ у. Каз. г. № 13, 1811;—Нолнинскомъ и Слободскомъ—№ 51, 1816;—Саратовѣ № 88, 1819;—Пермской губ. № 67 и 80, 1815 (тутъ-же о морозахъ и пожарахъ);—Кунгурскомъ у. № 89, 1815;—

Оренбургской губ. (особыкновенно большія градивы—въ фун. вѣсомъ). № 89, 1815.

31. О наводненіяхъ: въ Нижнемъ (отъ дожда) № 68, 1819;—Арзамасѣ (отъ дожда) № 33, 1813;—Макарьевѣ,—сообщ. Коріандровъ (тутъ-же: объ изверженіи воды со дна озера) № 53, 1820;—Васильсурскомъ у. (отъ разлитія Суры) № 54, 1820;—Нерчинскѣ (отъ разлитія р. Нерчи) № 48, 1812

32. Обвалъ берега Оки въ Горбатовскомъ у., при чемъ погибло 10 доховъ. № 21, 1812.

33. О землетрасеніяхъ: въ Иркутской губ. (тутъ-же о свойствахъ—быстротѣ и незамерзаніи—р. Ангары) № 13, 1815;—въ Иркутскѣ (о сильномъ землетрасеніи въ городѣ 22-го августа, при чемъ дома колебались отъ востока къ западу и всѣ связи оныхъ трещали^а) № 41, 1814.

34. „Земляной пожаръ“ (сообщ. о томъ, что близъ Свияжска, на незначительномъ, впрочемъ, пространствѣ, четыре года горитъ торфъ) № 88, 1815.

35. О пожарахъ: (¹) описаніе казанскаго пожара 3—4 сентября 1815 г^а. (статья эта о гибели лучшей части города напечатана съ траурной каймою) № 71 и 72, 1815; казанскіе пожары: въ Суконной № 81, 1815 и близъ Варлаамской церкви № 83, 1815; чебоксарскій пожаръ № 14, 1811; истребленіе пожаромъ Мамадыша № 11, 1811; пожаръ въ Нижнемъ, при чемъ сгорѣли два дома геніальнаго Кулибина № 39, 1813; гибель ярмарочныхъ зданій въ Макарьевѣ № 71, 1816; гибель г. Лукоянова № 42, 1816; гибель заштатнаго г. Починка № 59, 1816.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

1) Произрастенія Казанск. губ., достойныя вниманія по употребленію оныхъ простымъ народомъ во врачевствѣ, въ пищу и въ хозяйствѣ,—казан. помѣщикъ и членъ многихъ ученыхъ обществъ Зиновьева. № 14, 1815.

(¹) Хотя заглавіе о пожарахъ и не относится прямо къ этому отдѣлу, но я имѣлъ необходимыя причислить ихъ именно къ нему, въ виду того, что въ этомъ отдѣлѣ находится всѣ статьи о народныхъ бѣдствіяхъ (градобитіяхъ, наводненіяхъ и пр.).

2) „Извѣстія о гѣнералѣ из Пруссіи г. унверситетскихъ кабинетъ пропріетаріатъ“ (сообщеніе кабинета о повстаніи въстанъ жителей удѣлать чѣм посредственно приѣхъ въ нему листыи друг. растений). № 3, 1812.

3) О пролетѣ бабочекъ черезъ г. Казань. № 51, 1816.

4) Легкій способъ свѣдѣть точнѣшніи изображеніи птицъ. Указаніе для гг. учителей естества ист. из округѣ Каз. унвер., объявленіи гдѣтъ собранія гдѣтъ естествознатель для унверситета. Объ эти статьи принадлежатъ, вѣроятно, адъюнкту В. Тиньковскому. только-что сдѣлано-нуса редакторомъ „Казан. Извѣстій“. Тиньковский, выехъ изъ „Воспоминаній“ Алексеева, былъ ученикомъ Фукса и приобрѣлъ большую опытность въ составленіи естественно-историческихъ коллекцій). № 26, 1816.

5) Сообщеніе проф. Яковлева о томъ, что въ гдѣсонъ урочищѣ, близъ Селенгерской пустыни, свѣтъ на значительномъ пространствѣ былъ покрытъ массой пригашающихъ насекомыхъ темносѣраго цвѣта. № 29, 1811.

6) Объясненіе на учебное извѣстіе, помѣщенное въ 29 №. (По поводу сообщенія Яковлева, указывается, что наблюдаенія изъ насекомыхъ — травяниа блохи, которыя еще не успѣли оцѣненъ, такъ какъ описываемое зазаніе происходило въ октябрѣ и притомъ во время оттепели) № 32, 1811.

7) „Достопримѣчательная назва порода рака, водивша въ Эстонскомъ оз.“ (Описаніе по сообщ. и рисунку казначьяго сотника Елизарова, доставленнахъ изъ въ Каз. унвер.) № 5, 1814.

8) О полуостровѣ Камчаткѣ. (Описаніе природы по всѣмъ тремъ царствамъ). № 32, 33 и 35, 1816.

9) „Выглядъ мимоѣздомъ на р. Слюдику, Иркутс. г.“ — Щукина. (Свѣдѣнія о растеніяхъ и минералахъ по берегамъ ея). № 14, 1818.

10) О рыбѣ Желѣзняцѣ, наз. бѣшеномъ, — Зиновьева (Описаніе Желѣзняцы, способъ заготовленія ея впрокъ чужаками и черемисами). № 25, 1811.

ТОПОГРАФІЯ

1) Казанскія записки, Зиновьева (Представленія характеристику положенія и вѣшняго вида Казани, статья эта

сообщает в легендарно-историческія данныя, заимствованныя изъ „Скифской Исторіи“ о пострoenіи Казани въ 1257 году синоиъ Батия Саиноиъ, разрушеніи города въ 1397 году русскими и восстановленіи его на новомъ мѣстѣ въ 1421—37 г. Улу-Махметомъ; кромѣ того, въ примѣчаніи въ этой статьѣ отъ издателя заключается описаніе „Иски-Казани“, т. е. старой Казани, близъ дер. Князь-Бамадено въ 47 вер. отъ настоящей Казани. № 17, 1817.

2) „О истребленномъ въ Казани пожаромъ 1815 г. 3 и 4 сентября“. (Сообщая результаты пожара, статья эта даетъ довольно цѣнный матеріалъ для характеристики вѣдѣности города въ до-пожарное время. № 82 и 83, 1815.

3) Топографическія и статистическія замѣчанія: „О Казанской губ.“, члена Финляндскаго общества Зиновьева (количество казенныхъ крестьянъ по уѣздамъ, пахатныхъ земель, дѣсовъ, заказныхъ рощъ, оброчныхъ статей; въ заключительномъ выводѣ статьи значится, что среднимъ числомъ на ревизскую душу приходится пахатной земли по 12 дес. 42 саж., а съ другими статьями 12 дес. 2284 саж. № 37, 1811;—Чистопольскомъ уѣздѣ № 44, 1816;—г. Ядринѣ № 67, 1815.

4) „Нѣчто о г. Свияжскѣ“, издателя. (Мѣстоположеніи города и его окрестности. Въ описаніи красота мѣстнаго ландшафта авторъ увлекается настолько, что его воображенію представляется противъ Свияжска даже „высокая гранитная гора съ грозными скалами“ и „гулъ въ ущельяхъ горъ“ отъ скатывающихся съ возвышенности „каскатовъ“. № 12, 1811.

5) „Географическое, топографическое и статистическое описаніе г. Симбирска“,—учит. гимн. Соловьева. № 16, 1818

6) Описаніе Кунгурской пещеры“,—уѣзд. учит. Суворова. (Подробное топографическое описаніе всѣхъ 24 ламеръ и 24 корридоровъ и пролазовъ ледяной сталактитовой пещеры, оканчивающейся озеромъ, за которымъ—по разсказамъ старожиловъ—находятся новыя камеры и пролазы) № 19, 1816.

7) Нѣчто о пространствахъ Тобольской губерніи“. (Статистическія данныя о земляхъ подъ городами, выгонахъ пашнями, покосами, усадьбами, дѣсами, солончаками, дорогами и бичевниками, рѣками, болотами и зайищами, равно и о количествахъ невзвѣренныхъ земель). № 6, 1813.

8) Нѣчто о Байкалѣ и Хамарь-Дабанѣ, — Шуклина. № 69 и 70, 1818.

9) Замѣчанія о морѣ Байкалѣ, собранныя капитанъ-лейтенантомъ Кутигинимъ. (Топографическій очеркъ Байкала, его фарватера и неудобствъ для плаванія; кромѣ того, дополненіе Словцова о шести береговыхъ селеніяхъ). № 97, 1816.

10) О морѣ Байкалѣ, — Лосева (Краткое физическое описаніе). № 97, 1817.

11) Замѣчанія о р. Ангарѣ, — Словцова. № 10, 1817.

12) Гора Хамарь-Дабанъ, — Лосева. № 101, 1817.

13) Извѣстіе объ одной достопримѣчательной пещерѣ въ Сибири, дирек. учил. Миллера. (Описаніе обширной сталактитовой пещеры, находящейся на правомъ берегу р. Уды, въ 80 вер. отъ Нижне-Удинска. № 22, 1816.

14) Лургинская ледяная пещера, въ Нерчинскомъ Уѣздѣ на лѣв. бер. р. Шилки. № 21, 1818.

15) Извѣстіе о Бѣломъ озерѣ въ Нерчинскомъ Уѣздѣ Лосева. (Озеро находится близъ р. Ингоды и замѣчательно по добыванію со два его алкалической соли, поташа и селитры). № 104, 1818.

16) О Троицкой и Бяхтинской крѣпостяхъ. № 67, 1818.

17) Изъ писемъ изъ Эстляндіи, — фонъ Бена. (Замѣтка о Камчаткѣ). № 81, 1816.

МЕДИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

1) Нѣчто о добротѣ и свойствахъ воды въ Казани, о приключаящихся людямъ болѣзняхъ скотскихъ надежкахъ и проч., Зиновьева. (Свойства воды Кабана, Волги, Казанки, Тайницкаго ключа, колодезь; мѣстныхъ болѣзней; относительно лучшее здоровье татарскаго населенія г. Казани). № 13, 1817.

2) О качествахъ воды въ Казани, и о дѣйствіяхъ ея на здоровье и размноженіи народа, часто приключаящихся болѣзняхъ людямъ и скотскихъ заразахъ, № 66, 1818.

3) Состояніе здоровья жителей г. Казани. Подъ этой рубрикой, въ первой половинѣ 1812 г., печатались любо-

пѣтныя замѣтки доктора К. Ф. Фукса о мѣстныхъ болѣзняхъ въ связи съ обзоромъ климатическихъ условій). №№ 5, 9, 14, 19 и 23, 1812.

4) (1) необходимости въ видахъ оздоровленія Казани очистить ручей Булакъ и развести по берегамъ его сады. (Въ этой статьѣ, кромѣ того, есть свѣдѣнія о потеряхъ Казани въ пожаръ 1815 г. и начинающихся всюду строительныхъ работахъ). № 74, 1815.

5) „Сѣрный источникъ близъ г. Тетюшъ“, — сообщ. проф. Эрмана и магистра Шовина. (Источникъ этотъ по малому количеству воды признанъ былъ неудобнымъ для эксплуатаціи). № 18, 1812.

6) „Описание Ундарскихъ минеральныхъ водъ, сдѣланное въ 1818 году комиссіею, назначенною для изслѣдованія оныхъ г. управляющимъ Симбирской губерніею, предсѣдателемъ уголовной палаты Андреевичемъ“. (Весьма обстоятельное описание химическаго анализа и цѣлебныхъ свойствъ семи углекисло-железистыхъ источниковъ, находящихся близъ села Ундаръ, въ 30 верст. отъ Симбирска, на берегу Волги №№ 44, 45 и 46, 1820.

7) Извлеченіе изъ описанія Сергіевскихъ минеральныхъ водъ, составленнаго проф. Эрманомъ для Сиб. медицинской академіи. (Статья эта, кромѣ описанія мѣстоположенія, свойствъ водъ и ихъ цѣлебной силы, представляетъ проектъ организаціи необходимыхъ для больныхъ приспособленій и удобствъ). №№ 19 и 20, 1811.

8) Описание Кавказскихъ минеральныхъ водъ. №№ 19 и 20, 1812.

9) Топографическое описание кислыхъ водъ при Дарасунскомъ поселеніи (близъ слиянія р. Дарасунки съ р. Турой въ Иркутской г.), — Словцова № 32, 1816.

10) Туркинскія цѣлебныя воды (Иркут. г.) и Дарасунскія цѣлитель. воды (Нерчинскаго у.), — Лосева № 59, 1817.

11) „Путешествіе въ Тункинскимъ минеральнымъ водамъ“, — иркут. уѣзд. учнт. Щукина. (Письма, кромѣ описанія железистыхъ источниковъ, представляютъ картину мѣстной природы и нравовъ бурятъ). №№ 3, 4, 5 и 6, 1817.

Э Т Н О Г Р А Ф И Я

1) Въдомость Казанской консисторіи о числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ Казани и губерніи Казанской съ 1802 по 1813 г. (Таблица эта представляетъ весьма важный матеріалъ для характеристики Казани въ гигиеническомъ отношеніи; изъ нея мы узнаемъ о поразительной смертности городского населенія: при ежегодномъ преобладаніи числа умершихъ надъ числомъ родившихся, въ теченіи 10-ти лѣтняго періода времени въ Казани умерло 17310 чел., а родилось только 12983 ч.) № 17, 1813.

2) Перечень, учиненный въ Казанской консисторіи о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ городу Казани. № 2, 1811. №№ 14, 19, 22, 23, 31 и 45, 1813. №№ 1, 13, 16, 23, 34 и 42, 1814. №№ 28, 29, 32, 43 и 61, 1815. №№ 72, 81, 102 и 103, 1816. №№ 17 и 51, 1817.

3) Табелъ, учиненная въ Казанской духовной консисторіи, о числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ жителей христіанскаго вѣроисповѣданія по Казанской губерніи. № 30, 1813. № 15, 1814. № 37, 1816. № 68, 1820.

4) Извѣстіе о числѣ родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся магометанъ въ Казанск. губ. за 1815 г. (Статист. данныя по городу Казани и уѣздамъ). № 16, 1816.

5) Статистическія данныя о числѣ родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ: въ Нижегородской губ. № 31, 1820;—Вятской (съ 1806 г. по 1816 и за 1819) № 96, 1816 и № 31, 1820;—Оренбургской г. № 98, 1816; Тобольской г. № 91, 1816;—Томской № 28, 1813.

6) О числѣ поселенцевъ, водворенныхъ за Байкаломъ, Словодна, № 86, 1816.

7) Выписка о числѣ Братскихъ и Тунгусскихъ родовъ въ Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ, Словодна, № 84, 1816.

8) Выдержки изъ книги: Путешествіе плѣннаго французскаго офицера по азійскимъ границамъ Россійской Имперіи, изд. въ Парижѣ въ 1817 г. (Характеристика образованнаго класса въ Россіи, о которомъ авторъ весьма не высокаго понятія; напр., онъ говоритъ между прочимъ: рускія женщины въ большинствѣ — „совершенныя шучи“, зло-

словіе служить единственной пиццей ихъ разговоръ"; „я никогда не могъ оставаться въ обществѣ русскихъ, не зѣвая"; русскіе неспособны дѣлать большіе успѣхи въ наукахъ, требующихъ точности"; „профессоръ Казанскаго Университета докторъ Е., весьма преданный сему заведенію, увѣрялъ меня, что, преподавая 12 лѣтъ свои лекціи, не можетъ образовать ни одного надежнаго репетитора". № 61, 1818.

9) „Свистопляска", — сообщ. учителя Вятской гимназ. Баженова (Описание поминковъ и народныхъ игръ въ окрестностяхъ Вятки, въ четвертую субботу послѣ Пасхи, на мѣстѣ, называемомъ „Свистопляскою". Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи преданій и „Географическаго Словара Россійской Имперіи", передается разсказъ о томъ, какъ Вятчаве, во время ночной темноты, побили Устюжанъ, явившихся къ нимъ на помощь противъ татаръ, что и было поводомъ къ установленію на мѣстѣ побоища, происшедшаго по ошибкѣ, поминковъ и игръ, сопровождаемыхъ встарину „пляскою" и „свистаніемъ" малыхъ дѣтей на глиняныхъ дудочкахъ". № 53, 1817.

10) „Нѣчто о простонародныхъ сибирскихъ словахъ", — учителя Иркут. гимн. Пенашевского. (Значеніе нѣкоторыхъ словъ, употребляемыхъ въ Сибири и составляющихъ особенность мѣстнаго говора). № 24, 1812.

11) „О состояніи поселеній за Яблоковимъ хребтомъ", — Слоцова (характеристика народнаго быта). № 74, 1816.

12) Черты изъ жизни русскаго крестьянства:

а) „Анекдотъ", сообщ. директора Нижегородской гимназ. Кужелева (Разказы о старикѣ — крестьянинѣ, который „въ теченіи 90-лѣтней жизни благодѣтельствовалъ себѣ подобнымъ" и своей трудовой и любвеобильной жизнью былъ примѣромъ для всего окрестнаго населенія: „восходящее солнце всегда находило его въ полѣ или въ саду" за работой; онъ много безплодныхъ десятины сдѣлалъ плодородными; „дѣтей своихъ воспиталъ въ страхѣ Божіемъ, трудолюбіи и добродѣтели"; „во дни веселія онъ первый возбѣждалъ веселія забавы"; „общія несчастія были его собственными"). № 8, 1813.

б) „Примѣръ безкорыстія" (Разказъ объ одномъ крестьянинѣ, который во время пожара въ Ирбити спасъ шко-

тулку съ деньгами и возвратилъ ее владѣльцу, отказавшемуся отъ всякаго вознагражденія за услуги. № 39, 1812.

в) Самосудъ (Разсказъ о томъ, какъ одинъ буржистръ, узнавъ, что одинъ изъ односельцевъ за дорогую цѣну доставилъ французамъ во время 1812 г. возъ муки и убѣждалъ другихъ крестьянъ слѣдовать его примѣру, — послалъ его "подъ стражу" и выѣсть съ другими крестьянами "земля закону" правды къ сердцамъ ихъ начертанному, безъ ссѣлки на указъ, приговорилъ его къ смертной казни", что и было приведено въ исполненіе. Въ дополненіе къ этому необходимо прибавить, что никакихъ властей въ ближайшемъ городѣ въ то время уже не было). № 31, 1812.

г) О неустрашимости рабочихъ во время ледохода въ Окѣ). № 21, 1812.

д) Разсказъ учителя Суворова о 25-лѣтней кунгурской мѣщанкѣ Феклѣ Чирцовой, которая, не смотря на свою слѣпоту, пропитывалась своимъ трудомъ: она со слуха изучала многія церковныя книги, ходила читать псалтырь по войскамъ и, кромѣ того, обучила богослужебнымъ книгамъ еще двухъ слѣпцовъ — мальчика и дѣвочку. № 43, 1814.

е) „Анекдотъ“ о крестьянскомъ мальчикѣ села Катунь, Балахнинской округи, въ которомъ зародилось желаніе учиться. № 14, 1816.

13) „Пріемъ гостей у татаръ“. (Статья эта, описывающая посѣщеніе русскимъ казанскаго купца — татарина, принадлежитъ, вѣроятно, К. Ф. Фуксу). № 45, 1814.

14) „Курбанъ, изъ записокъ любопытнаго“ — (вѣроятно, К. Ф. Фукса). Послѣ общей характеристики праздника слѣдуетъ описаніе его проложенія въ домѣ казанскаго купца Апанан. № 61, 1815.

15) „Сабанъ“, К. Ф. Фукса. (Подробно описывается какъ проводится этотъ праздникъ татарскимъ населеніемъ г. Казани). № 23, 1814.

16) „Рамазанъ“, К. Ф. Фукса. (Описываетъ проложеніе этого праздника не только въ Казани, но и въ губерніи вообще). № 58, 1814.

17) „Татарскій праздникъ Джинъ“, — вѣроятно, К. Ф. Фукса. (Обстоятельный разсказъ о празднованіи Джинъ въ деревнѣ Саѣ Казан. губ., куда авторъ нарочно предпринималъ поѣздку, чтобы ознакомиться съ этимъ оригинальнымъ

праздникомъ, цѣль котораго — показать молодыхъ дѣвицъ и привлечь такимъ образомъ жениховъ). №№ 12 и 15, 1816.

18) „Татарскія училища“ (Организація ихъ, система обученія, предметы преподаванія и характеристика жизни въ татарской школѣ). № 6, 1816.

19) Описаніе пира у богатого астраханскаго куца Измайлова, устроеннаго по случаю обрѣзанія семилѣтняго сына. (Во время пира было конское ристаніе, при чемъ хозяинъ награждалъ побѣдителей сукномъ и платками; кромѣ того, онъ роздалъ значительную сумму бѣднымъ и скормилъ гостямъ 18 кобылъ, 2 коровы, 70 барановъ, 500 утокъ и гусей и выставилъ до 200 ведеръ кумысу). № 3, 1812.

20) Извѣщеніе Казан. губ. правленія о томъ, что купеческая жена Айша Абдракимова съ семействомъ отправляется за русскія границы въ Турецкія владѣнія для богомолья. № 54, 1817.

21. О распространеніи между киргизами переведеннаго на татарскій языкъ манифеста отъ 25 дек. 1812 г. объ одержавныхъ надъ непріателемъ побѣдахъ. № 23, 1813.

22. О присылкѣ Киргизъ Кайсацкимъ ханомъ Малой Орды Ширгизи-Айчувакомъ своего секретаря къ попечителю Салтыкову для знакомства съ учебными порядками Казанской гимназіи, куда онъ предполагалъ помѣстить своего сына и племянниковъ. № 31, 1814.

23) „Армянскія вмянны“ въ Астрахани. № 48, 1813.

24) „Нѣчто объ Остякахъ“, директ. Нижестор. гимна. Кружелева (нѣсколько анекдотовъ шведскаго офицера о чести Остяковъ). № 99, 1817.

25) „Объ иновѣрцахъ, въ Иркутской г. обилающихъ (извлечено изъ рукописнаго сочиненія, которое впредь издаваемо будетъ подъ заглавіемъ: собраніе извѣстій, служащихъ къ исторіи и географіи Сибири, — Ивана Миллера)“. №№ 47 и 50, 1813.

26) Извѣщеніе директора Иркут. училищъ о поступленіи въ иркут. уѣзд. училище сына Индинскаго буратскаго тайши Чегурипыча. („Сей пріятный случай — по мнѣнію директора — можетъ имѣть полезное вліяніе на прочіихъ бурятъ“). № 8, 1813.

27) „О Даурахъ, о Солонахъ и амурскій жемчужный промыселъ“. № 99, 1817.

17. Опроверженіе Казанскихъ губернаторомъ графомъ Толстымъ извѣстія о смертѣ и запросъ университетскому правленію: „съ чего въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ“ помѣщена статья, когда земскій судъ съ отобраннаго отъ мѣстнаго начальства (волостнаго головы и писара) свидѣнія довести о противномъ“, разъясняя, что „надъ рѣкою Волгой была обыкновенная ралуга, а не столбъ“. № 51, 1816.

18. Дополнительное сообщеніе о бѣшенѣ близъ Казани смертѣ. — Дохтина № 51, 1816.

19. Дополненіе къ описанію водянаго смерча въ окрестностяхъ Казани, — адъюнта Тимьянскаго. № 58, 1816.

20. О сильной грозѣ зъ Казани 24-го мая, убившей двухъ крестьянъ. № 43, 1816.

21. О сильныхъ дождяхъ въ Казан. г. въ іюнѣ и грозѣ въ Симбирскѣ. № 49, 1817.

22. Сообщеніе изъ Нижняго о бурѣ и грозѣ, сопровождаемыхъ „безумолчными клокотаніемъ грома“ и „мгновенной молніей“. № 34, 1813.

23. О грозѣ, попортившей двѣ церкви въ Нижнемъ. (Интересное замѣчаніе: „Отводовъ у насъ еще нигдѣ нѣтъ. Съ одной стороны, изъ Казани, гдѣ существуетъ Университетъ, заведенія оныхъ здѣсь ожидать можно“. № 65, 1818)

24. О сильныхъ грозахъ въ „Балахнинской округѣ“ (Тутъ-же: подробное сообщеніе о двухлѣтней крестьянской дѣвочкѣ, немнѣющей ни ногъ, ни рукъ). № 34, 1812.

25. Изъ Макарьева — о грозѣ, разрушительномъ вихрѣ и затопленіи города разливомъ Волги (смотри учил. Орлова). № 18, 1813.

26. Объ опустошительной бурѣ въ „Васильсурской округѣ“, сносившей крыши, ломавшей мельницы и перебрасывавшей людей съ мѣста на мѣсто. № 25, 1816.

27. О сильной бурѣ въ Горбатовѣ, разрушившей много домовъ и топившей суда. № 21, 1812.

28. О бурѣ и ливнѣ въ Горбатовѣ. № 60, 1816.

29. О бурѣ въ Ставропольскомъ у. Самарск. губ. № 83, 1816.

30. О градобитіяхъ: въ Спасскомъ у. Каз. г. № 13, 1811; — Нолинскомъ и Слободскомъ — № 51, 1816; — Саратовѣ № 88, 1819; — Пермской губ. № 67 и 80, 1815 (тутъ-же о морозахъ и пожарахъ); — Кунгурскомъ у. № 89, 1815; —

1810 1811 1812 1813 1814 1815 1816 1817 1818 1819 1820 1821 1822 1823 1824 1825 1826 1827 1828 1829 1830 1831 1832 1833 1834 1835 1836 1837 1838 1839 1840 1841 1842 1843 1844 1845 1846 1847 1848 1849 1850 1851 1852 1853 1854 1855 1856 1857 1858 1859 1860 1861 1862 1863 1864 1865 1866 1867 1868 1869 1870 1871 1872 1873 1874 1875 1876 1877 1878 1879 1880 1881 1882 1883 1884 1885 1886 1887 1888 1889 1890 1891 1892 1893 1894 1895 1896 1897 1898 1899 1900

Оренбургской губ. (необыкновенно большія градины—въ фув. вѣсомъ). № 89, 1815.

31. О наводненіяхъ: въ Нижнемъ (отъ дождя) № 68, 1819;—Армавскъ (отъ дождя) № 33, 1813;—Макарьевскъ, сообщ. Коріандровъ (тутъ-же: объ изверженіи воды со дна озера) № 53, 1820;—Васильсурскомъ у. (отъ разлитія Суры) № 54, 1820;—Нерчинскъ (отъ разлитія р. Нерчи) № 48, 1812

32. Обвалъ берега Оки въ Горбатовскомъ у., при чемъ погибло 10 домовъ. № 21, 1812.

33. О землетрясеніяхъ: въ Иркутской губ. (тутъ-же о свойствахъ—быстротѣ и незамерзаніи—р. Ангары) № 13, 1815;—въ Иркутскѣ (о сильномъ землетрясеніи въ горѣхъ 22-го августа, при чемъ дома колебались отъ востока къ западу и всѣ связи оныхъ трещали) № 41, 1814.

34. „Земляной пожаръ“ (сообщ. о томъ, что близъ Свиязска, на незначительномъ, впрочемъ, пространствѣ, четыре года горитъ торфъ) № 88, 1815.

35. О пожарахъ: (¹) описаніе казанскаго пожара 3—4 сентября 1815 г. (статья эта о гибели лучшей части города напечатана съ траурной каймой) №№ 71 и 72, 1815; казанскіе пожары: въ Суковной № 81, 1815 и близъ Варлаамской церкви № 83, 1815; чебоксарскій пожаръ № 14, 1811; истребленіе пожаромъ Мамадыша № 11, 1811; пожаръ въ Нижнемъ, при чемъ сгорѣли два дома геніальнаго Булибина № 39, 1813; гибель ярмарочныхъ зданій въ Макарьевскѣ № 71, 1816; гибель г. Лукоянова № 42, 1816; гибель заштатнаго г. Починка № 59, 1816.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

1) „Произрастенія Казанск. губ., достойныя вниманія по употребленію оныхъ простымъ народомъ во врачевствѣ, въ пищу и въ хозяйство,—казан. помѣщикъ и членъ многихъ ученыхъ обществъ Зиновьева. № 14, 1815.

(¹) Хотя заглавіе о пожарахъ и не относится прямо къ этому отдѣлу, но я смелъ необходимыми причислить ихъ именно къ нему, въ виду того, что въ этомъ отдѣлѣ находятся всѣ статьи о народнхъ бѣдствіяхъ (градобитіяхъ, наводненіяхъ и пр.).

2) „Извѣстія о вѣкоторыхъ въ Иркутск. г. употреблен-
енныхъ чайныхъ произрастеніяхъ“ (сообщаются свѣдѣнія о
понятіяхъ мѣстныхъ жителей удешевить чай посредствомъ
привѣси къ нему листьевъ друг. растеній). № 3, 1812.

3) О пролетѣ бабочекъ черезъ г. Казань. № 51, 1816.

4) Легкій способъ снимать точнѣйшія изображенія не-
тъльковъ. Указаніе для гг. учителей естеств. ист. въ окру-
гѣ Каз. универ., обязанныхъ дѣлать собранія тѣхъ есте-
ственныхъ для университета“. Объ эти статьи принадлежать,
вѣроятно, адъюнкту В. Тимьянскому, только-что сдѣлавше-
муса редакторомъ „Казан. Извѣстій“. Тимьянскій, какъ
извѣстно изъ „Воспоминаній“ Аксакова, былъ ученикомъ
Фукса и приобрѣлъ большую опытность въ составленіи
естественно-историческихъ коллекцій). № 26, 1816.

5) Сообщение проф. Яковкина о томъ, что въ дѣснонъ
урочищѣ, близъ Семнозерной пустыни, сѣтъ на значитель-
номъ пространствѣ былъ покрытъ массою прыгающихъ на-
сѣкомыхъ темносѣраго цвѣта. № 29, 1811.

6) Объясненіе на ученое извѣстіе, помѣщенное въ 29
№. (По поводу сообщенія Яковкина, указывается, что на-
блюдаемая имъ насѣкомая — травяная блоха, которая еще
не успѣла одѣпенѣть, такъ какъ описываемое явленіе про-
исходило въ октябрѣ и притомъ во время оттепели) № 32,
1811.

7) „Достопримѣчательная малая порода рака, водятся-
яся въ Элтонскомъ оз.“ (Описаніе по сообщ. и рисунку ка-
зачьяго сотника Елизарова, доставленныхъ имъ въ Каз.
унив.) № 5, 1814.

8) О полуостровѣ Камчаткѣ. (Описаніе природы по
всѣмъ тремъ царствамъ). № 32, 33 и 35, 1816.

9) „Взглядъ мимоходомъ на р. Слюденку, Иркутск. г.“,
— Щукина. (Свѣдѣнія о растеніяхъ и минералахъ по бе-
регамъ ея). № 14, 1818.

10) О рыбѣ Желѣзницѣ, наз. бѣшеною“, — Зиновьева
(Описаніе Желѣзницы, способъ заготовленія ея впрокъ чу-
вашами и черемисами). № 25, 1811.

ТОПОГРАФІЯ

1) Казанскія записки“, Зиновьева (Представляетъ харак-
теристику положенія и вѣшняго вида Казани, статья эта

сообщает в легендарно-историческія данныя, заимствованныя изъ „Скифской Исторіи“ о постройкѣ Казани въ 1256 году сыномъ Батия Саниномъ, разрушеніи города въ 1396 году русскими и восстановленіи его на новомъ мѣстѣ въ 1421—37 г. Улу-Махметомъ; кромѣ того, въ прибѣжаніи къ этой статьѣ отъ издателя заключается описаніе „Иски Казани“, т. е. старой Казани, близъ дер. Князь-Камаемъ въ 47 вер. отъ настоящей Казани. № 17, 1817.

2) „О истребленномъ въ Казани пожарѣ 1815 г. 3 и 4 сентября“. (Сообщая результаты пожара, статья эта даетъ довольно цѣнный матеріалъ для характеристики вѣдѣности города въ до-пожарное время. №№ 82 и 83, 1815.

3) Топографическія и статистическія замѣчанія: „О Казанской губ.“, члена Финляндскаго общества Зиновьева (исключительно казенныхъ крестьянъ по уѣздамъ, пахатныхъ земель, лѣсовъ, заказныхъ рощъ, оброчныхъ статей; въ заключительномъ выводѣ статьи значится, что среднимъ числомъ на ревизскую душу приходится пахатной земли по 12 дес. 42 саж., а съ другими статьями 12 дес. 2284 саж. № 37, 1811;—Чистопольскомъ уѣздѣ № 44, 1816;—г. Ядрин № 67, 1816.

4) Нѣчто о г. Свияжскѣ, издателя. (Мѣстоположеніе города и его окрестности. Въ описаніи красота мѣстнаго ландшафта авторъ увлекается настолько, что его воображенію представляется противъ Свияжска даже „высока гранитная гора съ грозными скалами“ и „гуль въ ущельяхъ горъ“ отъ скатывающихся съ возвышенности „камендовъ“. № 12, 1811.

5) „Географическое, топографическое и статистическое описаніе г. Симбирска“,—учит. гимн. Соловьева. № 16, 1811.

6) Описаніе Кунгурской пещеры“,—уѣзд. учит. Суворова. (Подробное топографическое описаніе всѣхъ 24 измеръ и 24 корридоровъ и пролазовъ ледяной сталактитовой пещеры, оканчивающейся озеромъ, за которымъ—по разсказамъ старожиловъ—находятся новыя камеры и пролазы. № 19, 1816.

7) Нѣчто о пространствѣ Тобольской губерніи“. (Статистическія данныя о земляхъ подъ городами, выгонахъ пашнями, покосами, усадьбами, лѣсами, солончакими, доргами и бичевниками, рѣками, болотами и зайищными, равно и о количествѣ неизмѣренныхъ земель). № 6, 1813.

8) Нѣчто о Байкалѣ и Ханарь-Дабанѣ, — Шуклина. № 69, 70, 1818.

9) Замѣчанія о морѣ Байкалѣ, собранныя капитанъ-лейтенантомъ Кутыгинимъ. (Топографическій очеркъ Байкала, его фарватера и неудобствъ для плаванія; кромѣ того, дополненіе Слоцова о шести береговыхъ селеніяхъ). № 97, 1816.

10) О морѣ Байкалѣ, — Лосева (Краткое физическое описаніе). № 97, 1817.

11) Замѣчанія о р. Ангарѣ, — Слоцова. № 10, 1817.

12) Гора Ханарь-Дабанъ, — Лосева. № 101, 1817.

13) Извѣстіе объ одной достопримѣчательной пещерѣ въ Сибири, дирек. учил. Миллера. (Описаніе обширной сталактитовой пещеры, находящейся на правомъ берегу р. Уды, въ 80 вер. отъ Нижне-Удинска. № 22, 1816.

14) Лургинская ледяная пещера, въ Нерчинскомъ уѣздѣ на лѣв. бер. р. Шилки. № 21, 1818.

15) Извѣстіе о Бѣломъ озерѣ въ Нерчинскомъ уѣздѣ Лосева. (Озеро находится близъ р. Ингоды и замѣчательно по добыванію со два его алкалической соли, поташа и селитры). № 104, 1818.

16) О Троицкой и Бяхтинской крѣпостяхъ. № 67, 1818.

17) Изъ писемъ изъ Эстляндіи, — фонъ Бена. (Замѣтка о Камчаткѣ). № 81, 1816.

МЕДИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

1) Нѣчто о добротѣ и свойствахъ воды въ Казани, о приключаящихся людямъ болѣзняхъ скотскихъ падежакъ и проч., Зиновьева. (Свойства воды Кабана, Волги, Казанка, Тайницкаго ключа, колодець; мѣстныя болѣзни; относительно лучшее здоровье татарскаго населенія г. Казани). № 13, 1817.

2) О качествахъ воды въ Казани, и о дѣйствіяхъ ртутнаго мага надъ здоровьемъ и размноженіемъ народа, часто приключаящихся болѣзняхъ людямъ и скотскихъ заразахъ, № 66, 1818.

3) Состояніе здоровья жителей г. Казани. Подъ этой рубрикой, въ первой половинѣ 1812 г., печатались любо-

пытныя замѣтки доктора К. Ф. Фукса о мѣстных болѣзняхъ въ связи съ обзоромъ климатическихъ условій). №№ 5, 9, 14, 19 и 23, 1812.

4) О необходимости въ видахъ оздоровленія Казани очистить ручей Булакъ и развести по берегамъ его сады. (Въ этой статьѣ, кромѣ того, есть свѣдѣнiя о потеряхъ Казани въ пожаръ 1815 г. и начинающихся всюду строительныя работы). № 74, 1815.

5) „Сѣрный источникъ близъ г. Тетюшъ“, — сообщ. проф. Эрмана и магистра Шовина. (Источникъ этотъ по малому количеству воды признанъ былъ неудобнымъ для эксплуатаціи). № 18, 1812.

6) „Описаніе Ундарскихъ минеральныхъ водъ, сдѣланное въ 1818 году комиссіею, наряженною для изслѣдованія оныхъ г. управляющимъ Симбирской губерніею, председателемъ уголовной палаты Андреевичемъ“. (Весьма обстоятельное описаніе химическаго анализа и цѣлебныхъ свойствъ семи углекисло-железистыхъ источниковъ, находящихся близъ села Ундаръ, въ 30 верст. отъ Симбирска, на берегу Волги №№ 44, 45 и 46, 1820.

7) Излеченіе изъ описанія Сергіевскихъ минеральныхъ водъ, составленнаго проф. Эрманомъ для Спб. медицинской академіи. (Статья эта, кромѣ описанія мѣстоположенія, свойствъ водъ и ихъ цѣлебной силы, представляетъ проектъ организаціи необходимыхъ для больныхъ приспособленій и удобствъ). №№ 19 и 20, 1811.

8) Описаніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ. №№ 19 и 20, 1812.

9) Топографическое описаніе кислыхъ водъ при Дарасунскомъ поселеніи (близъ слиянія р. Дарасунки съ р. Турой въ Иркутской г.), — Слоцова № 32, 1816.

10) Туркинскія цѣлительныя воды (Иркут. г.) и Дарасунскія цѣлитель. воды (Нерчинскаго у.), — Лосева № 59, 1817.

11) „Путешествіе въ Тукинскія минеральныя воды“, — иркут. уѣзд. учпт. Щукина. (Письма, кромѣ описанія железистыхъ источниковъ, представляютъ картину мѣстной природы и нравовъ бурятъ). №№ 3, 4, 5 и 6, 1817.

Э Т Н О Г Р А Ф И Я

1) Въдомость Казанской консисторіи о числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ Казани и губерніи Казанской съ 1802 по 1813 г. (Таблица эта представляетъ весьма важный матеріалъ для характеристики Казани въ гигиеническомъ отношеніи; изъ нея мы узнаемъ о поразительной смертности городеваго населенія: при ежегодномъ преобладаніи числа умершихъ надъ числомъ родившихся, въ теченіи 10-ти лѣтняго періода времени въ Казани умерло 17310 чел., а родилось только 12983 ч.) № 17, 1813.

2) „Перечень, учиненный въ Казанской консисторіи о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ по городу Казани“. № 2, 1811. №№ 14, 19, 22, 23, 31 и 45, 1813. №№ 1, 13, 16, 23, 34 и 42, 1814. №№ 28, 29, 32, 43 и 61, 1815. №№ 72, 81, 102 и 103, 1816. №№ 17 и 51, 1817.

3) „Табель, учиненная въ Казанской духовной консисторіи, о числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ жителей христіанскаго вѣроисповѣданія по Казанской губерніи“. № 30, 1813. № 15, 1814. № 37, 1816. № 68, 1820.

4) Извѣстіе о числѣ родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся магометанъ въ Казанск. губ. за 1815 г. (Статист. данныя по городу Казани и уѣздамъ). № 16, 1816.

5) Статистическія данныя о числѣ родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ: въ Нижегородской губ. № 31, 1820;—Вятской (съ 1806 г. по 1816 и за 1819) № 96, 1816 и № 31, 1820;—Оренбургской г. № 98, 1816; Тобольской г. № 91, 1816;—Томской № 28, 1813.

6) О числѣ поселенцевъ, водворенныхъ за Байкаломъ, Словодова, № 86, 1816.

7) Выписка о числѣ Братскихъ и Тунгусскихъ родовъ въ Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ, Словодова, № 84, 1816.

8) Выдержки изъ книги: „Путешествіе плѣннаго французскаго офицера по азіискимъ границамъ Россійской Имперіи“, изд. въ Парижѣ въ 1817 г. (Характеристика образованнаго класса въ Россіи, о которомъ авторъ весьма не высокаго понятія; напр., онъ говоритъ между прочимъ: „русскія женщины“ въ большинствѣ — „совершенныя неучи“, зло-

слово служить единственной пищей ихъ разговоровъ, „я никогда не могъ оставаться въ обществѣ русскихъ, не зная русскіе неспособны дѣлать большіе успѣхи въ наукахъ, требующихъ точности“, профессоръ Казанскаго Университета докторъ Ф., весьма преданный сему заведенію, утѣрялъ меня, что, преподавая 12 лѣтъ свои лекціи, не можетъ образовать ни одного надежнаго репетитора“. № 61, 1818.

9) „Свистопляска“, — сообщ. учителя Вятской гимназ. Баженова (Описание поминковъ и народныхъ игръ въ окрестностяхъ Вятки, въ четвертую субботу послѣ Пасхи, на мѣстѣ, называемомъ „Свистопляскою“. Выбѣтъ съ тѣмъ, на основаніи преданій и „Географическаго Словаря Россійской Имперіи“, передается разсказъ о томъ, какъ Вятчане, во время ночной темноты, побили Устюжанъ, явившихся къ нимъ на помощь противъ татаръ, что и было поводомъ къ установленію на мѣстѣ побоища, происшедшаго по ошибкѣ, поминковъ и игръ, сопровождаемыхъ встарину „пляскою“ и „свиставіемъ“ малыхъ дѣтей на глиняныхъ дудочкахъ“. № 53, 1817.

10) „Нѣчто о простонародныхъ сибирскихъ словахъ“, — учителя Иркут. гимн. Ненашевскаго. (Значеніе нѣкоторыхъ словъ, употребляемыхъ въ Сибири и составляющихъ особенность мѣстнаго говора). № 24, 1812.

11) „О состояніи поселеній за Яблоковнѣ хребтомъ“, — Словцова (характеристика народнаго быта). № 74, 1816.

12) Черты изъ жизни русскаго крестьянства:

а) „Анекдотъ“, сообщ. директора Нижегородской гимназ. Кужелева (Разсказы о старикѣ — крестьянинѣ, который въ теченіи 90-лѣтней жизни благодѣтельствовалъ себѣ подобнымъ и своей трудовой и любвеобильной жизнью былъ примѣромъ для всего окрестнаго населенія: „восходящее солнце всегда находило его въ полѣ или въ саду за работой; онъ многія безплодныя десятины сдѣлалъ плодородными“, дѣтей своихъ воспиталъ въ страхѣ Божиемъ, трудолюбіи и добродѣтели“, „во дни веселія онъ первый возмѣшалъ веселія забавы“, „общія несчастія были его собственными“). № 8, 1813.

б) „Примѣръ безкорыстія“ (Разсказъ объ одномъ крестьянинѣ, который во время пожара въ Ирбити спасъ шкатулку).

Историческія и географическія описанія сибирскихъ губерній

тулку съ деньгами и возвратилъ ее владѣльцу, отказавшись отъ всякаго вознагражденія за услугу. № 39, 1812.

в) Самосудъ (Разсказъ о томъ, какъ одинъ бурмистръ, узнавъ, что одинъ изъ односельцевъ за дорогую цѣну доставилъ французамъ во время 1812 г. возъ муки и убѣждалъ другихъ крестьянъ слѣдовать его примѣру, — возилъ его подъ стражу и выѣхавъ съ другими крестьянами, земля закону и правды въ сердцахъ ихъ начертанному, безъ селеннаго указа, приговорилъ его къ смертной казни, что и было приведено въ исполненіе. Въ дополненіе къ этому необходимо прибавить, что никакихъ властей въ ближайшемъ городѣ въ то время уже не было). № 31, 1818.

г) О неустрашимости рабочихъ во время засухи на Окѣ). № 21, 1812.

д) Разсказъ учителя Суворова о 25-лѣтней кунгурской мѣщанкѣ Феклѣ Чирцовой, которая, не смотря на свою слѣпоту, пропитывалась своимъ трудомъ: она со слуха изучила многія церковныя книги, ходила читать псалтирь по покровникамъ и, кромѣ того, обучила богослужебнымъ книгамъ еще двухъ слѣпцовъ — мальчика и дѣвочку. № 43, 1814.

е) Анекдотъ о крестьянскомъ мальчикѣ села Катунь, Базахинской округи, въ которомъ зародилось желаніе учить. № 14, 1815.

13) Приемъ гостей у татаръ. (Статья эта, описывающая посѣщеніе русскимъ казанскаго купца — татарина, принадлежитъ, вѣроятно, К. Ф. Фуксу). № 45, 1814.

14) Курбанъ, изъ записокъ любопытнаго — (вѣроятно, К. Ф. Фукса). Послѣ общей характеристика праздника слѣдуетъ описаніе его провозженія въ домѣ казанскаго купца Апанаа. № 61, 1815.

15) Сабанъ, К. Ф. Фукса. (Подробно описывается какъ проводится этотъ праздникъ татарскимъ населеніемъ г. Казани). № 23, 1814.

16) Рамазанъ, К. Ф. Фукса. (Описываетъ провозженіе этого праздника не только въ Казани, но и въ губерніи вообще). № 38, 1814.

17) Татарскій праздникъ Джинъ, — вѣроятно, К. Ф. Фукса. (Обстоятельный разсказъ о празднованіи Джина въ деревнѣ Саѣ Казан. губ., куда авторъ нарочно предпринималъ поѣздку, чтобы ознакомиться съ этимъ оригинальнымъ

праздникомъ, цѣль котораго — показать молодыхъ дѣвицъ и привлечь такимъ образомъ жениховъ). №№ 12 и 15, 1816.

18) „Татарскія училища“ (Организація ихъ, система обученія, предметы преподаванія и характеристика жизни въ татарской школѣ). № 6, 1816.

19) Описаніе пира у богатого астраханскаго куца Измайлова, устроеннаго по случаю обрѣзанія семилѣтняго сына. (Во время пира было конское ристаніе, при чемъ хозяинъ награждалъ побѣдителей сукномъ и платками; кромѣ того, онъ роздалъ значительную сумму бѣднымъ и скормилъ гостямъ 18 кобылъ, 2 коровы, 70 барановъ, 500 утокъ и гусей и выставилъ до 200 ведеръ кумысу). № 3, 1812.

20) Извѣщеніе Казан. губ. правленія о томъ, что купеческая жена Айша Абдракимова съ семействомъ отправляется за российскія границы изъ Турецкія владѣнія для богомолья“. № 54, 1817.

21. О распространеніи между киргизами переведеннаго на татарскій языкъ манифеста отъ 25 дек. 1812 г. объ одержавныхъ надъ непріателемъ побѣдахъ. № 23, 1813.

22. О присылкѣ Киргизъ Кайсацкимъ ханомъ Малой Орды Ширгизи-Айчувакомъ своего секретаря къ попечителю Салтыкову для знакомства съ учебными порядками Казанской гимназіи, куда онъ предполагалъ помѣстить своего сына и племянниковъ. № 31, 1814.

23) „Армянскія вмянны“ въ Астрахани № 48, 1813.

24) „Нѣчто объ Остякахъ“, директ. Нижегород. гимн. Кружелева (нѣсколько анекдотовъ шведскаго офицера о честности Остяковъ). № 99, 1817.

25) „Объ иновѣрцахъ, въ Иркутской г. обитавшихъ (извлечено изъ рукописнаго сочиненія, которое впредь издаваемо будетъ подъ заглавіемъ: собраніе извѣстій, служащихъ къ исторіи и географіи Сибири, — Ивана Миллера)“. №№ 47 и 50, 1813.

26) Извѣщеніе директора Иркут. училищъ о поступленіи въ иркут. уѣзд. училище сына Индинскаго бурятскаго тайши Чегурипыча. („Сей пріятный случай — по мнѣнію директора — можетъ имѣть полезное вліаніе на прочихъ бурятъ“). № 8, 1813.

27) „О Даурахъ, о Солоняхъ и амурской жемчужной промыселъ“. № 98, 1817.

28) О вѣновомъ торгѣ съ Чукчами въ Островномъ поселеніи Якутской области. № 83, 1816.

ТОПО-И ЭТНОГРАФІЯ.

1) „Статистическое и топографическое замѣчаніе о г. Ядринѣ“ (Кромѣ того, — свѣдѣнія о бытѣ населенія и отзывной дѣятельности обывателей противъ пугачевцевъ, преслѣдованныхъ ими за г. Курмышъ, за что Императрица удостоила многихъ ядринцевъ чинами, серебр. коншами и шапками, почетными кафтанами и пр.). № 67, 1811.

2) „О городахъ Козмодемьянскѣ, Чебоксарахъ, Чистопозѣ, Цинильскѣ и уѣздахъ оныхъ“. (Между прочимъ, характеристика быта инородцевъ въ родѣ слѣдующей: „неопытность, необразованность, уклоненіе отъ пріятностей свѣта и отказъ самимъ себѣ въ должныхъ потребностяхъ жизни — ставить ихъ (чуваши) почти на равнѣ съ бесслесными“). № 76, 1815.

3) О г. Лаишевѣ, Зиновьева (Внѣшность города, населеніе его, промышленность). №№ 26 и 27, 1812.

4) Краткое статистическое описаніе г. Чебоксаръ. (Внѣшность города, бытъ населенія и промышленность). № 34, 1812.

5) „Взглядъ на Нижній-Новгородъ“. (Кромѣ описанія города, — бытъ и промышленность окрестнаго населенія). №№ 12 и 13, 1812.

6) „Замѣчанія о г. Арзамасѣ и объ его уѣздѣ“. (О погодѣ по разнымъ временамъ года, о занятіяхъ населенія, цѣнѣ на съѣстные припасы и пасхальныхъ увеселеніяхъ). № 44, 1817.

7) „Описаніе г. Арзамаса“, — Батарчукова. (Очеркъ внѣшности города, просвѣдильныхъ учрежденій: „школы исторической и портретной живописи“ академика Ступина, „архитектурнаго училища“ г. Коринфскаго, — промысловъ и окрестностей. Замѣчанія о великолѣпномъ готическомъ замкѣ г. Безосова въ селѣ Спасскомъ, гдѣ находится, между прочимъ, домовая церковь, украшенная внутри итальянскимъ мраморомъ и иконами лучшихъ художниковъ Сиб. академіи, кромѣ того, — обширный прудъ съ прекраснымъ мостомъ и англійскимъ садомъ). № 17, 1814.

8) Свѣдѣнія о г. Алатырѣ, корреспондентъ изъ Симбирска. № 34, 1813.

9) Статист. и топограф. описаніе Мензелинска, учт. Шлярникова. (Есть свѣдѣнія объ обществен. жизни). № 73, 1816.

10) Краткое описаніе г. Астрахани (Уличная грязь, нездоровый климатъ, заработки населенія и сильное пьянство). №№ 48 и 49, 1816.

11) Описаніе г. Моршанска и уѣзда онаго, учт. Протопопова. № 25, 1818.

12) Забѣчанія о Периской г., Н. С. Попова (Разнообразныя замѣтки по характеристикѣ природы и населенія края, вошедшія потомъ въ его капитальный трудъ „Хозяйственное описаніе Перм. г.“). №№ 53, 55 и 71, 1816 №№ 8, 41 и 79, 1817. №№ 3, 4, 11, 12, 1818 и № 41, 1819.

13) Съ Оренбургской линіи изъ крѣпости Магнитной, коменданта Шистрова. (О быстромъ заселеніи края и промышленности). № 33, 1811.

14) Описаніе г. Туринска, учителя Тобольской гимназ. Лебедева. № 86, 1819.

15) Описаніе р. Оби и обитающаго на ней народа Остяковъ, — Мезяиховскаго. № 56, 1816.

16) Статистич. свѣд. о г. Томскѣ (Между прочимъ, о ежегодномъ привесеніи въ Томскъ иконъ изъ сосѣднихъ волостей: Семилуженской — Николая Чудотворца, Богородской — Владимірской Божіей Матери и Спасской — Перукотворенаго Спаса). № 15, 1813.

17) „Общій взглядъ на Иркутскую г.“, Словова. (Обстоятельное описаніе Иркут. г. въ физическомъ и промышленномъ отношеніяхъ съ указаніемъ взаимодѣйствія физическихъ условій природы). №№ 11, 12, 1817.

18) Краткое описаніе Киренскаго уѣзд., Калашникова. № 66, 1817.

19) „Мой путь изъ Иркутска въ Киренскъ въ 1814 г.“, Миллера. (Краткія путевыя замѣтки). № 52, 1816.

20) Описаніе въгорныхъ мѣстъ Нерчинскаго у.: Чивадагѣрукуевская крѣпость, учт. Голубцова. №№ 102, 103, 104 и 105, 1816.

21) „Нѣсколько словъ о г. Нерчинскѣ“, Словова. № 72, 1816.

- 22) „О состояніи Нерчинскаго уѣзда вообще. Словова. № 75 и 76, 1816.
- 23) Забѣчанія о г. Якутскѣ и Якутахъ, учин. Амброзова. № 93, 1816.
- 24) „Объ островѣ Ольхонѣ, на Байкалѣ, Брагинна (Природа и буратское населеніе). № 94, 1816.
- 25) „О Якутской области“ (топогр., этнограф. и экономическія замѣтки). № 86 и 87, 1816.
- 26) Извѣстія о путешествіи прапорщикомъ Леонтьева, Лисова и Пушкарева и выписка изъ путешествія ихъ отъ Якутска къ Охотску и Нижне-Колымску 1767—71 г. (Природа, населеніе и промыслы). № 43, 44, 69, 70 и 71, 1816.
- 27) Выписка изъ журнала путешествія штурмана Ив. Васильева изъ Петропавловской гавани по разнымъ алеутскимъ островамъ въ 1811—12 г. на суднѣ Рос.-амер. компаніи „Новая Фивидія“,—директ. Иркут. училища Миллера. (Очеркъ природы и жизни населенія острововъ). № 11, 1814.

АРХЕОЛОГІЯ И ИСТОРІЯ.

- 1) Заявленіе проф. Каз. Университета Френа о томъ, что онъ покупаетъ рукописи на арабскомъ языкѣ, особенно историческаго содержанія, и стихи, древнія восточныя монеты“. № 32, 1811.
- 2) Изъ Верхотурья, директ. Пермской гимн. Попова (О церковныхъ вещахъ, пожертвованныхъ въ Троицкій Верхотурскій соборъ паремъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Евдокіей Θεодоровной). № 32, 1812.
- 3) Нѣчто, относящееся къ древностямъ Пермской губ., Н. С. Попова. (Это сообщеніе, по поводу котораго редація замѣтила: „съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаетъ въ листкахъ нашихъ сію статью для любителей отечественныхъ древностей весьма занимательную“,—заканчивается въ слѣдующемъ: указавъ кратко на находимые въ губерніи остатки старинныхъ пасельниковъ края (серебряная стопа съ изображеніемъ тропическихъ животныхъ, близъ г. Чердыни), авторъ сообщаетъ затѣмъ, что въ 4-хъ верстахъ отъ Верхотурья, на правомъ берегу р. Туры, при впаденіи въ нее

рѣчки Плотинки, на склѣвающейся къ р. Турѣ узкаѣ, есть земляной валъ, поросшій брусничкой и сосновымъ лѣсомъ; валъ этотъ тянется сажень на 200 въ длину и, поднимаясь аршина на два въ высоту, располагается тупымъ угломъ; внутри площадки, окруженной валомъ, примѣтны груды земли, какъ бы остатки жилищъ. По мнѣнiю автора, валъ этотъ—остатки Вогульскаго города „Неромъ-Корра“. № 24, 1812.

4) „Нѣчто изъ путешествiя моего по Пермской губ.“, Н. С. Попова. (Описанiе мужскаго монастыря въ г. Далматовѣ, основаннаго въ 1644 г. тобольскимъ дворяниномъ Дмитриемъ Мокринскимъ (въ иночествѣ Далматовъ) и неоднократно разоряемаго башкирами и калмыками; кромѣ того, описанiе крѣпости, мельницъ и мыловарень. О крѣпости сказано: „монастырская крѣпость снабдена была прежде ружьями, пушками и порохомъ, по сему во время смутенiя 1771—74 г. выдержала отъ башкирцовъ съ другими мятежниками стремительное нападенiе и отразила оное удачно“. №№ 37 и 38, 1812.

б) Историческое извѣстiе о г. Екатеринбургѣ (основанiе города, храмовъ и заводскихъ сооруженiй). № 13, 1813.

6) Объ устройствѣ при Петрѣ 1-мъ адмиралтейства въ Казани; остроужихся здѣсь судахъ для „Каспитской“ эскадры и объ администрацiи адмиралтейства. № 7, 1811.

7) Объ основанiи Петромъ 1-мъ въ 1719 г. помповаго (кожевеннаго) завода въ Казани, близъ суковной фабрики, и о закладѣ новаго помповаго завода на берегу р. Казанки, между Зилантовымъ монастыремъ и адмиралтействомъ, въ 1812 г. № 32, 1812.

8) Нѣкоторыя замѣчанiя о казанскомъ адмиралтействѣ (О галерѣ „Тверь“, на которой Екатерина 2 я совершила плаванiе по Волгѣ; о помповомъ заводѣ, каналѣ и проч.) № 42, 1817.

9) „Историческое повѣствованiе“ (Краткiй рассказъ о взятiи Казани, заимствованный изъ Скифской Исторiи“ столяника Лызлова). № 3, 1812.

10) Краткая исторiя г. Казани“, К. Ф. Фукса. (Статья эта въ сжатомъ видѣ (всего 10 страницъ) представляетъ превосходный систематическiй сводъ всѣхъ документальныхъ источниковъ (болѣе 100 ссылокъ) по исторiи Казани со времени возникновенiя до царствованiя Феодора Иоанновича. Из-

следователь прежде всего останавливаетъ внимание на старинныхъ насельникахъ среднего течения Волги, ихъ городахъ, ствольворешіяхъ съ сосѣдями; переходитъ затѣмъ къ Казани и налагаетъ послѣдовательно исторію всѣхъ мѣстныхъ хановъ; въ заключеніе, сообщаетъ свѣдѣнія о замиреніи края, по водвореніи въ немъ русскихъ). №№ 67, 68 и 80, 1817.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

1) Изъ письма нѣкотораго путешественника* (Нѣсколько данныхъ о сельско-хозяйственной дѣятельности помѣщиковъ Казан. г.). № 86, 1816.

2) О разведеніи въ Казан. губ. сурепицы и способъ приготовить кофе изъ сѣмянъ сурепицы*, Зиновьева. № 9, 1812.

3) Предложеніе казанскаго помѣщика и многихъ ученыхъ обществъ члена* Д. Н. Зиновьева разводить жабрику или жабрѣй для выдѣлки съѣдобнаго масла (№ 1, 1812 г.) и вайду, доставляющую синюю краску. № 18, 1813.

4) Предложеніе издателемъ „Казанскихъ Извѣстій“ чрезъ Императорское вольно-эконом. Общество золотой медали въ 10 червонныхъ тому изъ казанскихъ помѣщиковъ, кто съ лучшимъ успѣхомъ засѣетъ траву во множествѣ въ Казан. губ. растущую, извѣстную подъ именемъ шелкуица, и изъ сѣмянъ онаго произведетъ лучшее масло, доказавъ и лучшее его въ хозяйствѣ и врачествѣ употребленіе*. № 4, 1811.

5) Извѣстія объ урожаѣ хлѣба и состояніи погоды: изъ Спасска (Каз. г.). № 16, 1811;—Солнцанска. № 7, 1814;—Черного Яра, № 33, 1814; Иркутской г. № 1, 1818;—Киренскаго у. № 6, 1818.

6) Свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ и другихъ промыслахъ: изъ Перми, Попова. № 34, 1811;—Кунгура. № 3, 1814;—Чердыни. № 1, 1814.

7) Физическія и до домоводства касающіяся замѣчанія, сдѣланныя въ 1813 г. при Кунгурскомъ народ. училищѣ уч. Суворовымъ*. № 14, 1814.

8) Объявленіе о продажѣ земли въ Осинской округѣ* Пермск. губ. (Объявленіе заключаетъ въ себѣ подробную характеристику мѣвня продаваемаго по 4 р. за десяти-

ну, и такимъ образомъ представляеть собою материалъ для опредѣленія цѣнности земли въ то время (вообще). № 5, 1813.

9) „Астраханскіе рыбные промыслы“. 31 и 70, 1816.

10) Описаніе Эмбенскаго рыбнаго промысла, производимаго на Каспійскомъ морѣ. № 17, 1813.

11) О персидскихъ рыбныхъ промыслахъ, астраханск. директ. уч. Храповицкаго). № 105, 1816.

12) Изъ Ирбита. Свѣдѣнія о земледѣліи, скотоводствѣ, охотѣ и рыбномъ промыслѣ. № 4, 1811.

13) Изъ Шадринска. О состояніи различныхъ промысловъ въ 1811 г. № 8, 1812.

14) Ачинскъ. О звѣриномъ промыслѣ по Красноярскому уѣзду и цѣнахъ на мѣха. № 82, 1820.

15) „Важность російскаго рудопроизводства“ — извлечение изъ книги „Die Wichtigkeit des Russischen Bergbaues“, изд. въ Спб. и составленной г. Германомъ, управлявшимъ Екатеринбургскими горными заводами (Статья эта, представляя подробныя данныя по статистикѣ русскаго горнаго промысла, знакомитъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ интересной личностью г. Германа. Г. Германъ издалъ 59 сочиненій: 38 на вѣмецкомъ яз., 16 на франц. и 5 на русскомъ. На русскомъ яз. онъ издалъ слѣдующ. труды: „О способѣ проплавать магнитныя и сѣристыя руды“ (о сибирскихъ рудникахъ и заводахъ), „Описаніе заводовъ Екатеринбургскаго вѣдомства“, „О составленіи народныхъ таблицъ“, „Историческое начертаніе горнаго производства въ Росс. Имп.“. На вѣмецкомъ яз., между прочимъ: „Прибавленіе къ физикѣ, минералогіи, зоономіи, статистикѣ и пр.“ 3 части 1786—88 г.; „Статистическое изображеніе Россіи“. Спб. 1790 г.; „О доходахъ Россійскаго госуд.“ 1790 г.; „Минералогическія примѣчанія объ алтайскихъ горахъ“. 1791 г.; „Минералогическое путешествіе по Россіи съ 1783 по 1796 г.“ 3 части; „Минералогическое путешествіе чрезъ Оренбургскую губ. въ 1803 г.“; „О Екатеринбургскихъ золотыхъ промыслахъ“. 1806 г.; „О населеніи Россіи“. Вѣна. 1806 г. На французскомъ яз.: „Разсужденіе о рождающихся, умирающихъ и бракосочетающихся въ нѣкоторыхъ областяхъ и городахъ Россіи“, 1786 г.; „Описаніе Эмбенскаго рудника и о добываніи рудъ въ Россіи“. № 16, 1814.

— 24 —

16) Таблица о прозведеніяхъ російскихъ горныхъ заводовъ отъ ихъ учрежденія по 1816 г. № 62, 1816.

17) Извѣстіе о Барнуковской горѣ, Протопопова. (Объ алебастровой горѣ съ обширною пещерою въ Книгинскомъ у., близъ села Барнукова, на правомъ берегу р. Пьяны). № 96, 1816.

18) Описаніе крѣпости Илецкой Защиты, гдѣ добываютъ каменную соль, — учителя Оренб. главн. нар. училища Кафтанникова. №№ 81, 95 и 97, 1817.

19) Извѣстіе о Екатеринбургскихъ золотыхъ промыслахъ, Н. Попова. №№ 51 и 52, 1818.

20) Сообщение изъ Нерчинскаго у. объ открытіи буртомъ Маждаемъ оловянной руды; сообщ. объ открытіи серебряной руды. № 37, 1811.

21) Объ открытіи желѣзно-купоросной земли и огнепашей горы въ Иркутской губ., учт. гимназ. Щукина. № 5, 1818.

22) Извѣстіе о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ мѣстахъ Иркутской губ., — Лосева (О минеральномъ содержаніи Адоночелонской горы Нерчинскаго у., гдѣ производится „горокопце“ и добываются аквамаринъ, бериллы и т. п. для Высочайшаго кабинета). № 38, 1817.

23) Объ Ильдианской сѣрной горѣ (близъ Нерчинскаго завода), — Лосева. № 79, 1818.

24) Объ оловянной горѣ, называемой Кунтумъ (Нерчин. у.) и Хамаръ-Дабанъ, — Лосева. № 101, 1817.

25) О казанскомъ пороховомъ заводѣ, Зиновьева. (Краткія статистич. данныя о размѣрахъ производства). № 10, 1816.

26) О кустарномъ производствѣ сукна въ помѣщичьихъ деревняхъ Каз. губер. (Особенно поднялась эта промышленность въ 1812 г., во время закрытія московскихъ фабрикъ) № 36, 1813.

27) О мыльныхъ заводахъ въ Казани, корреспондента Харьковскаго филотехническаго общества Зиновьева. (Статист. свидѣнія о количествѣ и цѣнности производства). № 32, 1812.

28) О суконной фабрикѣ, находящейся Лашшевскаго у. въ с. Алексѣевскомъ, члена Финскаго экономическаго общества Зиновьева. № 38, 1812.

29) „Описание Тельминской суконной фабрики (при впадении р. Тельмы в Ангару Иркут. г.), Ив. Казашникова. №№ 15 и 16, 1817.

30) Объявление о открытии канатной фабрики у г. Книдкова Симбирской г. № 45, 1813.

31) Извѣщеніе объ опытѣ казанск. купца Абдрешита Мустафина „составлять нашатырь изъ российскихъ веществъ“. № 4, 1811.

32) Сообщение о появлении первыхъ паровыхъ машинъ въ Поволжьи. (Объ открытіи въ селѣ Воротыницѣ Васильсурскаго уѣзда, въ имѣніи графа Головина, паровой мельницы, дѣйствіе которой „простолюдины, а особливо мордва, чуваша и черемисы приписываютъ какому-то волшебству“). № 39, 1818.

33) О паровой машинѣ, устроенной землемѣромъ Вяткинымъ въ Верхне-Исетскомъ желѣзно-дѣлательномъ заводѣ Яковлева. № 52, 1817.

24) „О казанской торговлѣ“ (Торговое значеніе Казани вообще, характеристика ея коммерческаго класса, привозъ и отпускъ товаровъ). №№ 49 и 50, 1814.

35) Замѣчаніе на статью „О казанской торговлѣ“, купца П. С. С. (Полемическая статья, составленная въ защиту казанскихъ купцовъ). № 51, 1814.

36) О весенней торговлѣ посудой и другими товарами на берегу Бузакъ, въ Казани (Свѣдѣн. о привозныхъ товарахъ и размѣрахъ оборотовъ этой ежегодной посудной ярмарки). № 20, 1812. № 22, 1813.

36) Извѣщенія казанской питейной конторы о поступленіи въ продажу разныхъ водокъ, которыя „многія изъ здѣшнихъ почтеннѣйшихъ особъ весьма одобрили и признали наилучшими“. №№ 2 и 7, 1811. № 22, 1812. № 7, 1815.

37) Извѣщенія о поступленіи въ продажу различныхъ товаровъ въ Казани: „соленыхъ сливъ“ по 2 р. 25 к. за сотню; „соленыхъ лимоновъ“ по 15 р. за сотню № 17, 1820; астраханск. винограда по 80 к. и 1 р. за фунтъ № 44, 1813; арбузовъ на Бакалдинской пристани № 4, 1815; „линейныхъ суконъ“ разнаго цвѣта и доброты № 4, 1815.

38) Торговля свѣдѣнія: изъ Астрахани № 26, 1812. № 5, 1814. № 27, 1816. № 8, 1818. №№ 13 и 31, 1820; —Слободскаго № 37, 1812; Кунгура № 22, 1812; —Томска

(директора Воронкова) № 32, 1812, Казань №№ 43, 1817
и № 34, 1818.

39) „Изображеніе нашей съ Китаемъ торговли“,— рект. Иркутск. училищъ Слоцова. №№ 66, 67, 68 и 69, 1816.

40) Такса, учиненная въ Казанской полиціи обще съ градскимъ головою, на продажу въ Казани разнаго роду припасовъ. (Есть свѣдѣн. и изъ уѣздныхъ городовъ Казан. г.). №№ 1, 4, 9, 13, 27, 31 и 36, 1811. №№ 2, 8, 11, 15, 19, 24, 29, 33 и 42, 1812. (№ 34—такса на лѣсные товары: бревна и дрова). №№ 4, 11, 15, 19, 24, 30, 38, 42 и 46, 1813 г. (№№ 12, 13, 29, 30, 32, 34, 17, 18, 25 и 50, 1813—изъ уѣзд. городовъ); №№ 3, 8, 10, 14, 16, 20, 25, 29, 34, 38 и 42, 1814. №№ 4, 13, 20, 38, 53, 66, 84 и 93, 1815. №№ 24, 57 и 100, 1816. №№ 7, 13, 23, 47, 53, 66 и 94, 1817. №№ 6, 56 и 76, 1818. №№ 4, 49, 74 и 93, 1819.

41) Сообщенія о сплавѣ грузовъ: изъ Казани №№ 22, 29, 33, 39, 44 и 48, 1813;—Ланшева №№ 39, 41 и 47, 1814;—Перми № 45, 1815.

42) О неудобности судовъ съ корневыми копанями или кокорами и о возможности дѣлать суда столь-же прочныя безъ корней. № 92, 1816.

43) О вновь изобрѣтенной г. Пуадбардомъ конной машинѣ для облегченія судоходства (Подробное описаніе коноводки и проба ея въ Нижнемъ) № 21, 1811.

44) О вновь изобрѣтенной инженеръ-механикомъ Пуадбардомъ машинѣ для выгрузки (Описаніе машины и опыта съ нею въ Нижнемъ). №№ 6 и 7, 1814.

45) О Макарьевской ярмаркѣ (стат. данныя). № 25, 1811. №№ 34 и 35, 1813. № 45, 1817.

46) Нѣкоторыя замѣчанія о Макарьевской ярмаркѣ, смотрит. училища Орлова (историч. очеркъ развитія ярм.). № 43, 1817.

47) О переведеніи ярмарки изъ Макарьева въ Нижний, №№ 19 и 100, 1817.

48. О первомъ сезонѣ ярмарки въ Нижнемъ № 43, 1818, и о закладкѣ гостин. двора № 79, 1818.

49) Торговныя свѣд. о ярмаркахъ: въ Нижнемъ № 79, 1820;—Горбатовѣ № 80, 1815;—Пензѣ № 14, 1811;—Бунгурѣ № 25, 1814;—Ирбити (Попова) №№ 13 и 21, 1812, № 20, 1813. № 21, 1814. №№ 50 и 51, 1815;—№№ 40 и

50, 1816, №№ 57 и 58, 1817;—Шадринскъ (Попова) № 38, 1812. № 36, 1814. № 62, 1817;—Шадринскъ и Ирбити № 17, 1813;—Якутскъ № 45, 1812. № 13, 1815. № 103, 1817;—въ „новѣрческихъ улусахъ“ Иркутской губерніи № 33, 1813.

50) „О торговыхъ мѣстахъ Иркутской губ.“ (Обзоръ ярмарокъ). № 41, 1813.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Казанскій Университетъ.

1) Матерьялы для исторіи внутренней жизни:

О назначеніи Салтыкова попечителемъ Казан. учебн. округа. № 41, 1812.

Распоряженіе о приготовленіи къ полному открытію университета. № 17, 1814.

Распоряженіе министра о принятіи студентовъ только въ началѣ учебнаго года. № 89, 1815.

Извѣщеніе о назначеніи Магницкаго попечителемъ Каз. учебн. округа и университета. № 52, 1819.

Описаніе собранія членовъ университета, гимназій и главнаго народнаго училища для выслушанія инструкцій ректору и директору университета, высочайше утвержденной 17 января 1820 г. (чтеніе инструкцій о религіозномъ строѣ образованія и воспитанія, рѣчь ректора Солицева о попеченіи правительства, рѣчи Перевощикова и Владимірскаго). № 18, 1820.

Постановленіе университ. совѣта къ поводу введенія преобразованій, согласно инструкцій. № 54, 1820.

Сообщеніе публикѣ послѣдствій постановленія, довершающаго обновленіе университета. № 54, 1820.

Инструкція директору университета. №№ 56, 59 и 62, 1820.

Нравственное привѣтствіе, произнесенное въ заключеніе собранія университета, по случаю предьявленія инструкціи директору и ректору. № 64, 1820.

Объ открытіи универс. лекцій, согласно инструкціи. № 72, 1820.

Почетные члены; избранные универс. совѣтомъ въ 1820 г. № 78, 1820.

Объ утвержденіи Гр. Бор. Нивольскаго въ званіи ректора, о назначеніи декановъ и пр. № 92, 1820.

Обозрѣніе публичныхъ преподаваній въ Каз. университетѣ (Имена профессоровъ, названіе предметовъ и распределеніе лекцій). №№ 14, 41 и 42, 1813. №№ 44 и 45, 1814. №№ 62 и 63, 1815. №№ 99, 100 и 101, 1816.

Извѣщеніе объ открытіи университетскихъ лекцій для чиновниковъ, обязанныхъ службою. № 16, 1812. № 22, 1814. № 29, 1815. № 38, 1816. № 51, 1818 и № 37, 1819.

Объ электрической машинѣ въ физическомъ кабинетѣ университета и приглашеніе больныхъ параличемъ обращаться въ университетъ для леченія электричествомъ. № 41, 1812.

О пожалованіи орденами некоторыхъ мѣстныхъ профессоровъ. № 46, 1819.

О поставкѣ въ университетъ „пожарнаго наряда“. № 33, 1819.

Вывозъ желающихъ занять „должность трубчиста“ при университетѣ. № 97, 1819.

Извѣщеніе о продажѣ университетской лошади—старой, неспособной къ тяжелымъ казеннымъ работамъ“. № 49, 1819.

2) Публичные торжества Казанск. университета:

Годичные акты съ приложеніемъ отчетовъ о дѣятельности университета. № 28, 1813. № 56, 57, 58 и 59, 1815. №№ 59, 60, 62 и 64, 1816. №№ 58, 61 и 63, 1820.

Празднованіе дня открытія университета. №№ 7 и 28, 1814; № 56, 1816; №№ 55, 56, 57 и 59, 1817 (съ приложеніемъ исторической записки о дѣятельности универ.); № 58, 1818; № 56, 1820.

Духовная академія и семинаріи.

О возобновленіи Казанск. академіи послѣ пожара ра 1815 года. № 97, 1815.

О закладѣ каменнаго зданія въ Казан. академіи 10-го юня. № 52, 1816.

О публичныхъ торжественныхъ собраніяхъ въ академіи по окончаніи экзаменовъ. № 14, 1811; № 27, 1813; № 58, 1815.

Открытіе Каз. духовной семинаріи. № 86, 1818.

О публичныхъ испытаніяхъ въ астраханской дух. семинаріи. № 90, 1816.

Гимназіи и училища.

1) Матеріалы для исторіи внутренней жизни:

Объявленіе о времени и порядкѣ публичныхъ испытаній въ Казан. гимназіи. № 9, 1811; № 47, 1816; № 47, 1817; № 50, 1819.

Извѣщеніе о времени публичныхъ собраній для раздачи наградъ воспитанникамъ Казан. гимназіи. № 11, 1811; № 51, 1816; № 48, 1820.

Объ открытіи учебныхъ занятій въ Казан. гим., согласно инструкціи 1820 г. № 65, 1820.

Сообщеніе о говѣнн „чиновниковъ гимназіи“ и воспитанниковъ на страстной недѣлѣ. № 25, 1820.

Объ открытіи при Казан. гимн. музыкальнаго класса. № 3, 1812.

О времени приѣма въ гимназіи и платѣ за обученіе и содержаніе въ Каз. гимн. № 27, 1812.

О переведеніи гимназіи, изъ зданія университета на Грузинскую ул., въ собств. д. № 24, 1811.

О переведеніи гимназій въ занятии ея до пожара, домъ № 70, 1820.

О приобритеніи дома для Саратовской гимназій. № 63, 1817.

О переведеніи Вятской гимназій во вновь приобритенный домъ. №№ 97 и 98, 1815.

Вызовъ желающихъ занять учительскія вакансіи въ Казанской, Вятской и Иркутской гимназіяхъ. № 27, 1811; № 8, 1812; № 27, 1816.

2) Торжественныя публичныя акты въ Казанской гимназіи: № 28, 1814; № 54, 1815; № 54, 1816; № 54, 1817; №№ 54 и 55, 1818; №№ 53 и 54, 1819; № 55, 1820.

3) Публичныя испытанія въ учебныхъ заведеніяхъ: въ Казани № 50, 1816; Нижнемъ № 42, 1814; Макарьевъ № 35, 1814; Симбирскъ № 34, 1812 и № 60, 1815; Астрахани № 35, 1812; Перми №№ 7 и 31, 1814; Шадринскъ № 11, 1812 и № 41, 1814; Ирбита № 41, 1814; Тобольскъ № 20, 1814 и № 37, 1815; Томскъ № 62, 1816; Иркутскъ №№ 2 и 39, 1814; № 82, 1816; № 78, 1820; № 65, 1817; Верхнеудинскъ № 39, № 1812 и Якутскъ № 3, 1815.

4) Торжественное публичное открытіе учебныхъ заведеній: въ Казани № 19, 1819;—Чебоксарахъ № 77, 1816; Чистополь № 88, 1816;—Мамалышскомъ у. № 100, 1816 и № 83, 1817;—Ланшевъ № 64, 1817;—Цивильскъ № 7, 1819;—Тетюшахъ № 21, 1819;—Георгиевскъ № 23, 1819; Сарапулъ № 30, 1817;—Ардатовъ, Нижнег. г. № 78, 1816;—Катункахъ (Балахн. у.) № 45, 1814;—Посниковъ (Ареаск. у.) № 67, 1815;—Вяткѣ (гимназія) № 35, 1811;—Вяткѣ (уѣздное училище) № 13, 1812;—Камышинъ № 60, 1815;—Перми № 15, 1814;—Кунгурскомъ у. № 84, 1816;—Екатеринбургъ № 94, 1820;—Ирбита № 97, 1820;—Кизляръ № 50, 1820;—Моздокъ № 52, 1820;—Ялуторовскъ (Тобольск. г.) № 1, 1818;—Тюмени № 2, 1818;—Спаскъ (Казан. г.) № 29, 1818;—Карсунъ № 53, 1818;—Спасскъ № 57, 1818;—Козмодемьянскъ № 87, 1818;—Ядринь № 89, 1818; Мензелинскъ № 93, 1818; Курганъ (Тобол. г.) № 102, 1817; Ишимъ № 103, 1817;—Тарь (Тобольск. г.) № 102, 1817; Киренскъ № 40, 1814; Троице-Савскъ № 4, 1813;—Иркутской г. (Марковского и Петропавловскаго приход. учил.) № 12, 1817; и сельскихъ: Идн.

скаго, "Братскаго", Чериховскаго и "Мальтинскаго" № 14, 1817;—Нерчинскъ № 36, 1811.

б) Свѣдѣнія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ:

Пансіонъ профессора Литрова. № 98, 1815.

Пансіонъ лектора француз. яз. Лейтера. № 65, 1816.

Женскій пансіонъ г-жи Пототъ. № 27, 1819.

О частномъ пансіонѣ Квятковскаго въ Саратовѣ, (довольно подробныя свѣдѣнія. № 34, 1813.

б) Различныя данныя о школахъ, не вошедшія въ предыдущія рубрики:

Статист. данныя объ училищахъ Казан. г., подвѣдомственныхъ главному народному училищу (на 800,000 населенія мужскаго и женск. пола всѣхъ учащихся—мальчиковъ и дѣвочекъ—было не болѣе 300 человекъ, т. е. по одному учащемуся на каждые 2666 челов.). № 11, 1812.

О ланкастерскихъ школахъ. № 26, 1819.

Объ училищахъ въ Каз. г. (прибавл. къ истор. запис.). № 61, 1817.

О японскомъ классѣ при Иркутск. гимназій. № 60, 1815.

Обозрѣніе положенія иркутскихъ училищъ (Въ гимназій состояло: 37 учениковъ, директоръ и 7 учителей). № 40, 1813.

О посѣщеніи Вятки попечителемъ Салтыковимъ (рѣчь учителя Баженова). № 26, 1815.

О посѣщеніи Перми попечителемъ Салтыковимъ. № 36, 1815.

"Казанское Общество любителей словесности".

Торжественное собраніе Общества, по случаю преобразованія и утвержденія устава. № 51, 1814.

Списокъ членовъ Общества по времени ихъ вступле-
нія, читанный секретаремъ онаго при торжественномъ со-
браніи 12 декаб. 1814 г. № 52, 1814.

Описание торжественнаго собранія Общества 8-го іюля
1815 г. № 58, 1815.

Извѣщеніе о смерти Г. Р. Державина. № 63, 1816.

„Описание собранія Общества по случаю смерти почет-
наго члена онаго Г. Р. Державина. № 79, 1816.

Приглашеніе къ подпискѣ на первый томъ трудовъ
Общества. № 7, 1818.

Описание торжественнаго собранія Общества. № 59,
1818.

Ода „Безсмертіе пшты“ (Державина), соч. Городчани-
нова, читанная въ собраніи Общества. № 61, 1818.

Д.

Библейскія Общества.

Открытіе въ Казани отдѣленія библейскаго Общества.
№ 9, 1818.

Рѣчь, сказанная при этомъ арх. Амвросіемъ. № 10, 1818.

Объявленіе отъ библейскаго общества о продажѣ въ
Казани библіи. № 42, 1818.

Описание перваго годичнаго генеральнаго собранія Ка-
занск. комитета библейск. общ. и рѣчи, сказанныя при
этомъ. №№ 13 и 14, 1819.

Отчетъ комитета библ. общ. за 1818 г. № 15, 1819.

Описание генеральнаго собранія комитета 22 февр.
1820 г.; отчетъ комитета за 1819 г. и рѣчь вице-президен-
та, арх. Амвросія. №№ 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27, 1820.

Раздача библій ученикамъ Симбирск. гим. членами иъ-
стваго библейскаго комитета № 90, 1818.

Открытіе отдѣленій библейскаго общества: въ Пермь
№ 15, 1818; (рѣчь епископа пермскаго при открытіи от-
дѣленія № 17, 1818); письмо къ издателю изъ Вятки объ
открытіи тамъ отдѣленія № 22, 1818);—въ Нижнемъ № 37,
1818;—въ Вяткѣ (при гимназій) № 96, 1820;—Иркутскѣ
№ 11, 1820;—Якутскѣ № 81, 1820;—Кяхтѣ № 33, 1820.

Отъ президента російскаго библейскаго Общества князя Голицына—по поводу вопроса о сожженіи противу христіанскихъ книгъ. (Отрицательный отвѣтъ князя на предложеніе одного изъ членовъ Сибирскаго комитета о сожженіи „вольнодумныхъ“ книгъ). № 39, 1818.

„Казанскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ“

„Приглашеніе къ подпискѣ на ежегодные и единовременное взносы денегъ и всего того, что принадлежитъ до содержанія и пропитанія страждущаго человѣчества“. Воззваніе Вас. Вас. Романовскаго, представляющее собою первую мысль объ организаціи комитета въ Казани). № 20, 1816.

Извѣщеніе о разрѣшеніи правительства открыть въ Казани отдѣленіе человеколюбиваго Общества и списокъ первыхъ членовъ. № 80, 1816.

Описаніе торжественнаго открытія Казан. попечительнаго о бѣдныхъ комитета. № 90, 1816.

Передовая статья „Казанскихъ Извѣстій“, призывающая публику содѣйствовать комитету. № 90, 1816.

Извѣщеніе о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ комитетъ. № 18, 1817; №№ 20 и 47, 1817, № 13, 1818; № 4, 1819; №№ 6, 37, 79 и 83, 1820.

Сообщеніе князя Голицына о возложеніи раздачи пособій погорѣльцамъ Казани на попечительной о бѣдныхъ комитетъ. № 96, 1816.

Предложеніе пособій погорѣльцамъ отъ попечительнаго о бѣдныхъ комитета. №№ 5, 77, 78 и 79, 1817.

Приглашеніе комитета къ пожертвованіямъ на устройство больницы и богадѣльни. №№ 79, 81 и 84, 1817.

Отчеты Каз. попечительнаго о бѣдныхъ комитета „о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ, муки, крупъ, сукна и холста, поступившихъ на содержаніе, пищу, одежду дряхлыхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ сиротъ, найденныхъ въ истинномъ убожествѣ, кои ни служатъ, ни работать не могутъ“: за 1816—1818 г. № 31, 1818; за 1818 г. № 8, 1819; за 1819 № 9, 1820.

Побудительное воззваніе В. В. Романовскаго о взносахъ денегъ членами комитета. № 13, 1817.

Приглашеніе членовъ ко взносу денегъ и списокъ какъ сдѣлавшихъ взносы, такъ и недоимщиковъ. № 101, 1817.

Извѣщеніе о недоимкахъ и приглашеніе членовъ къ аккуратности въ денежныхъ взносахъ. № 3, 1819.

Различныя филантроп. учрежденія и предпріятія.

Объ открытіи въ Казани, при церкви Св. Георгія, погребально-врачебной кассы. № 17, 1811.

Объ учрежденіи казанскими лютеранами особой кассы для леченія больныхъ всѣхъ исповѣданій, въ память изгнанія французовъ изъ Германіи. № 7, 1814.

Объ устройствѣ симбирскимъ дворянствомъ Александровской больницы, по случаю манифеста 1802 г., подтверждающаго права дворянъ. № 31, 1813.

„Объ открытіи въ Симбирскѣ дома трудолюбія“. №№ 89 и 95, 1820.

Объ открытіи въ Симбирскѣ пансіона для дѣвицъ на средства мѣстнаго „Женскаго общества христіанскаго милосердія“. № 38, 1820.

О спектаклѣ, устроенномъ содержателемъ Казанскаго театра гвардіи прапорщикомъ Есиповымъ, въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Мамадыша. № 36, 1811.

О спектакляхъ, маскарадахъ и концертахъ въ Казани въ пользу инвалидовъ. № 51, 1814; № 43, 1817 и № 2, 1820.

Спектакль въ Симбирской гимназіи въ пользу воспитательнаго дома и добровольная подписка въ пользу гимназіи, по инициативѣ Магницкаго. № 8, 1818.

О маскарадѣ въ Тобольскѣ въ пользу комитета о бѣдныхъ. № 92, 1820.

Извѣщеніе о томъ, что „нѣкто изъ здѣшнихъ помещиковъ сочинилъ Казанскую Феронію, которую предполагаетъ напечатать въ пользу бѣдныхъ“. № 17, 1811.

„Благотворительное предпріятіе“. (Предложеніе г. Кольдратьева всѣмъ играющимъ въ бостонъ удалять фишки изъ

выигршей для отсылки чрез него въ Петербургъ въ пользу бѣдныхъ, и передовая статья издателя „Каз. Извѣстій“ о томъ, что эти деньги слѣдуетъ раздавать бѣднымъ Казани, особенно-же раненымъ воинамъ. № 8, 1814.

Извѣщеніе г. Кондратьева о собранныхъ имъ при бо-
стонной и рокомбольной игрѣ деньгахъ и отсылкѣ ихъ въ
Спб. №№ 14 и 24, 1814.

Отчетъ по продажѣ „слова, говореннаго въ 1814 г.
проф. Френомъ по случаю торжества взятія Парижа и из-
даннаго въ пользу инвалидовъ“. № 13, 1815.

Интересное письмо неизвестнаго къ предводителю спас-
скаго дворянства Мячкову, при которомъ было приложено
100 р., пожертвованныхъ для вѣчнаго и безпроцентнаго обра-
щенія между крестьянами спасской и челнинской волостей,
въ видѣ временныхъ ссудъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашеніе
другихъ помѣщиковъ къ пожертвованіямъ въ той же формѣ.
№ 7, 1814.

Пожертвованія.

Крупныя пожертвованія: 60,000 р. отъ астраханскаго
жителя коллеж. ассесора Федорова на устройство бань и
др. помѣщеній при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ.
№ 3, 1812; 10,000 отъ Игумновскаго мѣшанина Шерстнева
для бѣдныхъ г. Казани. № 8, 1814.

Пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній домами,
учебными пособиями и вообще различными вещами: № 38,
1812; №№ 3, 5, 25, 31 и 33, 1813; № 23, 1814; № 26,
1816 и № 50, 1820.

Пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній деньгами:
№№ 1, 22, 25, 43 и 48, 1812; №№ 9, 10, 17, 35, 43, 48,
1813; № 2, 1814, №№ 46, 88, 93, 97, 1815; №№ 3, 18,
20, 21, 28, 30, 31, 45, 50, 83, 86, 92, 91, 93, 94, 95, 98,
99 и 102, 1816; №№ 10, 11, 16, 19, 20, 21, 22, 37, 42,
47, 51, 54, 60, 62, 63, 65, 66, 71, 73, 75, 77, 82, 94, 96,
97, 100 и 101, 1817; 5, 6, 7, 9, 12, 17, 19, 21, 36, 43,
47, 63, 65, 68, 77, 80, 1818; №№ 81, 82, 87, 92 и 96,
1818; №№ 8, 23, 26, 27, 28, 30, 45, 47, 56, 59, 69, 72,

73, 76, 77, 87, 94, 1819; №№ 10, 53, 57, 66, 68, 70, 72, 77, 78, 80, 83, 86, 92, 95, 98 и 99, 1820.

Пожертвованія въ пользу казанскихъ погорѣльцевъ: №№ 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 100, 101, 104, 1815; №№ 5, 7, 38, 57, 80, 97, 99, 1817; —ланшевскихъ погорѣльцевъ: № 89, 1815.

Пожертвованія на сооруженіе въ Казани памятника взятія Казани въ 1552 г. №№ 85, 88, 93, 94 и 95, 1818; №№ 19, 23 и 74, 1819.

Пожертвованія на военныя надобности и раззореннымъ жителямъ г. Москвы: № 39, 1812; №№ 2, 15, 20, 1813; № 44, 1814; №№ 8 и 24, 1815.

Пожертвованія: образа и двухъ покрововъ для погребенія солдатъ казан. гарнизона № 98, 1817 и на литее въ Казани церковнаго колокола. № 29, 1820.

О награжденіи медалями жертвователей въ пользу учеб. завед. казанскаго учебн. округа № 13, 1812; № 36, 1817;

II.

Матерьялы для характеристики личностей.

1) Некрологи: Казанскихъ профессоровъ Александра Степановича Лубкина № 71, 1815 и Реннера № 48, 1816; Казанскаго архіепископа Павла № 7, 1815; Казанск. губернатора Мансурова (статья С. А. Москотильникова) № 43, 1814; содержателя казанскаго театра помѣщика Есипова № 31, 1814; совѣтника казанск. губ. правленія Кондратьева 35, № 1815; астраханскаго купца Сазонова, дружившаго съ инородцами и вообще очень симпатичнаго человека № 90, 1816; нижегорскаго губернатора Руновскаго № 13, 1813.

2) Черты изъ жизни и дѣятельности: графа Сперанскаго (организанція благотворительныхъ учрежденій въ Сибири № 77, 1819 и № 4; 1820; попечителя Казан. учебн. округа Салтыкова и Иркутскаго губернатора Трескина (по устройству училищъ) № 7, 1816; № 94, 1816; казанскихъ врачей Фукса, Брауна и Аригольда (о медицинской практикѣ) №№ 51, 78, 1817; № 18, 1811; казанскаго врача

Эрдмана и нижегородских—Волковича и Диде (медицинско-филантропическая деятельность) № 39, 1812; Перискаго епископа Иустина (воззвание во время голода) № 13, 1818; Казанскаго предводителя дворянъ Матюнина (деятельность по оспопрививанію) № 15, 1812; смотрителя чебоксарскаго училища Пасмниина и учителя ядринскаго училища Жданова (педагогическая деятельность) № 90, 1816; № 32, 1813; царевкокшайскаго купца Пчелина (составленіе азбуки и грамматики черемисскаго языка) № 2, 1811; Казанскаго помѣщика Евграфа Лебедева (коммерческая деятельность) № 8, 1811; № 16, 1814 и № 88, 1818; Николая Арцибашева, студента Сычугова, Городчанинова, Павла Ивановича Протопопова, Дмитрія Перевошикова и Афанасія Раевского (учено-литературная деятельность) № 17, 1816; о подвигахъ нѣкоторыхъ казанскихъ обывателей во время пожара 1815 г. (весьма интересныя замѣтки) №№ 79 и 81, 1815; о признательности купца г. Мамадышъ Суханова къ покойному губернатору Мансурову („анекдотъ“ Кондырева) № 103, 1816.

Внѣшняя обстановка общественной жизни и черты нравовъ.

1) Городское благоустройство: о весенней и осенней грязи въ Казани № 15, 1812; мѣры для замощенія казанскихъ улицъ камнемъ № 16, 1812; внутренняя обстановка богатаго дома въ Казани (объявленіе о продажѣ) № 22, 1812; непроходимая уличная грязь въ Астрахани. № 22, 1813.

2) Почтовое дѣло: извѣщеніе Казанскаго почтамта о времени отправленія почтовой корреспонденціи и мѣрахъ противъ злоупотребленій станціонныхъ смотрителей: №№ 1, и 44, 1812 и № 10, 1817.

3) Административное дѣло: извѣщенія о непринятіи на службу различныхъ чиновниковъ, уволенныхъ за „законопротивныя поступки“ №№ 7, 10, 12, 1811; вызовъ чиновниковъ на должности № 2, 1811; извѣщеніе отъ Казанск.

полити́и 6 векселѣ въ 1000 р., найденномъ квартальникѣ Яшинимъ № 17, 1812; отношенія пермскаго губернатора къ просителямъ № 2, 1812.

4) Нападеніе разбойниковъ по дорогѣ изъ Сызжана на маіоршу Чичагову. № 13, 1811.

5) Вызовъ должниковъ и кредиторовъ лицами, выѣзжающими изъ Казани. №№ 42 и 60, 1816; № 65, 1817; № 61, 1818; № 37, 1819.

6) Извѣщеніе купца Пчелина объ уничтоженіи доверенности сыну за „дурное поведеніе, нетрезвую и распутную жизнь“. № 50, 1812.

7) „Подвигъ челоѣколюбія“. О спасеніи погибающихъ во время ледохода на Сурѣ помѣщикомъ Реновымъ, при помощи его дворовыхъ. № 30, 1811.

8) Сообщение изъ Туринска о развитіи любви къ чтенію газетъ, извѣщающихъ о военныхъ событіяхъ № 22, 1814.

9) Оды и рѣчи на разные случаи, имѣющіе отношеніе къ мѣстно-областной жизни:

„Гласъ върноподданнаго на случай Высочайшаго манифеста 6-го іюля 1812 г.“,—Городчанинова. № 30, 1812.

„Пѣсня на случай Высочайшаго манифеста 6 іюля 1812 г.“,—Рыбушкина. Написана разиѣромъ народ. пѣсенъ. № 31, 1812.

Ода на случай Высочайше оказанной г. Казани милости послѣ пожара 3 сентября 1815 г., Городчанинова. № 90, 1815.

„Гласъ благодарности августѣйшей благотворительницѣ погорѣвшихъ жителей г. Казани“, Н. Ибрагимова. № 91, 1815.

Стихи на день рожденія Великаго князя Александра Павловича,—Городчанинова. № 41, 1818.

Стихи на день рожденія Государя Александра Павловича,—Рыбушкина. № 100, 1818.

Вычисленіе, сдѣланное директоромъ училищъ Саратовской губ. на слова: „И посла миру ангела кротости“. № 12, 1815.

Стихи на взятіе Парижа, сочинен. во время бывшаго въ Казани торжества 3 мая. № 19, 1814.

Ода „Плоды благословеннаго мира“, читанная 5 іюля 1816 г. при торжественномъ собраніи Казанскаго университета. № 61, 1816.

„Лирическая пѣснь на вступленіи казанскаго оноученія въ г. Казань 27 февраля 1815 года, —Городчаннинова. № 17, 1815.

„Въ гражданину г. Балахи Минину, —Городчаннинова. № 100, 1815.

„На кончину Г. Р. Державина“, —Рыбушенина. № 75, 1816.

„Стихи на кончину Елизаветы Францовны Салтыковой“, Полюновскаго. № 46, 1814.

„Стихи на смерть Матвѣя Васильевича Нежданова“, учителя Иркутской гимназій, соч. Голубцова“. № 53, 1816.

„Надгробіе къ камню надъ тѣломъ Екатер. Гавриловны Чичаговой“, —Городчаннинова. № 70, 1816.

„Надпись къ памятнику, сооруженному въ память убиенныхъ при покореніи Казанскаго царства“, —Городчаннинова. № 96, 1815.

„Ода, читанная при торжественномъ собраніи Казанск. университета 5 іюля 1817 г., —Городчаннинова. № 98, 1817.

„Рѣчь при посѣщеніи Иркутской гимназ. М. М. Сперанскимъ“, сказанная старш. учит. гимназій. № 88. 1820.

Рѣчь, сказанная 22 мая 1811 г. при отъѣздѣ изъ Перми К. Ѳ. Модераха, бывшаго вятскимъ и пермскимъ генералъ-губернаторомъ. № 16, 1811.

10) Извѣщеніе академическаго правленія о „публичныхъ изъясненіяхъ священнаго писанія и катехизиса въ Петропавловскомъ соборѣ“ по воскреснымъ днямъ. № 75, 1816.

11) Сатирическіе очерки нравовъ:

„Разговоръ на балѣ“ (Весьма характерная сценка, рисующая взглядъ на воспитаніе дѣтей представителями различныхъ поколѣній). № 33, 1811.

„Анекдотъ“ о какомъ-то Р., который „послѣ сдѣланнаго ему выговора за не скорое прибытіе трубъ къ пожару, отдалъ полиціи приказъ, чтобы она впредь всегда была готова за часъ до появленія пламени“. № 56, 1818.

Четверостишіе на тему „о приверженности многихъ русскихъ дамъ къ французамъ“. № 30, 1813.

Торжественныя похороны генерала князя Александра Григорьевича Трубецкого (1815, 27 №; 1816, 28 №) въ Казани. № 10, 1815.

Общественныя торжества, городскія событія и новости.

О встрѣчѣ иконы Смоленской Божіей Матери въ Казани. № 10, 1811 и № 26, 1813.

О прибытіи въ Казань пресвященнаго Амвросія и торжественной встрѣчѣ его народомъ. № 29, 1816.

Торжество открытія мощей Св. Чудота. Гурія. № 153, 1817.

О постройкѣ новой церкви въ Казанскомъ дворянскомъ монастырѣ. № 17, 1811.

Объ освященіи новой церкви въ Горбатовѣ. № 50, 1814.

Объ освящ. церкви при Александровской больницѣ въ Симбирскѣ. № 27, 1813.

О возобновленіи въ Казани комендантомъ Ширковъ церкви Нерукотвореннаго Спаса. № 74, 1820.

Описаніе торжествъ по случаю побѣдъ, одержанныхъ союзниками надъ Наполеономъ: въ Нижнемъ № 1, 1814; въ Тетюшахъ № 10, 1814;—Казани № 45, 1813; Якутскѣ № 10, 1813.

О торжествѣ по случаю выхода изъ Нижняго мѣстнаго ополченія. № 1, 1813.

О торжественной встрѣчѣ мѣстныхъ ополченій во время войны:—въ Казани № 17, 1815;—въ Симбирскѣ № 23, 1815.

О торжествахъ по случаю взятія Парижа: въ Казани №№ 17, 19, 20 1814;—Чистополь № 22, 1814;—Симбирскѣ и Оренбургѣ № 20, 1814;—Симбирскѣ № 24, 1814;—Церки № 30, 1814;—Ваткѣ № 24, 1814;—Буягурѣ, Ваткѣ и Елабугѣ № 25, 1814;—Оренбургѣ и Шадринскѣ № 31, 1814;—Туринскѣ № 42, 1814;—Якутскѣ № 49, 1814 и Троицко-Савскѣ №№ 41 и 42, 1814.

Торжественныя молебствія въ Казани: по случаю благополучнаго прибытія въ Спб. Императора. № 101, 1815;—по случаю разрѣшенія Государя на взятіе 100,000 руб. изъ капитала комиссіи духовныхъ училищъ на помощь духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ, потерпѣвшимъ отъ пожара № 84, 1815;—о дарованіи хорошей погоды № 52, 1817.

- Торжества въ Казани: въ день тезоименитства Государя (№ 55, 1813; № 72, 1816) и въ день коронаванія № 76, 1820.
- Чтеніе въ Казанскомъ соборѣ: манифеста о приваніи сословій къ борьбѣ съ французами. № 30, 1812.
- О торжествѣ въ Озободскомъ по случаю манифеста по окончаніи войны. № 7, 1814.
- Описаніе похода казанскаго ополченія изъ Казани въ Саксонію во время священной брани за отечество 1813 и 1814 г.; сообщенное начальникомъ ополченія Чигаговымъ. № 32, 1815.
- О пребываніи Великаго князя Михаила Павловича: въ Казани №№ 69, 70 и 71, 1817; въ Симбирской губ. № 74, 1817; въ Тамбовѣ № 78, 1817.
- О прибытіи въ Тобольскъ гр. Сперанскаго № 47, 1819.
- О проѣздѣ черезъ Казань канцлера Румянцова № 64, 1818 и бухарскаго посла № 65, 1816.
- О приѣмѣ персидскаго посла въ Астрахани. № 61, 1816.
- Объ увольненіи Магницкаго отъ должности симбирскаго губернатора и назначеніи его членомъ главнаго правленія училищъ. № 17, 1819.
- О назначеніи Амвросія казанск. архіепископъ № 18, 1816.
- О прибытіи въ Казань сенатора Бушникова № 80, 1815; объ отбытіи его изъ Казани № 103, 1815.
- Объ увольненіи отъ должности и отъѣздѣ изъ Казани вице-губернатора Гурьева. № 26, 1817.
- О смерти губернатора Мансурова № 42, 1814 и попечителя Румовскаго № 30, 1812.
- О смерти и торжественномъ погребеніи: ректора университета Брауна № 6, 1819 и преосвященнаго Павла №№ 6 и 8, 1815.
- О заложеніи памятника покоренія Казани №№ 26 и 27, 1813; объ окончаніи постройки памятника № 72, 1819; празднованіе дня взятія Казани № 41, 1814 и № 80, 1815.
- О торжественномъ спускѣ судовъ съ казанскаго адмиралтейства № 8, 1811; № 40, 1817 и № 42, 1819; объ открытіи въ Казани правленія визоваго округа корабельныхъ лесовъ. № 26, 1818.
- О торжествѣ дворянскихъ выборовъ въ Казани. № 5, 1818.

О переведеніи бродячих ищущихъ въ невольничій домъ Казан. приказа общественного призванія. № 49, 1818.

О выгнати изъ Казани въ Москву Екатерининскаго и Александровскаго институты и Воспитательнаго дома. № 27, 1813.

Объ капиталѣхъ, произведенныхъ въ Пензенской гимназій сенаторомъ Хитровымъ. № 72, 1815.

О посещеніи прутскихъ учебныхъ заведеній канцеляромъ 1-го ранга Ривордомъ. № 43, 1817.

Объ иконѣ Казанской Божіей Матери, обрѣтенной на берегу Волги, близъ г. Тетюшъ. № 16, 1811.

О находкѣ въ Казани, въ Адмиралтейской слободѣ, погребя, наполненнаго смолою. № 15, 1811.

О проходѣ войскъ черезъ Казань (№ 2, 1811) и Чистополь. № 45, 1812.

О пребываніи въ Нижнемъ музея Московскаго университета. № 34, 1813.

О гибели трехъ человекъ въ погребѣ отъ удушчивыхъ газовъ въ г. Томскѣ. № 42, 1819.

Общественныя увеселенія.

1) Весеннія развлечения въ Казани: гулянье по берегу Булака, на мѣстѣ посудной ярмарки №№ 17, 20, 1812; №№ 35, 36 и 38, 1815; катанье на лодкахъ по разливу Волги съ пѣснями, музыкой и ружейной или пушечной пальбою изъ малыхъ орудій № 20, 1812; № 19, 1813; гулянье на Арскомъ полѣ въ Троицкую недѣлю, въ саду Чемесова и военнаго лазарета и сосѣднихъ рощахъ №№ 8, 9, 10 и 13, 1811; № 24, 1813.

2) Зимнія развлечения въ Казани: катанье на саняхъ по озеру Кабану № 11, 1812; увеселенія во время Рождества № 1, 1812; № 1, 1815; открытіе благороднаго собранія и клуба по призыву англійскаго № 6, 1815; увеселенія на масляницѣ № 10, 1812; № 3, 1814.

3) Свидѣнія о казанскомъ театрѣ: извѣщенія о постановкѣ различныхъ пьесъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и

9, 1811; свидѣнія о дѣлахъ за различныя мѣста въ театрѣ № 27, 1811; объявленіе о продажѣ казанскаго театра на сломъ № 78, 1815; вызовъ подрядчиковъ для разборки театра, купленнаго игуменей Казанскаго монастыря для устройства службъ въ монастырскомъ предмѣстьи, № 60, 1816.

4) Свидѣнія о бывшихъ въ Казани представлѣніяхъ и дававшихся представлѣніяхъ: волтижерахъ №№ 19 и 52, 1813; фокусникъ № 71, 1820 и содержателяхъ зѣврища (№ 71, 1820).

5) Объявленія о увеселеніяхъ въ Нижнемъ во время масленицы. № 9, 1814.

Книжная торговля и мѣстная печать.

1) Объявленія казанскихъ книжныхъ магазиновъ: Петра Ивановича Пугина №№ 1, 3, 5, 10 и 18, 1811; № 18, 1812; Егора Андреева № 10, 1812; Инихова, Базунова и Андреева № 5, 1813; университетскаго комиссіонера Суханова № 20, 1811 и № 5 1812.

2) Объявленія о продажѣ книгъ частными лицами: №№ 4, 10, 11, 12, 1811; № 42, 1812; № 11, 1814 и № 19, 1814.

3) Извѣщеніе о выходѣ новыхъ книгъ въ Казани: № 1, 1811; № 18, 1812; №№ 15, 31, 43, 51, 1813; №№ 3, 10, 20, 1814; № 74, 1815; №№ 94 и 99, 1816; № 36, 1817.

4) Извѣщенія о новыхъ періодическихъ изданіяхъ: "Восточныхъ Извѣстій" въ Астрахани № 18, 1811 и № 37, 1812; "Азіатскаго музыкальнаго журнала" въ Астрахани № 60, 1816; "Харьковскихъ Извѣстій" въ Харьковѣ № 38, 1817.

Свидѣнія о профессіяхъ, промышленныхъ предпріятіяхъ и продажахъ.

1) Объявленія: учителей и учительницъ въ Казани № 5, 1811; №№ 21 и 48, 1812; № 73, 1815; — зубнаго врача

Жюли № 41, 1812;—аптекаря Дальке № 22, 1815;—повивальной бабки № 35, 1816;—живописцевъ: Истомина № 1, 1811, Барду № 40, 1812 и Герке № 41, 1812; фортепьянныхъ мастеровъ № 27, 1811 и № 42, 1812; танцмейстера № 80, 1819; гравера № 25, 1815; переплетчика № 1, 1811; клѣточника № 2, 1811; чучельщика № 11, 1811; портныхъ № 39, 1814 и № 13, 1820; сапожника и башмачника № 1, 1811; управителя по имѣніямъ № 10, 1811.

2) Извѣщенія: объ открытіи номеровъ для приѣзжающихъ въ Казани („Гербергъ Лондонъ“) № 12, 1814; о баняхъ (между Булакомъ и Казанкой и въ Подлужной № 4, 1811 и № 63, 1819; о частныхъ лоттерейхъ: № 2, 1812; № 2, 1813 и 43, 1820.

3) Извѣщенія о продажахъ: музыкальныхъ инструментовъ №№ 42 и 47, 1812 и № 34, 1814;—картинъ №№ 19 и 20, 1811; крѣпостныхъ крестьянъ №№ 3, 7, 35, 1811; № 56, 1816; №№ 26 и 103, 1817; №№ 18, 36, 54, 1818; № 46, 1819; № 44, 1820.

4) Объявленія объ отпускѣ крѣпостныхъ крестьянъ въ наемъ: №№ 2, 3, 4, 10, 17, 37, 1811; №№ 1, 5, 6, 8, 22, 1812; № 42, 1813, № 12, 1815; №№ 11, 22, 55, 1816; №№ 3, 54, 1817; №№ 46, 101, 1820.

5) Вызовъ желающихъ проать крестьянъ или отдать въ наемъ. №№ 2, 4, 6, 1811; № 35, 1815.

6) Объявленіе съ обѣщаніемъ награды за отысканіе двороваго чловѣка, „отбывающаго отъ услугъ“. № 6, 1811.

Приложение II-е къ „Извѣстіямъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ за 1879 годъ.

БЫТЪ
ВОТЯКОВЪ САРАНУЛЬСКАГО УѢЗДА,
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Издано въ Казани въ типографіи Императорскаго Университета въ 1880 году.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

члена-сотрудника Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи

В. Кошурникова,

штатнаго смотрителя саранульскаго уезднаго училища

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1880.

Полное наименование Общества Археологов, Историков и Этнографов при Императорском Казанском Университете, в 1879 году.

В П Т Р

ВОЛНОВАЯ СТАТИСТИКА

ИСТОРИИ

Печатается по определению Совета Общества Археологов, Историков и Этнографов при Императорском Казанском Университете. Казань, 29 ноября 1879 г.

Секретарь Общества, профессор Н. Зюскин.

Издательство Общества Археологов, Историков и Этнографов.

В. Коммуналов.

Издательство Общества Археологов, Историков и Этнографов.

КАЗАНЬ

Издательство Общества Археологов, Историков и Этнографов.

1880

отъ вѣдъ финнъ, которые въ настоящее время въ виду
 неопредѣленности своего языка и быта, не могутъ быть
 отождествлены со старыми племенами, жившими въ
 Финляндии въ древности. (См. Сводъ законовъ, т. 1, кн. 1, ст. 108.)
 — Южная часть области принадлежитъ къ финнскому племени
 — Южная часть области принадлежитъ къ финнскому племени
 — Южная часть области принадлежитъ къ финнскому племени
 — Южная часть области принадлежитъ къ финнскому племени
 — Южная часть области принадлежитъ къ финнскому племени
 — Южная часть области принадлежитъ къ финнскому племени
 — Южная часть области принадлежитъ къ финнскому племени
 — Южная часть области принадлежитъ къ финнскому племени
 — Южная часть области принадлежитъ къ финнскому племени

Почти по всему притяженію своему отъ сѣвера на-
 югъ—вся западная часть Сарapulьскаго уѣзда обитаема Во-
 тьяками, народомъ финскаго племени, пермской вѣтви. Всѣхъ
 Вотьяковъ по Сарapulьскому уѣзду къ 1-му Января 1879
 года состояло 76,213 ч., изъ нихъ 37,072 м. п. и 39,141 ж. п.
 Когда поселились здѣсь Вотьяки (въ лѣтописяхъ Омлаки), какъ
 и вообще въ предѣлахъ нынѣшней Вятской губерніи—неиз-
 вѣстно. Пришли же они сюда, какъ опредѣляютъ ученые,
 на основаніи археологическихъ розысканій и филологичес-
 кихъ данныхъ, изъ Азіи,—гдѣ жили въ отдаленныя отъ
 насъ времена на Алтайскихъ горахъ и по рѣкѣ Енисею,
 гдѣ и до настоящаго времени сохранилось названіе Арма-
 ю племенн, т. е. Вотьяковъ.

Римскій историкъ Тацитъ, описывая бытъ финскихъ
 народовъ, говоритъ, что это былъ народъ дикій, не имѣв-
 шій ни домовъ, ни коней, ни оружія, питавшійся трава-
 ми, укрывавшійся отъ непогодъ подъ снѣженными вѣтвя-
 ми, не боявшійся хищныхъ звѣрей и воли боговъ. Весьма
 вѣроятно, что также жили и Вотьяки, тѣмъ болѣе, что въ
 которыхъ черты изъ этой характеристикки сохранились еще
 и за современными Вотьяками. Такъ они до сихъ поръ лю-
 бятъ собирать различныя съдобныя травы и ѣсть ихъ въ
 сыромъ и вареномъ видѣ; они до сихъ поръ до страсти лю-
 бятъ лѣсъ и боготворятъ его, къ нему мужики—Вотьяки про-
 водятъ большую часть своей жизни; они же въ кереметяхъ
 своихъ, обыкновенно устранныхъ въ лѣсу, прибѣгаютъ
 иногда къ переплетанію вѣтвей, съ цѣлью укрываться водою

ними во время дождя и ненастья, а любимѣйшее занятіе ихъ—плетеніе изъ вѣць различныхъ коробовъ и корзинокъ, не есть ли усовершенствованное искусство, перенесенное отъ первобытныхъ жилищъ на предметы хозяйственныя?

Историческія свѣдѣнія о Вотяхахъ Вятскаго края вообще, и Сарапульскаго въ частности, крайне скудны. Изъ старинныхъ лѣтописей русскихъ, а также изъ лѣтописи препод. Нестора мы знаемъ, что Вотяки исповѣдовали языческую религію: обоготворяли силы природы и поклонялись идоламъ. Они занимались уже тогда земледѣліемъ и имѣли постоянныя жилища. Въ частности Вотяки, жившіе близъ Вятки, въ VII вѣкѣ имѣли столкновеніе съ Новгородскими выходцами, при чемъ слабо защищались, были побѣждены горстью удалцевъ и оттѣснены по направленію къ Глазову. При этомъ усматриваемъ, что они не были безоружными и беззащитными: употребляли при отраженіи враговъ стрѣлы и пищали (пищаль), оказывали селѣбны свои и жилища рвами и засѣками. Въ дальнѣйшей судьбѣ своей они испытали тяжесть Монгольскаго ига и потомъ, послѣ покоренія Казанскаго царства Іоанномъ IV, съ соизволенія государя, долго еще вѣдались татарскими князьями, которые держали ихъ въ подчиненіи и чинили надъ ними судъ и расправу. Историческія же свѣдѣнія о Вотяхахъ собственно Сарапульскаго края—не восходятъ далѣе начала прошедшаго столѣтія. Вятскій историкъ г. Вечтомовъ говоритъ, что всѣ Вотяки, жившіе на правомъ берегу р. Камы, жили почти вѣвъ зависимости отъ русскаго правительства и при малѣйшемъ ограниченіи ихъ свободы толпами бѣжали за рѣку Каму для соединенія съ бунтовавшими тогда Башкирцами. Дѣйствительно, въ 1705-мъ году они принимали участіе въ первомъ вооруженномъ возстаніи Башкирцевъ вмѣстѣ съ Татарами и Черемисами (*). Для удержанія Сарапульскихъ Вотяковъ въ границахъ ихъ поселенія, русское правительство прибѣгло къ устройству крѣпостей въ Глазугъ и Сарапулгъ въ 1707 году,—и тогда же почти преступило къ переписи ихъ (**). Первая перепись

—

(*) Огаровъ. Исторія: Казанскаго царства въ составъ Россіи до 1752 г. Сб. 1860 г. и послѣдующихъ изданій.

(**) Вечтомовъ. У него же: замѣтки и извѣстія о историческомъ состоянии Вотяковъ и ихъ жилищъ.

Сарапульскихъ Вотяковъ была произведена въ 1717 году, а въ 1823 году они уже были привлечены къ отбыванію податной повинности. Почти одновременно съ этимъ началось и обращеніе ихъ въ православіе; отъ Казанской Конторы Ино-вѣрческихъ Дѣлъ посылались сюда миссіонеры, обязанности обращенныхъ изъ язычества Вотяковъ представлять для совершенія надъ ними таинства св. Крещенія въ Казань, а от-туда возвращать въ мѣста ихъ жительства черезъ провин-ціальную канцелярію. Принявшіе православіе Вотяки поль-зовались льготами, — освобожденіемъ отъ рекрутской повинности и отъ взноса податей. Кромѣ того они поручались попеченію опекуновъ изъ свѣтскихъ властей, обязанности защищать ихъ отъ притѣсненій и обидъ своихъ необра-щенныхъ въ православіе единоплеменниковъ. Въ дѣлѣ об-ращенія къ православію Вотяковъ весьма много потрудил-ся по Вятскому краю преосвящ. Веніаминъ, прибывшій въ Вятку въ 1739 г. Ему содѣйствовалъ при этомъ свя-щенникъ Ившинъ, который въ теченіи 7-ми лѣтъ обратилъ въ православіе 2000 человекъ. Первые двѣ церкви для ново-крещенныхъ Вотяковъ Сарапульскаго края были построены около половины XVIII столѣтія, а именно въ селахъ Юс-кахъ и Дебесахъ. Послѣ этого обращеніе въ православіе шло довольно быстро и совершалось мирнымъ путемъ. Въ настоящее время Вотяковъ язычниковъ насчитывается не болѣе 100 въ Пургинскомъ приходѣ, и то благодаря не-благопріятнымъ условіямъ поселенія ихъ въ средѣ магоме-танъ.

Вотяки Сарапульскаго уѣзда имѣютъ въ чертахъ сво-ихъ много общаго съ народами финскаго племени. Они низ-корослы, ниже средняго роста, приземисты и сутоловаты. Волосы на головѣ и бородѣ рѣдкіе и по преимуществу ру-сые, хотя очень много встрѣчается рыжихъ. Лице по боль-шей части блѣдноватое — покрыто рябинами и веснушками; лобъ узкій и сплюснутый нѣсколько назадъ; скулы нѣсколь-ко выдавшіяся, глаза по преимуществу сѣрые и голубые; у молодыхъ свѣтлыя и чистые, у старыхъ — сѣзубившіяся, мут-ныя, слезащіяся, съ припухшими и покрасѣвшими вѣками.

взростаю отъ пребывания въ длинныя чумахъ и отъ постоянного куренья трубки—носогрьбки; у мужчинъ щеки впалыя, у женщинъ одутловатыя; подбородокъ у первыхъ продолговатый и заостренный, у вторыхъ толстый и закругленный. Вотакъ флегматическаго темперамента, вялы и неповоротливы. Физической силой не обладаютъ и отличаются слабой мускулатурой, за что пользуются отъ русскихъ эпитетами *сухопарыхъ* и *монголоидыхъ*. Не въ пользу Вотакъ говорить и общее здоровье ихъ, ихъ продуктивная способность и долговѣчность. Плохое питанiе, въ силу неконной привычки пренебреженiе гигиеническими условiями, страсть къ спиртнымъ напиткамъ, къ куренiю табаку и наконецъ нечистоплотность—производятъ между ними многиа болѣзни, изъ которыхъ, по свидѣтельству врачей, болѣе распространены: ревматизмъ, горячки, язвы, болѣзни кожи, трахома (Trachoma) слизистой оболочки глазъ и наконецъ сифилисъ, особенно способствующий слабому приращенiю населенiя.

Одежда Вотакъ мужчинъ, зимой шерстяной сумманъ или зипунъ, овчинная шапка, лапти поверхъ онучь и ременный, покрытый мѣдными бляхами, поясъ, съ скобой для вкладыванiя топора и ножа, безъ которыхъ Вотакъ нигде почти не выходятъ. Лѣтомъ—*шабуръ* изъ толстаго холста, или просто одна рубаха съ портами, напускаемая на поясъ, и низенькая шерстяная шляпа, у молодыхъ перевязанная лентами яркаго цвѣта. Одежда женщинъ какъ зимой, такъ и лѣтомъ, будничная—та же, что и у мужчинъ, только рубаха ихъ длиннѣе и вычурнѣе расшита узорами, да вмѣсто шляпы голова у дѣвицъ покрывается платкомъ, а у женщинъ полотенцемъ, концы котораго, обыкновенно расшитые красной бумагой, спускаются за спиною и запускаются за главный поясъ съ кистями. Въ праздничные же дни онѣ наряжаются въ ситцевыя платья и передники; на головѣ замужняя женщины носятъ *ачмонъ*—конусообразный берестяной тюрникъ, обшитый платкомъ, увѣшанный со дварадами серебряныхъ монеть; на груди ожерелье изъ тѣхъ же денегъ. Дѣвицы носятъ тѣже деньги, въ сѣверной части уѣзда называемыя просто на головномъ платкѣ со двара, и въ южной части на груди. Эти украшенiя всегда даютъ возможность судить о степени зажиточности Вотачки, такъ какъ богатыя стараются наводнить какъ можно больше

бруннхъ, серебрянхъ, монетъ, а бѣдня доволъствуется часто оловяннми круглыми привѣсками. Нарядная женщина или дѣвица всегда держитъ въ рукахъ платокъ, но только на показъ, такъ какъ обходится съ своимъ носомъ, посредствомъ пальцевъ и кулака.

Всѣ Вотяки имѣютъ, кромѣ обыкновенныхъ крестьянскихъ службъ, два для себя помѣщенія: зимнее—избу (кочка) и лѣтнее—чумъ (кочка). Изба устранивается по образу русскихъ избъ; чумъ же устройствомъ своимъ напоминаетъ ночевныя палатки номадовъ. Здѣсь нѣтъ ни полу, ни потолка, ни другихъ принадлежностей избы. Въсто нечи посрединѣ чума устранивается очагъ, гдѣ на двухъ сонкахъ виситъ котелъ для варенья пищи. Скопляющійся отъ костра дымъ проводится въ отверстіе на крышѣ. Избы не говоря о чумахъ, Вотяки строятъ небрежно, въ пазахъ между бревнами часто замѣчаются большія сквозящія щели, отчего рѣдко можно встрѣтить теплую вотскую избу. Неоправдана въ содержаніи какъ зимняго, такъ и лѣтняго помѣщенія, поразительна. Отъ непроницаемаго грязнаго пола, отъ привычки Вотяковъ не сдерживаться отъ извѣстныхъ животныхъ отравленій, отъ содержанія въ избѣ поросятъ, телятъ, куръ и другихъ животныхъ—распространяется по избѣ сильный запахъ зловонья, бѣдн для глазъ и вестернимнй для носа.

Само собой разумѣется, что здѣсь мириадами водятся паразитныя насѣкомыя, которыя кажется и выгоняютъ Вотяка изъ избы съ первыми весенними лучами солнца въ его чумъ.

Относительно содержанія въ чистотѣ своего тѣла Вотякъ не додумался еще до употребленія мыла, которое здѣсь мало извѣстно. Недаромъ говорится, что Вотякъ съѣлъ кусокъ мыла вмѣсто припека. Вотачка и бѣлье чиститъ въ одной холодной водѣ: она беретъ деревянную ступку вмѣстѣ съ чернымъ бѣльемъ и песеть все это на рѣчку; здѣсь подложетъ бѣлье въ водѣ, поточетъ его пестомъ въ ступѣ—и довольно. Сами Вотяки моются также безъ мыла, развѣ зачаточные прибѣгаютъ къ нему, а дѣтей своихъ Вотачка моетъ обыкновенно такъ; беретъ ихъ съ собой на рѣку или прудъ, конечно только не въ зимнее время, снимаетъ съ нихъ рубашенки и, опустивъ по шею въ воду, сильно третъ руками все тѣло. Если вода холодна, то ребятишки режутъ ревомъ и, выскочивъ изъ воды, какъ дождь бѣгутъ домой

голыми и прямо на печь. Между тѣмъ мать остается здѣсь и моетъ снятутя или рубашенки. Правда, у Вотяковъ есть бани, но онѣ большею частью не достигаютъ своей цѣли и служатъ больше въ устроенію въ нихъ посадѣлокъ для молодежи.

Въ приготовленіи пищи и въ выборѣ ея здѣсь по видимому не существуетъ понятія о чистомъ. Часто одно корито служитъ какъ для приготовленія пищи, такъ и мытья половъ. Провизія, приготовляемая для варенья, не промывается, и кромѣ того до нея имѣютъ доступъ всѣ домашніе животныя, какія есть въ избѣ. Развѣ понаблюдеть хозяйка только за цѣлостію провизіи, а если собаки и кошки локали здѣсь, то это еще ничего. Также неопрятность и при вареніи пищи. Хозяйка, стоя надъ столомъ, почесываясь и поплеывая въ сторону, мѣшаетъ варево палочкой и въ то же время употребляетъ эту палочку какъ орудіе для отстраненія назойливой собаки или кошки.

Столъ Вотяка самый неприхотливый. Это по большей части одно блюдо—кашица изъ крупы, приправленная овощами, листомъ отъ него и травами; развѣ послѣ удачной охоты мужа Вотячка опуститъ въ котелъ бѣлку или зайца. О сочетаніи провизіи для приготовленія какого нибудь опредѣленнаго блюда здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Подвернулась рѣпа—кладется она въ гороховый супъ; подвернулась свекла—летитъ туда же и она. Все равно—было бы только погуще. Въ мясной пищѣ Вотякъ неразборчивъ: онъ ѣстъ рябчика и тетерева, но не брезгаетъ истребомъ, филиномъ и совой. Многіе ѣдятъ даже не оперившихся птенцовъ—скворцовъ и воробьевъ. Лишь послышался пискъ ихъ въ скворечникѣ, какъ безжалостная рука схватила уже ихъ изъ родного пепелища и опустила въ котелъ—благо тутъ и чистить нечего. Большой же запасъ мяса вызываетъ въ хозяинѣ щедрость и благодушіе: онъ сейчасъ созываетъ гостей и угощаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не кончитъ всю провизію—черта, присущая всѣмъ полудикимъ народамъ и сохранившаяся у Вотяковъ, конечно, по преданію.

Впрочемъ въ домашнемъ обиходѣ найдется еще много кочевыхъ привычекъ Вотяка и неумѣнья приладиться къ русскимъ порядкамъ. Такъ, хотя Вотячка и печетъ квасной хлѣбъ, обыкновенно бессолимъ и пополамъ съ мякиной, но въ то же время охотно замѣняетъ его прѣсными лепешками,

намазываются сверху простоквашей или топленым, выжатым на вощи животного (табань). Хотя она и употребляется уже заготовленную провизию в прокъ, наир. вапусту, но в то же время не имеет понятия о приготвлении коровьяго масла, не имеет понятия о сохраненіи въ зимнее время молока и яицъ; то и другое она замораживаетъ, вливая молоко удой за удоемъ въ одинъ сосудъ, а яйца предварительно высутивъ въ какую нибудь посудину.

Вотачки трудолюбивыя руководящія, но по чистотѣ работъ своихъ не могутъ сравняться съ русскими. Холсти ихъ обыкновенно толсты, темны и узки. Пестрядинныхъ тканей онѣ вовсе не готовятъ, за то довольно искусно ткуть такъ называемыя кооры — плажки, пришиваемыя къ аймонамъ. Узоры на приготовляемыхъ ими работахъ не симметричны и ограничиваются только затканіемъ цвѣтныхъ нитокъ на полотенцахъ и рубашкахъ. Въ нарядахъ своихъ Вотачки избѣгаютъ яркихъ цвѣтовъ; любимыя ихъ цвѣта лиловый, бирюзовый и коричневый. Между тѣмъ радятся молодыя дѣвушки любить и съ удовольствіемъ за нѣсколько полотенцевъ своей работы вымѣниваютъ ситцевыя косути и различныя ишурныя погремущи въ родѣ серегъ, бусъ и колець. Нужно видѣть, съ какимъ любопытствомъ каждая дѣвушка подходитъ къ другой, если увидитъ на ней что-нибудь новое. Глаза ея разбѣгаются и горятъ, а рука непрерывно ощупаетъ каждую мелочь. Начинаются улыбки, прищелкиванья языкомъ, покачиванье головой и чуть не забыванье разсматриваемыхъ нарядовъ. При этомъ такъ и хотѣлось бы сказать: „Дѣти природы, не трогайте этихъ матерій роскоши и тщеславія, вы слишкомъ еще просты и добрычливы, чтобы запутаться въ этихъ красивыхъ, но вредныхъ сѣтяхъ“. Кстати о нравахъ ихъ. Мы сказали, что дѣвушки Вотачки собираются для работъ въ баняхъ. Здѣсь онѣ сначала лѣнно и скромно сидятъ за своими работами, нрѣдка между собою переговариваясь, или вапѣвая подъ носъ свои импровизаціи. Но вотъ уже за вечерѣю. Одины по одному собираются сюда вотскіе ловеласы, и даже русскіе, съ виномъ и вумшикой, съ гуслями или балабайкой подъ полой. Начинаются дружественныя пріѣтствія, ибны, заигрыванья и угощенья спиртными напитками. Дѣвушки сначала робко принимаютъ чашки съ хмѣльными ва-

нитками, но потомъ набираются скоро храбрости и наливаются допьяна, тѣмъ болѣе, что та и слыветь адѣсь молодежь—дѣвкой, которая больше другихъ выпьетъ. Теперь молодежь, одинъ по одному, выбираются изъ бани за околицу. Часть осталась еще въ банѣ, но огонь уже погашенъ. Закроемъ и мы эту грустную и тяжелую сцену темной завѣсой. Не даромъ же Вотякъ воздѣлъ баню въ полурусскихъ въ полувотскихъ вѣршахъ:

Вечеръ баня топилась,

Ой косарыкъ, косарыкъ стно косилъ косарыкъ.

Къ себѣ вода носилъ,

Ой косарыкъ, косарыкъ и т. д.

Кромѣ того такія же сходбища бывають и въ большіе православные праздники. Молодежь по всей деревнѣ въ теченіи цѣлой недѣли переходитъ изъ избы въ избу для плясокъ, пѣньи пѣсенъ и при этомъ сильно упивается виномъ и кумышкой.

Нельзя сказать, чтобы не раздавался по этому случаю грозный голосъ пастырей церкви, но пока безуспѣшно: да и можно ли искоренить скоро то, что освящено исконнымъ обычаемъ цѣлаго народа.

Съ выходомъ въ замужество Вотячка бросаетъ прежнюю вольную и безусловную жизнь и становится вѣрною подругою мужа,—говорю подругою, потому что адѣсь женщина не испытываетъ семейнаго разлада и приниженаго положенія, какъ это бываетъ въ русской крестьянской семьѣ; она несетъ свою ношу трудовъ, правда тяжелую, подъ говоръ и ласки добраго мужа, а такая ноша едва—ли можетъ быть обременительна. Дѣтей своихъ Вотячка любитъ и лелѣетъ ихъ на сколько возможно; она не оставитъ ихъ дома безъ призрѣнія въ страдное время, какъ дѣлають это русскія крестьянки, а усадивъ ихъ въ коробъ, несетъ на плечахъ въ поле, гдѣ успѣваетъ и ухаживать за ними и работать. А посмотрите, какъ заливаются горячими слезами эта вѣрная мать, когда умираетъ ея ребенокъ; посмотрите, какъ заботливо прячетъ она въ лубяной его гробикъ всѣ простыя игрушки и соску, какъ ломаетъ она руки,—и у васъ невольно сожмется сердце. Впрочемъ любовь къ дѣтямъ раздѣляется и отцами. Русскій крестьянинъ не имѣетъ привычки нанячтиса съ своими дѣтьми; онъ смотритъ

за нихъ какъ то грубо и деспотично, тогда какъ Вотякъ—отецъ досужее время часто посвящаетъ дѣтямъ и вышнѣмъ имъ наньку. Не даромъ про Вотяка—отца слыветъ анекдотъ, будто бы онъ отъ любви задушилъ въ объятіяхъ своего ребенка: *такъ любилъ, — какъ дашила, такъ и домигалъ*, говорилъ будто бы Вотякъ на судѣ, и въ этотъ мѣтъ ни чого невѣроятнаго.

Въ то время, какъ Вотячка цѣлый день хлопочетъ съ своимъ хозяйствомъ и выполняетъ часть мужскихъ работъ, каково кормленіе скота, подвозъ сѣна, ѣзда за дровами и проч., флегматическій Вотякъ любитъ или сидѣть дома безъ дѣла, или же отправляется въ поле или лѣсъ, гдѣ проводитъ большую часть дня, особенно осенью и зимой, отчего хозяйство его и идетъ крайне плохо. Около дома онъ не приглядитъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ грозить серьезная опасность. Притомъ онъ плохой плотникъ и иногда по неволѣ сидитъ въ полуразрушившейся избѣ. Вотяцкая нечистота на дворѣ вошла уже въ пословицу; благодарная почва не требуетъ здѣсь удобренія, а потому навозъ не вывозится на поля и грудями валяется по конюшнямъ, двору и околицамъ деревни. Домашнія животныя какъ будто чуютъ всю неприглядность хлѣбной обстановки и потому только зимой остаются здѣсь, лѣтомъ же всѣ выходятъ на дорогу, въ самой деревнѣ или же за деревней. Домашнія птицы—гуси и утки—не знаютъ дома все лѣто. Вообще уходъ за домашними животными самый плохой: корму имъ дается мало и не въ пору, а какъ вздумается хозяйнѣ, отчего коровы малодоичны, а лошади часто едва передвигаютъ ноги. Сидящонимыи стѣ тяжело бываетъ смотрѣть, какъ Вотякъ, идучи иногда на парѣ гусемъ, успѣетъ пересидѣть, на незначительномъ разстояніи, и на облучкѣ, и на коренной, и въ кристальной, чтобы только какънибудь добраться до станціи. Нептерпѣливый пассажиръ наконецъ не выдерживаетъ, разражается бранью на возницу, а тотъ, чужа свою вину, смиренно отвѣчаетъ: *мило идешь, дальше поидеши, баринъ* и наливаетъ усиленно и быстро передергивать вожжамъ. Сбруя на лошадяхъ достойна своего возницы. Это по большей частъ

— Вот так для работ обивочных и обуви от этих лесов эти начальныя веревки, самодѣльныя, связанныя и перематываемыя узлами. Рвутся дорогой эти веревки. — Вот так споконно подбавляетъ къ старымъ узламъ новыя; а между тѣмъ даетъ лошадямъ роздыхъ, и выходитъ, что у хитраго Вотяка в волки сыты и овцы дѣлы.

Вотякъ не знаетъ отхожихъ промысловъ, даже въ услуженье идетъ онъ рѣдко, развѣ къ своему же брату — Вотяку. Да и какіе промыслы вынесъ бы тщедушный и тонконогий Вотякъ! Тяжелый трудъ для него не по силамъ, какъ это видимъ мы на всѣхъ Вотякахъ, быстро хирѣющихъ въ военной службѣ. Ремеслъ онъ никакихъ не знаетъ, даже для домашняго обихода не умѣетъ онъ ничего сдѣлать. Зато въ земледѣліи работа у него спорится лучше, чѣмъ у русскаго крестьянина. У Вотяка не бываетъ недостатка въ хлѣбѣ: въ гумнахъ его можно не рѣдко встрѣтить свирды (кабаны) съ хлѣбомъ, уже совершенно побѣлѣвшие отъ времени. Это оттого, что Вотякъ по различнымъ примѣтамъ своимъ, которыя онъ беретъ съ полета птицъ, съ крика животныхъ, съ лѣсу и воды, заранѣе угадываетъ какова будетъ погода будущей весной и лѣтомъ — тепла или холодна, суха или сыра, потому такъ и подготавливаетъ почву, такъ и разбрасываетъ свои сѣмена и весьма рѣдко обманывается. Выруча отъ вотскія примѣты и русскаго крестьянина; пользуются ими и судовщики и лѣсопромышленники для своихъ выгодъ — и говорятъ спасибо Вотяку.

Вотякъ страстный охотникъ, но не имѣя порядочнаго оружія, онъ до сихъ поръ пробавляется еще тою же дрянью, какою стрѣлялъ его отецъ и дѣды. Впрочемъ и съ этимъ оружіемъ онъ дѣлаетъ большіе успѣхи въ охотѣ. Дѣло въ томъ, что съ дѣтства здѣсь передается страсть къ ловлѣ птицъ и звѣрей. Мальчикъ лѣтъ 7—8 уже упражняется въ вытаскиваніи птенцовъ изъ заголковъ своей избы и изъ скворечниковъ. Лѣтъ съ 9-ти онъ ходитъ съ отцемъ на охоту въ качествѣ ученика и пособника, гдѣ учится всѣмъ приемамъ скрадыванія птицы и схаживанія звѣря и кромѣ того знакомится съ мѣстами ихъ гнѣздъ и логовищъ по слѣдамъ и перелету. Вслѣдствіе чего и не мудрено, если мальчикъ — Вотякъ перѣдко тащить домой то молодыхъ рябчиковъ и тетеревовъ, то зайчатъ и бѣлокъ. Я самъ видѣлъ какъ два вотскихіа мальчика вытащили изъ подъ прилегающихъ къ землѣ вѣтвей ели одного по одному шесть вод-

ти на взлетъ молодыхъ тетеревовъ, которыхъ подъ скрывающими ихъ вѣтвями отнюдь нельзя было замѣтить. Я спросилъ, какъ двѣи попали на ихъ слѣдъ. Оказалось, что съ весны еще они подмѣтили частый перелетъ около этого дерева двухъ старыхъ тетеревовъ и отсюда заключили о близости гнѣзда; остальное слѣдела вотская настойчивость и ищейскія способности. Послѣ этого не мудрено, если возмужавшій Вотякъ становится вполне хорошимъ охотникомъ. И онъ дѣйствительно настойчивъ, терпѣливъ и ловокъ въ охотѣ. Въ простой походкѣ его уже много хитрости и лукавства; онъ ходитъ какъ то крадучись, избочась и едва поднимая отъ земли ноги; носки его лаптей прежде устраняють встрѣтившукся на пути преграду, а потомъ слѣдуетъ опусканіе ступни. На охотѣ эти качества усиливаются: Вотякъ идетъ съ вами рядомъ и вы не слышите его шаговъ; онъ идетъ, въ камышѣ—вровень съ камышемъ, въ травѣ—съ травой. Едва онъ увидѣлъ издали птицу, какъ вдругъ обратился въ тѣмой столбъ, склонился тихо къ травѣ и поползъ какъ кошка. Сначала еще видишь, какъ по направленію его слѣдовъ склоняется травка по травкѣ, но потомъ исчезъ и этотъ слѣдъ присутствія живою души—до тѣхъ поръ, пока не услышится вдали глухой звукъ его ищалам и паденье на землю убитой птицы. Теперь онъ вынырнулъ изъ травы, но для того только, чтобы подобрать дичь, выслѣдить направленіе полета спуганной птицы, а потомъ снова погрузился туда. Долго иногда ползаетъ такимъ образомъ Вотякъ и презираетъ при этомъ всѣ истрѣчающіяся неудобства—купанье въ лужахъ, перелѣзаніе черезъ пни и колоды и пр., бывали случаи нерѣдко и такого увлеченія и страсти, что охотникъ по двое сутокъ бродилъ по лѣсу безъ пищи и возвращался домой голоднымъ, изнуреннымъ и изцарапаннымъ, но за то съ полнымъ нестеремъ набитой птицы.

Вотякъ—охотникъ хорошо подражаетъ крику и писку птицъ и кромѣ того запасается дудками и свистушками для рябчиковъ, тетеревовъ и утокъ. Съ этими орудіями и приманками охота представляется уже совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ—это охота благодарная и неизнурительная, хотя и исключительная, потому что бываетъ только въ известное время года. Всталъ Вотякъ за дерево и началъ ищать,

и дичь летитъ прямо подь выстрѣлъ. Особенно много бьютъ Вотяки такимъ образомъ рябчиковъ.

Изъ другихъ способовъ добыванія птицы между Вотяками самый распространенный—*силки*. Для этого выбирается гдѣ нибудь, по большей части на опушкѣ лѣса, сухое безъ листьевъ дерево; на одну изъ горизонтально распростертыхъ вѣтвей этого дерева набиваются силки изъ конского волоса (заяжныя петли). Въ концѣ соединенія этой вѣтви со стволомъ привязывается кисть рябины, калины или другихъ какихъ нибудь ягодъ. Когда рябчикъ или тетеревъ, сѣвши на вѣтку, побѣжитъ въ рябину, то непременно запынётся головой или ногой въ одинъ изъ силковъ и затянетъ пестлю, отзуда уже не можетъ вырваться. Вотякъ рано утромъ идетъ и обираетъ дичь.

Изъ мелкихъ звѣрей Вотяки охотятся за бѣлкой и зайцемъ, хотя бьютъ верѣдо и лисицъ и куницъ. Охота эта начинается съ осени и продолжается до весны. Вотякъ бьетъ звѣря изъ ружья и ловитъ въ капканъ. Въ первомъ случаѣ онъ выходитъ на охоту съ до крайности извуренной собакой, которая хорошо выдресирована для охоты подобного рода. Малопыные сами по себѣ заяцъ и бѣлка не позволяютъ Вотяку много тратиться на порохъ и свинець, потому онъ ухищряется бить ихъ при помощи миниатюрнаго заряда, заставляющаго иногда взлѣзть на дерево, чтобы сдѣлать прицѣлъ въ 2—3 саженахъ. Свинець онъ послѣ вынимаетъ изъ убитаго звѣря. Кстати при этомъ сказать, что охотникъ крайне затрудняется здѣсь въ полученіи пороха по номинальной цѣнѣ и получаетъ его изъ вторыхъ рукъ, но уже вдвое дороже. Нѣкоторые изъ Вотяковъ дѣлаютъ такъ: они заручаются въ городѣ какимъ нибудь вліятельнымъ лицомъ, для котораго полученіе пороха не затруднительно, и дѣлаются его поставщиками относительно дичи. Въ этомъ случаѣ и Вотякъ остается въ выгодѣ, да и доставляющій ему порохъ кушаетъ рябчиковъ и тетеревовъ слишкомъ дешево.

Капканы расставляютъ Вотяки довольно удачно. По набѣганному звѣремъ слѣду они вѣрно угадываютъ, когда и по какому направленію пойдетъ звѣрь, а потому какъ разъ устроятъ ему засаду. При этомъ, впрочемъ, бываютъ и такіе случаи: въ капканъ, поставленный для мелкаго звѣря, вдругъ забредетъ медвѣдь или волкъ и унесетъ капканъ.

Вотякъ терзается и мучится долго, размысливаетъ звѣря по слѣдамъ, но все напрасно: капканъ исчезъ вмѣстѣ съ звѣремъ. Впрочемъ комическихъ положеній Вотякъ испытываетъ на охотѣ и безъ этого весьма много: то истощатся у него боевые запасы и онъ сложитъ въ ружье всѣ заряжавшіе гвозди, или же оборветъ всѣ оловянные блики на своемъ поясѣ, что бы зубами приготовить изъ нихъ пули; то за несчастіемъ кремневое ружье откажется бить, и онъ начнетъ на разные лады продувать стволъ ружья, перевертывать такъ и сякъ камень; то въ силкахъ своихъ найдетъ вмѣсто птицы одну ножку, а остальнымъ воспользовался филинъ или сова. Ружье Вотяка бьетъ слабо, а бѣлка сидитъ высоко на деревѣ, ни въ выстрѣла. Какъ тутъ быть? Не долго думая, Вотякъ начинаетъ взбираться по дереву вѣтка по вѣткѣ, царапаетъ себѣ лице и руки и наконецъ дѣлаетъ прыжокъ — послышался трескъ сучья и потомъ паденіе чего то тяжелого. Это Вотякъ оборвался съ дерева и полетѣлъ стремглавъ на землю. Бѣлка съ любопытствомъ смотритъ на бѣдняжку и еще выше забралась на дерево, а бѣдный охотникъ разорвалъ свой кафтанъ и совсѣмъ не можетъ отыскать, — бѣлку? — вѣтъ, свою шляпу.

На крупныхъ звѣрей, каковы въ здѣшнихъ мѣстахъ медвѣди и волки, Вотяки ходятъ рѣдко и часто только уже тогда, когда увидятъ большой недочетъ въ своихъ домашнихъ животныхъ. Сначала они обыкновенно пытаются испугать звѣря и отогнать его отъ своихъ жилищъ и полей, для чего съ топорами и дубинами всей деревней идутъ по направленію оставленныхъ звѣремъ костей животныхъ и производятъ ужасный крикъ, стрѣльбу изъ ружей и стуканье топорами и дубинами по стволамъ деревьевъ. Когда эти паллятельные мѣры не помогутъ, и звѣрь явится снова во всеоружіи своихъ крѣпкихъ зубовъ, тогда уже устраивается на волковъ *облава*, на медвѣдя *колачи*. *Облава* состоитъ въ томъ, что Вотяки, вооруженные ружьями, кольями и топорами, окружаютъ въ лѣсу звѣря и бьютъ его чѣмъ попазо. Полаты состоятъ просто изъ досокъ, укрѣпленныхъ рядомъ между двумя деревьями на высотѣ двухъ—трехъ сажень отъ земли и близь зарѣзаннаго медвѣдемъ домашнего животнаго. На томъ основаніи, что медвѣдь заѣденное имъ животное выходитъ ѣсть только ночью, два Вотяка со дня забираются на полаты съ заряженными ружьями и

ждутъ прихода звѣря, котораго, за темнотою ночи, усматриваютъ иногда только по искрящимся его глазамъ. Медвѣдь слишкомъ уменъ, предусмотрителенъ и остороженъ, а потому, нерѣдко догадывается объ устроенной для него засадѣ то по вѣтру, наносимому въ его сторону отъ охотника, то по слѣдамъ ими нахоженнымъ здѣсь и ретируется отсюда. Если охотники предупредили всѣ сказанныя обстоятельства, то и тогда исходъ не всегда бываетъ благоприятенъ для нихъ. Дурной прицѣлъ, а еще чаще, дурное ружье —бываютъ причиною того, что медвѣдь не убивается на повалъ, а только получаетъ рану. Тогда разъяренный звѣрь по пороховому запаху не замедлитъ открыть своихъ враговъ и преслѣдователей и постарается расчитаться съ ними. Расчетъ его бываетъ ужасенъ: онъ непремѣнно переломаетъ руки и ноги Вотякамъ и оставитъ ихъ искалѣченными и едва живыми. О другихъ способахъ ловли медвѣдя мы поговоримъ ниже; теперь же скажемъ о томъ уваженіи, которое оказывается Вотяками медвѣдкѣ: они говорятъ о немъ всегда съ благого вѣніемъ и страхомъ и въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ, какъ будто боятся, что медвѣдь услышитъ ихъ; при встрѣчѣ съ нимъ въ лѣсу врасплохъ снимаютъ передъ нимъ шапки, кланяются ему и даже становятся на колѣни. Видя такое почтеніе себѣ, медвѣдь будто бы никогда не тронетъ Вотяка и только обдастъ его брызгами изо рта и уйдетъ. Отпосительно домашняго скота Вотяки вѣрятъ и въ чудодѣйственную силу медвѣдя. Если послѣдній побываетъ у нихъ въ хлѣвахъ, то весь домашній скотъ ихъ будто бы застрахованъ отъ болѣзней и падежа. Не знаю, насколько въ этомъ отношеніи оправдываются ожиданія Вотяковъ, но то несомнѣнно, что если заведенъ дрессированный медвѣдь въ вотскую деревню, то, по желанію обитателей ея, обходитъ всѣ хлѣвы, получая за это щедрыя угощенія водкой, кумышкой и хлѣбомъ.

Вотякъ любитъ заниматься пчеловодствомъ и ведетъ это дѣло успѣшнѣе русскаго. Не рѣдкость встрѣтить Вотяка, имѣющаго 100—150 ульевъ, тогда какъ хорошимъ пчеловодомъ считается русскій, насчитывающій у себя 20—30 ульевъ. Въ чемъ здѣсь секретъ? Въ томъ, что Вотякъ хорошій въ этомъ дѣлѣ практикъ и знаетъ, какъ обращаться съ пчелой, какъ зимой, такъ и лѣтомъ. Зимой онъ всегда во время предупредить всѣ случайности, вредныя для здоровья пче-

ли въ своей пасѣкѣ, какъ то холодь, излишнее тепло и недостатокъ воздуха, по различнымъ примѣтамъ: по скучиванію пчелъ, по мѣсту ихъ нахождения въ той или другой части улья проч. Усердіе же его въ отношеніи ухода за пчелой лѣтомъ примѣрное: онъ постоянно слѣдитъ тогда за жизнью пчелы, за ея дѣятельностію и трудами, потому заранѣе можетъ опредѣлить, сколько будетъ въ ульяхъ росъ и сильны ли они будутъ, можно ли будетъ ихъ отсадить, чтобы не обезсилить старыхъ пчелъ и не ступить ихъ и т. д. Зоркій Вотякъ не упустилъ отлета роя на сторону; онъ заранѣе знаетъ, изъ какого улья и когда полетитъ новый рой и приготовить на этотъ случай всѣ необходимыя снаряды и принадлежности для отсаживания пчелы въ другой улей. Если у Вотяка мало пчелъ, онъ не дѣнится отыскивать ихъ въ лѣсу и пересаживать въ свои ульи. Отсюда понятно, отчего Вотякъ богатъ пчелой. Забота Вотяка простирается также и на качество меда. Онъ знаетъ, что пчела несетъ лучшей медъ, гдѣ есть цвѣты и липовый лѣсъ, а потому тамъ и разставляетъ свои ульи, ни мало не заботясь о томъ, что это и далеко отъ его жилища, и неудобно. Съ цѣлю же получения меда хорошаго качества Вотякъ разводитъ и *бортевой медъ* — высочайшій сортъ такъ называемаго сарапульскаго меда. Бортевой медъ получается изъ дупла растущаго въ лѣсу дерева. Вотякъ очиститъ дупло внутри, сдѣлаетъ въ немъ узкое отверстіе для прохода пчелъ и пускаетъ ихъ туда. Пчелы скоро приживаются въ этихъ новыхъ жилищахъ. Чтобы не смѣшать своихъ бортей съ бортями другихъ владѣльцевъ, хозяинъ кладетъ на деревья клейма.

Враги Вотяковъ по разведенію пчелъ — медвѣди. Эти лакомки нерѣдко забираются въ вотскія пасѣки и причиняютъ хозяину большой ущербъ. Негостепріимный приемъ косматого гостя въ первомъ ульѣ пчелами разъяряетъ его до того, что онъ побросаетъ и поломастъ здѣсь всѣ ульи и уйдетъ. Но особенно любятъ медвѣди нападать на бортевой медъ, который и защищается Вотяками различными способами, изъ которыхъ самые употребительные *чурка* и *зыбка*. Чурка устраивается такъ: подвизывается сверху за вѣтвь бортеваго дерева толстый чурбанъ, какъ разъ противъ отверстія для входа пчелъ, но съ оставленіемъ между чуркой и деревомъ небольшого пространства, что бы пчелы безпрепятственно могли входить въ свое жилище. Когда медвѣдь, добравшись до

— он и ослепт эспиниян этого от себя тьма проза и ил. бортн и жалаа долакомится медомъ, отстраняетъ отъ борти чурбанъ, то, послѣдній размахивается и ударяетъ по звѣрю; разъяренный медвѣдь съ большою силою отстраняетъ чурбанъ и получаетъ еще болѣе увѣсистый ударъ—такъ до тѣхъ поръ, пока звѣрь не утомится и не броситъ опасной игры. Зыбка устраивается такъ: берется сажени въ полторы длиною крѣпкій шестъ и однимъ концемъ своимъ прикрѣпляется къ вершинѣ бортеваго дерева подъ прямымъ угломъ съ нимъ, на другой же конецъ этого шеста, въ уровень или нѣсколько ниже отверстія для пчелъ, подвѣшивается широкая доска, подобно тому, какъ подвѣшивается чашка въсовъ къ коромыслу. Доска, эта стороной обращенною къ дереву подтягивается къ послѣднему тонкой веревкой почти до соединенія съ нимъ. Когда медвѣдь доберется до борти, то обыкновенно для удобства взбирается на доску, но отъ тяжести звѣря и отъ возни его съ бортью веревка обрывается, доска отходитъ и медвѣдь остается въ изолированномъ положеніи; теперь ему остается одно—броситься съ дерева на землю: но бѣда въ томъ, что подъ зыбкой набиты заостренные сверху колья, представляющіе сплошную частоколь. Долго медвѣдь реветъ, становится на дыбы, но наконецъ голодъ или неприятель заставляютъ его волей—не волей сдаться, броситься на колья и погибнуть. Вотъ такъ, поймавъ такимъ образомъ звѣря, устраиваютъ праздникъ и поѣдаютъ неприятеля съ удовольствіемъ, запивая вкусное блюдо кумышкой.

Выкуриваніемъ своего національнаго напитка—кумышки—Вотяки занимаются главнымъ образомъ осенью, а также передъ своими праздниками, которыхъ у нихъ насчитывается до 11-ти. Работа эта предоставляется женщинамъ, которыхъ гонять кумышку гдѣ нибудь недалеко отъ деревни, при рѣчкѣ, посредствомъ самодѣльныхъ деревянныхъ снарядовъ, похожихъ на обыкновенные винокуренные, только въ миниатюрѣ. День и ночь женщина или дѣвушка сидитъ здѣсь и работаетъ. Каждая женщина въ семьѣ обязана сама приготовить себѣ кумышку и угощать ею гостей. Лучшая кумышка гонится дѣвухами и называется *длаичью*. При удачныхъ аппаратахъ изъ одного пуда муки гонится ведро кумышки, крѣпостію мало уступающей русской водкѣ низшаго сорта, плохіе же аппараты даютъ кумышку не выше 12—13 градусовъ, отзываются неприятнымъ сивушнымъ запахомъ и гарью. По приблизительному моему исчисленію, на каждыя

го человека выходитъ въ годъ кумышки минимумъ 1%, съ ра, следовательно при народонаселеніи въ 76 тысячъ потребляется этимъ путемъ 112 тысячъ пудовъ хлѣба. Но потребляется болѣе, такъ какъ при плохихъ аппаратахъ и при неопытности кумышкочура на то же ведро затрачивается иногда вдвое болѣе матеріаловъ. Вотяки пьютъ кумышку (¹) постоянно, пока не истощится весь запасъ, и пьютъ какъ чистые пьяницы, медленно, по глотку. Такое медленное потягиваніе кумышки съ одной стороны, съ другой—недостаточная крѣпость ея, не опьяняютъ Вотяка совершенно, а только повергаютъ его въ какое то бессмысленное идиотское состояніе, по которому онъ, заплетающаяся нога о ногу, бродитъ изъ угла въ уголъ и изъ дома въ домъ безъ слѣдовъ мысли на челѣ, безъ веселости во взглядѣ, безъ живости въ движеніяхъ, безъ рѣчи на языкѣ. Вотъ почему о Вотякахъ не говорятъ, что они пьянствуютъ, а говорятъ: Вотяки дурятъ, дичаютъ.

Лѣтъ 20-ть тому назадъ, во времена откупной системы, выкуриваніе кумышки было запрещено закономъ. Печальны были для Вотяка послѣдствія этого запрещенія и тяжело отразились они на благосостояніи вотскаго племени. Какъ священный напитокъ, какъ даръ боговъ, играющій и по настоящее время весьма важную роль въ дѣлѣ религиозныхъ вѣрованій Вотяковъ,—кумышка не могла не выкуриваться и выкуривалась секретно. Вотякъ темною ночью бѣжалъ для этого въ лѣса и дебри, скрывался въ ущельяхъ и оврагахъ, но священный напитокъ курилъ. Зоркій глазъ полиціи и слѣзкомъ уже несомнѣнный глазъ корчемной стражи, какъ увидимъ ниже, конечно, отрывалъ преступниковъ. Въ самыхъ лучшихъ условіяхъ оставался Вотякъ—преступникъ, подвергавшійся только карѣ законовъ, снисходительно смотрѣвшихъ на преступленія этого рода. Но этого почти не было: Вотякъ былъ безсовѣстно обираемъ до нитки и разоремъ въ конецъ этими же сыщиками. До чего доходила дерзость корчемной стражи—удивительно. За немѣнѣемъ иногда настоящихъ преступниковъ—кумышкочуровъ, они отрывали мнимыхъ, вторгаясь въ дома послѣднихъ и подбрасывая имъ боченки съ кумышкой. Я самъ лично слышалъ рассказъ одного изъ прежнихъ корчемниковъ, который хвалился тѣмъ, что онъ

(¹) Кумышку пьютъ и все дѣти.

такимъ образомъ много обобравъ Вотяковъ. Когда я сказалъ ему, что тутъ хвалиться не чѣмъ, что это было рядъ тяжкихъ съ его стороны преступленій, то онъ, съ развязанностію кабатчика, началъ доказывать, что Вотякъ не человекъ и что вотская душа—не душа, а слѣдовательно и преступленій тутъ не было. Понятно послѣ этого, отчего появленіе подобной стражи производило страшную панику въ вотской деревнѣ. Вотякъ бѣжалъ въ лѣсъ, убирался подъ овинъ, прятался за трубу, зарывался въ сѣрды, чтобы только не попасть на глаза сыщиковъ. Слѣды этихъ набѣговъ еще такъ свѣжи въ памяти Вотяковъ, что они и теперь не рѣдко прячутся отъ проѣзжающаго по деревнѣ чиновника.

IV.

Всѣ почти Вотяки Сарапульскаго уѣзда придерживаются еще многихъ языческихъ вѣрованій и заблужденій. Они признаютъ доброе и злое начало. Добрый и милующій ихъ Богъ, возсѣдающій на солнцѣ, называется *Имаръ* (¹); злой и карающій духъ—*Шайтанъ*. Изображеніе Имара скрывается въ особыхъ нежилыхъ шалашахъ и состоитъ изъ грубо отесаннаго чурбана, представляющаго одну голову, съ подвѣшенной въ подбородку бородой изъ болотныхъ травъ. Помѣщается этотъ идолъ въ переднемъ углу шалаша, надъ тремя ведущими въ нему ступенями и составляетъ, по понятіямъ Вотяковъ, такую святыню, что всякій дерзнувшій оскорбить этого идола долженъ тутъ же непременно умереть. Поклоненіе и чествованіе идолу Имара Вотяки воздаютъ тайно, тайно же дѣлаютъ ему и приношенія, состояща, по крайней мѣрѣ здѣсь, исключительно изъ полотенцевъ, развѣшанныхъ передъ нимъ на протянутыхъ веревкахъ въ видѣ украшенія. Вотъ другой образчикъ Бога Имара въ общихъ кумирняхъ Вотяковъ. Въ ящикъ съ маленькимъ отверстіемъ съ боку, въ видѣ оконца, закрываемаго ставней, ставится

(¹) Нѣкоторые Вотяки утратили представленіе о своемъ кумирномъ верховѣ Имарѣ и перенесли это названіе, съ зрѣніемъ православія, на Бога истиннаго, стали приносить идольскія жертвы и молитвы о владородіи земли не кумару Имара, а кумару, называемому Воршутонъ, во именіи креста ихъ.

сѣщенныи изъ тѣста или изъ хлѣба челоуѣкоподобныи идолъ. Когда Вотяки приносятъ ему свои молитвы, то ставятъ ящикъ на столъ или тумбу и открываютъ оконце съ тою щелью, чтобы идолъ ихъ наблюдалъ за усердiемъ молящихся и знать, о чемъ обращаются къ нему съ молитвой. По принесенiи молитвы, оконце опять закрывается и самый ящикъ съ идоломъ куда нибудь причется. Въ честь Инмара кромѣ того Вотяки держатъ въ переднемъ углу жилищъ своихъ извъ корбочки съ идоложертвенными костями животныхъ, принесенныхъ въ жертву въ различное время. Кости эти — лары и пенаты Вотяковъ; они охраняютъ послѣднихъ дома, съ ними Вотяки идутъ въ лѣсъ и отправляются въ дальнюю дорогу, ихъ же кладутъ въ гроба съ умершими, твердо вѣря, что въ первомъ случаѣ съ этими костями они застрахованы отъ бѣдъ и несчастiй, во второмъ — получать отпущенiе грѣховъ и будутъ блаженствовать за гробомъ.

Шайтанъ изображается на лубкѣ или берестѣ углемъ или мѣломъ въ самомъ отвратительномъ видѣ, съ когтями и копытами на оконечностяхъ рукъ и ногъ и непременно съ хвостомъ. Постояннаго изображенiя этого злого духа Вотяки въ домахъ не имѣютъ, а рисуютъ его только при извѣстныхъ случаяхъ. Какъ Воршуту, такъ и Шайтану, Вотяки приносятъ жертвы по всѣмъ встрѣчающимся особеннымъ случаямъ и обстоятельствамъ жизни — общiя по случаю безводiя, бездождiя, повальныхъ болѣзней, падежей и пр., частныя — по случаямъ несчастiй, постигающихъ отдѣльныя семьи. Истолкованiе воли боговъ и приношенiе имъ жертвъ лежитъ на обязанности *ворожцевъ*. Это по большей части самые старыя въ деревнѣ Вотяки, отличающiеся умомъ и хитростiю. Каждая деревня имѣетъ своихъ ворожцевъ, подраздѣляющихся въ iерархическомъ отношенiи на три степени, сообразно съ которыми распределяются и обязанности ихъ. По время жертвоприношенiй ворожець исполняетъ и обязанности жреца. Мѣсто принесенiя общественныхъ жертвъ и моленiй называется *кереметью*. Это самое живописное мѣсто въ лѣсу, по преимуществу близъ журчащаго ручья, съ раскидистыми и могучими лиственными и хвойными деревьями, среди не большой лужайки. Вотъ какимъ образомъ приносится жертва Воршуту: передъ посѣвомъ или по какому нибудь другому случаю, по требованiю старшаго ворожца, всѣ Вотяки деревни, за исключенiемъ малолѣтнихъ, собираются къ

вереметь. Здесь, на указанномъ ворожцѣ мѣстѣ, они становятся въ кругъ, въ центрѣ котораго попицается ворожецъ. Сначала послѣдній тихо мотаегь головой и руками и произносить непонятныя слова и фразы, но потомъ постепенно начинаетъ экзальтироваться и производить конвульсивныя движенія, черты лица его искажаются и наконецъ у рта является пѣна. Въ это время всѣ Ротяги молятся безъ сложенія креста (въ присутствіи русскихъ молятся съ крестомъ), и бросаютъ поочередно черезъ голову ворожца принесенныя съ собой изъ дома яйца, подбираемныя послѣ ворожцемъ. Затѣмъ подводится къ ворожцу заранѣе указанное имъ животное—овца, жеребенокъ или коза. Быстрымъ взмахомъ ножа онъ моментально убиваетъ животное, которое сейчасъ же свѣжуетса другими ворожцами и складывается въ котлы для сваренія. Сваренное мясо дѣлится на равныя части между каждыми четырьмя человекими и поѣдается съ принесеннымъ Вотяками изъ дома хлѣбомъ и запивается кумышкой. Кости сначала закапываются въ землю на годъ, потомъ развѣшиваются по сучьямъ деревьевъ въ самой веремсги и наконецъ уже разносятся по домамъ, какъ святыня, и сохраняются въ коробочкамъ, какъ сказано выше. Приносятся на этихъ мальбицахъ въ честь Воршута и денежныя жертвы, поступающія въ пользу жрецовъ. Для этого Вотягъ запасается нарочно мѣдными деньгами старой чеканки, крупными, чтобы было если не цѣнно, то тяжелоѣсно—маленькій обманъ своего бога. А вотъ и болѣе крупное надувательство и одурачиваніе самихъ Вотяковъ: одинъ изъ Вотяковъ, близкъ стоящій къ ворожцу и желающій сколотить лишнюю котѣлку на счетъ молитвеннаго расположенія и усердія другихъ, проситъ ворожца за магарычи указать Вотякамъ на какое нибудь изъ его домашнихъ животныхъ, какъ на удобное Воршуту. Тотъ указываетъ—и владѣлецъ овцы или теленка беретъ за нихъ цѣну чуть не быка, такъ какъ по понятіямъ Ротяковъ здѣсь торговаться нельзя. Праздники и моленія Вотяковъ продолжаются иногда цѣлую недѣлю. Старики и жрецы во все это время остаются въ вереметахъ и занимаются распиваніемъ кумышки, благо се такъ много навесено сюда Вотяками. Молодые ребята послѣ моленій предаются играмъ въ мячъ, бабки, состязаются въ бѣганіи и пр.

Иногда вмѣсто кровныхъ жертвоприношеній ворожецъ именемъ Воршута требуетъ отъ Вотяковъ извѣстнаго коли-

чества муки. Тогда часть ея онъ употребляетъ въ собственную пользу, изъ другой варитъ кумышку, разставляемую имъ въ сосудахъ тайно по домамъ (въ сѣняхъ на крыльцѣ) всѣхъ Вотяковъ, участвовавшихъ въ принесеніи муки. На эту кумышку Вотяки смотрятъ уже какъ на испосланную имъ свыше самимъ Воршутомъ, а потому употребляютъ ее въ важныхъ только случаяхъ: она служитъ Вотяку очистительнымъ средствомъ противъ какого бы то ни было оскверненія; ею помазываютъ больныхъ для ихъ выздоровленія, обливаютъ умершихъ для облегченія ихъ участи за гробомъ. Впрочемъ такого помазанія и обливанія удостоиваются только лица не перешедшія еще 20-ти лѣтняго возраста; перешедшіе этотъ возрастъ не удостоиваются помазанія и обливанія. Истощающійся загасъ озелченной кумышкой въ домъ восполняется такимъ образомъ: раннимъ утромъ старшая изъ женщинъ въ семьѣ Вотяка одѣвается въ мужскую одежду, молится и потомъ подливаетъ къ старой кумышкѣ свѣжей; этого обряда достаточно, чтобы кумышка имѣла прежнюю чудодѣйственную силу. Послѣ 4-хъ лѣтняго такого поновленія жертвенная кумышка наконецъ, по понятіямъ Вотяковъ, теряетъ свою силу и выливается или же выпивается.

Жертвоприношенія въ честь злого духа Шайтана совершаются также какъ и въ честь Воршута, только первыя бывають обильнѣе. Тогда какъ Воршутъ довольствуется иногда принесеніемъ въ жертву одного домашняго животнаго, Шайтанъ словами ворожца требуетъ двухъ животныхъ, напр. двухъ жеребятъ, двухъ козъ и пр., и притомъ по большей части бѣлой масти.

Кромѣ чествованія, Вотяки разъ въ годъ подвергаютъ Шайтана изнанію изъ домовъ и бичеванію, съ цѣлю отстраненія гнѣхъ зодъ и несчастій, которыя будто бы насмѣются этикъ злымъ духомъ на людей и въ особенности на домашнихъ животныхъ, если съ нимъ черезъ чуръ будешь церемониться и улаживать его. Обрядъ этотъ совершается ночью на Великій Четвертокъ (1) и называется *шайтанъ-омлоузъ*. Съ вечера старшіе и взрослые Вотяки, вооруженные дубинами и бичами, собираются къ ворожцу и идѣтъ за кумышкѣй дераатъ совѣтъ, куда погонять они шайтана,

(1) Въ некоторыхъ вотяцкихъ поселеніяхъ Шайтана гонять на ка- нуть праздника Богомленія Господня.

Одни предлагают выгонъ въ поле, потому что отъ этого лучше ведется скоть, другіе въ лѣсъ, чтобы застраховать скоть отъ нападеній хищныхъ звѣрей, третьи наконецъ кричатъ, что нужно гнать Шайтана на луга, чтобы по больше уродилось травы, словомъ спорять—кто въ лѣсъ кто по дрова—до тѣхъ поръ, пока которая нибудь сторона не пересилитъ и вопросъ не рѣшится большинствомъ голосовъ. Теперь ворожець беретъ длинный лубокъ, рисуеъ на немъ углемъ то чудовище, о которомъ мы сказали выше и, въ сопровожденіи вооруженныхъ палками и бичами Вотяковъ, обноситъ его по дворамъ домохозяевъ, а Вотяки бьютъ палками по стѣнамъ съ словами: „*Кышъ, Шайтанъ, кышъ...*“; имъ вторятъ изъ избъ женщины, выгоняющія Шайтана изъ—за печи, изъ—за лавокъ, съ полатей и пр. Послѣ этого всѣ Вотяки, предшествуемые ворожцемъ, садятся верхомъ на лошадей и съ страшнымъ крикомъ и хлопаніемъ бичами гонять—Шайтана изъ деревни по избранному на сходкѣ пути. Дорогой одни свалились съ лошадей еще на полупути—пьяные, другіе едва держатся въ сѣдлѣ, третьи разсудили возвратиться къ кумышкѣ, едва выѣхавъ за деревню,—и не многіе избранные добираются до цѣли. Эти уже должны быть только на бѣлыхъ лошадяхъ, иначе они не могутъ приступить къ бичеванію и оплеванію Шайтана, что производится просто: лубокъ съ изображеніемъ Шайтана прислоняется къ какому нибудь дереву или праслу, затѣмъ побивается и оплевывается Вотяками, наконецъ разрывается на части и разбрасывается на всѣ четыре стороны.

При изгнаніи Шайтана бывають и такіе курьезные случаи: Вотяки одной деревни, не знающіе о направленіи избранномъ для изгнанія Шайтана Вотяками другой ближайшей деревни, иногда съѣзжаются вмѣстѣ и, такъ сказать, гонять Шайтана другъ другу на встрѣчу. Кому же захочется уступить дорогу и позволить въ этомъ случаѣ Шайтану съ полудороги воротиться въ одну изъ деревень? Начинается свалка, употребляется сила—и тѣ орудія въ рукахъ Вотяковъ, которыми предполагалось примѣрнымъ образомъ наказывать Шайтана, вдругъ начинаютъ мѣрить вотскіе бока и спины. Бывали случаи увѣчій и кровопролитій. По окончаніи обряда начинается праздникъ *шайтра—сомлона*, состоящій въ безпробудномъ пьянствѣ и пересаживаньи изъ дома въ домъ всѣхъ старыхъ и молодыхъ, при чемъ игнорируютъ

са самых безцеремоннымъ образомъ всё приличіе въ отод-
шеніи одного поля къ другому, сілошь и рядомъ нарушает-
ся супружеская вѣрность и въ концѣ концовъ получается
какая—то дикая вакханалія.

Частныя моленія и жертвоприношенія бывають по слу-
чаю болѣзней или несчастій постигающихъ отдѣльныя семьи.
Вотьякъ призываетъ ворожца и проситъ помочь ему въ нес-
частіи; тотъ выпрашиваетъ у Вотьяка нѣсколько серебряныхъ
монетъ и начинаетъ произносить надъ ними безсвязныя сло-
ва, потомъ озирается по сторонамъ и какъ бы шепчется съ
кѣмъ то, невидимо присутствующимъ въ избѣ. Если этого
мало, потребуеть отъ Вотьяка ковшъ съ водой и смотритъ
туда долго, вздуваетъ воду, расплескиваетъ ее по сторонамъ
и наконецъ обзываетъ волю боговъ, которые, устами ворож-
ца, отдѣляются двусмысленными фразами и, повидному,
имѣють одни только корыстныя побужденія, потому что не-
премѣнно потребуютъ принесенія жертвы. Убивается по тре-
бованію ворожца одно изъ животныхъ— курица, индѣйка или
теленокъ, съ обычными при этомъ обрядами и заклинаніями,
угощается *солжникомъ* ворожець и тѣмъ дѣло кончено. Боль-
ной обращается теперь къ *мельяс*: къ знахарю или знахар-
кѣ, которые лечатъ по преимуществу раздражающими и силь-
ными средствами, напр. табакомъ, хрѣномъ, рѣдкой солью,
крѣпкой водкой, суземой и пр. Сифились и другія венерическія
болѣзни лечатъ еиноварью посредствомъ подкуриванья—и
въ большинствѣ случаевъ удачно, хотя бывають и такіе слу-
чай, что больной умираетъ въ самыхъ парахъ. Глаза лечатъ
первымъ весеннимъ дождемъ, собираемымъ въ сосудъ, куда
кладется серебряный крестъ. Всѣ болѣзны промываютъ этой
водой свои глаза.

При вольномъ поведеніи и легкихъ нравахъ молодежи,
между Вотьяками не бываетъ браковъ по увлеченію и стра-
сти, а только браки по экономическимъ расчетамъ и сообра-
женіямъ. Вотьякъ беретъ въ женѣ прежде всего работницу и
притомъ такую, которая бы была способна къ рожденію дѣ-
тей—будущихъ пособниковъ въ его хозяйствѣ. Отсюда обы-
чай умирать дѣвушку и жить съ нею нѣкоторое время,
иногда цѣлый годъ или два, вѣ брака, пока она не об-
наружитъ выска анной способности. Въ случаѣ безплодія—дѣ-
вушка отсылается обратно къ родителямъ, а если и выходитъ
замужъ, то подвергается упрекамъ и покорамъ какъ отъ му-

жа, так и отъ родныхъ его. Практическія выгоды въ этомъ отношеніи преслѣдуютъ иногда Вотяка до того, что онъ часто съ удовольствіемъ женится на незнакомой ему дѣвушкѣ, только бы не праздною.

Браки Вотяковъ бывають по преимуществу дѣломъ и отправляются при слѣдующихъ обрядахъ и церемоніяхъ. Задумавъ отецъ женить своего сына—онъ беретъ *табакерку* съ табакомъ и отправляется въ ту деревню, гдѣ намірена заранѣе невѣста. Приѣхавъ въ деревню, останавливается у какого нибудь знакомаго Вотяка и передаетъ ему о цѣли своего посѣщенія, прося его сходить и посватать указанную дѣвушку. Тотъ беретъ съ собою отъ Вотяка *табакерку* и идетъ въ домъ невѣсты; здѣсь начинаетъ вести сначала посторонній разговоръ и потомъ незамѣтно переходитъ къ сватовству. Если со стороны родителей невѣсты будутъ намеки на желаніе породниться, посланный вынимаетъ изъ—за пазухи *табакерку* и подучуетъ всѣхъ домашнихъ нюхательнымъ табакомъ. Принятое угощеніе служитъ хорошимъ знакомъ, а расхваливаніе табаку ручательствомъ, что начатое дѣло состоится: „*Ахъ, какой славный табакъ!*“—говорять въ этомъ случаѣ Вотяки—*табакъ хорошъ, значитъ и сватъ хорошъ, какъ не выдать за сына ея дочь!*“

Послѣ этого посланный уходитъ домой и объявляетъ о результатахъ сватовства отцу жениха. Тотъ одѣвается въ праздничное платье и, захвативъ съ собою хозяина квартиры, отправляется вмѣстѣ съ нимъ въ домъ невѣсты. Здѣсь свата сажаютъ въ *большое мѣсто* (1) и начинается угощеніе кумышкой. Между тѣмъ собираются въ домъ невѣсты и гости. Подъ шумокъ гостей ведется между отцемъ жениха и невѣсты разговоръ относительно приданаго съ невѣстой и *калма* за нее. По улаженіи дѣла, выкладывается на столъ *калымъ* (платять отъ 10 до 100 р., смотря по приданому невѣсты), а невѣста, одѣтая въ лучшее платье, проводится въ женскую половину, гдѣ начинаютъ ее угощать кумышкой, сначала мать, затѣмъ родственники и сосѣди—и угощаютъ до пьяна. Послѣ угощенія свата (отца жениха) и невѣсты начинаютъ проводить послѣдней къ жениху. Невѣсту обязанъ проводить хозяинъ того дома, гдѣ останавливался отецъ жениха. Съ невѣстой вмѣ-

(1) *Церемонія угола*

тѣ везуть в часть приданого. При перевозѣ обыкновенно невеста плачетъ и причитаетъ. Привезенное съ невестой въ жениху приданое — что получше и подѣннѣе — разбѣшивается по стѣнамъ на показъ всѣмъ гостямъ, которые тотчасъ же идутъ сюда званые и незваные, послѣдніе только поглядѣть невесту. Женщины везутъ съ собою и кумышку, которую ставятъ на одинъ столъ. Когда всѣ гости собрались (жениха здѣсь не бываетъ), невеста, сидѣвшая до сего времени гдѣ нибудь въ скрытномъ мѣстѣ, дружкой ея (казакъ *мыла*) (*) вводится въ общую комнату черезъ наложенные жениховыми дружкой подъ порогъ словые сучья, покрытые кускомъ холста. Въ общей избѣ она показывается на самый краткій срокъ и потомъ уводится въ женскую половину (*кышно палат*), откуда черезъ нѣсколько времени выходитъ съ казакъ-нымъ угощать гостей пивомъ и кумышкой; прежде всего угощаютъ родителей, а потомъ и всѣхъ гостей по порядку старшинства, при чемъ встаетъ на колѣни передъ каждымъ гостемъ, а казакъ-ныкъ подноситъ пиво и кумышку. Лишь только невеста обнесла всѣхъ гостей, начинается общая попойка. Каждая женщина спѣшитъ съ своей кумышкой на встрѣчу гостямъ и не забываетъ при этомъ главнымъ образомъ невесту. Послѣ угощенія невесты, казакъ-ныкъ ведетъ ее, часто совершенно пьяную, въ кѣль, гдѣ приготовлена постель и гдѣ ждетъ ее женихъ. Сюда никто не можетъ явиться изъ людей пожилыхъ и женатыхъ, а только молодежь, которая предается здѣсь самымъ нескромнымъ шуткамъ и пустословію и потомъ, уложивъ жениха и невесту спать, уходитъ.

На другой день казакъ-ныкъ ведутъ невесту на рѣку съ ведрами; при рѣкѣ въ банѣ купаютъ ее и потомъ заставляютъ зачерпнуть воды и нести въ домъ, гдѣ уже давно собрались гости. Принесенною съ рѣки водой невеста начинаетъ обносить всѣхъ гостей. Кто выпилъ — хорошо, кто не выпилъ — тому вода плещется въ глаза. Послѣ этого начинается опять попойка, послѣ которой гости расходятся и разъѣзжаются по домамъ, а невеста остается въ домѣ жениха на правахъ члена новой семьи. Живетъ здѣсь невеста неопредѣленный срокъ, иногда нѣсколько мѣсяцевъ, иногда

(*) Дъужкань.

годъ—два, и только передъ свадьбой уѣзжаютъ въ домъ родителей, гдѣ занимается приготовленіемъ подарковъ своимъ будущимъ свекру и свекрови.

Вотская свадьба бываетъ шумнѣе русской; Вотякъ варитъ къ этому празднику иногда ведеръ до 30-ти одной кумышки. По взаимному соглашенію сватовъ назначается день брака, за нѣсколько дней до котораго является со стороны невесты къ жениху посильный съ приглашеніемъ на свадьбу. Со стороны жениха ѣдутъ человекъ 20—25, женихъ же остается въ это время дома. Гости встрѣчаются хозяиномъ во дворѣ; здѣсь на покрытомъ скатертью столѣ разставляются хлѣбъ, соль, полуштофъ кумышки и стаканъ пива. Лишь только всѣ приѣзжіе вышли изъ своихъ телегъ, хозяинъ передъ столомъ начинаетъ молиться Богу о счастіи будущихъ новобрачныхъ и затѣмъ идетъ въ сопровожденіи гостей въ избу. Въ избѣ двое друзей (казаки *пи*)⁽¹⁾ берутъ свѣтецъ, ставятъ его посрединѣ избы, нагѣпляютъ сюда восковую свѣчку и обходятъ кругомъ свѣнца три раза съ пѣніемъ религиозныхъ пѣсень: *Остэ Инмарэ, Бадзинэ Инмарэ, шуммонэ мь янэ сѣтэ. Инмарэ, зесэ малтасесэ иртэ выламэ, шуммонэ малтасесэ пидэ уламэ. Бадзинэ Инмарэ, зесэ шумдэ сѣтэ, Инмарэ!* (Господи Боже, Великій Боже, не допусти насъ до несчастія. Господи, кто здѣсь съ добрымъ намѣреніемъ, тѣ пусть будутъ вверху, кто съ злымъ намѣреніемъ, тѣ пусть будутъ подъ ногами. Боже Великій, дай намъ добраго житія). Обошедши свѣтецъ такимъ образомъ три раза, казакъ-пи обращаются къ приѣзжимъ гостямъ съ слѣдующими словами: „Вотъ мы показали вамъ примѣръ и вы извольте дѣлать тоже“. Тогда гости всѣ гурьбой обходятъ около свѣнца три раза съ пѣніемъ тѣхъ же пѣсень, послѣ чего открывается пиршество. Въ продолженіи 3—4 сутокъ приѣзжіе гости, по приглашенію, ходятъ изъ дома въ домъ къ родственникамъ невесты, участвующимъ на брачномъ пиршествѣ. Вмѣстѣ съ ними ходитъ и невеста. Здѣсь, какъ и въ домѣ невесты, бываетъ пляска и пѣніе пѣсень; послѣднія состоятъ изъ импровизаций, содержащихъ по преимуществу похвалы хозяевамъ за плохое угощеніе, —напримѣръ: *Ой-до, ой-до, Иванэ худой, шонэ манысь жымэ емнальсэ ухсенэ*

(1) Народныя парни.

(ты, Иванъ, погодный человекъ, заутѣмъ, не даешь намъ вина), или: *Томъ Анна, самой урода кинишь, мнѣмъ мнѣмъ, сѣмъ уксяты* (ты, Анна, недобрая женщина, и вѣсть-то намъ не даешь). Пляска происходитъ всегда подъ игру на вотскихъ 14-ти струнныхъ гусляхъ, хотя монотонныхъ, но довольно мелодичныхъ; она состоитъ изъ мимическихъ движеній, лишенныхъ сладострастія. Вотякъ и Вотячка становятся другъ противъ друга и долго переступаютъ съ ноги на ногу, потомъ начинаютъ описывать руками въ воздухѣ маяющія движенія, пуская въ ходъ прищелкиванье языкомъ, моргание глазами, хлопанье въ ладони. Послѣ этихъ вызывающихъ движеній пляшущіе начинаютъ между собою сходиться и расходиться, постепенно учащая ритмъ движеній до сгласенія. Наконецъ пара схватилась руками и начала отбивать ногами дробь и беспорядочно кружиться на одномъ мѣстѣ. Это финаль пляски. Въ изнеможеніи бросаются плясуны на лавки, и выходитъ другая пара, которая продѣлываетъ тоже. Вотячки, во время пляски, стоя съ чарками кумышки, распѣваютъ свои импровизаціи, направляемыя къ одобренію или порицанію пляшущихъ и тутъ же не забываютъ ругнуть хозяевъ за плохое угощеніе, хотя сами уже едва стоятъ на ногахъ. На всѣхъ пирахъ невѣста даритъ гостей со стороны жениха полотенцами.

По прошествіи 3—4 сутокъ гости начинаютъ собираться домой, съ ними собирается и невѣста къ жениху, забравъ съ собою все приданое. Когда гости всѣ разсѣлись по своимъ тарантасамъ, невѣста и казакъ-пылъ обходятъ кругомъ по три раза каждый тарантасъ съ пѣніемъ пѣсенъ, изъ которыхъ просятъ Бога, чтобы Онъ не допустилъ дорогой до какого нибудь несчастія, чтобы спастъ ихъ отъ козлуновъ, пуссающихъ по вѣтру болѣзни и недуги на человека. Когда невѣста обошла всѣ тарантасы, ее усаживаютъ въ приготовленную для нея повозку, и повозка отправляется съ звономъ колокольчиковъ и шумомъ.

Изъ дома жениха невѣста вмѣстѣ съ нимъ, послѣ нѣкоторыхъ обрядовъ—каковы заплетаніе ей косы и поднесеніе участвующими въ этомъ женщинами денежныхъ подарковъ отъ 2 до 10 к., непременно черезъ платокъ или фартукъ—ѣдетъ въ церковь, гдѣ, во время вѣнчанья, не открываетъ своего лица. На другой день послѣ вѣнца молодая опять купается въ рѣчкѣ по требованію своихъ подругъ и нае-

еще въ послѣдній разъ во всей одеждѣ во время сѣнокоса въ первый годъ замужества, послѣ чего остается уже навсегда въ покой.

Вотяки имѣютъ своеобразное представленіе о загробной жизни. По понятіямъ ихъ—умершіе живутъ за гробомъ тою же жизнью и при той же обстановкѣ, при которой жили здѣсь, на землѣ. Эти же умершіе незримо для живыхъ навѣщаютъ отъ времени до времени тѣ семьи, въ которыхъ они жили до своей смерти, заботятся о живыхъ, но чаще преслѣдуютъ ихъ и насылаютъ бѣды и напасти. Отсюда обычай—умершихъ какъ можно скорѣе выпроваживать изъ дома на погостъ и хоронить, а вещи, близко напоминающіе о нихъ, или убирать съ глазъ, или же, если онѣ малоцѣнны, выбрасывать. Такъ выбрасывается постель, на которой спалъ умершій, выбрасываются рубашка, лапти и др. вещи⁽¹⁾. Всѣ предметы, особенно любимые умершими при жизни, и даже такіе, которые чаще всего употреблялись ими, кладутся съ ними въ гробъ. Жена кладетъ мужу лучшую перемѣну нижняго бѣлья, трубку, кофедымъ; мать своему ребенку—соску, игрушки и яйца; мужъ женѣ—лучшій изъ ея нарядовъ, и затѣмъ всѣмъ постоянно кладутся въ гробъ серебряныя деньги, отъ гривенника до рубля.

Дни поминовенія усопшихъ у Вотяковъ тѣ же, какіе въ православной церкви. Умершихъ поминуютъ „безъ церковнаго пѣнія—безъ ладана“ у себя дома и въ лѣсу за необходимыми табонями, кумышкой и яйцами. Прежде чѣмъ приступить къ трапезѣ, старшій изъ членовъ семьи испитываетъ—мирно-ли живутъ его родители и родственники за гробомъ, для чего отдаетъ первые табони окружающимъ его собакамъ; если подачка раздѣлена этими животными мирно, значить и родственники живутъ за гробомъ въ согласіи и дружбѣ, если же подачка вызвала между собаками ссору, то явный знакъ, что идутъ раздоры между умершими и слѣдовательно нужно ихъ примирить молитвами и просьбами, которыя состоятъ изъ фразъ, прямо относящихся къ дѣлу и лабоничныхъ. Послѣ этого Вотяки начинаютъ ѣсть табони

(¹) Выбрасываются эти вещи и съ другой цѣлью—это дать возможность покровительствовать умершему при жизни божицки укрывать ее въ нихъ отъ холода.

и заливать кумышкой. Каждый ёсть самъ и не забываетъ своихъ родственниковъ: онъ отрываетъ кусокъ блина, бросаетъ его за печь и обливаетъ кумышкой. Воображение жалуди усопшихъ, конечно, не принимаютъ податекъ и кумышка разливается изъ-за печи ручьями, а блины остаются гнить за печью. Справивъ такимъ образомъ поминки дома, Вотяки ёдутъ семьями въ лёсъ и поминаютъ усопшихъ людей елками и соснами. Здёсь въ общихъ чертахъ поминкованіе совершается тёмъ же порядкомъ, только свёди и кумышка закапываются уже въ землю, и затёмъ начинаются вызыванія любимыхъ усопшихъ, причитанія и жалобы на горькую долю. Насколько безмолвными остаются усопшіе въ причитаніяхъ и плачу Вотяковъ, и равнодушными къ ихъ яствамъ и питіямъ, настолько Вотяки въ концё концовъ становятся говорливы и бурливы. Подъ вліаніемъ кумышки, а еще болёе—подъ вліаніемъ охватившаго ихъ чувства жизни, при созерцаніи красоты природы, слезы обсохли, начались житейскіе разговоры и слышались кой-гдё пёсни съ обычнымъ припёвомъ: *оу-до, оу-до!* И не мудрено: здёсь такъ много живаго душу и заставляющаго забыть горести и утраты,—и солидное и вёжливо смотрящее на Вотяка и согревающее его, и могучія сосны и ели, прямо говорящія о жизни, и наконецъ этотъ чистый воздухъ, наполненный ароматами и благоуханіемъ...

Дёти—тё съ появленіемъ въ лёсъ уже забыли о плачѣ и рыданіяхъ. Весело рёзвятся они на молодой травкѣ и бёгаютъ въ запуски, играютъ въ мячъ и бабки. Я бывалъ на вотскихъ поминкахъ въ лёсу и мнѣ всегда приходили здёсь на мысль стихи безсмертнаго Пушкина:

И пусть у гробова входа
Младая будетъ жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вёчною сиятъ.

V.

Вотякъ отъ природы надёленъ довольно свёдлымъ умомъ и наблюдательностью. Мы видѣли, что онъ дальше русскаго крестьянина заглянулъ въ тайны природы какъ земледёлецъ и какъ ичеловодъ; не уступаетъ онъ ему и въ ичеловодствѣ.

других профессіяхъ. Въ земскихъ собраніяхъ Вотяки—гласные отличаются смѣлостью и изворотливостью ума по довольно сложнымъ хозяйственнымъ и экономическимъ вопросамъ. Въ торговыхъ дѣлахъ они также знаютъ толкъ и часто неграмотные ведутъ торговлю на значительные капиталы. Но самымъ лучшимъ мѣриломъ умственныхъ способностей Вотяка служить, безъ сомнѣнія, школа. Посмотримъ, какъ они успѣваютъ здѣсь. А здѣсь всѣ народные учителя, практиковавшіе въ вотскихъ школахъ, говорятъ: „на первыхъ порахъ поступленія въ школу, пока еще вотскіе дѣти не освоились съ русскимъ языкомъ, они пожалуй и уступятъ первенство русскимъ мальчикамъ, но потомъ уже не отстаютъ отъ нихъ и даже превосходятъ“. Я же съ своей стороны въ этой аттестаціи прибавлю, что у вотскихъ дѣтей, преимущественно предъ другими способностями и даже въ ущербъ имъ, преобладаетъ память мѣста. Мнѣ часто на экзаменахъ доводилось сталкиваться съ такими фактами. Мальчикъ на предложенный ему вопросъ не отвѣчаетъ, но откроешь ему книгу на томъ мѣстѣ, гдѣ спрошенъ урокъ, не показывая при этомъ текста, и мальчикъ начинаетъ бойко отвѣчать. Въ силу этого же, вѣроятно, вотскія дѣти труднѣе русскихъ обучаются счисленію безъ помощи наглядныхъ пособій. Откуда эта способность? Если не ошибаюсь, она унаслѣдована отъ предковъ, жившихъ въ лѣсу, гдѣ они постоянно должны были ориентироваться, что бы не сбиться съ дороги, не потерять своего жилища.

Вотскіе дѣти прилежны, что и даетъ имъ возможность часто превосходить по успѣхамъ русскихъ дѣтей. Это зависитъ отчасти отъ темперамента ребенка, но болѣе всего отъ самолюбія его. Въ этомъ случаѣ, какъ увидимъ ниже, *filius similis patri*. Вотскій мальчикъ крайне чувствителенъ къ замѣчаніямъ, выговорамъ и упрекамъ учителя за неисправность и очень любитъ похвалы или, выражаясь технически, глаженіе по головкѣ, а потому учится старательно. Эта деликатность натуры сама собою обязываетъ учителя крайне осторожно обращаться въ школѣ съ вотскими дѣтьми и именно обращаться отечески. Больно бываетъ смотрѣть на страданія личнаго я этого маленькаго человѣка, когда на предложенный ему со стороны учителя вопросъ, — вопросъ ему хорошо знакомый, — онъ затрудняется отвѣчать только потому, что не можетъ подыскать подходящихъ русскихъ словъ и обо-

готовъ рѣчи. Краснѣетъ "онъ тогда," напрягаетъ всѣ свои мускулы, переступаетъ съ ноги на ногу, покачивается, простираетъ руки впередъ, какъ бы желая поймать русское слово или оборотъ рѣчи, но напрасно. Пусть теперь скорѣе поддержитъ его учитель, иначе онъ заплачетъ—досадно ему и совѣстно. Превосходнѣйшимъ средствомъ къ ознакомленію дѣтей съ русскою рѣчью служатъ пѣніе церковныхъ пѣсней и молитвъ. Пѣть и пѣть какъ можно больше нужно съ этими дѣтьми, и они скоро освоятся съ русскою рѣчью. Въ этомъ случаѣ хорошо бы дѣлать даже такъ: пѣть церковныя пѣсни сначала въ переводѣ на русскій языкъ. Кажется, инстинктивно сознаютъ образовательное значеніе пѣнія и сами родители Вотяки: они весьма охотно отдаютъ дѣтей въ ту школу, гдѣ практикуется пѣніе, особенно съ образованіемъ изъ нихъ дѣтей хора при церкви. Впрочемъ здѣсь дѣйствуетъ еще и другой стимулъ, заставляющій Вотяка сочувственно относиться къ пѣнію въ церкви: это сознание солидарности ихъ съ русскими въ прославленіи истиннаго Бога. Я знаю два прихода, гдѣ достойные священнослужители этимъ средствомъ привлекли въ школы дѣтей, а въ церковь свою пастору, которая наконецъ сама стала принимать участіе въ церковномъ пѣніи во время богослуженій и выучила навзустъ молитвы и всѣ важнѣйшія пѣснопѣнія церкви. Слѣдовало бы этотъ фактъ принять къ свѣдѣнію священнослужителямъ и другихъ приходовъ. Я убѣжденъ, что ихъ миссіонерскіе труды по отношенію къ Вотякамъ должны состоять предварительно не въ разглагольствованіяхъ, которыхъ Вотяки не понимаютъ, а въ церковномъ пѣніи, которое дѣйствуетъ на чувство.

Количество обучающихся вотскихъ дѣтей въ 1878 году было: мальчиковъ 423 и дѣвочекъ 11, слѣдовательно 1 учащійся на 175,8; отношеніе повидимому неблагоприятное, тѣмъ не менѣе образованіе между Вотяками идетъ, хотя и медленно, но впередъ, такъ какъ 5 лѣтъ тому назадъ (въ 1873 году) считался только 1 учащійся на 223,6 человѣкъ.

Здѣсь я приведу нѣкоторые примѣты, загадки, пословицы и пѣсни Вотяковъ, которыя со стороны полноты хотя и не могутъ имѣть большого значенія, тѣмъ не менѣе дадутъ нѣкоторое понятіе о міросозерданіи Вотяковъ, объ ихъ умственныхъ способностяхъ и младенческомъ творчествѣ.

ПРИМѢТІЯ.

Бросаютъ лутошку на нѣкоторое время зимой въ снѣгъ; если она покроется темными пятнами, то будетъ урожай на горохъ.

Если зима и шквалъ покрываются въ лѣтнее время сильныя по листьями, будетъ урожай на ячмень.

Если взрываютъ сѣвныя лукошки, то урожай ржи не будетъ.

Если во время паденія снѣга зимой, онъ липнетъ къ стѣнамъ, то пчелы дадутъ много роесъ.

Берутъ нѣсколько горстей земли съ поля въ Георгіевъ день, куда садятъ сѣмена ярового хлѣба. Если сѣмена взойдутъ черезъ три дня, то будетъ хорошъ ранній посѣвъ, если не взойдутъ—поздній.

Берутъ первыя три яйца отъ одной курицы и вѣсятъ ихъ. Если болѣе тяжелымъ противъ прочихъ окажется первое яйцо, то первый посѣвъ будетъ надежнѣе, если второе—второй, третье—третій, или самый поздній.

Какого рода хлѣбъ въ зернѣ истребляютъ по преимуществу мыши въ закромахъ, на тотъ родъ хлѣба и будетъ неурожай.

Если вода весной разлилась вдругъ, то первый посѣвъ дастъ обильнѣе жатву, чѣмъ второй и третій; если вода разливалась не вдругъ, а постепенно, то послѣдній посѣвъ будетъ удачнѣе.

Если утка высоко надъ берегомъ владѣтъ свои яйца, будетъ большой разливъ весной.

Если бѣлка сдѣлала большой запасъ орѣховъ въ своей норѣ, будетъ продолжительная и холодная зима.

Если мыши сильно тащатъ зерно и картофель въ свои норы, нужно ожидать также холодной и продолжительной зимы.

Поздній прилетъ перелетныхъ птицъ весной, обѣщаетъ продолжительную и холодную весну, ранній отлетъ осенью—холодную осень и зиму.

ЗАГАДКИ.

Корка котырѣ си ванъ гозн.

Выпеть вышьямъ берзядось.

Между брешами нѣбы ле-

жать веревки.—Мохъ полъ он

Плятокъ въ дырахъ, кто на-

него взглянетъ, то заплачетъ.—

Лузь.

Корка? ситиць лисъ буторъ.

Силвсь сінса—сінса, угыт-

ты.

Боддоръ узсернськи вулэ
лезитъ вериськотъ.

Ву ко-хэ пилъ вгилэмъ ко-
тыр-тысь.

Чытаръ чутыръ кытци мн-
ныськотъ восенъ бабылэсь возъ-
масьмо.

ПОСЛОВИЦЫ

Кабезья вуть.

Вилэсь-я дэділэсь.

Кузэясъ-я порясъ.

Дечъ улъ адаміюсь-янъ Ин-
маръ яратось.

Бадзинъ яксея гынзе биньса
угытты.

Бадзинъ яксея лэсь табазэ
берыктыны удворты.

Сюрзясъ яктозь, навезъ чеп-
кось.

Мыномъ шуозъ будызъ пу-
комъ, будызъ сыломъ, будызъ
кылэмъ.

П Ъ С Н И.

Кытци велитъ будозъ?

Турымъ вайны монъ велэ.

Масъ каротъ турымъ?

Мы намъ эвелъ турымъ,

Мынымъ кулявалъ сюдыны

Надъ избой выше влюнськэ
синій дымъ идеть клубомъ.

Голуби.

Мясо ѣшь—ѣшь, не кон-
чншь.—Брусъ, на которомъ
точать ножи.

Въ стѣну бросъ—не разо-
бьешъ, въ воду бросъ—разор-
вется.—Бумага.

Отъ воды между камнями
идеть мука.—Жерновъ.

Криво-лукаво, куда побъ-
жало? Зелено-кудраво, тебѣ
стеречи (!).—Прасло.

По колодѣ и лавотъ.

По лошади сани.

По мужъ жена.

Хорошо живи съ людьми,
тогда Богъ полюбитъ.

Царъ не можетъ преградить
дороги.

И царъ не можетъ поворо-
тить сговороды. (Томъ, гдѣ вѣ-
ють жито).

Хвостъ лошади пляшетъ, а
ноги топчють.

Лэсь стонтъ, колодн въ лѣ-
су лежатъ, пни сидятъ.

Буда ѣдилъ сватунка?

Я ѣдилъ за сѣномъ на луга.

На что тебѣ сѣно?

Лошадь кормитъ.

(!) Большой переводъ.

(!) Значеніе слова (1)

Мынакъ авель, савино гу-
 риньма, или ариш дери кини
 Малянь сюдомъ ми намъ ва-
 ла, кулош. или ариш дери кини
 Будыз-ка валь, или ариш дери кини
 Тушь жаль потъ, или ариш дери кини
 Турьмень монъ суратомъ.
 Бытцы ветлитъ, уромъ?
 Тукъ бицаны монъ ветлэ.
 Кытынь калотъ уромъ?
 Бусьанъ кашка монъ калэ.
 Ти-но-шисъ, ми нопыльсэ,
 малы угъ учкыски млемьсэ?
 Ай Дунай, бай Дунай, *маторъ*
 кизляръ ⁽¹⁾, бай Дунай.

У меня нѣтъ, ни сѣна, ни
 овса.
 Если не кормить лошадь,
 то, можетъ пасть, (или ариш дери кини)
 Падеть лошадь,
 Мнѣ очень жаль будетъ.
 Съ сѣномъ, я буду, лошади
 кормь ившать, (или ариш дери кини)
 Буда ходишь, дружковъ?
 Хмѣль собирать ходишь?
 Гдѣ ты спать-ночевалъ?
 У полевыкъ воротъ я спать.
 Вы мальчиш, ми дѣвочки,
 зачѣмъ вы не смотрите на насъ?
 Ай Дунай, бай Дунай, *маторъ*
 кизляръ, бай Дунай.

Ой, на меня
 Бѣда большой былъ:
 Лошадка три былъ
 И двѣ пропала,
 Остался одинъ;
 Ковечки (овечки) три былъ,
 Всѣ пропала,
 Теленочки былъ
 И тотъ пропала,
 Кумышку я нилъ,
 Сосѣдомъ ходилъ,
 Событался съ нимъ,
 Что мнѣ дѣлать?
 Сосѣдъ мнѣ сказалъ—
 Гондыря позвать:
 Домой я пришелъ
 Все женкѣ сказалъ,
 Утромъ рано вставалъ,
 За гондыремъ ходилъ;
 Гондыря позвалъ,
 Съ нимъ въ конюшня ходилъ;
 Лошадку казалъ,
 Лошадь гондыря, нокалъ.

(1) Татарское выражѣнiе.

(2) Восточное и восточное.

И все такъ писалъ; кому и не стонетъ
Въ томъ гондырь вѣдѣть, оудъ и
И изба проводить, оудъ и
Кумиша помѣть, оудъ и
И гондырь плясать, оудъ и
Гостей созывать, оудъ и
Все горе забыть, оудъ и
Сосѣдокъ спасибо сказать, оудъ и
Что онъ научилъ, оудъ и
Гондыря позвать, оудъ и
Лошадка мой жинъ, оудъ и
Остался теперь, оудъ и
Какъ гондырь побывать^(*).

VI.

Вотякъ религіозенъ. Въ церкви онъ молится съ искреннимъ душевнымъ расположеніемъ; постоянно вздыхаетъ и шепчетъ краткую молитву: „Господи помилуй, Господи прости“. Изъ святыхъ угодниковъ Божіихъ онъ чтитъ особенно Святителя и Чудотворца Николая, передъ образомъ котораго считаетъ обязанностію каждый разъ, когда бываетъ въ церкви, ставить свѣчу. Кромѣ того, на поклоненіе чудотворному образу того же Святителя, Вотяки ежегодно сотнями отправляются великимъ постомъ въ село Березовку, Уфимской губерніи.

Къ духовенству Вотякъ расположенъ; онъ обильнѣе русскаго надѣляетъ причтъ хлѣбомъ и деньгами, даже доставляетъ ему лѣсъ и дрова. Въ керемети свои Вотякъ иногда допускаетъ духовенство являться съ иконами, служить здѣсь молебны и кропитъ св. водою приносимыя Вотяками языческія жертвы. Въ присутствіи причта Вотякъ въ керемети молится св. иконамъ, ставитъ имъ свѣчи, вообще ведетъ себя похристіански. Отсюда исключаются старые и фанатичные Вотяки, попасть въ которыхъ въ кереметь небезопасно. Лѣтъ 25-ть тому назадъ одинъ изъ священниковъ здѣсь чуть не пошатился жизнью; задумавъ поприжать Вотяковъ, онъ похалъ къ нимъ ночью въ кереметь и сталъ не понастырски

(*) Образецъ пѣсни на русскомъ языкѣ, которыхъ у Вотяковъ весьма много, — въ особенности же не сегоднѣшняго содержанія.

бранить ее и угрожать: чинъ. Всѣ Вотяки были уже пьяные и, недолго думая, бросили священника въ пылающій костеръ, но къ счастью его выручили одинъ изъ болѣе благоразумныхъ Вотяковъ: онъ уговорилъ товарищей просто связать священника и представить, какъ дебошира, въ правленіе.

Въ семьѣ своей Вотякъ кротокъ и миролюбивъ, за что пользуется отъ младшихъ членовъ семьи почетомъ и уваженіемъ. Съ своими собратьями Вотякомъ сохраняетъ самыя тѣсныя дружественныя отношенія, по которымъ каждый Вотякъ имѣетъ доступъ къ другому при всѣхъ встрѣчающихся неблагопріятныхъ случаяхъ жизни. Недостало у Вотяка хлѣба для обсемененія полей, онъ идетъ къ сосѣду и получаетъ нужное; осталась не выжатой его полоса въ полѣ за болѣзнию, ее выжнутъ услужливые сосѣди. Попалъ Вотякъ въ бѣду, вся деревню за него ходатайствуетъ и, гдѣ нужно, не жалѣетъ денегъ. Немощныхъ и убогихъ Вотякъ презираетъ лучше русскаго, потому здѣсь нѣтъ ни нищенства, ни попрошайничества.

Въ государственной и общественной жизни Вотякъ безупреченъ; онъ исправный плательщикъ податей и повинностей, и недопомокъ за нимъ никогда не бываетъ.

Изъ слабыхъ сторонъ въ душевныхъ качествахъ Вотяка нужно сказать прежде всего о гордости и самолюбіи. Вотякъ гордъ и самолюбивъ. Это видно изъ того презрительнаго обращенія его съ русскими, по которому онъ не называетъ его по имени, а непременно полуименемъ, будь это священникъ, старшина, писарь, — между тѣмъ какъ себя всегда величаетъ по имени и отчеству. Съ волостнымъ начальствомъ онъ обращается презрительно и надменно. Если онъ имѣетъ нужду въ писарѣ или старшинѣ, то никогда почти не является къ нимъ самъ, а вызываетъ изъ правленія черезъ другое лицо: „пошли мнѣ Ваську, Ваньку“. Явившись въ правленіе по дѣлу, Вотякъ не снимаетъ шапки, подаетъ руку начальству, спокойно закуриваетъ трубку, облакачивается на старшину и писаря и, на замѣчаніе о невѣжествѣ и непочтительности, отвѣтитъ: „отъ насъ же деньги получаете, ну, и служите намъ“. Эта же гордость и самолюбіе Вотяка заставляютъ его требовать почестей и уваженія себя, покупаемого иногда цѣною униженій. Если кто нибудь изъ причта не принялъ Вотяка въ праздникъ, не угостилъ его и не обласкалъ, тотъ напрасно пойдетъ къ нему за сборомъ руги. Вотякъ не дастъ ему ни-

чего, даже не покажется ему. Въ день ангела своего во избѣ-
гихъ приходяхъ зажиточные Вотяки обходятъ причтъ и бо-
гатыхъ русскихъ мужиковъ съ бутылками вина и просятъ
хозяевъ отпить изъ нихъ и поздравить именинника съ ан-
геломъ. При непомѣрномъ самолюбіи Вотякъ любитъ расто-
чаться ему похвалы и потому, особенно подъ хмѣльнымъ,
часто фигурируетъ въ роли крыловской вороны при столкно-
веніи съ русскими. При денежныхъ сдѣлкахъ русскій часто
поступаетъ съ Вотякомъ такъ: онъ расхвывается передъ нимъ
въ похвалахъ и угощаетъ его рюмка за рюмкой водкой, от-
чего тотъ дѣлается благодунше и щедрѣе, а хозяинъ назой-
ливѣе и назойливѣе проситъ прибавки къ выданнымъ Вотя-
комъ деньгамъ. Послѣдній дѣзетъ въ одинъ карманъ, въ дру-
гой, за пазуху, за онучи и все подбавляетъ по немногу, ко
на какого нибудь Ивана Ивановича, то на Сидора Сидорови-
ча, то на всѣхъ вмѣстѣ, то на каждаго порознь и наконецъ,
выведенный изъ терпѣнія, вскрикиваетъ: „ома! давалъ, давалъ,
да и умъ кончалъ“. Теперь только хозяинъ отпускаетъ Вотя-
ка домой съ значительно облегченнымъ кошелькомъ.

Гордость и самолюбіе не позволяютъ Вотяку переносить
оскорбленій и обидъ. Оскорбленный Вотякъ мстительнъ; онъ
всюду шлетъ проклятія на голову оскорбителя и даже въ
молитвѣхъ вымаетъ о мщеніи: „Бачка Никола, рука, нога до-
май ему (врагу), курушенько (хорошенько) домой“. Если зло-
ба оскорбленнаго Вотяка не будетъ укрощена примиреніемъ,
то Вотякъ къ физической силѣ не прибѣгаетъ, — онъ отмститъ
врагу собственнымъ своимъ удавленіемъ; въ такомъ случаѣ
огородъ или ворота врага бывають театромъ страшной ката-
строфы къ ужасу всей вотской деревни вообще и къ ужасу
врага въ частности. Мсть эта по отношенію къ Вотякамъ
одна изъ злѣйшихъ, во 1-хъ потому, что они боится слѣдст-
венныхъ дѣлъ и проволокъ по судамъ, во 2-хъ у нихъ есть
повѣрье, что самоубійцы эти страшно мстительны въ живыхъ
даже и по смерти; они насмѣяють всевозможныя бѣды и па-
сти. Кстати о трусости Вотяка, вызывающей также во немъ
какъ увидимъ ниже, самоубійство черезъ повѣшеніе, въ
высшей степени суевѣрный, Вотякъ повсюду считаетъ себя
окруженнымъ злыми духами и тѣнями умершихъ и во вся-
комъ обыкновенномъ явленіи природы видитъ предзнамено-
ваніе несчастій. Прокричала ли на дому собака, завизжала ли
собака, встонала ли отъ сильного напора вѣтра, оссала

Вотакъ уже ждетъ несчастій—и какъ ждать: исполнится, вся деревня, начнется бѣготня изъ дома въ домъ, пойдутъ соборъзнованія и толки. Я самъ былъ очевидцемъ того, какъ Вотакъ цѣлою гурьбой пришли къ волостному писарю и предсказывали ему близкую смерть по поводу прокричавшей на крышѣ дома какой-то птицы. Я самъ видѣлъ воюю Вотакъ съ бочками и пожарными инструментами, которые они тащили къ волостному правленью въ ожиданьи, что вотъ оно загорится, потому что сторожъ усмотрѣлъ выползающихъ (лѣтомъ) изъ правленья таракановъ. Еще болѣе трусливъ Вотакъ въ обращеніи съ русскими, особенно если онъ чувствуетъ себя виновнымъ въ проступкѣ или преступленіи. Малѣйшее запугиваніе поселяетъ въ немъ панической страхъ и заставляетъ иногда платиться всѣми скопленными деньгами,—это въ благоприятномъ случаѣ, а то бываетъ часто такъ, что запуганный Вотакъ, хотя бы онъ не зналъ за собой никакой вины, боясь одной процедуры суда, предается глубокому унынію, не выдерживаетъ и лѣзетъ въ петлю. Я какъ хладнокровно прибѣгаетъ къ самоубійству Вотакъ: онъ беретъ въ руки первую попавшуюся ему веревку, подвязываетъ ее къ праслу или дереву—и дѣло кончено. Ничего, что ноги его будутъ касаться земли; онъ уснитца затануть петлю руками и станеть на колѣни. Скажу здѣсь мимоходомъ: не мѣшало бы, кому слѣдуетъ, предупреждать подобныя несчастія, тѣмъ болѣе, что всегда можно предвидѣть северный исходъ для Вотака, если онъ началъ задумываться и отказываться отъ пищи.

Изъ другихъ недостатковъ и слабостей Вотака слѣдуетъ упомянуть о скрытности и хитрости его. Если вы пробираетесь въ вотскую деревню, не спрашивайте дороги туда Вотакъ той деревни; онъ не покажетъ вамъ ее, но какъ Пифа, дастъ двусмысленный отвѣтъ: „право коди (вправо поѣзжай), лѣво коди“, или „право не коди и лѣво не коди“. Не ищите Вотака дома, если онъ слышалъ вашъ колокольчикъ при вѣздѣ въ деревню; онъ запрятаеза куда нибудь на сѣновалѣ, въ сарай или подъ овинъ. На всѣ распросы русскаго незнакомаго человѣка Вотачка не даетъ другого отвѣта, кромѣ „укмоцке“ (непонимаю), хотя бы и хорошо говорилъ по русски. Нельзя судить о зажиточности Вотака по деньгамъ въ его кошнѣ; ихъ тамъ только малая часть; крупныя же куши разложены по секретнымъ карманамъ его сукмана;

въ чуждахъ и опучахъ. Вотякъ будетъ убирать васъ; что у него нѣтъ куска хлѣба, тогда какъ въ разныхъ углахъ его подполья завонаны въ землѣ иногда большія сумки, а на гумнѣ десятками стоятъ не обмолоченныя скирды. Если Вотякъ имѣетъ до васъ дѣло, не думайте, что онъ сейчасъ заговоритъ о немъ; нѣтъ, онъ сначала постоитъ молча, потомъ заговоритъ о совершенно постороннемъ предметѣ и наконецъ уже, когда увидитъ по выраженію вашего лица, что вы въ хорошемъ расположеніи духа, заговоритъ о дѣлѣ. Иначе онъ нѣсколько дней къ раду будетъ навѣщать васъ, стоять въ углу, переминаясь, уходить и опять возвращаться. А какую личную надѣваетъ Вотякъ, когда видитъ въ хитрости средство къ самозащитѣ. Въ отвѣтъ на упреки священника за пристрастіе къ языческимъ обрядамъ—онъ будетъ бранить кереметь и всѣхъ своихъ божковъ, но лишь отойдетъ въ сторону, говорить другое: *илитъ, кереметь не туляла, да обечка (обечку) не рѣзала, такъ и дождя не видала.* Онъ пригласитъ того же священника для исповѣди такого больного, который уже давно померъ. Онъ, наконецъ, отлично разыграетъ роль болѣннаго и слабого, не употребляя нищи по цѣлой недѣлѣ, когда призывается къ врачебному свидѣтельству по случаю призыва къ отбыванію воинской повинности и пр. и проч. Конечно, всѣ эти дурныя стороны въ Вотякѣ суть не болѣе, какъ послѣдствія поселенія его между сильными племенами, каковы русскіе и татары. Вотякъ много терпѣлъ отъ нихъ съ своей первобытной простотой и наконецъ похоронилъ вещественныя сбереженія въ землѣ, а духовныя богатства—искренность, чистосердечіе и проч.—подъ корой хитрости и лукавства. Въ самомъ дѣлѣ, кто обираетъ воромъ? Вотякъ, и естественно,—у него всѣ приспособленія къ обереженію своего добра были въ первобытномъ состояніи: онъ не знаетъ ни замковъ, ни запоровъ. Кто терпѣлъ отъ прежняго изыточничества? Вотякъ; онъ платился деньгами и за то, что въ бѣдѣ его умиралъ человекъ (безъ исповѣди). Кто подвергался наконецъ шантажамъ отъ проходивцевъ? Онъ же бѣдный Вотякъ за какую-нибудь зарѣзанную имъ курицу отдѣлывался сотнями рублей⁽¹⁾. Недаромъ говоритъ Вотякъ: *дѣлаю конюшнѣ, а конюшнѣ коня, а конюшнѣ конюшнѣ, а конюшнѣ конюшнѣ, а конюшнѣ конюшнѣ.*

(1) Фактъ: одинъ волостной писарь возмалъ въ преступленіе простого зарѣзанія Вотякомъ курицы, пригрозилъ его судить, и задалъ съ него 400 рублей. Подобныхъ фактовъ возхъ не верещать.

бѣда кумыз. Да еще говорятъ что Вотяки скуны и что отъ скупости хоронятъ деньги въ землю. Нѣтъ, все близко знающіе ихъ говорятъ, что они добрый и гостеприимный народъ, а духовенство называетъ ихъ своими поильцами и кормильцами и честными труженниками. Да, дѣйствительно Вотяки честны. Недавно еще стали заводитья между ними мелкіе мошенники и воры, старожилы же изъ духовенства еще помнятъ то время, когда Вотяки вовсе не знали этихъ пороковъ. Да и видно, что они новички въ воровствѣ; всѣ преступленія этого рода совершаются ими подѣтски. Вотякъ или посылаетъ на кражу малолѣткова, которые, разумеется, сейчасъ же все и разболтаютъ; или онъ лѣзетъ въ клѣтъ самъ, вынимаетъ оттуда деньги и несетъ ихъ прямо въ кабакъ, гдѣ и накрывается съ поличнымъ—и все въ этомъ родѣ. Вотъ и еще грѣшокъ за Вотяками: они берутъ на себя исправленіе комиссій завязтыхъ конокрадовъ татаръ, подганиваютъ имъ по указанію лошадей и за все это получаютъ не больше какъ на водку. Крупныхъ преступленій, наприм. убійствъ съ корыстною цѣлью, Вотяки не знаютъ; прибѣгаютъ они иногда къ убійству, но только въ защиту отъ дерзкаго вора, преслѣдовавшаго ихъ постоянно. Въ этомъ случаѣ они расправляются силой цѣлой деревни и уже не стараются о скрытіи слѣдовъ преступленія.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о вотскомъ языкѣ. Кругъ понятій Вотяка, какъ и всякаго народа, стоящаго на низкой степени культуры, крайне ограниченъ. Всѣ понятія ихъ заимствованы отъ предметовъ, дѣйствующихъ на ихъ чувства и употребительныхъ въ ихъ жизни, и весьма малое количество понятій принято на вѣру отъ предковъ, каковы понятія, относящіяся до религіознаго культа. Отсюда количество словъ въ вотскомъ языкѣ весьма ограничено. По языку Вотяковъ можно только прослѣдить часть нуждъ ихъ, источники ихъ продовольствія, занятія ихъ въ прежней жизни—и только; да и въ этомъ отношеніи замѣчается бѣдность въ словахъ, заставляющая прибѣгать къ описаніямъ предметовъ, напримѣръ *поюди* выразить словами: *возмасаулъ* (не торопись жить), *рыбакъ* словами: *чарыкъ кумызъ* (ловець рыбы) и проч., а также однимъ словомъ выразить различныя понятія, какъ напр. словомъ *кумъ* понятія: *запоть*, *муха* и дѣйствіе *ловить*; въ

различномъ измѣненіи это слово даетъ цѣлую фразу: *кумъ кумъна кумъазъ* (лови муху лаптемъ). Слово выражающее два различныя понятія здѣсь можно насчитать довольно много, и встрѣчаются даже такія превращенія, что одна часть рѣчи употребляется вмѣсто другой;—такъ *ула* значить жить, а этотъ же глаголъ, передъ именемъ существа, имѣетъ значеніе предлога.

Кромѣ бѣдности въ словахъ для выраженія понятій—вотскій языкъ замѣтно теряется и искажается. Уже языкъ, практикующійся въ одномъ Сарапульскомъ уѣздѣ, представляетъ въ этомъ отношеніи такія отклоненія и измѣненія въ различныхъ мѣстностяхъ, что затрудняетъ Вотяковъ одной мѣстности свободно изъясняться съ Вотяками другой. Возьмемъ на выдержку разницу въ выраженіи понятій словами, существующую между Вотяками Шарканскаго и Пургинскаго приходовъ; первые живутъ въ сѣверной части уѣзда, вторые—въ южной.

Въ Шарканѣ

Отецъ—дядя.
Уголь—буль.
Птица—паня.
Малый—пичи.
Хорошо—ява.
Да—ота.
Скоро—серыкъ.
Привнеси скорѣй углей:
Серыкъ буль нунски.

Въ Пургѣ

Отецъ—атай, отай.
Уголь—эгеръ.
Птица—непечатное слово.
Малый—пюччи.
Хорошо—ягъ.
Да—оа.
Скоро—челякъ.
Привнеси скорѣй углей:
Челякъ эгеръ нунски.

Эти-то отклоненія въ языкѣ различныхъ мѣстностей заставляютъ учителя, перемѣщающагося изъ одного вотскаго училища въ другое, по крайней мѣрѣ въ теченіи года приравливаться къ языку новой для него вотской мѣстности. Лексиконы же могутъ употребляться только въ той мѣстности, на нарѣчій которой они составлены; попавши въ другую мѣстность они не только непригодны, но могутъ даже служить къ соблазну учащихся, какъ это и было въ одной школѣ. Ученики читаютъ одно мѣсто изъ вотской азбуки и смѣются. Учитель спрашиваетъ о причинѣ смѣха; тѣ молчатъ и наконецъ одинъ изъ болѣе бойкихъ отвѣчаетъ, что въ книгѣ нехорошо написано. Оказалось дѣйствительно, что невѣрное

на одномъ нарѣчій слово—на другомъ было непригодно для печати.

Что влѣяетъ на упадокъ вотскаго языка? Влѣяетъ и немѣнѣе, письменъ на немъ, и разобщенность Вотяковъ между собою, но главнымъ образомъ русскій языкъ; онъ медленно, но вѣрно проникаетъ въ массу вотскаго населенія и вытѣняетъ мало-по-малу вотскій языкъ. Во всѣхъ бойкихъ мѣстахъ Сарапульскаго уѣзда, каковы села и деревни при большихъ дорогахъ, каковы торговныя мѣстности и наконецъ поселенія русскія и вотскія вмѣстѣ,—всѣ Вотяки мужскаго пола обрусѣли на столько, что могутъ свободно изъясняться порусски, а многіе говорятъ очень правильно. Въ этихъ же мѣстахъ говорятъ порусски на половину и женщины. Не естественно ли, что съ употребленіемъ новаго языка практикуется менѣе старый, а слѣдовательно забывается и искажается. Держится вотскій языкъ еще болѣе или менѣе прочно въ глухихъ мѣстахъ, за лѣсами, но и здѣсь уже нельзя встрѣтить такого Вотяка, который бы такъ или иначе не могъ объясниться порусски. Правда, проникаетъ въ среду Вотяковъ русскій языкъ тотъ, который оказывается пригоднымъ въ практической ихъ жизни, тѣмъ не менѣе шагъ впередъ сдѣланъ: подъ вліяніемъ обыденной русской рѣчи Вотякъ начинаетъ оставлять мало-по-малу языческія вѣрованія и заблужденія, посѣщать усерднѣе церковь, охотнѣе отдавать дѣтей своихъ въ школу,—а послѣдняя служитъ надежнымъ залогомъ въ скорому обрусѣнію Вотяковъ въ смыслѣ дѣльных членовъ русской семьи и усердныхъ сыновъ Христовой Церкви.

№. III — 16307:

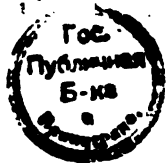

Рис.